

УЖАСНЫЙ ШТОРМ

САМАНТА ТОУЛ

Прошло двенадцать лет с тех пор, как Тру Беннетт в последний раз видела Джейка Уэзерса, своего бывшего лучшего друга и парня, которого она когда-то любила. Джейк Уэзерс — сексуальный, татуированный и восхитительно плохой солист и мозговой центр «Ужасного Шторма», одной из самых популярных рок-групп мира. Он оставил Тру с разбитым сердцем, переехав со своей семьей из Англии в Америку, когда им обоим было всего по четырнадцать лет. Отправившись брать интервью у Джейка для музыкальной колонки журнала, в котором работает Тру, ни один из них не был готов к тому электричеству, которое пробежало между ними, когда они снова встретились. Вот только есть одно осложнение для их вновь вспыхнувших чувств — Уилл, парень Тру, с которым она состоит в отношениях последние два года. Но Джейк делает Тру предложение, от которого она не может отказаться — путешествовать по миру с ним и его группой. Приняв это предложение, Тру оставит Уилла позади, а путешествие с группой предполагает непомерный объем времени с Джейком. Достаточно ли сильна Тру, чтобы сопротивляться восхитительно плохому парню, который когда-то пленил ее сердце, или она охотно рискнет всем ради ночи с самым известным бабником мира?

Саманта Тоул

Ужасный Шторм

Глава 1

Я так быстро хватаю звонящий телефон, будто я сижу за столом и пытаюсь выпить свой первый кофе за этот день.

— Труди Беннет.

— Тру, это Вики. Тащи свою милую маленькую задницу в мой кабинет как можно скорее, мне нужно кое — что обсудить.

— Ладно. Дай мне пять минут, — я вешаю трубку.

Вики — мой босс и владелица журнала "Этикет", в котором я работаю. Я — музыкальный журналист. "Этикет"... в общем, это журнал о моде. Так что, можно сказать, что я музыкальный журналист, работающий для модного издания.

Это была первая и единственная написанная мной работа, благодаря которой я смогла найти работу после окончания университета. Моей специализацией была популярная музыка и журналистика. Музыка и писательство — две неизменные любви всей моей жизни. Именно в этом порядке. Поэтому после окончания колледжа для меня не составило особого труда разобраться в том, что же я хочу делать и куда идти работать.

Эта работа должна была стать для меня началом, пока бы меня не пригласили работать в "Нью Мьюзикал Экспресс" или "Роллинг стоун", однако шесть лет спустя я всё ещё здесь.

Моя работа в "Этикете" — написание отзывов о недавно вышедших альбомах, обсуждение популярных групп и исполнителей, а еще интервью. И все что с этим связано. Я хороший журналист, но еще лучше я разбираюсь в музыке. Я выросла в музыкальном окружении, потому что мой отец — музыкант. Он начал прививать мне любовь к музыке с того самого момента, как я появилась на свет.

Я не мечтала о работе в модном журнале, но мне очень понравилась Вики. Мы стали настоящими подругами. Вначале я просто вела колонку, но Вики не захотела меня отпускать, поэтому благодаря ей, и моему постоянному нытью, она решила расширить мою колонку до целого раздела на всю страницу. Это был мой счастливый день. Раздел существует уже год и получает хороший отклик у читателей.

Единственный недостаток моей работы в том, что мне приходится писать только об определенном музыкальном направлении, которое предпочитают читатели журнала. Я не так много понимаю в девчачьей музыке, кроме Адель, она мне действительно нравится. Я предпочитаю рок или инди. И всё, что я хочу обсудить в своих статьях — это рок — группы, металл, инди и новые, пока еще никому неизвестные коллективы, которые я заметила в клубах, заслуживающие толчок в большое будущее.

Большинство популярнейших рок — групп немного изменили свой стиль в пользу мейнстрима, что позволило им войти в "Топ-40", и теперь читатели "Этикета" слушают эти группы, а это означает, что я могу писать о них. Но всё же это мейнстрим, а я хочу немного отойти от избитой темы. Так что пока я должна писать о легкой музыке. Но не стоит отчаиваться, в жизни нет ничего вечного.

Я включаю свой "Мак", делаю еще один глоток кофе, обжигая горло горячим напитком, и отправляюсь коротким путем через открытый офис к кабинету Вики.

Когда я дохожу до кабинета, дверь уже открыта, а Вики разговаривает по телефону. Она приглашает меня войти с широкой белозубой улыбкой на лице. Я присаживаюсь в кресло напротив ее стола.

Вики просто обворожительна! Кажется, она уже перешагнула четвертый десяток, хотя Вики никогда не открывала мне свой истинный возраст, но я пыталась узнать. Уж поверьте, пыталась! Однако сколько бы ей не было лет, Вики выглядит на тридцать с небольшим. Остается только надеяться, что я буду в такой же прекрасной форме, когда буду в ее возрасте.

У Вики светлые волосы до плеч с аккуратной стрижкой боб — каре. Фантастическая фигура, хотя я не совсем уверена, что она не делала различных операций. Но я люблю ее. Она не приемлет ерунды и с ней безумно весело. Вики — потрясающая бизнес — леди и журналист. Она начинала простым журналистом, потом встретила своего будущего мужа, очень состоятельного бизнесмена, который был старше ее. Он оказался очень старомодным и считал, что женщины не должны работать, их место дома с детьми. Вики настолько любила его, что ради него оставила карьеру. Они поженились и Вики выяснила, что не может иметь детей. После этого их брак был не самым счастливым. Вики стала трофеем, а он — закоренелым обманщиком.

Десять лет назад он умер от сердечного приступа, оставив Вики очень богатой женщиной. Его бизнес все еще процветает. Подробности мне не известны, думаю это что — то связанное с аквизицией (*прим. пер.: аквизиция — скупка одним лицом или группой лиц контрольного пакета акций; переход контроля над фирмой от одной группы акционеров к другой*). Полагаю, Вики тоже не сильно осведомлена. У компании есть генеральный директор и команда, которые помогают ей оставаться на плаву. Вики решила остаться в стороне от руководства компанией. Вместо этого, она взяла часть денег и вернулась к своей первой и единственной любви — журналам, и вот тогда она создала "Этикет". Это был недорогой ежемесячный журнал с тиражом в пятьсот тысяч экземпляров.

Журнал еле сводит концы с концами. Вики не склотила на нем состояние, это просто ее хобби. Но она решительно настроена превратить журнал в процветающий бизнес, и так как она дала мне шанс, я решила помочь ей воплотить эту мечту в жизнь. Вики — блестящая, полная энергии женщина, которая многое пережила в этой жизни, и как никто другой, она заслуживает счастья. Успех журнала сделает ее счастливой. Ведь никогда не знаешь, что будет завтра. Если в один день журнал станет успешным, возможно Вики, поможет мне раскрутиться и создать свой музыкальный журнал. Я ведь могу помечтать, правда?

Закончив разговор, она вешает трубку, широко мне улыбаясь. Ее глаза орехового цвета блестят, и я понимаю, что она что — то задумала.

— Что? — подозрительно спрашиваю я.

— Джейк Уэзерс, — говорит она, практически напевая его имя.

Мое сердце падает. Я издаю маленький вздох.

Джейк Уэзерс — один из самых популярных рок — звезд в мире, солист очень успешной рок — группы "Ужасный Шторм". Мой лучший друг. В прошлом.

Мы жили по соседству, ходили в школу и были неразлучны, пока в четырнадцать лет он не переехал с семьей в Америку. Джейк был любовью всей моей жизни, о чем он конечно же не знал. Я была опустошена его отъездом. У меня нет ни одного детского воспоминания, в котором не было бы Джейка.

Когда он уехал со своей семьей за тысячи миль от меня, мы поклялись оставаться на связи. Но это было двенадцать лет назад. Тогда у детей еще не было ни интернета, ни мобильных телефонов. Эти вещи были предназначены только для взрослых, именно для тех, у кого было больше денег, чем у моей семьи или семьи Джейка.

Мы переписывались до одного странного телефонного звонка, но потом звонки прекратились, писем становилось все меньше и меньше, пока они не исчезли вовсе. Я писала ему, но он больше не отвечал, так что я сдалась.

Из — за Джейка Уэзерса мое сердце очень долго оставалось разбитым. Если быть честной, не думаю, что оно вообще способно, когда — нибудь исцелиться.

С тех пор я ничего не слышала о Джейке, пока не увидела его шесть лет назад...

Я была на втором курсе университета и делила квартиру со своей и по сей день лучшей подругой Симоной, которая смотрела воскресное музыкальное шоу. У меня было похмелье, как и в большинство выходных дней, и я возвращалась назад в гостиную из кухни с чашкой кофе в руках. Там был он, Джейк был в телевизоре и смотрел на меня с экрана. Он конечно же вырос, выглядел немного иначе, но в то же время в точности так же, как раньше.

Закрыв рот двумя руками, я уронила чашку на пол, кофе расплескался повсюду, но мне было все равно. Я стояла прикованная к месту и смотрела на него, выступающего со своей группой. Я слышала о новой быстро набирающей обороты группе, "Ужасный Шторм". Я даже слышала их песни по радио, но до того момента я не видела ни одного фото участников группы.

Симона очень заинтересовалась, почему я залила нашу гостиную кофе, так что я села и рассказала ей свою историю отношений с Джейком. После чего мы сразу же отправились в мою комнату, чтобы погуглить информацию о нем.

Не было ничего странного в том, что Джейк стал музыкантом. Он любил музыку так же сильно, как и я. Я знала, что у Джейка отличный голос, но даже не осознавала насколько он хорош. Я годами наблюдала за карьерой Джейка. Видела, как он поднялся до нереальных высот. Видела, как он упал.

Конечно я все еще беспокоюсь о нем, он ведь был моим лучшим другом на протяжении огромного периода моей жизни. Мы делились всем. Но я больше не влюблена в него. Это было много лет назад. И глядя правде в глаза, что ты можешь знать о любви, когда ты всего лишь подросток?!

Единственное, что я не делаю — я не рассказываю людям, что росла вместе с Джейком. Я очень скрытный человек, и мне кажется, что разговоры на эту тему будут похожи на хвастовство. И если бы мои друзья и коллеги знали, что я была близка с ним, они бы захотели деталей, а в прошлом Джейка есть вещи, которыми я уверена он не захотел бы делиться, так что из страха совершить ошибку я притворяюсь, что никогда его не знала и что я просто очередная фанатка "УШ".

Кроме того, знаю, это прозвучит глупо... но говорить о Джейке, это словно делиться им. Нынешний он принадлежит миру, а я не хочу делить Джейка, который принадлежал мне, с кем — либо. Ведь сейчас... из того, что я читаю в новостях, Джейк уже совсем не похож на того парня, которого я знала. Сейчас он воплощение рок — звезды, такой, каким ему было предназначено стать.

Единственный человек, которому я когда — либо говорила о Джейке, это Симона. И конечно же мои мама и папа в курсе на счет него и ох... еще я сказала Вики, но это было по глупости, пьяная ошибка.

В прошлом году я была до ужаса пьяна на нашей рождественской вечеринке и по какой — то неизвестной алкогольной причине совершила смертельную ошибку: рассказала Вики о том, что знала Джейка.

И когда я говорю "смертельную", то это не потому, что она всем рассказала о моей

связи с Джейком. О нет, просто с тех самых пор как она узнала, что мы были друзьями, она пристала ко мне с требованием связаться с ним и сделать эксклюзивное интервью для журнала. Она не понимает, что мы с Джейком уже давно не попадаем под категорию "друзья", и не попадали под нее в течение двенадцати лет. Я не могу просто позвонить ему и попросить об интервью.

А она думает, что могу. Она думает, что Джейк будет рад услышать обо мне. Я знаю, она говорит это только затем, чтобы попробовать подтолкнуть меня к восстановлению отношений. Но я никогда не буду связываться с Джейком. По — моему, если бы он действительно хотел, то уже давным — давно сам бы связался со мной. Честно говоря, думаю он просто забыл обо мне. Джейк перешел на высший уровень, а своим возвращением в его жизнь и просьбой об интервью я выставлю себя полной идиоткой, смущая своим поведением и себя, и его.

Я старалась изо всех сил, пытаюсь объяснить это Вики, но она не останавливается. Поэтому сейчас я достигла той стадии, на которой стараюсь избегать ее при любом упоминании имени Джейка.

— Земля вызывает, Тру! Ты слышала хотя бы слово из того, что я сказала? — Вики щелкает пальцами, моментально переключая мое внимание обратно на себя. И только после этого я понимаю, что отвлеклась.

Мое лицо покрывается румянцем.

— Эм... прости, нет, — я закусываю губу. — Просто вся эта ситуация с Джейком... Я понимаю, что ты хочешь, чтобы я наладила с ним контакт, но я просто не могу...

Вики поднимает свой идеально покрашенный палец, обрывая мою речь.

— Если бы ты меня слушала, моя дорогая, ты бы знала, что мне не нужна твоя помощь, чтобы договориться об интервью с Джейком.

Вики расплывается в улыбке будто ребенок, который только что увидел настоящего Санта Клауса в супермаркете "Хэрродс". Черт возьми меня и мое отвлечение.

Я распрямляюсь на своем стуле.

— Ты договорилась об интервью с Джейком?

Она гордо кивает.

— Как? — пораженно выдыхаю я.

Джейк хорошо известен тем, что не дает интервью. Это была еще одна причина, по которой Вики хотела, чтобы я попыталась заполучить одно: эксклюзив. Джейк чрезвычайно скрытный. Он говорит о своей музыке, когда это следует сделать для рекламы, конечно же. Но он никогда не говорит о себе. Что забавно, учитывая, как Джейк проживает свою жизнь, у всех на виду: пьянство, наркотики... женщины.

Вики нерешительно мнетя на своем стуле и морщится.

— Ладно, не важно, как я его получила. Я просто сделала это, но интервью возьмешь у него именно ты!

— Что?! — Я чуть не падаю со своего стула.

— Не делай вид, что ты удивлена. Ты — мой лучший автор, Тру, и... ты мой единственный музыкальный журналист. К тому же у тебя есть эта огромная связь с Джейком. Черт возьми, вы же выросли вместе! Он откроется тебе больше, чем кому — либо другому. Ты можешь добыть нам эксклюзив!

— О, нет, — я быстро качаю головой. — Не думаю, что это хорошая идея.

Может я и журналист, но у меня есть такая штука, как этика. Я не собираюсь, под видом

новостей, делиться скелетами из шкафа Джейка со всеми читателями журнала.

— Это превосходная идея и нам это нужно, Тру. — Вики обращается ко мне необычно серьезным тоном. — Продажи сейчас никуда не годятся, а этот эксклюзив с Уэзерсом даст нам скачок, которого мы так ждали!

Черт! Она права. Это будет хорошо для журнала, нет, не так, это будет замечательно для журнала! Все, что мне нужно — это взять прекрасное интервью у Джейка и в то же время, сохранить свои принципы.

Черт возьми! Это действительно происходит? Я действительно увижу Джейка после всего этого времени? Нервная дрожь проходит через мое тело. Возможно, он меня даже не вспомнит. Прошло двенадцать лет.

— Ладно, я в деле.

— Вот это моя девочка! — Вики улыбается, хлопая в ладоши.

— Когда и где?

— Завтра в десять утра, в "Дорчестере".

— Завтра? — я чувствую себя другой, более нервной, ощущая, как в моих жилах леденеет кровь.

— Он будет здесь, в Великобритании, всего нескольких дней. Это единственное окно, которое мы получили.

— Хорошо, Джима взять с собой? — Джим наш фотограф.

— Без фотографий, мы воспользуемся старыми. Ты пойдешь одна, красотка! — Вики качает головой.

Дерьмо! Чистый нокаут.

Я успокаиваю нервы, сжимающие мое горло и соглашаюсь. — Ладно.

— Не нервничай. Ты прекрасно справишься, Тру. Кстати, держи копию нового альбома для рецензии, — Вики берет со своего стола диск и смотрит на него, читая. — "Крид"... ах, — шепчет она, — в общем, прослушай перед интервью, и он еще не вышел, поэтому...

— Я отвечаю за него головой. — Хватаю диск и разворачиваюсь в сторону выхода.

— Держу пари, он будет счастлив вашей встрече, — напевает Вики.

Я смотрю на нее через плечо, гримасничаю и показываю язык.

— Ну, только если не будешь корчить такие рожицы, — смеется она.

Я улыбаюсь и выхожу из кабинета Вики с новым альбомом "Ужасного Шторма" и с тревожным ощущением на сердце в виде предстоящего интервью.

Я падаю в свое кресло и рассматриваю диск.

Завтра в десять часов утра я впервые за двенадцать лет увижу Джейка.

Джейк Уэзерс — тот мальчик, которого я когда — то любила.

Джейк Уэзерс — самая популярная рок — звезда и самый желаемый мужчина в мире, будет завтра сидеть передо мной и отвечать на мои вопросы, а я понятия не имею, что мне спрашивать.

Я вставляю диск в дисковод своего "Мака", подключаю наушники и начинаю слушать, ощущая, как музыка проходит через мое тело. Я вынимаю буклет и пробегаюсь глазами по списку песен. Затем открываю последнюю страницу, чтобы прочитать посвящения.

Без сомнений, есть только один человек, которому может быть посвящен этот альбом. Человек, который был соавтором альбома и чьим именем альбом был назван — Джонни Крид.

Джонни был лучшим другом Джейка, его партнером по бизнесу и ведущим гитаристом

группы. Чуть больше года назад, Джонни погиб в автомобильной катастрофе. Его автомобиль врезался в барьер, а потом скатился вниз в глубокий овраг в Лос — Анджелесе — недалеко от места где он жил. На следующий день после происшедшего я видела фотографии в новостях. Автомобиль Джонни собирали по частям.

У него не было шанса. В ДТП не были замешаны другие водители, и после вскрытия выяснилось, что у Джонни в крови было недопустимо высокий уровень алкоголя и наркотиков, которых, как сообщалось, было достаточно, чтобы убить лошадь.

Авария произошла поздно ночью. У полиции было несколько версий произошедшего: Джонни мог резко свернуть с дороги, чтобы избежать столкновения с животным, или действие наркотиков, смешанных с алкоголем, было настолько сильным, что он уснул за рулем. Но ни одна из версий не была подтверждена из — за отсутствия доказательств.

Средства массовой информации допускали версию суицида, но представители группы яростно отрицали ее. К тому же, не было доказательств того, что Джонни пребывал в депрессии. У него была хорошая жизнь, Джонни был в расцвете сил. У него было все, ради чего стоило жить.

Ребята из группы очень тяжело восприняли его смерть. Джейку же было хуже других. Его боль была выплеснута на страницах журналов для всеобщего обозрения. Джейк еще сильнее ушел в пьянство и все чаще обращался к наркотикам. А после инцидента на сцене в Японии, спустя восемь месяцев после смерти Джонни, он опустился на самое дно.

Это было первое выступление группы после смерти Джонни. Джейк был разбит. Он едва говорил, не говоря уже о пении. Когда толпа возмутилась убогим выступлением, Джейк выругал их. Как только они начали выкрикивать агрессивные комментарии, Джейк расстегнул джинсы и помочился на сцене.

Он был арестован за непристойное поведение в общественном месте. Я видела отрывки выступления после случившегося. Мне было больно на это смотреть. Он был настолько далек от того Джейка, за которым я наблюдала последние годы в прессе и еще дальше от того парня, которого я помнила и когда — то любила.

Он утопал в горе, пытался забыться с помощью наркотиков и выпивки. И на какой — то момент он потерял контроль. Это могло погубить его карьеру.

К счастью для него, этого не произошло. Даже наоборот, случившееся еще больше повысило его положение и увеличило внимание всего мира к нему. Теперь он самый популярный "плохой парень" и одновременно мировая рок — звезда.

Джейк был оштрафован за свое поведение в Японии и выдворен из страны. Вскоре после этого он отправился в реабилитационный центр. Он провел там четыре месяца и только четыре недели назад Джейка выписали, хотя он все еще хранит это в секрете.

Но я знаю, что несмотря на интервью, скоро все изменится. Парни выпускают новый альбом, написанный Джейком и Джонни, который нужно презентовать и рекламировать.

В течение какого — то времени фанаты беспокоились, что группа распадется после смерти Джонни, но из пресс — релиза, который "УШ" выпустили месяц назад, почти сразу после того, как Джейк отправился на реабилитацию, стало понятно, что группа была жизнью и любовью Джонни и что этот альбом — его последняя работа и наследие. А еще, если они не выпустят этот альбом, Джонни скорее всего, вернется с того света, чтобы надрать им задницы. И я не циничная, просто понимаю, как работает музыкальная индустрия, и... в основном, только благодаря группе Лейбл остается на высоком уровне. Джейк владеет компанией, с которой "УШ" заключили контракт, конечно же, если

возможно заключить контракт с группой, в которой ты состоишь. Но по сути, если Лейбл перестанет существовать из — за распада группы, то огромное число людей останутся без работы.

Когда "УШ" только начинали, они работали с маленькой компанией "Ралли Рекордс", но по мере того, как росла группа, становясь одной из самых быстроразвивающихся групп из всех когда — либо существовавших, становясь феноменом, Джейк рос вместе с ней. В скором времени они переросли эту маленькую компанию, с которой начинали работать.

Джейк — умелый бизнесмен для своего юного возраста и серьезный профессионал, исключая наркотическую и алкогольную зависимость, ну и инцидент с обливанием толпы мочой. Также широко известно, что с ним очень тяжело работать.

Его слова однажды процитировали в прессе: "Когда ты лучший, как я, и делаешь все по высшему разряду, почему нельзя ожидать того же взамен?" В это я могу поверить. Потому что это напоминает мне о Джейке, которого я знала. Он никогда не был тем, кто смягчает свои слова или сдерживается, скрывая мысли.

Когда группа поняла, что они стали слишком крутыми для "Ралли", они ушли из компании, выплатив неустойку за разрыв контракта. Сумма никогда не оговаривалась. Но я не сомневаюсь, что они могли себе это позволить. Ходят слухи, что Джейк стоит около трехсот миллионов долларов и сумма продолжает расти. Говорят, что только он один за прошлый год заработал девяносто миллионов долларов. Поэтому после ухода из "Ралли", Джейк и Джонни создали "УШ Рекордс", подписали группу на свой Лейбл и с тех пор сотрудничают с другими начинающими группами и музыкантами. До того времени, как умер Джонни.

После его смерти половина Лейбла Джонни, конечно же, перешла его родителям. В прессе сообщалось, что Джейк выкупил ее. Это было желание родителей Джонни, так как им было слишком больно быть каким — то образом причастными к компании после потери сына.

Поэтому сейчас Джейк руководит "УШ" в одиночку. И как я слышала из бизнес — новостей, даже в реабилитационном центре он умудрился не забросить ее и продолжил руководить. Но даже несмотря на талант Джейка в области музыки и бизнеса, в новостях он к сожалению, фигурирует чаще всего не из — за этого.

Отставив в стороне инцидент на концерте в Японии, имя Джейка и так возглавляло все новости из — за его пьянства, гулянок и непрекращающегося потока женщин. Он серьезно работает, а развлекается еще "серьезней". Джейк меняет подруг, как перчатки. Он встречался с самыми красивыми женщинами мира: актрисами, моделями, певицами... их список бесконечен. В последнее время на этом фронте все было спокойно, потому что Джейк был в реабилитационном центре. Но сейчас он снова в седле — чистый и готовый снова занять свое почетное первое место в новостях и чартах.

Возможно, именно поэтому Вики удалось договориться об этом интервью. Джейк заинтересован в том, чтобы продемонстрировать свое возвращение и серьезные намерения. Со времен инцидента в Японии, популярность Джейка и "УШ" неожиданно возросла еще больше. Фанаты любят его дикое поведение. Мужчины хотят быть им, женщины хотят быть с ним... даже больше, они желают быть той единственной, которая приручит неукротимого Джейка Уэзерса.

Все, что Джейк натворил той ночью в Японии, сделало его бессмертным рок — идиолом, которым, как верили люди, он всегда был. Он поставил себя в один ряд с великими в

двадцать шесть. Это безумие.

Джейк покинул Великобританию, когда ему было четырнадцать, через четыре года основал группу, а к двадцати годам они уже достигли пика. Такой быстрый рост. И мне интересно, если он смог добиться того, что у него есть, только за восемь лет в музыкальной индустрии, представьте себе, что он сможет сделать за двадцать. Но отбросив все это в сторону, игнорируя весь блеск и деньги; все, что я вижу, когда смотрю на его фотографии — это мой старый лучший друг, Джейк Уэзерс. Парень, с которым мы всю ночь смотрели фильмы и ели пиццу. Парень, который помогал мне похоронить Фадж — моего домашнего кролика, когда он умер, и сидел со мной, держа меня за руку весь день, пока я оплакивала его потерю. Просто это было так давно, и мы были на расстоянии друг от друга так долго. Наши жизни разошлись разными путями. Я даже не знаю, о чем мы можем говорить друг с другом? Осталось ли хоть что — то общее? Помнит ли он меня?

Мой телефон начинает звонить, вырывая меня из мыслей. Я снимаю наушники и отвечаю на звонок.

— Трудн Беннетт.

— Привет, красавица.

Моё сердце немного оттаивает. Это мой прекрасный, белокурый, голубоглазый парень Уилл.

Мы с Уиллом вместе уже в течение двух лет. Впервые я встретила с ним в университете, но между нами никогда ничего не было. После того, как я окончила университет, я не видела его, пока два года назад мы с Симоной не столкнулись с ним ночью. С тех пор мы вместе.

— И тебе привет.

— Мы ещё ужинаем сегодня?

— Конечно, — улыбаюсь я.

— Отлично, тогда я заеду за тобой в семь.

— Увидимся.

Я вешаю трубку и смотрю на свой экран. Я открываю "Гугл" и ищу фотографии Джейка. Я нажимаю на одну, увеличивая её на экране. Он с голым торсом и выглядит таким невероятно красивым.

Джейк стройный, мускулистый, он хорошо сложен и у него узкие бедра. У него черные волосы, сбритые по бокам и длиннее сверху, Джейк носит высокую прическу, и его волосы всегда в беспорядке. Его прическа, возможно, может выглядеть глупо на ком — то другом, но не на нем. На нем она выглядит идеально. И в контрасте с черными волосами, его голубые глаза смотрятся поразительно, совсем как океан. У него всегда, сколько я себя помню, были эти милые маленькие веснушки на носу, но сейчас, они так или иначе, еще больше делают его великолепным "плохим мальчиком".

А еще Джейк покрыт татуировками. Он почти так же известен своими татуировками, как и своей музыкой и выходками "плохого мальчика". Вся правая рука Джейка покрыта татуировками. У него есть тату на левом предплечье и аббревиатура "УШ" красивым каллиграфическим шрифтом на внутренней стороне руки. Но самая выделяющаяся татуировка, по крайней мере для меня, та, что у него на груди. Она идет прямо под его ключицей...

"Я ношу свои шрамы, а не они меня".

Иногда я задаюсь вопросом, насколько истинно это утверждение. Оглядываясь назад, я не знаю точно, в какой момент я поняла, что влюбилась в Джейка. Думаю, я просто всегда его любила.

Моя мама рассказывала, что когда мы были детьми, я постоянно ходила за ним, как щенок. Мы с Джейком были лучшими друзьями — настолько близкими, насколько это возможно. И я знаю, это все, что у нас могло бы быть, и кем он всегда меня видел. Я хорошо понимала, что я не из его Лиги.

Я думаю, что самым грустным или может, наоборот лучшим, для меня было то, что как только я начала осознавать глубину своих чувств к Джейку, он уехал.

Я нахожу забавным то, как Джейк ведет себя с женщинами сейчас. Он, можно сказать, шлюха. Но когда Джейк был моложе, он никогда не интересовался девочками. В то время мы были полностью погружены в музыку. Думаю, именно она нас связывала. Ну, музыка и другое. Плохие события из жизни Джейка.

Джейк всегда обожал музыку, как и я, благодаря моему папе. В восьмидесятых мой папа был гитаристом в недолго просуществовавшей рок — группе под названием "Рифтс". Меня кормили музыкой с ложки. И Джейка мой отец тоже кормил. Думаю, что для папы, Джейк был сыном, которого у него никогда не было.

Моя жизнь была немного другой по сравнению с теми детьми, родители которых учат их петь "Сияй, сияй, моя звезда" (*прим. пер.: аналог нашей колыбельной "Спят усталые игрушки"*), в то время как мой отец учил меня словам из песни "(Я не способен испытывать) Удовольствие" (*прим. переводчика: имеется в виду известная американская песня группы Роллинг Стоун — Сатисфакция*). Я была воспитана на песнях таких исполнителей как "Роллинг Стоун", "Даие Стрэйтс", "Зэ Дорс", Джонни Кэш, "Флитвуд Мэк", "Иглз", и это ещё далеко не весь список. Моя мама пыталась сгладить это, благослови ее Господь, но мой отец живет и дышит музыкой, и он имеет настолько большое влияние в моей жизни, что у нее никогда не было шанса. Я конечно люблю свою маму, но я абсолютно обожаю своего папу. Так что из — за моих отличий, а их было много поверьте, я никогда не сходилась ни с какими детьми в школе, как и Джейк. Мы были в своем собственном мире, и когда он уехал, я долгое время была брошена на произвол судьбы.

Папа научил меня играть на пианино, он пытался с гитарой, но я никогда не могла с ней справиться. Джейку же наоборот, она далась без особых проблем. Мой папа подарил ему его первую, шестиструнную гитару, когда ему было семь. Он всегда говорил, что Джейк был рожден музыкантом, так что полагаю, папа не удивлен тем, что Джейк настолько популярен.

Мой папа очень гордится карьерой Джейка. Он всегда говорил, что мне следует восстановить с ним отношения, но я отмахиваюсь. Поэтому я точно не стану звонить папе, чтобы сообщить, что завтра я встречаюсь с Джейком. Возможно, он попытается пойти со мной.

Не могу поверить, что после всего этого времени увижу Джейка.

Я открыла следующее фото, на котором его лицо запечатлено крупным планом. Я уставилась на фото, глазами обводя шрам на его подбородке, именно тот, который проходит вдоль его скулы. Теперь он не так заметен, как раньше. Вероятно, сейчас его скрывает грим.

Я знаю Джейка лучше, чем кто — либо другой. Я знаю ту часть его жизни, которую Джейк сумел спрятать от всего остального мира.

Затем меня посещает мысль. Вдруг он не хочет меня видеть? Возможно, Джейк считает,

что оставил позади ту часть своей жизни, которая проходила здесь, и именно поэтому перестал поддерживать со мной связь. Может быть, я или дом напоминаем ему о том времени, которое Джейк хотел бы забыть.

У Джейка было довольно сложное детство. Когда ему было девять, Пол, отец Джейка, попал в тюрьму. Через пару лет Сьюзи, мама Джейка, вышла замуж во второй раз за прекрасного мужчину по имени Дейл. Он был архитектором из Нью — Йорка, которого отправили работать над долгосрочным проектом в Манчестер, где жили мы. Позже, когда Джейку было четырнадцать, Дейлу предложили работу в филиале Нью — Йорка и он согласился. Спустя шесть недель Джейк уехал и мое сердце разбилось.

С тяжелым вздохом я выхожу из "Гугла", и лицо Джейка исчезает с экрана.

С неохотой я открываю ноутбук, чтобы успеть разработать вопросы для завтрашнего интервью до того, как отправлюсь на ужин с Уиллом сегодня вечером. На интервью я всегда хожу подготовленной. Особенно если это интервью с моим старым лучшим другом, первой и единственной любовью всей моей жизни.

Глава 2

После долгого обдумывания вопросов для завтрашнего интервью с Джейком, я возвращаюсь с работы домой, скидываю обувь и бросаю плащ на подлокотник дивана, а сумочку на кофейный столик.

Симона сидит на кухне. Мы с ней делим скромную квартиру с двумя спальнями на первом этаже в Камдене, которую нам сдает брат Симоны. У нас вполне разумная рента благодаря тому, что Марк и Симона очень близки, иначе бы мы не потянули эту квартиру.

Я иду на звук кипящего чайника.

— Хочешь? — спрашивает она, держа в руках баночку кофе.

— Было бы не плохо, спасибо.

Я беру печенье из шкафа, Симона подает мне мой кофе и вместе с печеньем в руке, я следую за ней обратно в нашу маленькую гостиную. Я сажусь рядом с ней на диван, положив пачку печенья между нами.

— Как прошел день? — спрашиваю я, засовывая печенье в рот.

И на этой ноте я могу начать свой рассказ о новом повороте в моей ситуации с Джейком. *"Как прошел твой день, Симона? О, ты спрашиваешь меня о том же? Что ж, завтра утром я буду брать интервью у Джейка Уэзерса!"* — ну, а дальше много криков Симоны и может, немного моих.

— Хорошо, — отвечает она, заправляя свои светлые волосы за уши. — На самом деле, день был просто чудесным! — Симона поворачивается лицом ко мне, подгибая под себя ноги. — Мы заключили контракт с "Пеннерс"!

— Да ладно?!

— Да! А после Дэниел пригласил меня в свой офис и сообщил, что повышает меня до старшего менеджера по рекламе!

— Вау! — визжу я.

— Я знаю! — Симона кричит в ответ.

— Это восхитительно, Симона! Я так рада за тебя! И чертовски горжусь! — я позволяю ей обнять меня, стараясь не пролить на нее кофе.

Симона работает в рекламном агентстве. Она годами работала над контрактом с "Пеннерс", так что я понимаю, что значит для нее эта сделка. Симона любит свою работу и видимо, очень хорошо с ней справляется. А еще она просто потрясающе красивая и сама порой не понимает, какое влияние оказывает на мужчин: длинные, волнистые, светлые волосы, огромные голубые глаза и сливочного оттенка кожа. Она умная и добрая, просто замечательная и я безумно ее люблю.

— Мы должны это отметить! — говорю я, пребывая в восторге от собственной идеи. — Я должна была ужинать с Уиллом, но я отменяю встречу. Поэтому можем раздеться и пойти выпить пару коктейлей в "Мандарине".

— Нет, — останавливает меня Симона, — ты не можешь так поступить с Уиллом.

— Могу и поступлю, — смеюсь я над собственной шуткой.

— Вот дурочка, — Симона пинает мою ногу своей, посмеиваясь.

— Ты бы поступила так же, — отвечаю я с усмешкой.

— В точку!

— Слушай, он поймёт, Уилл очень понимающий мужчина, — крошки рассыпаются на

мою футболку, когда я откусывала печенье. Я стряхиваю их. — Мы сегодня не планировали ничего особенного, просто ужин. Серьёзно, ты и я — будем сегодня праздновать. Я прямо сейчас позвоню Уиллу.

Честно говоря, немного алкоголя поможет мне успокоить мои расшатавшиеся нервы, от всей этой истории с Джейком. А Симона — мой самый лучший напарник для употребления коктейлей!

— Ты уверена?

— Абсолютно, — усмехаюсь я.

— Значит, мы сегодня повеселимся!

Я ставлю кофе и достаю телефон из сумки.

На экране высвечивается сообщение от Викки.

"Удачи завтра, дорогая. Как только закончишь с Джейком, жду тебя в своем офисе, со ВСЕМИ подробностями!;)"

Подмигивающий смайлик. Господи, она говорит об этом, как о чертовом свидании! Сладкая дрожь пробегает по моему телу, от одной мысли об этом. Господи, Тру, возьми себя в руки!

Во — первых, Джейк слишком хорош для меня и всегда был. Во — вторых, это всего лишь интервью, и в — третьих, у тебя есть очень хороший парень по имени Уилл. Именно тот, с которым ты сейчас собираешься отменить свидание.

Я опираюсь на спинку дивана и набираю номер Уилла.

— Эй, детка, — воркует он в трубку. — Ты в порядке?

— Да, все хорошо... сильно ли ты разозлишься, если я отменю наш сегодняшний ужин?

Симона сегодня заключила контракт, над которым корпела несколько последних лет, и еще узнала, что ее повысили до старшего менеджера по рекламе! Я хотела отпраздновать это событие с ней.

— Конечно, я не против. Хорошо проведи время! И передай мои поздравления Симоне. Перенесем наше свидание на завтра, дорогая?

— Конечно.

— Люблю тебя.

— И я тебя.

Я заканчиваю разговор и откладываю телефон на стол.

— Надевай свое самое лучшее платье, — говорю я Симоне, ухмыляясь, — потому что сегодня вечером ты и я празднуем!

Я быстро принимаю душ. Высушив волосы феном, я выпрямляю их утюжком. У меня темные, густые, вьющиеся волосы, точнее говоря, непослушные. Я всегда распускаю их, надеясь, что таким образом они будут не так сильно виться. Свои абсолютно непослушные волосы я унаследовала от мамы. Она пуэрториканка, а мой папа — англичанин. И нет, я совершенно не похожа на Джей Ло. Ну, может быть, только попой, она у меня такая же большая, как у нее.

Мои родители познакомились, когда папа гастролировал по Америке со своей группой "Зе Рифтс". В то время мама училась на первом курсе университета. Чтобы получить высшее образование, маме пришлось переехать из Пуэрто — Рико в Сан — Франциско. Это был серьезный шаг для нее и ее семьи, так как она была первой, кто пошел учиться в университет. Мой папа выступал с концертом у неё в университете. Это была любовь с первого взгляда. Они провели четыре дня, на которые отец прилетел в Сан — Франциско,

вместе. После того как папа уехал на гастроли, они продолжили общение. А потом, шесть недель спустя, мама узнала, что беременна мной. Ей было только восемнадцать, а папе — двадцать три. У них еще все было впереди. Папа вернулся в Сан — Франциско и им предстояло сделать выбор. По их словам, вариант "избавиться от меня" они даже не рассматривали, но кто — то из них должен был пожертвовать чем — то. Папина музыка или мамино образование.

Мама уступила. Она сказала отцу, что материнство для нее важнее всего, ведь будучи совсем маленькой, она потеряла свою маму.

Она рассказала эту новость своему отцу и его реакция была ужасной. Он поставил ей ультиматум: либо я и мой отец, либо он и её родные. Мама выбрала нас, и он отрёкся от неё, вся семья отрёклась. Поэтому она покинула Сан — Франциско, оставив свою мечту позади, и стала гастролировать с папой и его группой. Они пытались жить семьей в постоянных гастролях, но с маленьким ребенком это оказалось невозможным. Поэтому, в конце концов, отец решил покинуть группу. Они вернулись в Англию в Манчестер, откуда мой отец был родом и поженились.

Первые два года моей жизни мы прожили в доме моих бабушки и дедушки, потому что родители не могли позволить себе свой собственный дом. Именно тогда мы переехали в дом по соседству с Джейком.

Иногда мне кажется, что я разрушила все планы своего отца стать великим музыкантом и лишила маму шанса построить свою собственную карьеру. Никто из них никогда не обвинял меня в этом, и я знаю, что родители рассердятся, если узнают, что я так думаю. Но больше всего я переживаю из — за отца. Я понимаю, как музыка важна для него и как невероятно сложно ему было отказаться от нее.

Я крашу ресницы чёрной тушью, затем накладываю золотистые тени на веки, которые подчеркивают шоколадный цвет моих глаз, и напоследок наношу бледно — розовый блеск на губы. Я решила надеть свое длинное черное платье и серебристые туфли к нему. Я буду клатч, складываю в него блеск и туш, и последний раз осматриваю себя в зеркале. Не плохо, Тру. Не идеально, но и не плохо.

Я встречаю Симону в прихожей.

— Ты выглядишь великолепно, — говорю я.

На ней светло — голубое пышное платье, прекрасно сидящее на ее изящной фигуре. Она покачивает бедрами: — То же самое могу сказать о тебе, красотка!

— И это та, которая называет меня дурочкой, — я качаю головой, посмеиваясь над ней. — У тебя есть ключи?

Она болтает ими в воздухе.

— Тогда вперед!

Симона закрывает замки, и мы выходим в ночную прохладу, направляясь к нашей местной забегаловке, к самому знаменитому коктейль — бару "Мандарин".

Удивительно, но в нем довольно много людей для вечера четверга. Мы заказываем кувшин "Маргариты" и отправляемся за свободный столик. Я разливаю напиток по бокалам.

— Выпьем за мою прекрасную и очень умную подругу! Однажды ты будешь руководить компанией! — поднимая бокал, произношу я.

Хихикая, мы с Симоной чокаемся. Я делаю глоток "Маргариты", ощущая, как алкоголь стекает по горлу, успокаивая нервы. Это именно то, что мне сейчас нужно.

— Ну, как дела в журнале? — спрашивает Симона.

Я взрываюсь смехом. И так, поехали...

— Я... эм... завтра беру интервью у Джейка Уэзерса.

Ее рот открывается в форме буквы "о".

— Да. Именно так, — киваю я.

И вдруг Симона начинает пищать, привлекая к нам несколько недовольных взглядов.

— Прости, — смущенно произносит она.

Глядя на нее, я не могу сдержать смех.

— Ладно, — говорит она, успокаиваясь и обмахивая свое лицо руками. — И у тебя есть какая — то важная причина, из — за которой ты сообщаешь мне это только сейчас?!

— Твоё повышение, именно его мы сейчас здесь празднуем. Я не хотела говорить о Джейке, чтобы эта новость затмила твой праздник.

— Хм... — Симона глупо смотрит на меня. — Я бы в любой день согласилась на то, чтобы Джейк Уэзерс затмил мое повышение, — отвечает она, подмигивая.

Я закатываю глаза.

— Так как ты получила интервью? Я предполагаю, договаривалась не ты.

— Вики сделала это.

— Как, чёрт возьми, у неё получилось выбить интервью с Джейком? Она не упоминала, что знает тебя?

Я прокручиваю в голове разговор с Вики и отрицательно качаю головой.

— Она не объясняла, но не думаю, что Вики пошла на подобное. В любом случае, мое имя не помогло бы ей заполучить интервью с Джейком.

Симона делает то выражение лица, которое использует всегда, когда речь заходит о Джейке, а я утверждаю, что абсолютно ничего не значу для него. Не то чтобы я постоянно болтала о нем...

— Держу пари, он будет просто счастлив увидеть тебя! Джейк знает, что интервью будешь брать именно ты?

Знает ли он?

— Не уверена, — я пожимаю плечами. — Мое имя знают люди из его команды, но я очень сомневаюсь, что ему интересно, кто именно будет брать у него интервью... и Джейк не будет счастлив, Симона. Мы не виделись целых двенадцать лет. Он совершенно точно забыл обо мне.

— Ну да, конечно, забыл, — она делает еще один глоток коктейля. — Абсолютно все забывают свою первую любовь.

— Я не была его первой любовью! — выкрикиваю я.

— Ты была его красавицей — соседкой, — говорит Симона, пожимая плечами. — Конечно же, ты была его первой любовью!

Я отчаянно качаю головой.

— И так, — произносит Симона, поднимая мой, а затем и свой бокал, — похоже, мы празднуем сегодня сразу два события!

О Боже. О чём я только думала, напиваясь прошлой ночью? Это был не самый умный план. Хотя у меня его и так не было.

Я просто так нервничала от мысли, что увижу Джейка сегодня. И чем больше я говорила об этом с Симоной, тем больше мне хотелось выпить.

Она подметила, что скорее всего, Джейк не ожидает увидеть именно меня, так как рок — звёзд не информируют о тех, кто будет брать у них интервью. И когда я появлюсь, это будет действительно неудобный и неловкий момент... Я продолжила пить всё больше и больше, чтобы притупить приступ паники.

Мы выпили практически весь "Мандарин". Пели Жорнея "Не переставай верить" в караоке, как будто мы проходили прослушивание на роль в сериале "Хор", а потом укатили домой в два часа ночи.

У меня было всего шесть часов на сон; у меня сильное похмелье, сейчас я еду в метро, чувствуя себя так, словно собираюсь блевануть в любую секунду.

С одной стороны — похмелье... с другой — нервы.

Когда я наконец выхожу из метро на углу "Гайд Парка" (*прим. пер.: королевский парк в Лондоне известный уголком ораторов, в котором любой может высказаться на любые темы и отстаивать свои идеи*), я хватаю "Латте" из "Старбакса" и с жадностью поглощаю его, молясь чтобы моя тяжёлая голова успела проясниться, пока я пешком иду до отеля "Дочестер", в котором остановился Джейк.

Чем ближе я подхожу к отелю, тем больше натягиваются мои нервы, а желудок сжимается в панике. Стоп, Тру! Ты серьёзный журналист и это всего лишь интервью. У тебя их было множество. Неважно, кто он или что когда — то ты любила его.

Всё ещё.

Нет.

Отлично, теперь я еще и спорю сама с собой!

Раздается сигнал телефона, который извещает о принятом сообщении... от Симоны. Подруга убежала на работу, прежде чем я успела подняться с кровати. Понятия не имею, как ей это удалось.

Я открываю сообщение:

"Дыши. Всё будет хорошо. Ты не успеешь очнуться, как вы уже будете вспоминать истории из детства. :) Позвони мне, когда закончишь.

Люблю тебя X".

Бросаю телефон обратно в сумку и подняв взгляд замечаю, что достигла "Дочестера". Выбрасывая пустой стаканчик в ближайший мусорный контейнер, я снимаю тонкую куртку и засовываю её в свою большую сумку.

Я надела чёрную юбку, свободную серую футболку с поясом на талии и любимые серые замшевые ботильоны на высоком каблуке. Не слишком броско, не совсем повседневно, а главное — удобно. В этом вся я. Прямо сейчас мне необходимо чувствовать себя комфортно.

Я окидываю взглядом возвышающийся отель.

Окей, я смогу это сделать!

Я делаю глубокий вдох, направляясь ко входу. Консьерж открывает для меня дверь, и я оказываюсь в роскошном фойе. Я мгновенно ощущаю себя не в своей тарелке. Может быть,

мне стоило одеться более консервативно. Но именно так я всегда одеваюсь на работу и на интервью со звёздами, хотя мне еще никогда не приходилось брать интервью у столь известного человека, как Джейк; у того, с кем я играла в догонялки с поцелуями, когда мне было пять лет.

О Боже, как я сейчас опозорюсь! Я здесь совершенно не к месту.

Я нервно разглаживаю юбку руками.

Так, я смогу это сделать!

Я высоко поднимаю голову и направляюсь к стойке регистрации. Женщина за стойкой выглядит очень привлекательно и настолько ухоженно, что мне кажется, я никогда не смогу достигнуть такого же эффекта. Она посмотрит на меня.

— Привет, — говорю я, пытаюсь излучать уверенность, которую совсем не ощущаю. — Меня зовут Труди Беннетт. Я пришла на встречу с Джейком Уэзерсом.

Она улыбается, но улыбка выглядит не натурально.

— Ага. И он, конечно же, ждёт тебя.

Ах-х... Всё ясно. Она ведет себя как сучка и думает, что я обычная поклонница. Я лезу в сумочку за своим удостоверением журналиста и хлопаю им об стойку.

— Я — журналист, работаю в журнале "Этикет", и я здесь, чтобы взять интервью у Джейка Уэзерса.

Она снова окидывает меня взглядом, не забыв при этом подозрительно сузить глаза, но все же берет телефон и набирает номер.

— Доброе утро. Здесь Труди Беннетт. Говорит, что пришла на встречу с мистером Уэзерсом... Хорошо... да, конечно. — Девушка вешает трубку. — Воспользуйтесь лифтом. Когда поднимитесь до номеров люкс на крыше, один из помощников мистера Уэзерса встретит Вас там.

Я забираю свое удостоверение, направляясь в сторону лифта, даже не поблагодарив её. Это противоречит моим врождённым манерам, но она повела себя слишком грубо. Я просто не понимаю таких сопливых сучек. Я что похожа на фанатку? Боже, надеюсь, что нет!

По пути к лифту я останавливаюсь и смотрю на себя в зеркало. Из — за утреннего влажного воздуха мои волосы немного завиваются. Я стараюсь пригладить их рукой, пока осматриваю себя в зеркале.

Ну, я не думаю, что похожа на поклонницу. Я похожа на профессионального журналиста в своей... хм... юбке, которая, кстати говоря, довольно короткая — она всегда была такой короткой или моя задница стала больше? О, черт возьми! Я выгляжу именно как фанатка!

Я не помню, чтобы смотрелась в зеркало сегодня утром. Очевидно, я все ещё была в том состоянии после выпитой "Маргариты", при котором Тру — выглядит — потрясающе — во — всем. Фан — черт — тастика! Я не видела Джейка двенадцать лет и собираюсь заявиться к нему, похожая на малолетнюю фанатку в очень короткой юбке.

Невероятно, Тру! Напиться за ночь до встречи с Джейком, а затем одеться на нее так, словно ты пришла на вечеринку. Смирившись с судьбой назойливой фанатки, я встаю у лифта и нажимаю кнопку вызова. Через несколько минут я столкнусь с ним лицом к лицу. Только думая об этом, по рукам пробегает дрожь.

Двери открываются. Лифт пуст, так что я захожу и дрожащими руками нажимаю кнопку верхнего этажа, чтобы оказаться на крыше с номерами класса люкс. Нервно постукивая ногой, я стою на месте со сцепленными руками и подсчитываю этажи. Чем выше

поднимался лифт, тем сильнее у меня сжимается живот. Достигая верхнего этажа, лифт плавно останавливается, распахивая свои двери. На другой стороне оказывается огромный пугающий парень. Он гладко выбрит, около шести с половиной футов ростом (*прим. пер.: 198 см*) и примерно такой же в ширину.

— Мисс Беннетт? — говорит он самым низким голосом, который я когда — либо слышала.

— Да, — мой голос похож на писк.

Он улыбается, и я немного расслабляюсь.

— Я — Дэйв, начальник службы безопасности Джейка. Пожалуйста, следуйте за мной.

Джейка нанял службу безопасности?

Пф-ф! Конечно, он сделал это.

Я иду за Дэйвом. Кажется, на этаже совсем нет людей. Номера, должно быть, просто огромные, так как мы проходим только мимо одной двери в этом коридоре, и он еще даже не закончился. Интересно, Джейк арендовал весь этаж для своей команды?

Мы добираемся до двери, которая находится в конце коридора. Дэйв громко стучит в нее, отходит к стене, прислоняясь к последней и оставляет меня одну стоять перед дверью. Я сразу начинаю чувствовать себя неловко. К лицу приливает краска из — за нервов и беспокойства. А что если Джейк действительно не вспомнит меня, и атмосфера в одночасье станет неловкой и натянутой?

Прямо здесь и сейчас я принимаю решение ничего не говорить о нашем детстве и даже не признавать, что я его помню. Я буду ждать его первого шага, после которого буду вести себя, как ни в чем не бывало. И если он ничего не скажет, потому что не вспомнит меня, то я хотя бы не буду выглядеть полной идиоткой, объясняя, кто я.

Или наоборот. Какая разница! Я просто не буду ничего говорить первой.

Дверь открывается и передо мной возникает официально одетый мужчина. На нем дизайнерский костюм и самая блестящая обувь, которую я когда — либо видела. И черт возьми, он прекрасен!

— Мисс Беннетт, здравствуйте. Я — Стюарт, личный ассистент Джейка. Очень рад с вами познакомиться. — Он одаривает меня теплой улыбкой и протягивает руку, чтобы пожать мою.

Я ощущаю, как пылают мои щеки. Великолепный и дружелюбный. Личные ассистенты, как правило, не всегда милы с журналистами и не так красивы. Я пожимаю его руку, пытаюсь показать, что "я — серьезный — журналист", в надежде, что он не заметит, как сильно дрожит моя рука.

Стюарт снова одаривает меня улыбкой, от которой в уголках его глаз собираются морщинки.

Да, он почувствовал дрожь и понял, что я нервничаю.

— Джейк ждёт Вас в гостиной. Пожалуйста, следуйте за мной, — он жестом указывает в сторону.

Я следую за Стюартом по коридору, и дверь позади меня, как по волшебству, закрывается. Дело рук Дэйва, я полагаю. Стюарт сворачивает за угол, и я иду за ним, после чего оказываюсь в огромной гостиной, в которой на противоположной стороне стоит Джейк. Моё сердце выпрыгивает из груди и отправляется прямо к нему через весь номер. Я чувствую себя абсолютно потерянной. Наши глаза встречаются, и я вижу... мгновенное узнавание. Джейк помнит меня!

Я чувствую спокойствие, больше не нужно переживать. Как маленькие обезьянки, раскачивающиеся на лианах, облегчение проходит по моим нервным окончаниям.

Джейк одет в узкие чёрные джинсы, идеально сидящие на нем, и чёрную V — образную майку, волосы уложены в его фирменном стиле. Он выглядит душераздирающе красивым.

Стюарт отходит в сторону, и я прохожу глубже в номер, шатаюсь на ватных ногах. В тот момент я очень пожалела, что не надела балетки.

Глаза Джейка задерживаются на моих. Он выглядит немного ошеломлённым, и я не вполне уверена, хорошо это или плохо в данный момент.

— Тру? — его голос звучит намного глубже и мужественнее, более по — американски, нежели по — английски, но всё ещё так же, как раньше. Я слышала, как он говорил по телевизору, но слышать его здесь, когда он говорит со мной — это просто Джейк — Джейк, которого я знала.

— Труди Беннетт? — повторяет он. — Моя Труди Беннетт?

Его Труди Беннетт?

Моё сердце выпрыгивает из груди и благополучно возвращается обратно. Слава Богу, Джейк этого не слышит. Он делает шаг вперёд. — Чёрт, это действительно ты!

Я киваю. — Да. Это действительно я, — словно эхо повторяю я, не зная, что ещё сказать.

Я не совсем понимаю, почему была так напугана и озабочена встречей с Джейком. Наверное, это из — за того, кем он стал, из — за его положения. Но глядя на Джейка сейчас, я понимаю, чего так боялась. Я боялась, что наша встреча после стольких лет пробудит во мне старые чувства.

И видя то, как Джейк смотрит на меня, я понимаю, что чертовски влипла!

Потому что мне снова четырнадцать, и я становлюсь прежней Труди.

— Охренеть! — Воскликает Джейк и подходит ко мне ближе, на его лице появляется обворожительная улыбка. — Когда Стюарт сказал, что интервью у меня берет Труди Беннетт, я решил, что в Великобритании должно быть не так много девушек с именем Труди Беннетт, не так ли? Я думаю, что так, но... — он смеется. К моему удивлению, его голос звучит взволнованно. — Потом я просто подумал, что слишком много совпадений, чтобы это была именно ты... и вот черт... это ты.

— Это я, — отзываюсь я эхом, будто чёртов болтливый попугай.

Джейк подходит ближе. Сердце подпрыгивает в груди с каждым его шагом, сделанным в мою сторону. Затем он останавливается передо мной, всего в нескольких дюймах.

Дерьмо, вблизи он ещё более красив. И намного выше, чем в четырнадцать лет, когда я последний раз видела его во плоти. Он выглядит даже лучше, чем в телевизоре. Вау, он действительно вырос.

Джейк пахнет смесью сигарет с лосьоном после бритья и мятой. Этот необычайно соблазнительный запах творит со мной невообразимые вещи.

— Прошло сколько... одиннадцать лет? — тихо произносит он.

— Двенадцать, — отвечаю я, сглатывая.

— Двенадцать. Господи, точно, — он взъерошивает свои волосы, — Знаешь, ты выглядишь иначе... ну, ты знаешь. — он пожимает плечами.

— Знаю, — я улыбаюсь. — Ты тоже изменился, — жестом указываю на татуировки.

Джейк с усмешкой смотрит на них, а затем снова на меня.

— А остальное совсем не изменилось, — произношу я, указывая на веснушки на его носу.

Удивлённая тем, насколько мои пальцы чешутся, чтобы прикоснуться к нему, я убираю руку.

— Да, не могу избавиться от них, — говорит он и потирает нос.

— Мне всегда они нравились.

— Да, но тебе еще нравились "Заботливые мишки" (*прим. пер.: американский мультик; оригинальное название — "Care Bears"*), Тру.

Я краснею. Не могу поверить, что он все еще помнит это. Невероятно, что он, Джейк Уэзерс, рок — идол, помнит о том, что в детстве мне нравился мультик "Заботливые мишки".

— Ты помнишь это? — усмехаюсь я, пытаюсь скрыть пылающие щёки.

— Я много чего помню, — он дьявольски улыбается. — Давай присядем.

Джейк крепко хватая меня за руку, и обжигающий разряд электричества проходит по моему телу. Его рука такая грубая, с мозолистыми пальцами. Должно быть, потому что он много лет играет на гитаре.

Джейк подводит меня к мягкому дивану и садится, отпуская мою руку. Моя рука мгновенно мерзнет. Я держусь за свою сумку, присаживаясь рядом с ним. Он поворачивается ко мне, кладёт ногу на ногу, и только потом я понимаю, что он босой. Серьезно, ну почему босые мужчины в джинсах настолько горячие?!

Я снимаю сумку с плеча и кладу её на пол.

— Хочешь что —нибудь выпить? — спрашивает Джейк.

Я сдвигаю ноги и поворачиваюсь к нему, а Джейк не отрываясь, смотрит на моё лицо. Я краснею под его настойчивым взглядом.

— Воды, пожалуйста.

На самом деле я могла бы выпить рюмку водки прямо сейчас, чтобы успокоить нервы, и мое похмелье сразу бы исчезло. Но сейчас 10 утра, а Джейк — выздоравливающий алкоголик.

— Воды? Уверена, что не хочешь апельсиновый сок или что — то подобное?

Я качаю головой. — Только воды.

— Стюарт! — кричит Джейк, заставляя меня подпрыгнуть на месте.

Стюарт появляется через несколько секунд из двери справа от нас.

Он что, стоял у двери в ожидании или что? На самом деле, я только сейчас поняла, что даже не видела, как он выходил. Парень довольно незаметный.

— Не мог бы ты принести стакан воды для Тру, а я пожалуй выпью апельсиновый сок, — говорит ему Джейк.

Тру. Мне нравится, как звучит его голос, когда Джейк произносит моё имя. Мне становится тепло и уютно.

Стюарт кивает, улыбается мне, а потом вновь исчезает за дверью.

Я вижу, как Джейк нервно покачивает ногой, и у меня возникает желание успокоить его, положив руку ему на колено, но разумеется, я остаю себя.

— Это немного странно, да? — шепчет он.

— Хм-м, немного, — я сжимаю губы маскируя небольшую улыбку.

На самом деле, я думаю, что это... нереально.

Между нами наступает тишина. Что тут скажешь, прошло двенадцать лет, а я так разговорчива не так ли? Какое — то безумие, но я просто не могу придумать, что ему сказать, а у меня был весь вчерашний день на подготовку. Я просто ворвалась, а Джейк, кажется, не испытывает проблем по части разговоров. Но у него всегда получалось лучше общаться с людьми, чем у меня. Думаю, отсюда и его успех. А еще благодаря его умению петь и конечно же, его внешности. Его великолепное, красивое лицо, и его мускулистое, подтянутое тело...

— Так, как ты живёшь? — спрашивает меня Джейк.

— Хорошо. Отлично. Сейчас я музыкальный журналист, как ты заметил... — растягиваю я.

— Ты всегда хорошо писала, — говорит он.

— Думаешь?

Я даже не знала, что он так думал.

— Да, те истории, которые ты рассказывала, когда мы были маленькими, и ты использовала их, чтобы заставить меня сидеть и слушать, как ты их читаешь, — смеётся он, его глаза светятся от воспоминаний.

Я чувствую, как моё лицо становится ярко — красным.

— Боже, — смущённо стону я. — Я была такой бестолковой.

Он снова смеется, на этот раз громче.

— Тебе было пять, Тру. Я думаю, мы можем простить бестолковость. — Он запускает пальцы в волосы. — И конечно, ты всегда любила музыку, так что понятно, почему ты объединила это.

Мое сердце внезапно становится тёплым и мягким. Он помнит гораздо больше, чем я

думала.

— Ты всё ещё играешь на пианино? — спрашивает он.

— Нет. Я перестала...

Я прекратила это занятие, когда ты ушёл.

— Я просто, эм, не играла долгое время. Знаешь, так получилось. Хотя, конечно, ты не знаешь. — Я указала на гитару, поставленную у дальней стены.

Он улыбнулся. Стюарт вновь появляется с нашими напитками.

— Спасибо, — говорю я Стюарту, когда он протягивает мне стакан воды.

— Что —нибудь ещё? — спрашивает Стюарт Джейка.

Джейк смотрит на меня. Я качаю головой.

— Нет, всё в порядке, спасибо.

Стюарт, уходя, закрывает дверь. Оставляя Джейка и меня наедине.

Я украдкой смотрю на него, когда он делает глоток сока. Это так странно, он Джейк, но в то же время и не *Джейк*. И не знаю почему, но я чувствую себя абсолютно некомфортно и по — домашнему в его присутствии. Это одно из самых странных чувств, что я когда — либо испытывала.

Я делаю глоток воды со льдом. Холод приятно бодрит.

— Я бы спросила тебя, как ты, но... — я жестом обвожу шикарный номер отеля, поставив стакан на стол перед нами.

— Да. — Он смеется. Звучит немного натянуто. Я замечаю, как он потирает шрам на подбородке. — Я в порядке, — он пожимает плечами, улыбаясь и наклоняется вперед, ставя сок на стол. Я смотрю, как мускулы на его руке растягиваются и напрягаются от его движений.

Он не откидывается обратно, так и остается сидеть наклонившись вперед, сложив руки на бедрах и смотря перед собой.

Теперь он чувствует себя некомфортно, и я тут же сожалею о своих словах. Как я могу быть такой глупой? Прошло не много времени после реабилитации. Его лучший друг умер чуть больше года назад. Конечно, он не в порядке. Я не думаю, что все деньги и хорошие номера отелей в мире смогут всё исправить.

Я не могла быть более безразличной. Могу поспорить, теперь он считает меня идиоткой.

— Я следила за твоей музыкальной карьерой, — говорю я радостным, но чересчур громким голосом, просто потому что хочу сказать ему что —нибудь приятное.

— Правда? — он поворачивает голову и удивленно смотрит на меня.

— Конечно, — улыбаюсь я. — Музыка — это моя работа. — его лицо грустнеет, и я мгновенно понимаю, что сделала это снова. — Но это не единственная причина. — торопливо добавляю я. — Я хотела посмотреть, что ты делаешь. И ты достиг очень многого. Я очень горжусь тобой, следя за тобой по телевизору, читая статьи о твоей музыке, и когда ты создал собственный Лейбл — я подумала: "Вау!"... и, конечно, я купила все твои альбомы. Они действительно гениальные. — Мямлю я. Кто —нибудь, остановите меня, пожалуйста.

Он снова смотрит на меня, но в этот раз в его взгляде что — то меняется.

— Почему ты не связывалась со мной, Тру?

Его вопрос застаёт меня врасплох. Я смотрю на него в недоумении. Почему я не связывалась с ним? Он был тем, кто перестал звонить мне. Перестал писать. Игнорировал

мои письма. И я не знала, где он, пока он не стал знаменитым, и я не могла добраться до него, даже если бы захотела. В смысле, я конечно хотела, но я просто не смогла.

— Эм, — у меня во рту пересохло. — С тобой не так уж легко связаться, Мистер Известная Рок — звезда. — Я пытаюсь звучать легко, но даже я сама слышу ехидство в своем голосе.

— Да, это я. Один из самых доступных, недоступных людей на планете. — Его взгляд на мне тяжелеет.

Я его разозлила или что?

А теперь я чувствую себя очень неловко, потому что, если кому и стоит злиться, так это мне. Он перестал общаться со мной. Я чувствую внезапный прилив необъяснимого гнева по отношению к нему и желание накричать на него. Я хочу спросить, почему он никогда не связывался со мной. Он так легко мог бы найти меня. Это он прекратил общение, не я, так что он должен был его возобновить. Я хочу знать, почему он исчез с лица земли и ввалился обратно только через телевизор.

Но я не задаю ни один из этих вопросов. Страх держит мой рот на замке. У меня есть полчаса — час максимум, и последнее, что я хочу делать, так это тратить его на спор о вещах, которые произошли двенадцать лет назад, или забить на это интервью — это слишком важно для Вики, и журнала в целом.

Он вытаскивает из кармана пачку сигарет и достает одну. Он сжимает ее губами, и поднося зажигалку, останавливается.

— Ты куришь? — спрашивает он, сигарета качается между его губами.

— Нет.

— Хорошо, — отвечает он.

Лицемер, — думаю я.

— Не против, если я закурю?

— Нет.

Он прикуривает сигарету, и бросая пачку и зажигалку на стол, затягивается. Я наблюдаю, как дым сочится из его рта и поднимается в воздух. У него правда красивые губы.

Мой телефон начинает петь в моей сумке. Черт, я забыла его выключить, и это непрофессионально с моей стороны, забыть это во время интервью.

Глаза Джейка опускаются на мою сумку.

— Прости, — бормочу я, доставая телефон и выключая его, — возможно, это мой босс.

Это не так. Это Уилл, он будет спрашивать, как проходит мой день, и говорить, что он скучает по мне и с нетерпением ждет встречи со мной сегодня вечером. Он на самом деле очень милый.

— Адель? — ухмыляется Джейк, подразумевая мелодию, которая только что играла на моем телефоне.

— Мне она нравится, — отвечаю я в свою защиту.

— О, мне тоже, — кивает он, — она хорошая девушка. Я просто подумал, что из того, что я помню о тебе, я должен был услышать "Зэ Стонс" играющих на твоём телефоне.

— Да, но я изменилась с тех пор, как ты знал меня, — отвечаю я намного резче, чем хотела.

Избегая его взгляда, я отключаю свой телефон, помещаю его в сумку, и достаю свой блокнот и ручку, готовая начать интервью. У меня есть с собой диктофон. Но сейчас мне нужно на чём — то сконцентрироваться, чем — то занять свои руки и писать вроде как

нечего, так или иначе, все мои вопросы тут.

Когда я смотрю вверх, глаза Джейка задерживаются на моем блокноте. Они поднимаются и встречаются с моими. На мгновение мне кажется, я вижу в них разочарование.

— Итак, я должна начать интервью... Уверена, ты очень занят, и я не хочу задерживать тебя дольше необходимого.

— Ты не задерживаешь меня, — сухо говорит он и медленно берёт сигарету. — И я не занят сегодня. Мой график чист.

— Ох. У тебя нет другого интервью после моего?

На его губах мелькает улыбка.

— Ну, я... считай, их отменили.

— Нет! Не делай этого из — за меня, — выпаливаю я.

Я знаю, как это тяжело для других журналистов — получить интервью у него. Кажется, что цена дороже той, о которой я думала вчера, когда расспрашивала Вики об этом. Но мне нравится, что он делает это для меня. Очень нравится.

Его лицо темнеет, что побуждает меня добавить: — Я не имею в виду, что я не рада видеть тебя, я конечно же рада, и хотела бы поговорить с тобой, как в старые добрые времена, но я не хочу, чтобы другие упустили потрясающую возможность из — за меня.

— Потрясающую возможность? — ухмыляется он.

Я пожимаю плечами.

— Ох, ты знаешь, что я имею в виду.

— Слушай, Тру, — он поворачивается ко мне. — Я не видел тебя в течение двенадцати лет. Последнее, что я хочу сделать прямо сейчас — говорить о делах с тобой или кем — либо еще. Я хочу знать все о тебе, что ты делала после того, как я в последний раз видел тебя? — Он смотрит на меня с любопытством. Его голубые глаза не навязчиво впиваются в мои.

Дрожь проходит через меня.

— Не много, — я пожимаю плечами, глядя вниз.

— Уверен, ты сделала больше, чем просто "не много", — его тон удивительно твёрд.

Он кажется более настойчивым, чем раньше. Но, конечно, тогда он был подростком. Сейчас он мужчина. Очень богатый и очень известный мужчина. И я мгновенно ощущаю испуг по этому поводу.

— Что я делала после того, как ты оставил Манчестер? — я пожимаю плечами, глядя на него снизу вверх. — Я жила своей жизнью, закончила школу. — Мой голос вдруг звучит немного горько, что удивляет даже меня.

— Как это было? — его лицо остаётся бесстрастным, глаза не покидают меня.

— Школа? Просто школа. Немного одиноко после твоего ухода, но я прошла через это.

Это было сказано, чтобы уколоть его. Но если его и задело, то понять это по его лицу было невозможно. Он просто продолжил бесстрастно смотреть на меня, и я начала ёрзать под его тяжелым взглядом.

— Ты ещё видишь кого —нибудь из школы?

Я заправляю волосы за уши.

— Нет. Я дружу с парой человек на "Фейсбуке" и все. Что на счет тебя? — спрашиваю я.

Мне всегда было интересно, поддерживает ли он связь с кем — то еще; не то, чтобы у него было много друзей кроме меня, а друзьями мы перестали быть после того, как он бросил меня.

Он смеётся.

— Нет. Тогда что ты делала после школы?

— Я переехала сюда, чтобы поступить в университет. Стала дипломированным журналистом. Затем начала работать в журнале "Этикет" и работаю там до сих пор.

— Круто. — Еще одна затяжка. — Ты не замужем. — Его слова выходят вместе с дымом, и я вижу, как его взгляд устремляется на мою левую руку.

— Нет.

— Парень? — он делает еще одну затяжку, затем наклоняется и гасит окурок в пепельнице, ожидая моего ответа.

Моё сердце останавливается. Я не знаю почему, но у меня появилось внезапное желание не говорить ему об Уилле.

— Да — а, — медленно проговариваю я.

— Живёте вместе?

— Нет. — Разговор уже касается моей личной жизни, и я начинаю ощущать себя как на допросе. Почему его заинтересовало это? — Я живу со своей соседкой по комнате, Симоной, в районе Камден.

Его лицо остаётся бесстрастным.

— Как давно у тебя парень?

— Его зовут Уилл и мы вместе уже два года.

— И чем Уилл занимается по жизни?

Почему он вдруг заинтересовался Уиллом?

— Он инвестиционный банкир.

— Умный парень, — я не смогла понять, сарказм это или нет.

— Это так. — Я киваю. — Он очень умный — был лучшим в группе в университете, и он очень быстро поднимается по карьерной лестнице.

Мне вдруг захотелось рассказать ему все самое хорошее об Уилле, тем самым задевая его самолюбие. Думаю, я просто не хочу выглядеть невзрачно на фоне Джейка — преуспевающей рок — звезды, хотя все, что мне остается — это похвастаться Уиллом.

Джейк достаёт еще одну сигарету из своего рюкзака и зажигает её.

Вау, он много курит. Я перебираю пальцами страницы в своей записной книжке.

Атмосфера изменилась, и я не совсем уверена, когда она успела поменяться. И вдруг, я просто захотела выбраться отсюда. Я захотела, чтобы это интервью закончилось, и я могла уйти. Он не тот Джейк, которого я помню. Или Джейк из газет. Я не знаю, кто на самом деле этот Джейк, который сидит передо мной.

Я открепляю ручку от блокнота и открываю его на странице, где подготовлены мои вопросы.

— Мне правда приятно общаться с тобой, Джейк, но сейчас я должна заняться интервью, особенно, если я не хочу потерять свою работу. — Я стараюсь держаться профессионального тона и сохранять улыбку.

Не то чтобы Вики, когда —нибудь уволит меня, ну, я надеюсь, что она не уволит, но ему не нужно этого знать.

— Тебя не уволят.

— Ты слишком уверенно говоришь, — я заставляю себя засмеяться.

— Именно.

Он делает ещё одну затяжку, смотря на меня.

Отведя глаза в сторону, я начинаю нервничать на своём месте.

— Ты в порядке? — спрашивает он. — Кажется, тебе немного некомфортно.

Всё такой же прямолинейный. Очевидно, это не изменилось, очевидно.

— Конечно, мне некомфортно.

Да, это так. Если быть честной, я немного напугана тобой и смущена твоими вопросами, взволнована и готова уехать.

— Просто мне нужно...

— Сделать свою работу. — заканчивает он за меня. — Ладно, давай, спрашивай меня о чём —нибудь. Я весь твой, Тру, в течение следующих тридцати минут. — Он смотрит на свои дорогие часы, опирается на спинку дивана, положив туда одну руку, и улыбается мне. Что — то прячется за этой улыбкой. Развязный вид улыбки.

И это не позволяет расслабиться мне вообще. Ни на секунду. Все, что он делает — заставляет меня нервничать пуще прежнего.

Покусывая конец карандаша, я читаю свой первый вопрос, он вдруг кажется мне таким глупым, что я чувствую смущение. Я провела уже столько интервью в свое время, но если говорить честно, то это интервью кажется мне самым сложным. Может это потому, что я знаю... знала его так хорошо.

Я знаю, его глаза все еще на мне, я чувствую их и тепло быстро поднимается по моей шее. Я беру воду со стола, пью, ставлю на место и не глядя на него, спрашиваю:

— В прошлом ты сказал, что взыскательно относишься к людям, когда они приходят работать с тобой, с твоей музыкой, и поэтому иногда тебе может быть трудно работать с ними. Ты согласен с этим? Ты считаешь себя перфекционистом?

Вопрос был, на самом деле, четвертым в моем списке, но я решила прочесть именно то, что может его разозлить. Просто я в таком настроении. Я смотрю на него и вижу, мельчайший намек на улыбку его на губах. Он на самом деле выглядит впечатленным. И на мгновение мне становится интересно, о чем он думал, я спрошу его.

— Люди не работают со мной, Тру. Они работают на меня. И в моей группе только те парни, которые имеют значение и закрывают глаза на то, как я веду дела.

Вау, достаточно заносчиво, не так ли? И очень горяч.

Черт.

— Но раз уж ты спросила, — продолжает он. — Я хочу, чтобы моя музыка и моя компания были лучшими. В данный момент так оно и есть, и я намерен придерживаться этого и дальше, так что если мне придется скрутить кому —нибудь яйца и заработать себе славу перфекциониста, который ведет себя отвратительно по отношению к людям, которые на него работают, — он показывает кавычки в воздухе, — ради того, чтобы я, моя группа и мой Лейбл были на высоте, можешь называть меня перфекционистом. Мне приходилось слышать вещи и похуже. — Говорит он с усмешкой.

Его слова будоражат меня. Я изо всех сил стараюсь унять дрожь в коленях. Я быстро записываю его ответ и откашливаюсь для следующего вопроса.

— Основное впечатление и мнение людей относительно альбома "Крид" таково, что он занял очень хорошую позицию в чартах, ты согласен?

— А ты?

А?

— Я?

— Да. Я предполагаю, ты слушала мои альбомы.

Он проверяет меня.

— Конечно, так и есть... и... да, я согласна с общим мнением. Я думаю, многие песни имеют более мягкое звучание, чем в твоих предыдущих альбомах. Особенно "Проклятый" и "Раньше".

Ха, вот так — то!

— Хорошо. Значит, идею альбома удалось передать верно. — Он улыбается, и я ощущаю себя немного потерянной.

Что?

Ладно, восстанавливай себя, Тру.

— Так... скажи мне — что бы ты делал прямо сейчас, если бы не разговаривал со мной?

— Я бы встретился со старым другом.

Вот как...

— М — м-м... — Я запинаюсь, снова будучи застигнутой врасплох. — Хорошо... Прошло много времени с твоего последнего тура, ты ждешь с нетерпением снова пуститься в путь и играть вживую?

Он пересаживается вперед, ближе ко мне. У меня желание откинуться назад, но я не делаю этого, вместо этого я скрещиваю ноги перед собой словно, они могут каким — то образом защитить меня от любого ответа или вопроса, вполне возможно, готового сорваться с его языка. Он всегда был сообразительным в детстве, и все же, этот взрослый Джейк прямо как волк в овечьей шкуре.

Он абсолютно не выглядит бабником, пьяницей и наркоманом, каким его выставляет пресса. Даже не похож на человека, который проходил реабилитацию чуть меньше двух недель назад. Он создает впечатления абсолютного контроля. Или, может быть, это только до тех пор, пока он трезвый.

Его глаза, мерцая, проходят по моим голым ногам, быстро путешествуя по ним взглядом, и возвращаются к моему лицу. А вот и бабник.

— Я обожаю играть на сцене, я живу ради этого... и что — то мне подсказывает, что этот тур будет очень интересным, возможно самым интересным для меня на данный момент.

— Вот как? И почему?

Во мне просыпается любопытство, во всяком случае я думала ему придется нелегко во время этого тура без Джонни. Особенно принимая во внимание, случившееся в Японии.

Он пробегается рукой по волосам.

— Совсем недавно я пополнил нашу команду, и я знаю, что ее появление сделает все интереснее... лучше.

Её?

Возможно, у него появилась девушка. Но ведь он сказал — команда, а я уверена, что он не спит с подчиненными — хотя, кто знает.

— И это новое пополнение, я так понимаю, она не новая участница группы?

Он качает головой, поджимая губы.

— Значит она связующая часть команды?

— Я связующая часть команды.

— Точно. Так она...?

— Скажем так, она... пиар — агент.

Ладно. Я решаюсь сменить тему, прикинувшись, что он не хочет распространяться о

загадочной девушке, которая должна сделать его тур успешнее, чем когда — либо.

— В таком случае расскажи мне о своих любимых треках в альбоме, и что же вдохновило тебя на их создание?

Я замечаю искру в его глазах, я знаю, что поймала его на этом. Музыка, это то что он по — настоящему любит. Это напоминает мне того парня, которого я любила годы назад.

Это причиняет боль моему сердцу.

Заставляя себя сосредоточиться, не желая пропустить ни слова из того, что он говорит, я начинаю писать, быстро догоняя его восторженные слова. И так следующие тридцать минут. Вопрос за вопросом я слушаю его всё более живые ответы — ведь он говорит о своей музыке и как в старые добрые времена, я узнаю Джейка во многих отношениях.

Это заставляет меня скучать по нему странным образом, даже если он сидит передо мной.

Я стараюсь задавать вопросы о музыке. Я больше не спрашиваю ни о смерти Джонни Крида и как это повлияло на него, ни о реабилитации, ни о его личной жизни. Это просто не будет сочетаться с атмосферой интервью в целом. Так же я просто не хочу портить его настрой, который так внезапно появился. Кроме того, что — то мне подсказывает, что он все равно не ответил бы ни на один из этих вопросов.

Честно говоря, я была удивлена что Стюарт не дал мне указания относительно желательных и не желательных вопросов, когда я только приехала. Это стандартная процедура со знаменитостями. Особенно такого высокого уровня как Джейк.

Но я получила хорошее представление, что Джейк никогда не играет по правилам, и что любая проверка, которая будет сделана — он пройдет её самостоятельно.

Я дописываю его ответ на свой последний вопрос, закрываю блокнот и кладу его обратно в сумку.

— Спасибо тебе, — говорю я.

— Было здорово, увидеть тебя, Тру.

— Тебя тоже.

Я чувствую внезапный комок в горле, и я понимаю, что хотя полчаса назад я хотела убежать, теперь я не хочу покидать его. Мысль о том, что я не увижу его снова непонятным образом сжимает моё сердце.

Сумасшествие, я знаю.

Я нагибаюсь, беру свою сумку и встаю. Джейк следует моему примеру и встаёт рядом со мной.

Я совсем не уверена, что теперь делать. Должна ли я пожать ему руку или обнять его?

— У тебя есть с собой пальто? — спрашивает он.

— Оно у меня в сумке, — говорю я ему. Он смотрит на меня своими кристально — чистыми голубыми глазами. — Ещё раз спасибо за интервью. Было здорово.

— Ты не должна благодарить меня. Я бы дал интервью для тебя в любое время.

— Ловлю на слове, — смеюсь я.

— Давай, — говорит он. В его голосе нет и следа юмора.

Вдруг я ощущаю себя не в своей тарелке. Я закидываю сумку на плечо, прижимая ее к себе для уверенности.

— Еще раз спасибо за то, что нашел время, — я улыбаюсь и направляюсь к двери на свинцовых ногах.

— Так, сейчас ты пойдёшь на работу? — спрашивает Джейк, следуя за мной.

— Да.

— Тебя подвезти? Я могу договориться, Стюарт отвезёт тебя.

Я ощущаю укол разочарования. На секунду я подумала, что он собирается предложить отвезти меня сам. Но полагаю, это было бы слишком хлопотно для Джейка — подвозить такую мелкую сошку как я до работы. Наверное, ему бы понадобилась вся его охрана. Я видела уже достаточно его телохранителей. Взять хотя бы Дэйва.

— Всё в порядке, спасибо, я прогуляюсь, тут недалеко.

— Ты уверена?

— Уверена.

Он тянется к ручке, чтобы открыть дверь для меня, но останавливается.

— У тебя есть планы на вечер... потому что мне было бы интересно, может ты поужинаешь со мной?

Моё сердце остановилось. Серьёзно остановилось. А потом взорвалось у меня в груди.

Я должна идти на ужин с Уиллом сегодня. Уилл, мой милый парень. Я не могу отменить всё снова.

Или могу?

Если я скажу "нет" Джейку, я никогда больше не получу шанс увидеть его снова.

Да. Нет. Нет. Да.

Я говорю прежде, чем понимаю, что делаю: — Нет, у меня нет планов. Я свободна. Совершенно свободна.

Он широко улыбается.

— Отлично. Круто. Так, мы сможем пообщаться должным образом, без угрозы интервью, нависающего над нами. — Он улыбается мне с развязным блеском в глазах.

Вот это да. Ужин с Джейком. Мое сердце делает сальто в груди.

Это не свидание. Это не свидание. Это не свидание.

— Да, — мой голос немного писклявый. Я прочищаю горло. — Звучит, как план.

Он улыбается, и улыбка касается его прекрасных глаз.

— В восемь часов, хорошо?

Для меня и сейчас хорошо. И вчера было, и вообще — когда угодно.

— В восемь отлично.

— Напиши свой адрес, и я заеду за тобой.

Я достаю свой блокнот обратно из сумки, быстро строчу адрес, вырываю страницу и отдаю ему. Мои пальцы касаются его и на этом месте моя кожа зудит. Я чувствую, как моё лицо снова краснеет.

Джейк смотрит на бумагу в руке, затем складывает её и убирает в задний карман. Он открывает дверь, и отступает в сторону, пропуская меня вперёд. Мы идём к входной двери молча, Стюарта и Дэйва нигде не видно. Когда подходим к двери, мы на мгновение останавливаемся, поворачиваясь лицом друг к другу.

Я понятия не имею, почему, но я опять чувствую грусть от прощания с ним. Как будто я уже никогда не увижу его. Как глупо, ведь я ещё встречу с ним сегодня вечером.

Сегодня вечером я встречаюсь с Джейком. От восторга по моему телу пробегает дрожь.

Он протягивает руку и убирает волосы с моего лица за ухо. Я почти в обмороке, мои ноги дрожат, а в животе порхают бабочки. Затем он наклоняется и целует меня в щеку. Каждая частичка моего тела цепенеет от прикосновения его губ к моей коже, от его горячего дыхания, мое тело будто парализует, и я боюсь упасть в конвульсиях.

Отодвигаясь назад, он тепло мне улыбается.

— Увидимся вечером. — Он открывает для меня дверь.

— Да, вечером. В восемь, — Господи, я говорю как полная идиотка.

Ноги подводят меня, и я спотыкаюсь в дверном проеме. Я крепко прижимаю свою сумку, как будто это моя единственная поддержка.

— Пока, Джейк, — задерживаясь, говорю я.

— Пока, Труды Беннетт.

Я заставляю себя повернуться и иду дальше по коридору. Когда я дохожу до конца, я оборачиваюсь оглядываясь назад, но дверь уже закрыта.

Я подхожу к лифту и двери мгновенно открываются. Я вхожу в лифт на ватных ногах, пытаюсь ощутить под собой твердый пол и облакачиваюсь на зеркальную стенку.

Я иду на ужин с Джейком.

Вот же черт!

Всё будет в порядке.

Нет, это совсем не так.

Как, черт возьми, я собираюсь объяснить Уиллу, что я отменяю уже второе свидание подряд, и на этот раз, чтобы пойти на ужин с Джейком Уэзерсом, которого, как я забыла упомянуть, я знала очень хорошо, когда я была младше и только сегодня провела интервью, о котором он и не догадывался, так как я забыла сказать ему и это.

Ладно, глубокий успокаивающий вдох, Тру. Это не имеет большого значения. Уилл классный, он поймёт. И в самом деле нет никакой проблемы. Просто два старых друга поужинают. И так случилось, что один из них крупнейшая рок — звезда в мире.

Ох, чёрт.

Консьерж открывает дверь, выпуская меня из отеля "Дочестер", и я выхожу на оживленную улицу. Мне срочно нужен прохладный ветерок, чтобы освежиться.

На часах 11:15. Я достаю свой телефон, чтобы позвонить Уиллу и назначить встречу, если он конечно свободен, чтобы сходить с ним пообедать и я смогу рассказать ему о сегодняшнем дне.

— Уилл Чэмберс.

Ох, я люблю его рабочий голос. Такой глубокий и профессиональный. Так мило.

— Привет, это я.

— Привет, детка. — Кажется, он рад меня слышать. Он не будет так счастлив, когда я скажу ему, что отменяю сегодняшний вечер.

— Я звоню, чтобы спросить, ты сможешь встретиться со мной в обед?

— Конечно. Во сколько?

— Когда освободишься. Я уже вышла из офиса, только что закончила интервью. — *С Джейком Уэзерсом, чей альбом ты слушал на днях.*

— Может через полчаса? Встретимся в "Коло'с"?

— Отлично. До встречи.

Я направляюсь напрямик к небольшому кафе "Коло'с". Занимая место у окна, я заказываю "Латте".

Теперь звоню Викки.

— Труди, моя суперзвезда! Как все прошло с великолепным рокером?

— Хорошо. Великолепно. — Воспоминание о его губах на моей щеке проносится в моем мозгу, и я чувствую, как мне становится жарко. — У меня много материала для статьи. Я просто остановилась, чтобы перекусить с Уиллом, а потом я вернусь, чтобы записать все это.

— Так он тебя помнит? — в ее голосе есть нотки возбуждения.

— Да. — Я не могу ничего поделать с улыбкой на своих губах. — Он вообще — то пригласил меня на ужин сегодня вечером, чтобы вспомнить былые времена.

Она визжит в трубку. Иногда она ведет себя не как мой босс или владелица журнала.

— Ты ведь пойдёшь? Пожалуйста, скажи мне, что ты согласилась?

— Я согласилась.

Новый визг. Боже, она что, пила?

Я поднимаю свой взгляд и замечаю Уилла, входящего в двери.

— Слушай, я должна идти, Уилл только что пришёл.

— Как только вернешься, сразу в мой офис. Я хочу знать все грязные детали.

— Не было никаких грязных деталей, — смеюсь я, но так, чтобы мой голос звучал тише, чтобы Уилл меня не услышал.

— Конечно же это не так. Скоро увидимся, — напевает она.

Я вешаю трубку, и Уилл наклоняется и целует меня в щеку. В то же место, куда меня поцеловал Джейк. Я ощущаю странное чувство и вспышку гнева по отношению к Уиллу. Я раздражена, что он стер поцелуй Джейка. Что абсолютно безумно, даже по моим стандартам.

Уилл садится напротив меня, и к нам подходит официант. Уилл заказывает кофе с молоком, а мне еще один "Латте".

— Хочешь что —нибудь поесть? — спрашивает он меня.

— Я буду "Панини" с сыром и ветчиной, — говорю я официанту.

— А для меня сэндвич на ржаном хлебе, — говорит Уилл, возвращая меню обратно официанту.

Уилл берет меня за руку. Очевидно, что его руки намного мягче, нежели руки Джейка.

— Я скучал по тебе вчера вечером, — бормочет он.

— Я тоже скучала, — улыбаюсь я.

— Так как все прошло? Ты повеселилась с Симоной?

— Да. Мы здорово напились ночью.

— Разве вы не всегда так делаете? — улыбается он. — Отличные новости о ее повышении.

— Так и есть, — Я провожу рукой по столу и тяжело вздыхаю. Сейчас или никогда. — В общем, у меня тоже есть новости.

Его глаза смотрят на меня с интересом.

Интересно с чего начать. Наверное, просто с начала.

— Ладно, я никогда тебе не говорила этого, не потому что это большой секрет или еще что — то. Просто потому, что это не столь важно, и вообще я не рассказываю этого кому — либо. В общем я росла по соседству с Джейком Уэзерсом.

Я вижу в его глазах замешательство, которое моментально переходит в осознание того, что я ему сказала.

— Джейк Уэзерс... из... "Ужасного Шторма"... Джейк Уэзерс.

— Единственный и неповторимый, — я натянута ему улыбаюсь.

— Ого! — Очевидно, что он поражен тем, что я сказала. — Ничего себе, ну ладно. Так ты его знала так себе или довольно — таки хорошо?

— Он был моим лучшим другом.

— Ох.

— Мы потеряли связь, когда его семья переехала в Америку, мне тогда было четырнадцать, и ну, мы недавно наладили контакт.

Он хмурит лоб.

— Когда?

— Ну, сегодня. Этим утром.

— Ох, — повторяет он. Теперь его голос напряжён.

— Это с ним я проводила сегодня интервью. Вики сумела договориться о встрече с ним, а потом она попросила меня, зная, что я с ним знакома...

— Так, Вики знала, что ты знаешь его?

Влипла. Вот почему он так умен, это явно мне не на руку.

— Да, я... — я убираю волосы за ухо. — Я проболталась ей прошлым Рождеством, когда перепила, это произошло чисто случайно и не имеет никакого значения.

Официант появляется с нашим заказом, от чего Уиллу приходится отпустить мою руку, позволяя мне немного передохнуть.

— Так, ты провела интервью с ним этим утром, и как все прошло после стольких лет? — Он кажется, слегка расслабленным.

Хорошо.

— Хм, я думаю, это было немного странно, — я пожимаю плечами. — Я знала его, когда он был моложе. Сейчас он совсем другой.

— Безусловно, он другой, — ехидно говорит Уилл. Меня это удивляет.

Как он может так уверенно это утверждать, когда он даже не знает Джейка? Неожиданно мне хочется защитить его.

— В любом случае, — мягко говорю я, скрывая свое раздражение. — Из — за того, что я брала у него интервью, нам совсем не удалось пообщаться. Ты знаешь, наверстать упущенное и ну, он попросил меня присоединиться к нему за ужином сегодня вечером.

Он бросает свой бутерброд, который только что собирался откусить.

— Джейк Уэзерс попросил мою девушку присоединится к нему за ужином, — его голос звучит более отстраненно. Совсем не похоже на Уилла.

— Это же не свидание, глупый, а обычная встреча двух друзей.

— Да, и так случилось, что один из старых друзей — моя очень красивая девушка, а второй — парень — шлюха из мира рока.

— Уилл! — восклицаю я в шоке. — Это немного несправедливо. Ты даже не знаешь его.

— Очевидно, ты знаешь.

Терпение... Когда это успело превратиться в спор?

Вероятно, на моем лице расцветает такое выражение, которое побуждает его сказать:

— Послушай, прости меня. У меня только что было отвратительное утро на работе, и я с нетерпением ждал встречи с тобой, и я думаю, что моя ревность немного вскружила мне голову. Ты не можешь меня винить за это, я имею в виду, посмотри на себя!

Он дотрагивается своими руками до моих щек, складывая их так, будто мое лицо — чаша, и погружает свои пальцы в мои волосы.

— Нет никаких причин ревновать.

— Он богатая, очень красивая рок — звезда. Я буду идиотом, если не буду ревновать.

— Может быть он такой, — я беру его за руку и целую ладонь. — Но он не ты. А я люблю тебя.

Кажется, это его успокаивает и его лицо немного расслабляется.

Я отпускаю его руку, позволяя взять свой бутерброд.

— Как долго он собирается быть в городе?

— Всего несколько дней.

Кажется, он получил большое удовольствие, услышав это.

— Я думаю, что будет неплохо, если ты встретишься с ним, ведь вы были в детстве друзьями.

И я любила его. — Улыбаясь своим мыслям, я пропускаю одну из них и говорю:

— Так как я разочаровала тебя два вечера подряд из — за моих друзей, я собираюсь

сделать кое — что особенное завтра ночью, чтобы помириться с тобой.

Его брови поднимаются.

— Я заинтригован. Продолжай.

— Я не скажу, что именно, оставим это для твоего воображения, и потом завтрашней ночью ты мне скажешь выполнила ли я это. — Я улыбаюсь ему.

— С тобой я всегда счастлив, Труди, и не думаю, что это изменится в ближайшее время. Поэтому я полностью уверен, что все, чтобы ты не придумала, подтвердит мое и так высокое мнение о тебе.

Это так мило. Теперь я чувствую себя ужасно, так как не имею ни малейшего представления о том, что могу сделать завтра, чтобы загладить свою вину перед ним. Мне придется придумать что — то невероятное!

Я беру свой "Панини" и откусываю кусочек.

Уилл провожает меня до работы, целуя меня долгим поцелуем, прежде чем уйти.

Я прохожу по вестибюлю и начинаю подниматься по лестнице. Наш офис всего лишь на втором этаже, но поупражняться никогда не плохо.

Пока шла, я становилась все краснее и краснее из — за свистов моих коллег в мою сторону, я думаю, что Вики уже сообщила им о моем интервью с Джейком. Я быстро кидаю сумку на свой стол и направилась в ее офис.

Когда я стучусь в ее дверь, она очень внимательно читает что — то на экране компьютера. Её глаза начинают светиться, когда она видит меня и улыбается.

— Садись и рассказывай мне всё о грязном рокерском мальчике.

Я смотрю на нее слегка хмурым взглядом. Я знаю, что у Джейка такая репутация, но мне не нравится то, что она так его называет.

— Он не такой, Викки.

Она поднимает одну бровь.

— И что это значит, скажи на милость?

Такое ощущение, как будто я собираюсь поговорить с одной из моих подруг за коктейлем о парне, с которым я просто пошла на свидание. Не про интервью, которое я только что провела со знаменитостью. Мне нравится, что у меня такие отношения с Вики.

Я усаживаюсь в кресло напротив её стола.

— Это значит, что люди серьёзно его недооценивают, Вики. Да он поёт в группе и спит с большим количеством женщин...

— Он так и сказал? — она смотрит на меня с надеждой в глазах. В ее голове появляется еще один эксклюзив.

— Нет, — смеюсь я. — Просто так оно и есть, он очень осторожен в том, что он говорит. Кажется, он больше задает вопросы, нежели отвечает на них... Не беспокойся, у меня полно материала о нем, — быстро добавляю я, увидев ее озадаченный взгляд. — Просто... — Я останавливаюсь, подыскивая нужные слова. Некоторые отстранялись от меня, когда я дружила с ним. — Я думаю, он просто... может он играет грязного рок — мальчика. — Я зажестичулирую. — Но мне кажется, что за сценой он человек с большой ответственностью, это было сказано несколькими людьми ранее, которые брали у него интервью.

— То есть, ты думаешь, что все эти женщины и вечеринки... это все игра?

Я потрясла головой в знак протеста.

— Нет, я просто думаю, что у Джейка есть две стороны. Первая сторона — молодой парень, живущий свободной жизнью, имеющий достаточно много привилегий, а другой Джейк — это человек, который управляет своим Лейблом и группой тем способом, которым ему хочется, и в котором он хорош.

— Значит то, что случилось в Японии...

— Ожидаемый поступок, я бы сказала. Его лучший друг и деловой партнер только что умер. Добавим еще быстрый рост в карьере и деньги, которые у него есть — я думаю, этого просто стало слишком много, и к сожалению, его падение было на глазах у тысяч людей.

Ого, я звучу по — умному сейчас. Впервые в жизни.

— Хм. — Вики откидывается на свое кресло. — Так он такой же горячий, будто ад во плоти, как по телевизору? — Она улыбается, и я понимаю серьезность ситуации, ведь журналистский аспект нашего разговора только что исчез.

— Он... немного симпатичный, конечно, — я преуменьшаю.

— Немного симпатичный, — произносит она с издевкой. — Конечно — конечно, он просто симпатичный. — Она поджимает губы, словно только что, что — то произошло с ней. — И он пригласил тебя на ужин сегодня вечером?

Мне было интересно, когда она планировала упомянуть это. Ничто не ускользнёт от неё. Журналистка.

— Так и есть. Просто встреча. — Я поворачиваюсь на стуле, готовясь выйти из кабинета.

— Еще бы! Особенно после того, как хорошенько *наверстает* с тобой упущенное.

— Вики! — я взвизгиваю и резко прикрываю свой рот рукой, осознавая, как же громко это прозвучало. — Не могу поверить, что ты это сказала, — Добавляю я уже более тихим голосом, убирая руку со своего рта.

— Что? — смеется она. — Посмотри на себя, у тебя есть лицо и задница, за которую стоит умереть. А он? Ну, Боже мой. Он такой вкусный, так бы и намазала на тост и съела бы... И он хорошо известен своими выходками.

— М-да, ну, а я нет, и вообще у меня есть парень, ты это еще помнишь? — Говорю я немного отрывисто, но, видимо, ее это вообще не смущает.

— Да, ну мы все чисты как святоши, моя дорогая, пока такие как он не придут и не испоганят нас так, как надо.

Она подмигивает мне, усмехаясь тому, что я уже меньше чувствую некое напряжение между нами.

— С тобой не поспоришь. — Я с юмором качаю головой, закатывая глаза. — И я не вижу его таким.

Она поджимает губы и своим глубоко — тяжелым взглядом подозрительно посмотрит на меня, произнеся:

— Да, конечно же, ты его таким не видишь. И как же прекрасный Уильям воспринял новость про ужин с Джейком? Ты сказала ему, не так ли? — она приподнимает аккуратно выщипанную бровь. Иногда у меня создаётся впечатление, что Вики не нравится Уилл.

— Конечно, я сказала. — Мой голос звучит оборонительно, и я без понятия почему.

— И?

— Ничего. Он нормально это воспринял, — отвечаю я через *некоторое время*.

Она усмехается.

— Он нормально воспринял, что ты идёшь на ужин с самой красивой, распущенной

звездой рока в мире?

Я поджимаю губы и вздыхаю через нос.

— Он нормально воспринял это, потому что в этом нет ничего такого. Это просто встреча двух старых друзей за обедом, ничего больше.

— Ну, если ты так говоришь, милая, — она проводит рукой по волосам.

— Так и есть. — щебечу я. — А сейчас, если ты закончила мучить меня, я собираюсь заняться работой, за которую ты мне платишь. Я напечатаю набросок моего интервью и закончу его к концу дня, чтобы ты смогла его просмотреть.

— Это было бы невероятно, спасибо, моя дорогая. — Она откидывается на спинку своего стула, и касается своих волос, спадающих на лицо.

Одаривая ее легкой улыбкой, я разворачиваюсь и выхожу из офиса, лишь бы быть подальше от насмешливого взгляда подруги, потому что ее слова были намного ближе к правде, чем мне бы хотелось признать. Джейк, моя реакция от встречи с ним после стольких лет, а также реакция Уилла на то, что я встречаюсь с Джейком сегодня вечером. Но ближе всего она была к правде о том, какие чувства у меня вызывает сегодняшняя встреча с Джейком. И единственное слово, которым я могу описать то, что чувствую, это "радость".

Хорошо. Я ужинаю с Джейком.

Джейком Уэзерсом.

Но он всё ещё просто Джейк... тот же Джейк, которого я знала.

Нет, не тот, он теперь Джейк — Бог — рока.

Вот дерьмо.

Я готова вот уже полчаса и хожу кругами по квартире все это время. У меня большой бокал вина, и я уже начала второй, дабы успокоить нервы. И здесь нет Симоны, чтобы помочь. Когда я сказала ей, что Джейк придет в квартиру и заберёт меня, она с жадностью восприняла эту информацию. Она работает допоздна над проектом для своего нового клиента и не может уйти. Может быть это к лучшему, что её здесь нет, я бы сошла с ума, если бы она была. Симона большая фанатка "Ужасного шторма", так что она тоже бы сходила с ума, заставляя меня чувствовать себя ещё хуже.

О чём я буду говорить с ним сегодня вечером?

Да, я знаю Джейка долгое время, но я знала его тогда. Не сейчас.

Сейчас он богатая мега — суперзвезда. А я просто скромный журналист, работающий на небольшой журнал, который на подъеме, с достаточным количеством денег, чтобы оплачивать счета и наполнять буфет едой и вином, чтобы прожить неделю.

Вероятно, он зарабатывает в час столько, сколько я зарабатываю в год. Я остаюсь на прежнем месте, а Джейк взлетает к звёздам. Мы живём в двух разных мирах. Я ничего не знаю о его жизни теперь, кроме того, что читаю в газетах.

Интересно, он всё ещё любит те же вещи, которые любил, когда я его знала?

Конечно, нет. Нравятся ли мне вещи, которые я делала, когда мне было четырнадцать? Не — а. Ну, за исключением детских готовых завтраков из злаков. "Коко Попс" удивительные. *(прим. пер.: Coco Pops — вкусные шарики из цельных зерен пшеницы и кукурузы с добавлением настоящего шоколада. Обогащены железом и шестью витаминами, важными для здоровья и энергии детей)*

Мне просто интересно, когда иссякнут наши разговоры о прошлом, о чём мы будем дальше разговаривать? Мы и так из разных миров. Наше детство прошло отдельно друг от друга, есть что — то ещё? Я просто надеюсь, что истории про наше детство растянутся на весь вечер. Я делаю ещё глоток вина.

Звонок в дверь. Одна минута девятого. Если ничего не случилось, то он почти пунктуален. Или он ожидал, что я буду ждать его с опозданием.

Ставлю бокал, беру свою сумочку и ключи, и нервно шатаюсь на ногах, иду к двери. Когда я открываю её, он стоит там во всем великолепии, одетый в соответствующие тёмно — синие джинсы, конверсы и бледно — голубую рубашку, рукава которой закатаны до локтей, верхние пуговицы расстегнуты и его татушки на виду. И снова, я чувствую себя полностью растерянной.

— Привет, — говорю я.

— Вау. Ты выглядишь прекрасно.

Я краснею.

— Спасибо, ты тоже.

Внутри себя я танцую мини — танец. Платье действительно стоило того. Хорошо, что я

заскочила в мой любимый магазин одежды "Дикс" после работы и купила платье, за которым наблюдала в витрине последние несколько недель. Это платье я не могла себе позволить в данный момент, так что спасибо "Виза" (*прим. пер.: американская транснациональная компания, предоставляющая услуги проведения платёжных операций*).

Это не для того, чтобы впечатлить Джейка или что — то ещё, я имею в виду, что это не выглядит так, как будто мы идём на свидание, но он богат, и я хочу выглядеть красиво.

Это чёрное, свободное, короткое платье с серебряными украшениями, и оно отлично сидит на мне. Я обула подходящие черные туфли на каблучке и взяла серебристый клатч, оставив волосы распущенными и волнистыми, сделав макияж минимальным, с которым я всегда хожу.

Я выхожу из двери, не решаясь пригласить его выпить. Он наверняка, живёт в особняке. Я не хочу, чтобы он видел мою крошечную квартирку.

Я запираю дверь и слеую за ним вниз.

— Милое место, — он кивает в сторону дома, в котором расположена моя квартира.

— Спасибо... вау, это твоя? — спрашиваю я, когда приближаемся к серебристому "Астон Мартин ДБС".

Он усмехается и снимает блокировку с брелка.

— Арендowana, но у меня есть одна дома.

Арендowana? Я была бы счастлива, если бы была в состоянии арендовать скутер.

Я ещё раз напоминаю себе, какие наши жизни разные.

— Это автомобиль Джеймса Бонда? — я спрашиваю, когда проскальзываю в эластичный кожаный салон, накидывая ремень безопасности.

— Ну, это не конкретно его, но однажды я был за рулём его машины.

Я скольжу по нему взглядом.

— Выпендрёжник.

— О, ты даже не имеешь понятия какой, — он подмигивает мне, заставляя мой желудок свободно падать в следующую галактику.

Мы с ревом выезжаем на маленькую улицу в его "кричащем" автомобиле.

— Так куда мы едем? — спрашиваю я, всё ещё пытаюсь прийти в себя от его раннего комментария.

— Это сюрприз.

— Сюрприз? — я поворачиваюсь, чтобы взглянуть на него.

Он скользит по мне взглядом, улыбка играет на его губах.

— Да, сюрприз, помнишь те, которые, как правило устраивают на дни рождения?

— Но это не мой день рождения.

— Да, я пропустил двенадцать из них, так что у меня довольно много сюрпризов, чтобы всё компенсировать.

Я не знаю, что сказать на это, так что на этот раз я молчу.

Я смотрю в окно и замечаю чёрный "Лэнд Ровер", который держится довольно близко к задней части автомобиля. Поворачивая голову, я смотрю через плечо на машину. Она тонирована, так что я не вижу ничего внутри. Я надеюсь, что это не папарацци, следующие за нами. Нет, они обычно не ездят на таких больших тонированных джипах как этот.

— Эта машина сзади довольно близко, — говорю я, наклоня голову в её направлении, пытаюсь предупредить его.

Взгляд Джейка стреляет в зеркало заднего вида, а затем возвращается обратно ко мне.

— Это Дэйв, мой парень из команды безопасности.

— Ох. И он везде рядом с тобой?

— Да... везде, кроме ванной, — он скользит улыбающимся взглядом в моём направлении.

— Почему тогда он едет сзади, а не здесь, с нами?

— Потому что я хотел остаться с тобой наедине.

— Ох.

Ох!

Мои нервы мгновенно распались. Нужно было действительно выпить ещё один бокал вина. Вообще — то, я нуждаюсь в выпивке каждый раз, когда он на меня смотрит. У меня такое чувство, что сегодня вечером я буду очень пьяна.

Я смотрю в окно снова, наблюдая за зданиями Лондона, думая о том, как это сюрреалистично. Прошлой ночью я напилась в "Мандарине" с Симоной, успокаивая нервы перед интервью с Джейком, гадая, вспомнит ли он меня, а сейчас я здесь, в его фантастической машине Джеймса Бонда, и он везёт меня к моему сюрпризу этой ночью.

Джейк Уэзерс, мой старый лучший друг, первая любовь моей жизни, большая рок — звезда и самый востребованный человек в мире, сейчас сидит в нескольких дюймах от меня. Я могу протянуть свою руку и коснуться его. Я не буду, хотя бы потому, что это будет довольно странно. На самом деле, всё не может стать ещё более странным.

Мы в Конвет — Гарден (*прим. пер.: Ковент — Гарден — район в центре Лондона, в восточной части Вест — Энда между Сент — Мартинс Лейн и Друри — Лейн*), где Джейк останавливает машину и паркуется на главной дороге недалеко от "Пицца Хат". Его парни из охраны останавливаются позади.

— Я не думаю, что здесь можно парковаться, — говорю я, оглядываясь на знак, запрещающий парковку.

— Не волнуйся, идём, — он вылезает из машины.

Думаю, что будучи им, можно делать, что хочешь.

Я выхожу из машины и замечаю парня, стоящего у входа в "Пицца Хат" и смотрящего на нас. Моей первой мыслью стало то, что он узнал Джейка, но потом я понимаю, что это Стюарт, личный помощник Джейка.

— Привет, — говорит ему Джейк, — Всё готово?

— Да, — Стюарт кивает.

Джейк бросает ему ключи от машины.

— Я позвоню, когда мы закончим.

— Не беспокойся, хорошего вечера... привет ещё раз, Труды, — говорит Стюарт, проходя мимо меня.

— Привет, — говорю я, посылая ему улыбку.

Стюарт прыгает в машину Джеймса Бонда и быстро уезжает.

— Идём, — говорит Джейк, хватая мою руку.

Мою кожу снова начинает покалывать от его прикосновений. Я замечаю, что он ощущается гораздо сильнее, чем раньше.

Он ведёт меня к входу в "Пицца Хат". Я останавливаюсь и смотрю на вывеску, а затем снова на Джейка.

— Мы идём в "Пицца Хат"? — смеюсь я.

Он помнит.

Это то, что он имел в виду в машине, говоря о моих днях рождения. Каждый день рождения мы приезжали сюда, это было своего рода нашей традицией, и никто не может не любить "Пиццу Хат", не так ли?

Я не могу поверить, что он помнит. Я чувствую всё тепло и мягкость внутри себя и также то, что выгляжу слишком нарядно. Он улыбается мне в ответ, и улыбка затрагивает его голубые глаза.

— Как я уже сказал, у меня есть двенадцать дней рождений, чтобы всё компенсировать. Я знаю, что это не тот, в который мы обычно ходили в Манчестере, но я думаю, что ты бы не захотела проехать весь этот путь, так что этот стал ближайшим лучшим вариантом. После тебя... — он показывает мне жестами, пропуская.

Моё сердце гудит в моей груди от его глубокомыслия. Я прохожу мимо него и иду вниз по лестнице.

Джейк — единственный парень, которого я знаю, который может подвезти меня на "Астон Мартин ДБС", а затем привести в "Пиццу Хат". Вот почему я его люблю. Я имею в виду, что конечно, не люблю его сейчас, но любила. Я просто любила его, когда была маленькой.

Во всяком случае, "Пицца Хат" на Конвет — Гарден намного красивее обычного кафе. Особенно, того, в который мы ходили в Манчестере, по крайней мере так кажется со стороны. Для начала, он под землёй, и мы спускаемся по лестнице, чтобы дойти до него, но как только мы входим, это снова обычный "Пицца Хат", который я люблю.

Меня приветствует официант на нижней части лестницы. В тот момент, когда он видит Джейка, нервозность и трепет загораются в его глазах. Мне становится его жаль, так как он в шоке от появления большой рок — звезды без предупреждения на месте его работы. Я имею в виду, что "Пицца Хат" не то место, где вы можете увидеть Джейка Уэзерса. Это довольно сложно, не быть перепуганным, но в общем, я думаю, он хорошо справляется. Он не просит автограф у Джейка, что является хорошим началом, потому что я бы точно попросила.

Когда я оглядываюсь вокруг, то вижу, что ресторан пуст. Удивительно, но нам везёт, так как я уверена, что здесь Джейка бы извели непрерывными просьбами об автографах. Надеюсь, что пока мы тут, будет тихо.

Официант провожает нас к столику у стенда. Я скольжу на своё место, Джейк садится напротив меня. Его длинные ноги, еле помещаются под столом. Я ударяю его ногу своей.

— Прости.

Он улыбается мне.

Это заставляет меня ёрзать. Я чувствую себя так, будто я снова стала подростком.

— Могу я предложить вам что —нибудь выпить? — спрашивает официант, вручая нам меню.

Джейк смотрит на меня.

— Пиво, — говорю я.

— Два "Будвайзера" (*прим. пер.: Budweiser — торговая марка пива*), — уточняет Джейк. Официант исчезает, чтобы принести нам напитки, пока я удивленно смотрю на Джейка.

— Что? — спрашивает он, видя, как я на него смотрю.

— Эм... ничего, — моё лицо краснеет.

— Нет, говори, — настаивает он, наклоняясь вперёд и складывая руки на столе.

— Я просто подумала, что ты больше не пьёшь, ну ты знаешь, центр реабилитации, — я говорю это тихо, будто эти слова неуместны, чтобы их произносили вслух.

Он издаёт смешок.

— Выпивка никогда не была проблемой, Тру.

— Ох.

Он откидывается на спинку сиденья.

— Это давление на тебя. Но всё же, я теперь делаю всё в меру. Кроме наркотиков, они конечно полностью исключены из меню, но количество моих сигарет увеличилось.

— Когда ты начал курить? — я спрашиваю, желая знать, было ли это после того как он вылечился, взяв их вместо наркотиков, поскольку он никогда не интересовался курением, когда был подростком.

Он морщит своё лицо.

— Когда я начал играть в группе.

До этих пор.

— Плохая привычка.

— Так и есть, — он соглашается, — но это не настолько плохо, как быть наркоманом.

Я мгновенно напрягаюсь.

Он улыбается.

— Расслабься, Тру. Это не самая плохая вещь в мире, которую я когда — либо говорил, и мой нарколог говорит, что я должен говорить открыто об этих вещах.

Хорошо...

— Это было ужасно?

— Что? Центр реабилитации? Нет, но я не думаю, что это великолепное место нахождения. Я имею в виду, будучи наркоманом.

Как он может быть таким собранным и таким успешным, но в прошлом быть наркоманом? Не похоже, что это можно совмещать. Но, так или иначе, это возможно. Я думаю, у каждого есть слабости.

Он начинает барабанить пальцами по столу.

— Когда мне было хорошо — это было замечательно, но когда мне было плохо — это было чертовски плохо. Я достиг точки, когда все максимумы, которые в основном у меня были, ухудшались каждый день. И вот тогда пришло время начать лечиться.

— Я рада, что тебе лучше, — говорю я.

— Я тоже, — он улыбается.

Официант подходит с нашим пивом.

— Вы оба готовы сделать заказ или вам нужно ещё немного времени?

— Ой, простите, я даже ещё не смотрела в меню, — говорю я, открывая его.

— Дай нам ещё пять минут, приятель.

— Так что ты будешь? — спрашиваю я, глядя в меню.

— Пиццу.

Я смотрю на его улыбающееся лицо.

— Ха — ха, смешно. Здесь они подают салат и макароны, ты же знаешь, — я показываю ему язык.

— Я помню.

У меня такое впечатление, что он помнит гораздо больше, чем я могу надеяться.

— Не хочешь поделиться? — спрашиваю я.

— Ты всё ещё жадная?

— Я никогда не была жадной, — говорю я, симулируя возмущение.

— Ты ела, как парень, — смеётся он.

— Ты говоришь, что я жирная, Джейк Уэзерс? — я выгибаю бровь вверх.

— Нет. Ты всегда была тощей мелочью, я никогда не мог понять, куда это всё уходило.

— В мой зад. И так до сих пор.

— Из того, что я помню о твоей заднице, так это то, что она всегда была милой, я проверю это позже и дам тебе знать, что об этом думаю.

— Так ты ещё не проверил, когда мы спускались по лестнице?

Я не могу поверить, что сказала это!

Это он, он вероятно, заставляет проявиться мою флиртующую и озорную сторону.

Он усмехается мне этой сексуальной улыбкой. Мои щёки нагреваются и тоже самое делают остальные части моего тела.

— Так мы поделимся или нет? — спрашиваю я, смотря в меню.

— Поделимся.

Почему я всегда чувствую, словно есть подтекст во всём, что он говорит? Но он известный бабник, так что флирт, вероятно, часть его генетического состава в настоящее время.

— И так, у нас экзотический выбор из "Пицца Пеш", "Классика Хат" или "Сделаю сам", — говорю я, когда пробегаюсь взглядом по меню.

— Я думал мы будем нашу старую любимую...

— О Боже, — я смотрю на него и смеюсь, — "Блазин..."

— "...Инферно", — заканчивает он.

— Я не слышала об этой пицце столько лет! — я всё ещё смеюсь.

— Я тоже. Так нам её заказывать?

— Определённо, — я вся свечусь.

Я закрываю своё меню и тогда осознаю, что он совсем не открывал своё.

Джейк подаёт знак официанту, который слонялся возле двери последние несколько минут, и заказывает наши пиццы.

— Хорошо, что здесь сегодня тихо, — я говорю, повторяя мои предыдущие мысли, — Нет фанатов, чтобы тебя изводить.

Он улыбается.

— Я заплатил за эту тишину.

— А?

— Я откупил это место на вечер.

— Ты купил "Пиццу Хат"?

— Не саму "Пиццу Хат", Тру, — он усмехается, — Только эту, арендовал на вечер.

— Почему?

— Так нам никто не помешает.

— Ох.

Я не могу поверить, что он снял всю "Пиццу Хат", чтобы мы могли поужинать, потому что это, когда — то давно, было нашим местом. Я знаю, что он с легкостью может себе это позволить, но всё же, это смахивает на сумасшествие.

— Куда Стюарт поставил машину? — я спрашиваю просто потому, что думаю об этом и о том, почему он ждал снаружи, чтобы забрать её.

— Он просто вернулся в отель. Он привезёт её, когда она нам понадобится.

— А парни из охраны?

— Он будет наверху на лестнице.

— О.

— Эй, ты помнишь те браслеты дружбы, которые ты сделала из набора, купленного твоей мамой на одно Рождество? — спрашивает он, ставя пиво.

Я думаю, что заставило его вспомнить об этом.

— О, Боги, я точно была глупой, — я закрываю своё лицо руками, мои щёки горят.

— Я думаю, они были милыми. У тебя ещё есть твой? — спрашивает он.

Да. Но если я скажу ему, что у меня ещё остался мой, потому что это было одной из тех вещей, которые напоминают мне о нём и с которой я никогда не смогла бы расстаться, может это прозвучит глупо, но на самом деле, так и есть.

— У меня всё ещё есть мой, — говорит он, как будто читая мои мысли.

— Да? — теперь я удивлена.

— Да.

— Где он?

— В Лос — Анджелесе у меня дома, так у тебя ещё есть твой?

— Да, — мой голос становится тише.

— Где он?

— Здесь, в Великобритании, в моей маленькой квартирке.

Он смеётся.

— Ты должна мне показать его позже, — выражение его лица вдруг становится серьёзным.

Он хочет зайти в мою квартиру? Моё сердце начинает делать акробатические движения по всей комнате.

— Хорошо, — я нервно кашляю, моё лицо продолжает пылать.

— Как мама и папа? — спрашивает он.

— Отлично, — улыбаюсь я, — Они живут в Манчестере, в том же доме.

— Ты смеёшься? — усмехается он.

Я отрицательно качаю головой.

— И теперь мой папа преподаёт музыку для беспризорных детей.

— Он всегда был хорошим человеком. Он работает на организацию, которая занимается благотворительностью?

— Да.

— Как она называется?

— Зачем тебе?

— Затем, что я хочу пожертвовать немного денег для неё. Если бы не твой отец, я бы никогда не взял в руки гитару, не говоря уже о том, чтобы научиться играть на ней, и я бы никогда не был бы там, где я сейчас. Я обязан многим твоему отцу.

Я наполняюсь гордостью к своему отцу. Он лучший.

— Она называется "Тюнеры для молодёжи".

— Круто, — говорит он, — Я согласую это завтра.

— Мой отец начнёт выяснять, кто это сделал, когда я скажу ему об этом.

— Тебе не нужно говорить от кого было пожертвование.

Я изгибаю свою бровь в замешательстве.

— Я не хочу заставлять его думать, что веду себя как выпендривающийся ублюдок.

— Он не будет так думать, он и в правду гордиться тобой.

Он смотрит удивлённо. — Да?

Я киваю. — Он следит за твоей карьерой, как и я. Наверное, даже больше, ты же знаешь, у него особое отношение к музыке.

— Бьюсь об заклад, что он не гордится наркотиками... и женщинами.

Уголки его губ опускаются. У меня возникает желание протянуть руку и погладить их пальцами, но я этого не делаю, вместо этого я протягиваю руку и накрываю своей ладонью его. Я вижу, как его глаза исследуют её, а затем поднимаются к моим.

— Он беспокоился о тебе, как и я. Но он действительно горд за всё, чего ты достиг. И честно говоря, я думаю, он был весьма впечатлён всеми моделями и актрисами, с которыми тебя фотографировали, — я смеюсь, стараясь звучать беззаботно, но мои собственные слова меня жалят.

Убирая свою руку, я беру пиво.

— Бьюсь об заклад, что твоя мама гордится тобой.

Он пожимает плечами. Глядя вниз на пиво, он начинает сдирать с него этикетку.

— Она гордится... конечно, просто она беспокоится, ты знаешь.

— Я знаю, но она твоя мама и этого следовало ожидать.

Я знаю, что Сьюзи чувствовала, что подводила Джейка все эти годы. Она должна была выгнать его отца из их жизней. Тогда то, что случилось с Джейком, могло бы не произойти. Я слышала, как однажды Сьюзи разговаривала с моей мамой. Однако, я не рассказала Джейку.

Он снова пожимает плечами, и у меня возникает ощущение, что здесь нечто большее, но я не настаиваю, а затем появился официант с нашими пиццами.

После этого мы разговариваем так, как будто никогда не расставались друг с другом. Мы говорим о школе и детстве. Он рассказывает мне о группе и его Лейбле, который он подписал с группой. Я делюсь с ним о времени, когда была в университете и жила с Симоной, также о работе музыкального журналиста. Но в основном мы говорим о музыке, как обычно. О недавних и старых событиях. И о музыке Джейка. Я никогда не говорила ни с кем о музыке так, как я говорю сейчас с Джейком. Ни за всё время учебы в университете и даже не тогда, когда работала в журнале. Именно об этом мы привыкли говорить, с настоящей страстью. И для меня Джейк был и останется музыкой, это то, что связывает нас, и теперь плотина снова открылась и всё выливается из меня к Джейку.

Об одной вещи я не говорю с Джейком — это Уилл. И он не спрашивает.

Также я заметила, что он не упоминает Джонни. Должно быть, раны ещё свежие, чтобы говорить об этом. Ещё я замечаю, что он выпил только одно пиво за вечер. Я рада, так как он за рулём. Мне нравится, что он ответственен. Потому что Джейк, которого я видела в новостях, не был ответственным, не смотря на его успех. Но чем больше времени я с ним провожу, тем больше чувствую, что существует два Джейка.

Один, который видел мир и второй, которого я вижу здесь и сейчас. Тот, которого я когда — то знала.

Я продолжаю медленно попивать своё пиво. Забавно, потому что ранее я думала, что это мне понадобится, чтобы прожить эту ночь. Но нет.

Это одна из самых лучших ночей, которая у меня была в течение долгого времени.

Мы говорим часами и когда заканчиваем, Джейк звонит Стюарту, чтобы сообщить, что ему нужна машина, затем он оплачивает счёт.

— Позволь мне заплатить мою часть, — настаиваю я, когда мы идем к выходу.

Он смеётся.

— Нет, Тру. Просто называй это одним из двенадцати подарков на день рождения.

— Я тоже должна тебе двенадцать праздничный подарков, помнишь?

— О, я не забыл. Я начну собирать их в ближайшее время.

И вот он, этот подтекст с флиртом снова. Неудивительно, что женщины всегда бросаются на него. Мне сейчас довольно сложно не сделать того же.

Джейк показывает мне идти первой по лестнице.

— Ты по — прежнему ешь, как парень, — говорит он следуя за мной, — Но твоя задница, безусловно, женская.

Я задыхаюсь. Приостанавливаюсь, поворачиваюсь и смотрю на него, разинув рот.

— Что? — он притворяется невинным, останавливаясь позади меня, но я вижу этот взгляд в его глазах, и он близко, так близко ко мне, — Я сказал тебе то, что думаю о твоей заднице и говорю, что она прекрасна. Даже лучше, чем я помню.

Я отвожу глаза назад, и поднимаюсь по лестнице быстрым шагом. Мои внутренности переворачиваются от смущения и желания.

Хорошо, я сказала это. Я хочу Джейка. Он красивый и сексуальный и любит пофлиртовать. И он рок — звезда. И он был моим первым мальчиком. Но, конечно, ничего никогда не случится. Потому что он Джейк Уэзерс, ... а я просто Труди Беннет. К тому же у меня есть парень, который, кстати и является причиной номер один.

Стюарт уже здесь и ждёт у автомобиля Джеймса Бонда, как и сказал Джейк. Его охрана в машине сзади и они готовы следовать за нами.

Поездка обратно, в мою квартиру с Джейком, кажется намного тише, чем когда мы ехали в ресторан. Я не уверена, почему молчит он. Но я молчу из — за того, что я чувствую грусть, так как вечер закончился и скорее всего, я никогда больше его не увижу. Конечно, кроме телевизора.

Он подъезжает к моей квартире слишком быстро, как бы мне не хотелось обратного.

— Спасибо за ужин, — говорю я, снимая ремень безопасности и поворачиваюсь на сиденье, — Я прекрасно провела время.

— Я тоже, — его голос звучит глубже, более хрипло в темноте.

Это заставляет меня делать странные вещи.

Я не хочу выходить из машины, у меня есть некое чувство потери, подобное тому, когда я уходила из отеля, но по крайней мере тогда я знала, что увижу его вечером, а сейчас всё закончилось и у меня больше нет причин видаться с ним снова.

— Ну, полагаю, мне пора. Спасибо ещё раз за пиццу и пиво.

Я тянусь к ручке, нажимаю, чтобы открыть дверь, когда он говорит:

— Я провожу тебя до двери. Слишком много извращенцев в Лондоне. Я хочу убедиться, что с тобой всё будет в порядке.

Открываю дверь и улыбаюсь про себя, когда выхожу из машины. Джейк выходит в тот же момент. Моя дверь находится всего лишь в тридцати футах (*прим. пер.: около 10 метров*) и я сомневаюсь, что что — то может случиться со мной на них.

Джейк ведёт меня по моему пути и у меня возникает чувство, что я снова подросток. Бабочки и головокружение. Так я себя чувствовала, когда сходила с ума по нему, он смотрел на меня, и у моих внутренностей ехала крыша.

Я достигаю своей двери и выуживаю ключи из сумки.

Должна ли я его пригласить? Я думаю, что было бы грубо не сделать этого. Несмотря на

то, что Симона умрёт от сердечной недостаточности, когда увидит его.

— Хочешь зайти и выпить кофе? — показываю я жестом.

Он смотрит на мою дверь, затем на моё лицо. — Мне завтра рано вставать. Я действительно должен вернуться в отель. Нет времени.

— Ох, хорошо, конечно, — я стараюсь не звучать разочарованной, так как сейчас себя таковой ощущаю.

Рок — звезда звучит совсем не так, словно хочет спать... О, Боже... Я просто выставила себя той, которой не была.

Я такая тупица. Но это нормально, потому что в любом случае, я не приглашала его для других целей, кроме кофе. Конечно, он даже не считает меня привлекательной. Я имею в виду, он спит со всем, что имеет пульс. Но видимо, не со мной. Не то, чтобы мне хотелось, но всё равно, это не имеет значения. Он не фантазировал обо мне, когда мы были маленькими, так почему сейчас это должно измениться?

Потому что мне сейчас не четырнадцать. И я выгляжу немного лучше, чем когда — то! — Кричит моё внутреннее Я.

Я вдруг чувствую, что вот — вот отчеканю подростковый номер и спрошу у него: что не так со мной и почему я не достаточно хороша для него сейчас и почему не была тогда. Но я конечно не сделаю этого, потому что это было бы слишком странно и очень неловко.

— Ну что ж, это было действительно прекрасно увидеть тебя снова. Сюрреалистично, но прекрасно.

Я только что сказала сюрреалистично? О Боже!

Он улыбается мне, насмешка проясняется в его глазах.

— Могу я узнать твой номер телефона? Я не хочу перестать общаться с тобой снова.

— Да, конечно! — мой голос выходит писклявым, полностью выдавая меня. Голос — предатель. Моё сердце бьётся о рёбра, угрожая скоро их проломить.

Джейк достаёт телефон из кармана, и я диктую ему мой номер, наблюдая за тем, как он его записывает.

Адель начинает петь в моей сумке. Когда я смотрю внутрь, он поднимает свой телефон, показывая. — И теперь у тебя есть мой.

У меня есть номер телефона Джейка.

Я выжигаю счастливые цифры номера в моей голове. Он вдруг наклоняется ближе ко мне, поднимает руку, заправляет мои волосы за ухо, дотрагивается кончиками пальцев до моей челюсти и целует в щёку.

Я закрываю глаза, поглощая это ощущение и запах. Сигареты, пиво и лосьон после бритья.

— Увидеть тебя снова было лучше, чем я когда — либо представлял, — бормочет он.

Что?

К тому времени, когда мои глаза открываются, он уже отступает назад, направляясь к своей машине. Он останавливается возле задней части и поворачивается, словно что — то вспомнил.

— Ох, Тру, когда я сказал раньше, что ты выглядишь прекрасно, то на самом деле, должен был сказать, что ты выглядишь превосходно, — он улыбается, — Я позвоню.

И он возвращается к машине и уезжает.

Я иду в квартиру и прижимаюсь спиной к двери, сердце всё ещё колотится словно шторм. Следующее, что я делаю — это достаю телефон и сохраняю номер Джейка в моих

КОНТАХ.

— Что прошлой ночью ты сделала с парнем? — Вики уже на всех парах направляется ко мне через офис, а я ведь ещё даже не села. — Потому что не важно, что это было, просто умоляю, продолжай это делать.

— А?

Я всё ещё пытаюсь отойти от прошлого вечера. Мне потребовался час, чтобы уснуть после встречи с Джейком, так что я проспала. Сегодня утром был допрос с пристрастием от Симоны, который помешал мне даже захватить кофе. А ещё я по — прежнему спускаюсь с облака по имени Джейк и пытаюсь справиться с тем, что скорее всего, больше никогда его не увижу.

"Я позвоню тебе".

Он не будет звонить. Зачем это ему? И хотя у меня есть его номер телефона, я не позвоню ему сама. В любом случае, не сейчас.

— Я только что разговаривала с ним по телефону.

— С кем?

— С Джейком Уэзерсом! — она кричит, как подросток. Словно не она, владелица успешного журнала.

— С Джейком? — я в замешательстве. — Почему он тебе звонил? Без обид, — добавляю я, когда вижу разочарование, проявляющееся на её лице.

— Потому что ты, моя дорогая, полна магии и восхитительна в придачу.

Я ненавижу, когда она начинает говорить загадками.

— Вики, я немного запуталась, ты можешь мне объяснить? — Я улыбаюсь, чтобы не обидеть её.

— Он разве он не говорил об этом с тобой прошлой ночью? Нет?! Вау, хорошо. Джейк Уэзерс только что позвонил мне и попросил разместить в журнале его официальную биографию! А — а-а — а-а — а-а! — кричит она.

Это только начало истерического припадка Вики. Но, ничего себе, это круто.

— Он сам тебе позвонил? Разве он не использует своего личного помощника для таких дел?

— Да! — снова визжит она. — Я знаю, и я не могу в это поверить!

— Вау. Это потрясающе, Вики! Действительно круто! Я так рада за тебя, за нас, за наш журнал!

И у меня, возможно, может появиться шанс снова увидеть Джейка. Я чувствую небольшую дрожь внутри, взволнованная этой мыслью.

— Так кто будет его биографом? — спрашиваю я, когда беру свой пиджак и вешаю на спинку стула.

Интересно, это будет тот, кого я знаю? Я собираюсь работать с ними для дополнительной информации... то есть, если конечно, если Вики меня поставит. Боже, надеюсь, что так и будет.

Она поднимает свою бровь в замешательстве.

— Джейк действительно не говорил с тобой об этом? Он ничего не упоминал на ужине?

— Нет. Упомянул что?

— Что ж, моя дорогая, я рада сообщить тебе, что официальный биограф Джейка —

это... ты!

Что? Что?!

Всё, что я могу делать, так это смотреть на неё ошеломлённо. И затем мой мобильный начинает звонить на столе. Но я не могу двинуться. Я в ступоре, приросшая к своему месту.

Он нанял меня? Джейк нанял меня, чтобы написать его биографию даже не спросив меня об этом. Это вообще законно?

Вики подходит к моему столу, смотрит на мой телефон, затем поднимает его и протягивает мне.

— Возможно, ты захочешь ответить на звонок. Это Джейк.

Всё, на что я способна — это смотреть на экран, как будто это бомба, которая вот — вот взорвётся.

Зачем он это делает? Я имею в виду, конечно, это удивительно и очень льстит, что он думает, будто я смогу справиться с этим, но я никогда не пробовала написать книгу раньше. Я пишу статьи. Небольшие статьи, которые помещаются на страницах журнала. Не думаю, что смогу написать книгу.

О Боже.

Я просто не понимаю, почему он делает это и почему он ничего не сказал об этом мне. У него было достаточно возможностей вчера вечером.

Весь воздух выходит из комнаты. Я думаю, что у меня приступ клаустрофобии или что — то в этом роде. Я собираюсь упасть в обморок.

— Возьми трубку, — Вики подталкивает телефон ближе ко мне, — Ты не можешь упустить эту возможность. Журнал, не может упустить эту возможность, Тру, — она смотрит на меня с тоской.

Но я просто не могу пошевелить рукой, чтобы взять телефон.

— Возможность, которую Джейк даже не предложил мне сам, — мой голос звучит хрипло.

Мой телефон прекращает звонить. Мы обе смотрим на него. Вики убирает свою руку, в которой находится бомба в виде моего телефона.

— Может, Джейк просто хотел поговорить сначала со мной. Ты знаешь, со мной о тебе, как о его работнике. Он возможно, хотел проверить, не вызовет ли это проблем с твоей постоянной работой, прежде, чем предложит это тебе.

— Он сказал тебе это? — я смотрю на неё с подозрением.

— Да, конечно, он так и сказал, — беспечно отвечает она.

Она лжёт. Джейк никогда не спрашивал её об этом. Я не могу представить себе Джейка, который просит кого — то о чём — либо. Всё, что он сделал, позвонив Вики первой — это поставил меня в ситуацию, в которой я не могу сказать "нет".

Знал ли он, что было бы в этом случае? И если да, то почему сделал это?

— Перезвони ему, — призывает Вики.

Я качаю головой, сглатывая. У меня пересыхает во рту.

— Я не думаю, что смогу. Не думаю, что смогу сделать это. Я не смогу написать книгу, Вики. Я журналист. Музыкальный журналист, не писатель.

— Ты можешь. Ты удивительно пишешь, моя дорогая.

Я смотрю на неё с лёгкой паникой в глазах. Я знаю, о чём она беспокоится. Она боится, что Джейк уберёт биографию из журнала, если я не соглашусь написать её.

Но он не сделал бы этого.

— Джейк всё равно попросит журнал выполнить это, даже если я не возьмусь за работу, Вики. Он не уберёт её. Я знаю его.

Она пожимает плечами.

— Я не знаю, милая. У меня сложилось твердое впечатление, что ты часть сделки.

— Он так сказал?

— Не совсем.

Да, он сказал.

Дерьмо.

— Почему он это сделал? — произношу я вслух свои мысли.

Она улыбается.

— Может он просто не хочет отпускать тебя на этот раз.

— Значит, он заставляет меня написать его биографию? Нет, в этом нет смысла. Я его друг. Ты не можешь заставить людей быть твоим другом. Я могу быть его другом и без этого.

Я так растеряна. Мне нужно сесть. Я падаю в своё кресло. Вики обходит вокруг и опирается на мой стол напротив меня.

— Может он просто не хочет быть твоим другом, — говорит она мягко, — И если это так, то ему это обеспечивает созерцание тебя в течение длительного времени.

Мои глаза вспыхивают.

— Нет, — я качаю головой, — Это не так.

У него был шанс сделать шаг ко мне вчера вечером, и если быть честной, то я бы поцеловала его в ответ, если бы он поцеловал меня, но он этого не сделал. И это, как я понимаю, не та причина. Я просто не имею понятия, что является его мотивом. Может, он искренен? Может он действительно думает, что я хороший писатель?

Я издеваюсь над мыслью в своей голове.

— Ну, не имеет значения, по какой причине он это делает, — говорит Вики, — Это огромная возможность для тебя и для журнала в целом. Это может стать единственной хорошей вещью, Тру. И Джейк, наверняка понимает это. Он знает, что это может сделать для твоей карьеры. Может, он просто хочет помочь тебе. Он сказал, что рассматривал проект о его биографии долгое время, и этот тур — самое подходящее время. Очень удачно, что вы встретились, а иначе кто —нибудь другой запрыгнул бы в его тур — автобус.

Чёрт. Я должна отправиться с ним в турне. Конечно.

Я так попала.

Сегодня утром я волновалась о том, что никогда не увижу его снова, а сейчас я собираюсь провести огромное количество времени с ним, следуя за ним, наблюдая за ним, изучая всё о нём, в то время как мы проедем по самым крутым частям света. *Да, я полностью и совершенно попала.*

— Позвони ему, — Вики просит последний раз и кладет телефон на мой стол, постукивая по нему ногтями перед тем как подвинуть его ко мне.

Я смотрю на свой телефон, а затем беру его трясущимися пальцами и перезваниваю ему. Он отвечает после первого гудка. — Тру, — его голос глубок и невероятно сексуален.

— Привет, Джейк.

Тишина.

— Ну... — говорю я, не зная точно, что говорить.

— Как я понимаю, твоя начальница опередила меня. — Он утверждает, а не спрашивает.

— Да.

— И?

— Что "и"?

— Ты сделаешь это, биографию?

— У меня есть выбор?

Очень долгая пауза. Я практически могу ощутить его напряжение, сочащееся через трубку.

— Выбор есть всегда, Тру, — он звучит немного обозлённым.

— Прости, — говорю я. — Это звучало немного хреново, просто слишком много информации для переваривания этим утром. Особенно, когда у меня ещё не было шанса выпить кофе.

— Тебе не досталось кофе?

— Нет, и я не могу функционировать без него, — говорю я с испанским акцентом. Я на самом деле свободно говорю на испанском языке, на этом настояла моя мама, и это временами удобно, ну в основном на праздниках в странах, говорящих на испанском. И мой дерьмовый испанский акцент всегда заставлял Джейка смеяться, когда мы были детьми, так что я использую его для этого снова.

Он посмеивается глубоко и хрипло в телефон. Со мной это делает невероятные вещи.

— Вижу, что ты по — прежнему идиотка.

— Да, и я знаю ещё одного такого же.

— Так и есть... Так ты это сделаешь?

У меня было отчётливое чувство, что он не спрашивает меня. И на самом деле, в этом мире, я не смогу сказать ему "нет".

— Я сделаю это, — улыбаюсь я.

Я практически чувствую его усмешку через телефон.

— Хорошо, как один из твоих новых боссов, я приказываю тебе идти и выпить кофе, так как я не могу говорить с твоим милым испанским акцентом весь день. Ты сводишь меня с ума.

Я свожу его с ума? В хорошем или плохом смысле?

— Я увижу тебя сегодня?

— Конечно. Иди выпей кофе, и я скоро тебе позвоню.

Он вешает трубку, а я сижу, уставившись на телефон в своей руке, чувствуя себя немного ошеломлённой. И в каком — то роде немного пьяной. Я просто еще не поняла, как себя чувствую.

Еще я чувствую себя немного взволнованной. Хорошо, очень взволнованной. Я собираюсь в тур с "Ужасным штормом"... и с Джейком.

Чёрт. Дважды чёрт. Я должна сказать об этом Уиллу. Эта мысль быстро разбавляет моё хорошее настроение. Я не иду за кофе, я иду сразу в кабинет Вики.

— Ты позвонила ему? — она смотрит на меня с надеждой.

— Я позвонила ему.

— И?

— И конечно, я сделаю это.

— О, Слава Богу! Ты заставила меня беспокоиться. О, Труди, ты моя суперзвезда! — она встаёт из — за стола и окутывает меня в облаке своего парфюма и совершенства. — Я знала с той секунды, когда ты взялась "брать интервью" в качестве работы здесь, что это станет

моим лучшим решением, что я наняла тебя.

Она держит меня за плечи, улыбаясь мне своей великолепной улыбкой.

— Ты, моя девочка, собираешься поднять этот журнал с нижних полок и положить его на законное место, среди тех глянцевого журналов в середине.

— Ты действительно думаешь, что этот эксклюзив с Джейком может сделать это? — Я знаю, что это поднимет продажи журнала, но не хочу, чтобы она полагалась на это.

— Конечно, — она решительно кивает, — Этот мальчик недосыгаем. Получить от него краткий прямой ответ — это очень плохо, но полное понимание его жизни — чёрт, у всех женщин, которые там сидят, наблюдая за ним по телевизору, мечтая о Джейке Уэзерсе в своих кроватях, намокнут трусики из — за этого.

Я не могу сдерживать смех.

— И также им понравится тот факт, что вы ребята, росли вместе и воссоединились, дабы создать эту историю. Женщины будут завидовать вам и любить тебя за то, что ты принесёшь этого мужчину прямо в их дома.

— Хм, — я убираю волосы за ухо, — Я думаю, что мы должны сохранить эту часть в тайне.

Я думаю об этом и не хочу привлекать к себе внимание, я не хочу, чтобы люди узнали, что я и Джейк росли вместе. Есть вероятность того, что когда пресса вникнет в нашу с Джейком историю, кто — то из прошлого возможно расскажет, что его отец сделал с ним и его мамой. Я с содроганием думаю об этом. Так или иначе, Джейку удалось утаить эту часть жизни от прессы, я не хочу быть причиной того, что это выплывет наружу.

Очевидно, что я не собираюсь говорить Вики об этом. Я уже придумала, что собираюсь сказать. Я думаю, все будет выглядеть лучше, если они не будут знать о моей истории с Джейком.

— Все сфокусируются на биографии, когда поймут, что между мной и Джейком нет никакой истории, и я не хочу выделяться во время этого. Я хочу, чтобы все было между Джейком и "Этикетом".

Она усмехается мне.

— Хорошая мысль. Как всегда, журналист. Я тебе говорила, как сильно люблю тебя в последнее время?

— Нет, — смеюсь я.

— Ну, я сделаю это ещё много — много — много раз.

— Так тур... Джейк сказал, что собирается увидеть меня сегодня, предполагаю, чтобы поговорить о туре, так может ты меня сейчас и просветишь?

— Ты увидишь его снова сегодня? — ухмыляется она, садясь.

Временами она ведёт себя как подросток.

— Да, а теперь к делу. Пожалуйста, кратко проинструктируйте меня, босс.

Она откидывается на спинку стула.

— Семь недель. Путешествия по Европе первые три, потом по Америке и Канаде последние четыре.

— И я могу приезжать домой между концертами?

— Очень много концертов в туре. Это довольно напряжённо — десять концертов в Европе и тринадцать в США и Канаде. Есть двухнедельный перерыв между Европой и США и я не думаю, что ты будешь нужна всё время, но обсуди это с Джейком.

— А что насчёт моей колонки?

— Я поручу Джейн прикрыть тебя, пока ты не будешь свободна.

— Конечно. Звучит как план.

Я встаю со стула.

— Что ты думаешь о той части интервью с Джейком, что я тебе послала?

— Очень хорошо. Я послала тебе обратно несколько возможных вариантов, посмотри и дай мне знать, что ты об этом думаешь. Но тут нет необходимости закончить скорее, так как я думаю, что мы используем его в качестве предшественника к биографии.

Я начинаю покидать её кабинет, а потом останавливаюсь возле двери.

— Как ты думаешь, почему Джейк не упоминал о биографии прошлой ночью?

Она пожимает плечами.

— Ты сказала, что прошлая ночь была для того, чтобы нагнать старые времена, так что, возможно, он не хотел говорить о делах с тобой тогда.

— Хм, может быть... он мог бы мне первой позвонить сегодня утром... но, думаю, это не имеет значения.

Она наклоняется вперёд и опирается локтями на стол.

— Ты хочешь узнать моё мнение? Я думаю, что он пригласил тебя поужинать, потому что хотел увидеть тебя снова. Я думаю, что он нанял тебя для биографии, потому что ты волшебна в своей работе, а также потому, что он хочет заняться с тобой сексом.

— Вики! — визжу я, широко распахивая глаза.

Я не могу поверить, что она сказала это.

— Что? — говорит она невинно, — Я просто констатирую неоспоримый факт.

— Какой неоспоримый факт?

— Что Джейк хочет заняться с тобой сексом.

— Прекрати говорить это! — моё лицо горит ярко — красным, — Джейк может заняться сексом с кем хочет, и поверь мне, он не хочет этого со мной.

Я вспоминаю о том, что произошло вчера вечером у моей двери. Я конечно не скажу ей об этом.

Она хмурится и качает головой.

— Иногда мне кажется, что ты не понимаешь, насколько великолепна, Тру.

Я строю рожицу на её пронзительный комплимент.

— И да, ты права. Джейк может уложить в кровать любую женщину, которую захочет... но сейчас, он хочет уложить в свою кровать тебя.

Я хмурюсь.

— Слишком много сложностей для того, чтобы просто потрахаться, он может легко получить это у других.

— Легкость может быть скучной, моя дорогая. И ты права, конечно, это принесет много неприятностей, — она поднимает бровь, — Так что, я думаю, это показывает, на что способен человек, когда решает проблемы, которые у него есть.

— Или это просто новая задача.

— И это тоже, — она откидывается на спинку стула, — Только будь осторожна, моя дорогая, когда смешиваешь бизнес и удовольствие. Иногда это смешивание принимает грязный вид.

— Я не собираюсь ничего смешивать. Я с Уиллом, помнишь?

— Да.

— И я не думаю, что Джейк такой, вопреки всеобщему мнению, я думаю, что он

профессионал в бизнесе. Не думаю, что он трахается с подчинёнными, как со всеми остальными.

— Конечно. Я могу представить Джейка Уэзерса на вершине профессионализма.

Она придирается.

— Вообще — то, прошлым вечером он был настоящим джентльменом.

— Правда? — Она улыбается настоящей искренней улыбкой. — Хорошо. Я рада.

Я игнорирую разочарованное ворчание, которое вырывается из меня, из — за того, что Джейк Уэзерс, который трахает всё, что движется, не был заинтересован во мне прошлым вечером. Конечно, это ранит. Я бы никогда не переспала с ним, из — за Уилла. Но я бы наверняка его поцеловала. Но поцелуя не вышло.

Тьфу! Моя голова сейчас вся расплавится. Мне нужен кофе.

Я веду себя иррационально и глупо, так что моя гордость задета. Я знаю, но я девушка и это моя привилегия быть таковой.

— Ты хочешь кофе? — я спрашиваю Вики, когда выхожу из кабинета, — Я сделаю.

— Я в порядке, моя дорогая, спасибо.

Я просто прохожу мимо своего стола по пути к кухне, чтобы подогреть чайник, когда мой мобильный начинает звонить. Я наклонюсь к своему столу и беру мобильник. Это Джейк. Маленькие бабочки начинают порхать в моём животе. Я должна прикончить их, если я собираюсь работать с ним.

"Люди не работают со мной, Тру. Они работают на меня".

Хорошо, работать на него, неважно. Я надеюсь, что он не такой плохой человек, как многие утверждают.

— Ты уже выпила кофе? — он говорит прежде, чем у меня появляется шанс поприветствовать его.

— Нет, debido a las interrupciones constants (*прим. пер.: из — за постоянных прерываний — исп.*).

— Тру, у меня нет чёртового понятия, о том, что ты только что сказала, но я понял слово "нет", буду считать, что не пила.

— Нет, я не пила, — смеюсь я.

— Хорошо, хорошо, я больше не буду звонить, так что слушай. Я забираю тебя на обед, потому что я хочу пройтись с тобой по тому, что может случиться в туре.

У меня есть выбор?

— Разве это не должно быть поручением для твоего ассистента — поговорить со мной об этом? — спрашиваю я.

— Хорошо, если я хочу пообедать со своим помощником, тогда это так и есть, но сейчас это не так. Так ты пойдёшь со мной, ладно?

— А что если у меня планы?

— Правда?

— Да.

Тишина.

— С кем?

Неужели ты ревнуешь, Джейк?

— Со "Старбаксом". Я встречаюсь с ним каждый день для одного кофе и черничного "маффина".

Я слышу на линии его выдох.

— Ты думаешь, что смогла бы от него избавиться ради меня? — его голос снова становится соблазнительным и кокетливым.

— Я не знаю... Это довольно серьёзно для меня и "Старбакс" уже подходит.

— Я сделаю так, что бы это стоило твоего времени.

— Да неужели?

— Я закажу пирожные, Тру, очень много пирожных...

— Из "Старбакса"? — я хихикаю.

— Круто, жди перед вашим зданием.

— *Sí, señor. (прим. пер.: Да, сеньор. — исп.)*

Я слышу, как он смеётся, прежде чем вешаю трубку. Я чувствую полное ликование. Джейк прекрасен и кокетлив, и я увижу его снова через несколько часов.

Но нет, сейчас мне нужно успокоиться. Я собираюсь работать на Джейка, так что мне следует быть профессиональной. Он может быть старым другом, невероятно кокетливым старым другом. Но это Джейк. Это его МО(*прим. пер.: способ, которым человек имеет тенденцию решать проблемы или что — либо делать*). И я должна помнить это и не превращать в то, чего нет.

Чёрный "Лэнд Ровер", на котором Дэйв преследовал нас прошлой ночью, уже припаркован возле моего офиса, когда я спускаюсь. Дэйв выбирается из машины и обходит её, чтобы открыть для меня пассажирскую дверь.

— Снова, здравствуй, — говорит он.

— Привет, — шепчу я застенчиво.

Я сажусь на сиденье и Джейк уже здесь, ждёт меня. Глядя своими великолепными глазами рок — звезды, в светло — голубых рваных джинсах, выцветшей чёрной майке с надписью "Розовый камень" "Я обожаю выскочек" и в тех же конверсах, которые были на нём прошлым вечером.

— Привет, — говорит он, его голос густой и текучий, как мёд, когда Дэйв закрывает за мной дверцу.

— И тебе привет, — улыбаюсь я.

Я могу почувствовать запах Джейка через всю машину. Сигареты и лосьон после бритья. Это заставляет мои внутренности трепетать.

Дэйв садится на место водителя и вклинивает нас в обильный обеденный поток машин.

— Ну, так как твоё утро? — спрашивает меня Джейк.

— О, ты знаешь, длинное.

— Много событий?

Я скольжу по нему взглядом.

— Помимо известной рок — звезды, который в прошлом был моим соседом, звонящий мне и предлагающий работу, чтобы написать его биографию на предстоящий его тур? Нет, совсем ничего, — я качаю головой, ухмыляясь.

— Это всё кем я для тебя был: твоим соседом? Я думал, что еще тогда заработал звание лучшего друга.

Его слова оставляют в моем животе странное ощущение. Вроде пустоты.

— Ты и был... и мы были лучшими друзьями.

— Были?

— Это было тогда, Джейк. Ты так просто не получишь статус обратно, не после одного

ужина, — я снова улыбаюсь, чтобы как — нибудь разрядить атмосферу.

— Я думаю, что собираюсь упорно работать, а не возвращать свой статус обратно, — его голос звучит низко, со смыслом.

Он улыбается мне, и сердце выпрыгивает из груди — бум — с! — прямо в него.

— Могу ли я узнать, куда мы идём сегодня на обед или это опять сюрприз? — я одариваю его беззаботным взглядом, пытаюсь восстановить своё колеблющееся сердце и шаткие эмоции.

— Просто вернёмся в отель. Я надеюсь, так нормально?

— Конечно.

Я бы съела рыбу и чипсы на заднем сиденье, если бы это означало быть с тобой.

— Это просто вызовет меньше хлопот, что означает, что нас никто не побеспокоит, — добавляет он, словно объясняя, почему он везёт меня в свой люкс.

— Джейк, всё нормально, я понимаю, — я касаюсь его руки.

Он смотрит на мою руку, лежащую на его татуированной руке, затем на моё лицо. Что — то проходит в воздухе между нами. Я убираю свою руку, сглатываю и кладу на своё сиденье.

— Ты просто мог бы мне сказать, что мы будем в отеле. Я бы пришла. Это не далеко, чтобы пройтись.

Он отвечает мне уверенным и твёрдым взглядом.

— Я забрал тебя, Тру.

— Хорошо, Командир... Надеюсь, ты не будешь таким во время тура.

— Властным?

— Да.

— Когда я знаю, что хочу, я говорю это... или беру, — он наклоняет свою голову в сторону, глядя на меня довольно долго.

Мои ноги начинают дрожать. Я сжимаю свои колени вместе.

Я смотрю на Дэйва нервным взглядом, но его глаза сфокусированы на дороге. Я перевожу свои туда тоже.

Мы едем в тишине остальную часть дороги до отеля. Я в полной растерянности после небольшого словесного обмена. Дэйв ставит машину на парковку возле отеля, а затем я следую за ним и Джейком через весь отель к лифту. Мы все молчим и оставляя Дэйва, я следую за Джейком в его номер. Я не могу поверить, что только вчера была здесь, чтобы взять у него интервью, а теперь я собираюсь работать на него. Это безумие.

Следуя за Джейком, я вижу Стюарта на противоположной стороне гостиной, сидящего на диване и читающего журнал. Он закрывает журнал, откладывает его на кофейный столик и поднимается к нам.

— Привет, — говорю я, чувствуя себя немного застенчивой.

Интересно, он знает, что я собираюсь работать на Джейка? Я уверена, что он знает, он же личный агент Джейка. Он будет знать обо всём, что происходит с Джейком. Возможно, даже вещи, о которых я ничего не хочу знать.

— Здравствуй ещё раз, — он улыбается мне.

— Всё готово? — спрашивает его Джейк.

— Да.

— Спасибо, — благодарит он Стюарта.

Стюарт одаривает его лёгким кивком, а затем уходит из комнаты, оставляя нас одних.

— Идём, — говорит Джейк, хватая меня за руку и подливает ещё больше масла в огонь моего живота.

Он ведёт меня через гостиную и выходит на террасу балкона.

Воздух охлаждает мою кожу не слишком сильно, и когда я прохожу через дверь и выхожу из — за Джейка, то вижу столик с двумя стульями, который накрыт разными мини пирожными, расположенными по ярусам. Там пирожные различных сортов: кексы, кремовые булочки, эклеры, "чизкейки" и... о, мой Бог, "маффины", заполненные сливками и чем — то еще, чего я не могу определить.

Я помню, что он сказал, что это будут пирожные, но я никак не ожидала подобного. И тут есть свежий кофе.

В этот момент — я просто люблю его. Не люблю, в смысле "люблю", а люблю его... ну, вы понимаете, что я имею в виду.

Джейк поворачивается, видя мой открытый рот, и поясняет:

— Ты променяла встречу со "Старбаксом" на меня, и это самое малое, что я могу сделать.

— Это намного лучше, чем "Старбакс", — говорю я, мой голос немного хрипловат, — Так это подарок на день рождение номер два?

Он чуть — чуть сжимает мою руку, улыбается загадочной улыбкой и подводит меня к столу, чтобы сесть. В последние два дня он заботился обо мне больше, чем кто — либо за всю мою жизнь.

Он выдвигает для меня стул.

— Вы очень добры, сэр, — хихикаю я.

Он садится напротив меня.

Я чувствую себя расслабленной и витающей в облаках на балконе этого пентхауса. И я ощущаю себя, словно нахожусь на свидании. Что конечно же не правда, это просто бизнес — ленч с очень большим количеством вкусных и сладких пирожных.

Мои глаза бродят по пирожным. Они выглядят свежими и восхитительными, и я в самом деле, не знаю с чего начать. Я просто хочу укусить каждый.

Джейк смеётся из — за моего взгляда.

— Ты выглядишь как ребёнок в кондитерской. Ты всегда была сладкоежкой.

— Тут просто большой выбор и всё выглядит чертовски милым. Где ты их достал? — спрашиваю я.

— Небольшое местечко, которое я знаю.

Не в силах больше сопротивляться, я беру немного крема, которым заполнен "маффин", находящийся ближе всего и слизываю со своего пальца.

— О, мой Бог, — стону я, — Это божественно. Мне кажется, что я умерла и попала в кремовый рай.

— Значит ли это, что я вернул свой статус лучшего друга?

— Я думаю, что скоро предложу тебе выйти за меня замуж, если ты будешь это продолжать.

О Боже. Это просто вырвалось. И я не могу взять свои слова обратно.

Я знаю, что моё лицо сейчас пылает ярко — красным.

Джейк усмехается, очевидно, наслаждаясь моим дискомфортом.

— Могу я налить? — говорю я, указывая на кофе и пытаюсь сменить тему.

— Я это сделаю, — говорит он и берёт чайник.

Джейк наливает мне кофе. Он выглядит смешно, сидя здесь в одеждерок — звезды, покрытый татуировками и наливающий мне кофе, пока мы обедаем.

— Вы знаете, обед Джейка не так уж и похож на рок — н-ролльский. Это что — то вроде убийства образа рок — звезды.

— Т — с — с — с, — он прикладывает палец к губам, осматривая смешным взглядом помещение вокруг. — Мы просто должны держать это в нашем маленьком секрете, — он усмехается и протягивает мне мой кофе, — Это ведь не должно быть похоже на обеденный кофе, — добавляет он.

Я сморщиваю лоб от собственных мыслей.

— А есть такая вещь?

Он пожимает плечами и улыбается.

— Если такой нет, то сейчас она появилась.

— Обеденный кофе Джейка и Тру в стиле рок — звезды.

— Абсо — черт возьми — лютно, — смеётся он.

Хохоча, я беру молоко и наливаю немного себе в кофе, а затем угощаюсь кремовым "маффином", который я недавно начала. Я беру его и откусываю.

— Святой кремовый Иисус, — говорю я с наполненным ртом, — Это удивительно.

Если бы я думала, что немного попробовав крема окажусь на небесах, я сильно ошибалась о всём этом; губки, шоколадные крекеры и крем вместе — это блаженство. Если я умру сегодня, то умру действительно счастливой девушкой.

— Серьёзно, Джейк, ты должен дать мне название этого места, потому что я собираюсь связаться с ними и забронировать себе место.

Он улыбается мне, но вижу намёк на легкую нервозность. Мне мгновенно становится любопытно.

— С доставкой могут возникнуть небольшие проблемы.

— Почему?

— Потому что это деликатесы из Парижа.

Я останавливаюсь, когда откусываю середину пирожного, и смотрю на него.

— Я получил их, когда они прилетели этим утром, — добавляет он.

— Ох, — я опускаю пирожное вниз.

— Это одно из моих любимых мест, я всегда туда хожу, когда нахожусь в Париже, и я знал, что тебе понравится, так что...

— Вау, Джейк... эм... вау, это очень мило и невероятно заботливо с твоей стороны, но тебе не следует беспокоиться из — за меня.

— У меня нет беспокойств. Я заплатил другим людям, чтобы они беспокоились за меня, Тру.

— Ох.

Дерьмо, я только что вышла из своей сегодняшней лиги.

Он достаёт сигарету.

— Ты не против, если я закурю?

Я качаю головой и смотрю, как загорается сигарета. Я не могу сейчас жаловаться на его курение возле еды, когда он только что сказал, что еда прилетела на самолёте. Из Парижа.

Я чувствую, что моя голова идёт кругом от того, что он рядом. Я не помню, чтобы он смущался, когда мы были моложе.

Говорит прямо. Да. Смущается. Нет.

— Так что твой парень думает о туре? — внезапно спрашивает он, делая глоток своего кофе.

Это и есть "говорить прямо".

— Эм... Я... эм... он пока ещё ничего не думает об этом, потому что у меня не было возможности ему рассказать.

Это ложь. У меня было целое утро, чтобы позвонить Уиллу и рассказать, но я не знаю, как он воспримет эту новость, так что я отложила это до вечера, когда смогу накормить и соблазнить его, а затем рассказать.

Внезапно идея соблазнить Уилла, возникшая в присутствии Джейка, уже не кажется такой заманчивой. Вообще — то это заставляет меня чувствовать себя нехорошо.

— Я собираюсь сообщить ему об этом сегодня вечером, когда увижу, — добавляю я.

Он ставит свой кофе и затягивается. Затем наклоняется и поднимает пепельницу с пола за его стулом, помещает к себе на бедро и сбрасывает пепел в неё.

— Ты сделаешь что — то приятное?

— Когда?

— Сегодня вечером.

— Ох, эм... нет. Уилл просто придёт в мою квартиру, чтобы поужинать.

Он смотрит мне в лицо. Его собственное выглядит бесстрастным.

— Как вы встретились?

— Я знаю его с университета. Мы врезались друг в друга однажды вечером несколько лет назад. Он пригласил меня погулять и с того момента мы вместе.

— Но вы не живёте вместе?

— Нет.

— Ты выйдешь за него?

Что? Это слишком личное.

Я ёрзаю в кресле. Я ненавижу, когда он начинает говорить прямо, как сейчас. Чувствую себя, словно нахожусь на собеседовании и я не уверена в работе. Он не говорит мне, даже если тоже встал в очередь за мной.

Из — за желания сделать что — нибудь с моими дрожащими руками, я зачерпываю крем из моей недоеденной булочки и засовываю в рот. Замечаю, что Джейк следит за моим ртом. Я быстро опускаю палец и вытираю салфеткой.

— Ну, несколько минут назад, я тебе предлагала выйти за меня, — я смеюсь. Он нет.

— Я не знаю, — пожимаю плечами, становясь серьёзной, — Это не то, о чём я думала. Я имею в виду, что не вижу себя даже выходящей замуж.

Он делает ещё одну затяжку и медленно выдыхает дым между губ, сбрасывая пепел.

— Почему?

Я снова пожимаю плечами и смотрю вниз. Я не собираюсь говорить ему, что ни один парень не спрашивал меня об этом.

— Я всегда думал, что ты будешь с музыкантом, — говорит он низким голосом.

Я смотрю на него удивлённо. Удивляет то, что он думает обо мне.

— Как долго ты пробудешь в Великобритании? — спрашиваю я, чтобы как — то сменить тему.

— Я улетаю назад в Лос — Анджелес завтра утром первым рейсом.

— Ох, — говорю я, разочарованная тем, что он уезжает так скоро, — У тебя есть частный самолёт? — спрашиваю из — за любопытства.

— Да. Он принадлежит Лейблу.

— Ты имеешь в виду Лейбл, которым ты владеешь?

— Хм-м.

Чёртов ад, у него есть свой собственный частный самолёт.

— Так что, следующий раз, когда я тебя увижу, это будет уже в туре.

— Да.

Мне становится грустно из — за того, что мы увидимся только через две недели.

— В некотором роде ты — мой лучший друг, — указываю я, шутя, — Ты же помнишь, что по контракту, когда ты будешь моим лучшим другом, у тебя будет функция всегда быть готовым сделать что — либо для меня, не так ли? Я имею в виду, что если мне понадобится... я не знаю, например, шоколад из Бельгии, то кто мне привезёт его, если ты будешь в Лос — Анджелесе? Я не знаю, Джейк, серьёзно, это может войти в традицию, — улыбаюсь я.

Он посмеивается, забавляясь.

— Я позабочусь, чтобы ты не скучала по мне.

— Я никогда не говорила, что скучаю по тебе.

— Ты никогда не говорила, что не будешь.

Боже, — он чертовски быстрый. У меня случится припадок просто от того, что я сижу рядом с ним.

— Ты... Ты нужен мне только ради кексов, — говорю я в шутку, — И, говоря о пирожных, не мог бы ты мне помочь съесть несколько из них, прежде чем я сожру их всех и стану жирной, и... пока ты ешь их, не расскажешь мне о туре?

— Я не могу себе представить, чтобы ты была жирной, Тру... но твоё желание для меня — закон.

И он усмехается сексуально, как делает это всегда. Тем самым звуком, по которому я точно могу определить, что что — то прячется за этим, я просто не совсем уверена что.

Он наклоняется вперёд и берёт одно из пирожных.

Глава 8

Уилл стоит у двери с бутылкой вина в руке и выглядит очень красиво, впрочем, как всегда.

— Привет, — говорит он, притягивая меня в кольцо своих рук и крепко целуя в губы.

— И тебе привет, — улыбаюсь я ему.

Он отпускает меня, и я иду обратно по коридору в нашу гостиную. Симона сегодня ушла со своими коллегами по работе, так что тут только я и Уилл, и у меня есть невероятный план по его соблазнению, который затем предполагает рассказ о работе на Джейка и о туре.

— Готов поесть сейчас? Ужин готов.

— Разумеется, я умираю с голоду. Что у нас?

— Лазанья, — отвечаю я, направляясь в кухню.

Уилл следует за мной на кухню и открывает вино, а я подаю лазанью.

Я несую обе наши тарелки до гостиной, выставляя их на журнальный столик, а Уилл приносит вино.

Я сажусь на пол и Уилл садится напротив меня.

Делаю глоток вина, наблюдая, как Уилл начинает есть лазанью.

— Хорошо получилось, — говорит он, — Ты делаешь самую лучшую лазанью в мире.

— Спасибо, малыш.

Видя, что он рад моим кулинарным способностям, я решаю сейчас рассказать ему о туре.

Я разговаривала с ним сегодня днём по телефону. Он звонил, пока я обедала, так что мне пришлось перезвонить ему. По некоторым причинам я не сказала ему, что обедала с Джейком. Я думаю, главным образом, потому что я должна была рассказать ему о туре и хотела сделать это сегодня вечером. Он расспрашивал меня о вечере с Джейком, естественно, который я также очень сильно приукрасила.

Он усмехается, когда я говорю, что мы ужинали в "Пицца Хат". Это действительно раздражает меня, честно говоря, иногда он может быть таким снобом, так что я даже не пытаюсь объяснить как это важно для меня и Джейка.

— Мне... эм... сегодня предложили удивительную возможность на работе.

— Правда? — говорит он, вилок засовывая лазанью в рот.

— Ну... Джейк... Уэзерс попросил журнал выпустить его официальную биографию... и ну... он попросил написать биографию меня.

— Правда? Это отличные новости, — говорит он.

— Да, это так. Но... гм... Другое дело, что для этого мне придется отправиться в турне с группой, знаешь, чтобы следовать за Джейком, писать о туре и группе. Тем более, что это их первый тур без Джонни.

Уилл хмурится.

— Так ты собираешься в тур с Джейком Уэзерсом?

— Да и с остальной группой.

— Так, моя девушка — моя очень красивая девушка — собирается ехать на гастроли с группой музыкантов, один из которых Джейк Уэзерс, пресловутый бабник?

— Да, — мягко отвечаю я. — Но то, кем Джейк является или не является, не имеет для меня никакого значения.

— Даже если вы были лучшими друзьями в детстве?

— Это было двенадцать лет назад.

Но мне не кажется, что Джейк и я находились порознь все эти годы, потому что мы снова с такой лёгкостью стали прежними. Я пренебрегаю этой мыслью.

— И если я скажу, что я не хочу чтобы ты ехала...

— Ну, я надеялась, что ты не захочешь, чтобы я не уезжала, но...

— Ты поедешь в любом случае.

— Да. Это удивительная возможность для меня, Уилл.

— Хм, — кивает он. — Так как долго тебя не будет?

— В общей сложности тур будет идти семь недель, две из которых перерыв после первых трёх в Европе. Затем идут четыре недели в США и Канаде, а потом конец.

— Значит, ты будешь отсутствовать пять недель, работая с ним, — он звучит недовольно.

Я киваю.

— Но я сделаю все возможное, чтобы вернуться домой, если я смогу.

— И ты уже сказала, что точно поедешь?

— Да. Я нужна журналу. И книгу, о которой я сейчас говорю, опубликуют. Писать книгу о такой группе, как "Ужасный Шторм" — огромный шаг в моей карьере. Это откроет все двери для меня.

— Но почему он попросил тебя? Ты никогда не писала книгу раньше.

Вау, спасибо за поддержку.

— Да, но я занимаюсь писательством уже довольно долго, и все бывает впервые, Уилл. Ты знаешь, Джейк считает, что я хорошо пишу, он также хороший друг и думает, что помогает мне, давая эту возможность. Он поддерживает мою карьеру, делает то, что как я надеюсь, будешь делать и ты, — я со стуком опускаю свою вилку на тарелку.

— Прости, — отступает он, — Я умею поддерживать, и я рад за тебя. Просто это возникло внезапно, и мне грустно из — за того, что я должен буду провести столько времени без тебя.

Вздыхая, я поднимаюсь, иду к Уиллу и сажусь к нему на колени. Он откладывает вилку и обнимает меня.

— Время пролетит быстро, малыш, — говорю я, целуя его в щеку. — Потом я вернусь домой, и все вернется в нормальное русло. Только я буду писать книги. — Я не могла остановить улыбку, расплывающуюся на моем лице.

Уилл касается моего лица, убирая волосы назад.

— Я очень рад за тебя, милая. Просто я буду так сильно скучать по тебе.

— Я тоже буду скучать.

Он наклоняется и прижимается своими губами к моим. У него вкус красного вина и лазаньи.

Я оборачиваю руки вокруг его шеи, целуя в ответ. Я открываю свои губы, и его язык погружается в мой рот. Я поворачиваюсь у него на коленях так, что оказываюсь верхом, и продолжаю его целовать. Он стонет в мои губы.

Обычно, когда Уилл издаёт этот звук, я возбуждаюсь, но сейчас по чему — то этого не происходит. Я прижимаюсь к нему сильнее, пытаюсь разжечь пожар в моём животе. Я чувствую, что Уиллу сложно держать меня, поэтому он прижимает ладони к моей попке и поднимает.

Но для меня всё ещё ничего не происходит. Возможно, я просто устала и перегружена от всего, что случилось за последние несколько дней. Я смогу возбудиться в любую секунду, я знаю это. Но я не чувствую никакой разницы, когда он несёт меня в комнату, раздевает меня и занимается со мной любовью. И хоть убейте, я не могу понять почему.

В половину десятого Адель начинает петь, оповещая, что мне пришло сообщение. Я должна изменить свою мелодию звонка.

Уилл уже спит. Он в значительной степени, заснул сразу после того, как мы позанимались любовью, но я отнесла это к возрасту и не способности заснуть при включенном телевизоре с убавленным звуком.

Я хватаю телефон, лежащий на моей тумбочке, и делаю тише. Потом я вижу сообщение от Джейка. Моё сердце выпрыгивает из груди.

Нервными пальцами я открываю сообщение:

"Я уже сижу на борту и мне до смерти скучно, так что я думал о времени, когда мы с тобой взорвали школу. Тем летом было очень жарко, и мы сели на поезд до Хэбден Бридж, чтобы успеть покататься в "Ламб Фоллс"... ты помнишь?"

Улыбаясь от воспоминаний, я поднимаюсь с постели, надеваю халат и иду на кухню, сжимая в руках телефон. Я включаю чайник, чтобы позже сделать чай. Пока он греется, я набираю ответ:

"Конечно, я помню! Это был очень весёлый день, пока ты не заставил меня прыгнуть с высокой горы. И я прыгнула, а когда всплыла, то обнаружила, что потеряла своё бикини, и тебе пришлось нырять за ним! "

Смеясь над собой, я нажимаю "отправить". Ставлю свой телефон на режим вибрации, чтобы не потревожить Уилла, а затем достаю чашку из шкафчика и кладу в нее пакетик чая.

"Поэтому я это и помню:)"

Моё лицо краснеет. Он, что флиртует со мной? Я немедленно набираю ему ответ:

"Извращенец! Мне было тринадцать!"

Мой телефон снова вибрирует:

"Как и мне. X"

Он поставил в конце поцелуйчик. Я хватаю молоко из холодильника и печатаю ответ.

"Ты все еще извращенец;) Если серьезно, я просто хочу сказать еще раз спасибо за обед. У меня никогда не было такого обеда".

Я навожу мой палец на кнопку "отправить". Потом возвращаюсь, ввожу несколько поцелуев, а затем нажимаю.

"Я тоже. Пока меня не будет, я буду скучать по тебе. Веди себя хорошо. X"

Он будет скучать по мне? И он говорит мне, чтобы я была хорошей. Когда я не была хорошей? Я подношу телефон к груди, обдумывая ответ.

Я быстро печатаю ответ, из — за неспособности больше смотреть:

"Я тоже буду скучать по тебе. И к твоему сведению, я всегда хорошая. Это ты должен понять значение этого слова. X"

Проходит минута, прежде чем он отвечает:

"Уже начал. X "

Я смотрю на телефон ещё некоторое время, смущённая, пока чайник не закипает и не возвращает меня обратно.

Делаю себе чай и беру с собой в постель. Я ложусь рядом с Уиллом. Он постанывает и поворачивается во сне лицом ко мне.

Затем меня поражает мысль о том, почему я не смогла возбудиться от Уилла.

Из — за Джейка. Я не могу перестать думать о нём.

Такси, в котором я сейчас нахожусь, едет в аэропорт "Хитроу". Я вылетаю в Швецию — первую страну нашего тура.

Я мега взволнована из — за этого тура, и я с нетерпением жду новой встречи с Джейком.

Хоть я и не видела его две недели, мы постоянно контактировали: я говорила с ним каждый день. Ну, вообще — то не говорила, но мы переписывались и общались по электронной почте каждый день с тех пор, как он написал мне тем первым вечером.

Такое чувство, что мы никогда прежде не были так далеко друг от друга. Последние двенадцать лет тут неуместны.

Некоторые электронные письма и сообщения были своего рода флиртом, больше с его стороны, но я убедила себя не пересекать эту линию. Я не хочу, чтобы всё стало неясным, не хочу давать Джейку ложное впечатление. Я не хочу быть ещё одной галочкой в его длинном списке, даже если он неотразим, и прекрасен, и очень мил со мной. Это не стоит того, чтобы терять Уилла.

И Уилл... время с ним было удивительным последние несколько недель. Мы словно стали единым целым. Горячий секс везде.

Казалось, что своего рода торможение, которое у меня возникло, когда Джейк со своей группой громко ворвался в мою жизнь, исчезло с его отъездом в Лос — Анджелес.

Мы были вместе прошлой ночью, когда Уилл делал самые сладкие вещи...

— Я тебе кое — что купил, — говорит Уилл, вылезая из постели и заставляя меня чувствовать без него холод.

— Правда? — я сажусь, чувствуя дрожь из — за волнения.

Уилл всегда покупает мне самые лучшие подарки, он знает, что я люблю. Он знает меня очень хорошо.

Он достаёт что — то из кармана брюк, которые были перекинута через мой туалетный столик, в то время как я наслаждалась видом его горячего и плотного тела и милой задницы.

Он такой великолепный и прекрасный. И мне нравится, что он мой.

Он подходит и присаживается на кровать рядом со мной.

— Я купил это для тебя, потому что хочу, чтобы у тебя было что — то напоминающее обо мне, пока ты будешь в отъезде.

Он протягивает чёрную, бархатную коробочку.

— Украшение, — я улыбаюсь. Мои зудящие пальцы дотрагиваются до мягкого чёрного бархата.

Пока я открываю, Уилл выглядит немного нервным.

— О мой Бог! Уилл, это прекрасно! — я касаюсь пальцами платинового браслета из одинаковых повторно соединяющихся колец, чувствуя себя полностью переполненной чувствами от его заботы.

— Тебе нравится? — он смотрит на меня в ожидании.

— Я влюбилась в него! — я наклоняюсь вперёд и крепко целую его в губы.

Он берёт мой лицо в свои ладони и продлевает поцелуй, делая его ещё глубоким. Когда

Уилл наконец — то меня отпускает, он достаёт браслет из коробочки, и я поднимаю руку, позволяя ему надеть его.

— Выглядит идеально, — говорит Уилл, смотря вниз на мою руку. Мои глаза смотрят туда же.

— Я хочу, чтобы ты его носила, когда меня не будет рядом с тобой, так у тебя будет постоянное напоминание обо мне и о том, что мы вместе, — голос Уилла так глубок и низок.

Моё сердце начинает болеть при мысли об отрезке времени, которое я проведу вдалеке от него. А его масштабность окончательно меня добивает. Я чувствую, как слёзы начинают жечь мои глаза.

— Как будто я смогу тебя забыть, — говорю я нежно.

Я касаюсь его лица своей рукой, чувствуя кончиками пальцев грубую щетину.

Уилл берёт мою руку и целует в ладонь. Он начинает проделывать дорожку поцелуев вверх, заставляя мой живот трепетать, его губы двигаются по моему плечу, пока не достигают моего рта.

Он берёт моё лицо в свои руки, зарываясь пальцами в мои волосы.

— Я так тебя люблю, — говорит он.

— Покажи насколько, — усмехаюсь я, закусывая нижнюю губу.

Глаза Уилла загораются от мгновенно вспыхивающего вожделения, а затем он показывает мне, насколько он, в самом деле, любит меня, всю оставшуюся часть ночи.

Покидать Уилла этим утром было действительно сложно. Я много плакала. Он хотел отвести меня в аэропорт, но у него была ранняя встреча, с которой он не мог отпроситься, поэтому мы попрощались в моей квартире, и я пообещала ему позвонить, как только приземлюсь в Стокгольме.

Мне также грустно было покидать Симону. Мы обе были в слезах, когда я садилась в такси. Спасибо Господи за пудру и тушь "Эклат", в противном случае я бы выглядела сейчас распухшим бардаком.

Я и Симона не находились так далеко друг от друга с университета. На любые вечеринки мы ходили вместе, так что это будет странно находиться там без неё, делать смешные вещи, которые я уже спланировала.

Она обещала приехать, чтобы навестить меня пока я буду в туре. Нет сомнений, она это сделает, потому что уж очень ждёт встречи с Джейком и его группой.

Я тоже с нетерпением жду встречи с ними. Конечно же, я видела фотографии Тома и Денни, читала интервью, которые они давали, но это будет действительно приятно, встретить парней за этими образами и словами.

Я позвонила маме и папе, чтобы рассказать им новость о туре на следующий день после того, как я сама об этом узнала. Мой отец, мягко говоря, был в восторге. На самом деле он был в шоке. Временами он бывает большим ребёнком!

Он был очень рад услышать, что я возобновила общение с Джейком. Моя мама относилась к этому более сдержанно и осторожно. Я знаю, это потому что она волнуется за меня.

В том же звонке папа рассказал мне об огромной пожертвовании, которое они получили в "Тюнеры для молодёжи" анонимным благодетелем. Все были в шоке, так как пожертвование было большим, огромным, фактическим — один миллион фунтов.

Один долбаный миллион фунтов.

Я чуть не подавилась, когда он сообщил мне об этом. Эта организация очень маленькая, поэтому то, что могут сделать эти деньги — феноменально.

Щедрость Джейка, кажется, не знает границ. Я знаю, что это он сделал пожертвование, но миллион фунтов... невероятно.

В тот момент я чувствовала гордость за Джейка. Не то чтобы я никогда не гордилась им все эти годы, но сейчас это было по — другому.

Мои глаза наполнились глазами, когда папа рассказал мне о том, что они будут делать с деньгами. Я сказала ему, что пожертвование сделал Джейк, и он был поражён. В течении длительного времени я не слышала от него ни слова.

Я дала папе номер телефона Джейка, чтобы он мог позвонить ему и поблагодарить.

Предполагаю, что у него уже он есть, но ни Джейк, ни мой папа не упоминали об этом, а я не хотела вытаскивать из них информацию.

Я и в правду надеюсь, что они возобновят общение и у них будет шанс увидеть друг друга, потому что я собираюсь спросить у Стюарта, могу ли я получить несколько билетов на какой — нибудь концерт из тура для моих родных. Уверена, что Стюарт этим займется.

Я знаю, мой папа это оценит.

В качестве подарка, я собираюсь оплатить им поездку и номера в отеле. Особенно я надеюсь на концерт в Испании, потому что он пройдёт в выходные, вечером в субботу. Это идеальное время, так как все будут не на работе, и я смогу провести с ними выходные. В последнее время я мало уделяла им внимания.

Я ещё ничего не говорила об этом. Для начала хочу убедиться, что смогу получить билеты на концерт.

Меня пугает, что я должна быть честной весь тур. Я имею в виду, что это огромное дело. Чем ближе аэропорт, чем крепче скручиваются узлы в моём животе.

Единственный человек, который мне знаком — это Джейк и он будет очень сильно занят. Так что, когда я не буду следовать за ним хвостиком, выполняя свою работу, то мне будет нечем заняться, и я буду чувствовать себя одинокой. Я хочу сделать небольшой осмотр тех удивительных городов, которые мы посетим. Первая остановка — Стокгольм.

Я никогда не была там раньше и пребываю в восторге от того, что увижу этот город впервые. У меня уже есть путеводитель всех мест, где я буду, они загружены и готовы к использованию на моём "Киндли".

Заиклено? Да. Практично? Очень.

Такси подъезжает к Хитроу, и водитель любезно вытаскивает мой чемодан из багажника.

Вешаю свою ручную кладь на плечо и качу чемодан к заполненному аэропорту.

Я немного нервничаю из — за того, что лечу одна. Я никогда прежде этого не делала, но к счастью, это будет короткий перелёт и у меня есть мои "Киндли" и "Айпод", чтобы составить мне компанию.

Я подхожу к стойке регистрации, останавливаю багаж, беру паспорт и ещё некоторые бумаги для перелёта из своей сумки.

Стюарт купил для меня электронный билет. Он переслал мне по электронной почте документы, которые я должна была взять с собой. Он также сказал, что меня будет ждать один из водителей Джейка, чтобы забрать. Надеюсь, что это будет Дэйв. Неплохо бы увидеть знакомое лицо при посадке в незнакомом городе. У меня сложилось такое впечатление,

что водители Джейка также являются его охранниками. Как по мне, это имеет смысл, и я ещё не встречала других. Так как Дэйв — глава охраны Джейка, значит, точно есть и другие. Просто у меня такое ощущение, что Дэйв постоянно рядом с Джейком. Кажется, он безоговорочно ему доверяет.

Я передаю свой паспорт и документы женщине за стойкой.

— Не могли бы Вы поставить свой багаж на весы, пожалуйста?

Я поднимаю его и молюсь Богу, чтобы он не превышал допустимую норму. Я не упаковывала свой чемодан, это сделала моя мама.

Фух, — его вес оказывается чуть меньше положенного.

— Хорошо. Вы летите первым классом, — говорит она, — значит, это даёт вам доступ к салону первого класса.

— Простите, что?

Она смотрит на меня, словно я тупая.

— Вы летите первым классом, так что можете пользоваться его салоном. Просто покажите свой посадочный талон и паспорт при регистрации и получите к нему доступ.

Джейк. Не могу поверить, что он сделал это. Хотя нет, на самом деле, могу.

— Хорошо. Спасибо, — говорю я, затаив дыхание и забирая обратно свой паспорт и посадочный талон.

Стюарт прислал мне все документы для моего перелёта, но я нигде не видела, что полечу первым классом, когда просматривала их.

У меня никогда в жизни не было билета в первом классе. Я вообще — то не девочка первого класса. Скорее, меня можно встретить в стандартном аэропорту немного пьяной до полёта, затем, шатающейся возле "Дьюти — фри" и покупающей ещё выпивки к празднику.

И я просто не хочу, чтобы Джейк тратил на меня свои деньги, даже несмотря на то, что он очень богат. Но я так же не хочу выглядеть неблагодарной. Это просто... Бьюсь об заклад, что его персонал не летает первым классом. Я не хочу быть исключением. Я не хочу, чтобы он делал мне поблажки из — за нашей истории. И на данный момент, я часть его персонала и должна получать такое же отношение.

Я должна убедиться, что этого больше не повторится. Также я позабочусь о том, чтобы сказать это всё в мягкой форме.

Я прохожу путь до салона первого класса и решаю что —нибудь выпить. Алкоголь, конечно. Точнее, белое вино. Я знаю, что для этого немного рановато, но я в одной из разновидностей отпуска и немного в шоке от всей этой штуки первого класса, и вино слишком вкусное, чтобы от него отказываться.

Салон просто потрясающий, роскошный. Лучше, чем вся моя квартира.

И хотя здесь, я могу чувствовать себя как дома, я позволяю себе немного осмотреть салон и выбираю место у окна, одно из самых удобных мест, которое когда — либо было у моих ягодиц. Я могу сидеть и видеть, как взлетает самолёт.

Я достаю из сумки свой "Киндли", чтобы немного почитать, пока жду взлёта. Я стараюсь читать, но никак не могу сосредоточиться, потому что мой мозг продолжает возвращаться к Джейку и всем этим вещам из первого класса.

Несмотря на мои чувства, я действительно должна его поблагодарить. Достаю телефон из сумки и набираю текст:

"Ну, я сижу в салоне первого класса, в самом удобном кресле, которое когда — либо ощущала моя задница, держу бокал лучшего вина, которое я когда — либо пробовала,

любезно предоставленное удивительным парнем, который оплатил мой билет. Ты случайно не знаешь, кто он? X"

Через минуту я получаю ответ:

"Нет. Не имею понятия."

P.S. Жаль, что я не кресло;) X"

Я пишу:

"Спасибо. Не обязательно было это делать... но это просто потрясающе!...и веди себя хорошо!:)"

В тоже мгновение я получаю ответ:

"Ты еще не видела меня плохим;) И кстати, не могу же я позволить своей лучшей подруге лететь эконо — классом?!:) Я уже в Стокгольме, так что увидимся через пару часов. X"

Электрическая дрожь проходит через меня из — за тура и из — за того, что увижу Джейку.

Я нервничаю из — за тура и этой биографии, но также я нахожусь в предвкушении. Это великолепная возможность — побывать в туре с "Ужасным Штормом".

Улыбаясь про себя, я отвечаю:

"Круто. Упомянула ли я, что взволнована? Это будет так эпично! X"

Его ответ приходит через несколько минут:

"Пару раз;) И уверен, так и есть, это же тур "УШ"... с дополнительным к нему бонусом, в виде тебя. X"

Иногда он может быть таким милым. Мне снова становится легко и тепло, и я всё больше и больше, по мере того как летит время, хочу его увидеть.

Объявление о том, что регистрация на рейс подходит к концу, звучит через колонки. Я быстро печатаю ему ответ:

"Регистрация заканчивается. Увидимся на другой стороне. X"

Я кидаю телефон в сумку и пробиваюсь к входу. Пока стою в очереди, я снова достаю телефон, чтобы увидеть его ответ:

"Не могу дождаться. X"

Бабочки начинают порхать в моём животе.

"Я тоже. И я реально сейчас должна идти. X"

Пока телефон в моих руках, быстро печатаю Уиллу, давая понять, что у меня идет посадка на рейс и я позвоню ему, когда приземлюсь. Потом ещё одно Симоне, говоря практически тоже самое.

Я выключаю свой телефон, кидаю в сумку, передаю свой посадочный талон ожидающему парню, вхожу в самолёт и иду к сиденью своего первого класса.

Итак, всё это время я буду лететь в первом классе. Это просто потрясающе, и вы бы тоже так светились, если бы о вас заботились. Я выпиваю два бокала шампанского в самолёте, которые мне дали бесплатно!

Прямо сейчас я возбуждена и рада. Я выхожу из самолёта и прохожу таможеню. Я рада, что на мне надета свободная мешковатая юбка, потому что здесь, в Стокгольме, парилка. Юбка, которая сейчас на мне, синяя с золотой цепью, и она длиннее, чем та, которую я надела на интервью с Джейком, ну она на несколько дюймов выше колена, но остаётся очень красивой. Также на мне свитер с рукавами в три — четверти, но материал тонкий, так

что не так плохо быть в нём в такую жару, а ещё золотистые балетки.

Флеты (*прим. пер.: тоже, что и балетки*) я не ношу часто, но они идеальны для путешествий. Я хочу выглядеть хорошо, так как впервые увижу Джейка за две недели, и вполне возможно других ребят из группы. Во мне бурлит волнение, с огромной скоростью циркулируя по моей крови при одной этой мысли.

Таможню я прохожу довольно быстро, а затем жду на выходе свой чемодан.

Пока мне приходится ждать свой чемодан, я достаю телефон, подключаю роуминг и звоню Уиллу.

— Привет, детка! — его голос звучит глубоким и красивым. — Хорошо добралась?

— Да. Сейчас жду свой чемодан.

— Как тебе Швеция на первый взгляд?

— Жаркая.

Уилл смеется.

— Я уже соскучился по тебе.

— И я.

— Браслет все еще на тебе?

Я прикасаюсь к своему запястью.

— Конечно.

— Хорошо.

Я замечаю свой чемодан, выезжающий из — за угла по конвейеру.

— Чемодан уже здесь, поэтому мне пора. Я позвоню тебе позже. Люблю тебя!

— Хорошо, детка. Я тоже люблю тебя.

Я сбрасываю вызов и ловлю свой чемодан как раз вовремя, перед тем как он сделал бы ещё одно круговое путешествие.

Я двигаюсь в сторону выхода. Я сразу узнаю Дэйва и радуюсь, что меня ждет именно он.

— Привет, — говорю я.

— Хорошо долетела? — спрашивает он своим супер — глубоким голосом и забирает у меня чемодан.

— Все было прекрасно! — Восклицаю я.

Он смотрит на меня немного озадачено. Мои щёки загораются. Вероятно, он не использует свои штучки первого класса для работающих на Джейка.

— Машина на улице.

Я следую за Дэйвом через аэропорт к совершенно новому чёрному "Мерседесу СЛК" предположительно взятому в аренду, которая припаркована в специальном месте под навесом. Окна полностью тонированные. Я думаю, это для поездок Джейка в этой машине.

Дэйв ставит мой чемодан возле машины и открывает для меня дверь.

— Спасибо, — говоря я, залезая внутрь.

А затем моё сердце чуть не выпрыгивает из груди. Джейк сидит на заднем сиденье автомобиля, ожидая меня с огромной улыбкой на лице.

— Привет! — Восклицаю я.

Дверь закрывается с глухим звуком. Не задумываясь, я оборачиваю свои руки вокруг его шеи и крепко обнимаю. Его руки сжимаются вокруг меня, обнимая в ответ, как я замечаю, довольно крепко. И в это короткое минутное объятие, всё, что я могу делать — это дышать им. Его аромат успокаивает меня, и я чувствую, что я дома.

Я не даже осознавала, насколько скучала по нему до этого момента. Или, может быть, я

не позволяла себе почувствовать это, опасаясь того, что я могу почувствовать, как я это делаю сейчас, прямо здесь, в его руках. Я полностью поражена чувствами и уровнем собственных эмоций к этому человеку.

— Не могу поверить, что ты приехал, чтобы забрать меня, — говорю я по — прежнему с сияющей улыбкой на лице, отпуская его.

Джейк отпускает меня, но удерживает рядом, держа за руку. И опять моя кожа горит в его руках. Интересно, перестану ли я когда —нибудь испытывать это ощущение от его прикосновений? И большая часть меня надеется, что нет.

— Ну, я рад, что сделал это, тем более, если это означает получить приветствие вроде этого, — усмехается он, вновь флиртуя. — Я просто бродил вокруг отеля, так что подумал приехать... Прости, что не смог встретить тебя в аэропорту... ты же знаешь, — он пожимает плечами.

— Я понимаю.

Его скорее всего, узнали бы и окружили в течение десяти секунд. Должно быть трудно находиться в плену собственного успеха. Без возможности сходить куда —нибудь в одиночестве. Такая простая вещь, как прогулка по аэропорту, значила бы для него многое, если бы он мог это сделать.

Дэйв садится на место водителя, заводит двигатель и радио оживает.

Я застегиваю ремень безопасности, использую одну руку, так как Джейк, видимо, не собирается выпускать другую.

— Как прошёл полет? — спрашивает Джейк в тот момент, когда мы отъезжаем от аэропорта.

— Было потрясающе, благодаря тебе. Ты знал, что в первом классе можно получить бесплатное шампанское? Конечно, знал... — мой восторг уменьшается от его позабавленного выражения лица.

— Ты заставляешь меня смеяться, — он сжимает мою руку, поглаживая большим пальцем кожу, оставляя восхитительные ощущения после своих прикосновений.

— В хорошем смысле, надеюсь?

— Всегда в хорошем смысле, — он поворачивает голову и фокусирует на мне взгляд. Глядя в сторону, я чувствую внутри дрожь.

Мы молчим, прежде чем Джейк снова заговаривает.

— Я говорил с твоим отцом на прошлой неделе.

— Да? — моё лицо практически трещит от улыбки.

Его губы складываются в ухмылке.

— Да, он позвонил, чтобы поблагодарить за пожертвование, — он поднимает бровь.

— Что?! — говорю я невинно, — Ты никогда не говорил, что это секрет. Ты просто сказал, что не хочешь, чтобы он думал, что ты выпендривающийся ублюдок, теперь он так не думает.

Он качает головой, смеясь над моим выражением лица.

— Так вы поговорили? — расспрашиваю я.

— Да, и это было хорошо поговорить с ним после стольких лет. Он всё тот же.

— Вы говорили о музыке?

— Конечно, — он скользит по мне весёлым взглядом, — Я кстати принёс кое — что для тебя, — говорит он, меняя тему.

Он лезет в карман джинсов, доставая что — то. Я мгновенно узнаю. Это браслет

дружбы, который я сделала много лет назад для него. Он немного потёртый, с поблёклым белым, чёрным и синим материалом.

— Не могу поверить, что ты на самом деле сохранил его, — мои слова выходят на выдохе.

— Думала я врал? — он морщит лоб и прищуривает глаза.

— Нет! Я просто удивлена... Одень его, — я отпускаю его руку и беру сумку, которая стоит у моих ног, лезу во внутренний карман и достаю то, что мне нужно. Мой браслет дружбы. Я тоже свой взяла с собой и положила в ручную кладь. Не хотела класть в чемодан, чтобы не потерять. Этот браслет неповторим, поэтому я хотела, чтобы он был в безопасности. Не знаю, почему взяла его с собой, ведь мы не договаривались об этом. Думаю, я просто надеялась, что он тоже возьмёт свой с собой. И он так и сделал... Не могу поверить.

— Я тоже свой взяла, — говорю я, вытягивая руку и показывая ему.

Мой точно такой же, как и его. В своей собственной "лаборатории" я сделала их идеально подходящими друг к другу.

Он смотрит вниз на него, затем поднимает глаза к моим, улыбается и произносит:

— Большие умы.

Моё сердце плюхается у меня в груди, как рыба, вытасченная из воды.

— Сколько нам было, когда ты их сделала?

— Десять.

— Значит им примерно... шестнадцать лет.

— Практически антиквариат, — улыбаюсь я.

Джейк берёт мою руку и отодвигает дальше по руке платиновый браслет из колец, который купил мне Уилл. Он забирает мой браслет дружбы из моей руки, складывая его на своем бедре. Затем я смотрю, как он берёт браслет, скользит по моей ладони и завязывает его прямо вокруг моего запястья. Потом он поднимает его, немного ослабляя, и кладёт к себе на руку.

Я вдыхаю, не понимая, что только что задерживала дыхание.

— Никогда не снимай его, — говорит он низким голосом, наполненным смыслом.

— Даже в душе? — сглатываю я.

— Даже в душе.

— А ты будешь хранить свой?

— Всегда, — он снова берёт меня за руку.

И моё сердце выпрыгивает из груди и с глухим стуком возвращается обратно.

Я откидываюсь на спинку сиденья. Мне следует быть более осторожной. Джейк по своей натуре тактильный человек, невероятно милый, и он очевидно, рад вернуть меня в свою жизнь обратно, снова как друга. Мне следует быть более осторожной, чтобы не путать это с другими его чувствами ко мне. А также убедиться, что я не запуталась в своих собственных чувствах.

Мы говорим всю обратную дорогу в отель, и Джейк показывает мне разные вещи: важные здания и объекты, когда мы проезжаем поэтому удивительному городу.

Дэйв паркует машину на стоянке отеля. Мы останавливаемся в "Гранд Отеле Стокгольм". Он наверняка, смотрится величественно со стороны.

Парень ждет нас на стоянке, когда мы подъезжаем, очевидно ожидая нашего прибытия.

Джейк говорит, что это Бен. Один из парней, охраняющих Джейка. Подчиняется Дэйву. Охрана, кажется, крепко привязана к Джейку. Может быть это из — за шумихи о туре, которые приносят много сумасшествия.

Я думаю, что Бену где — то тридцать и он похож на своего рода привлекательного Джейсона Стэтхема.

Я следую за тремя мужчинами, Бен катит мой чемодан. В лифте мы все едем в тишине, выходя на верхнем этаже. Я следую за Джейком по коридору, Дэйв и Бен держатся позади. Джейк останавливается возле двери и достаёт ключ — карту из своего кармана.

— Это твоя комната на следующие несколько дней.

Он открывает дверь, и я вхожу. Я буквально задыхаюсь. Это не комната. Это чёртовы апартаменты. И к тому же очень огромные.

— Спасибо, — Джейк говорит Бену и Дэйву, — Я выберусь отсюда сам.

Бен заносит мой чемодан в комнату и закрывает за собой дверь. Я медленно поворачиваюсь лицом к Джейку.

— Джейк, это круто... но это слишком.

— Все номера на этом этаже одинакового размера, — пожимает он плечами.

— Но я одна, мне не нужно такое огромное пространство, — обводя руками комнату, говорю я.

— И я один, но остановился в точно таком же номере, как и этот. — Кажется, ему не нравится мое заявление.

— Просто... — кажется, я не могу подобрать нужные слова. Я провожу рукой по волосам. — Весь твой персонал останавливается в подобных апартаментах?

— Некоторые.

— Кто именно?

Джейк смотрит в мои глаза.

— Том, Дэнни, Стюарт, Смит и Дэйв.

— А остальные?

— Этажом ниже.

— В номерах нормального размера... в обычных, однокомнатных номерах — со спальней и ванной.

Джейк медленно кивает, не отрывая свой взгляд от моего.

— Сейчас я должна быть в одном из таких номеров, Джейк.

Теперь он выглядит немного раздраженным, а еще чуть — чуть обиженным.

— Я не хочу выглядеть неблагодарной, Джейк, но первый класс в аэропорту, а теперь это... Я не хочу, чтобы ты так тратил на меня деньги.

Он вытягивает руки.

— Это мои деньги и я поступаю с ними так, как считаю нужным.

— Да, но... — Я не могу подобрать правдоподобные и достаточно сильные доводы в свою пользу. — Просто я не хочу разозлить твоих остальных сотрудников, когда они узнают о том, что я остановилась в таких замечательных апартаментах.

Его лицо теряет свою мрачность.

— Тру, ты никого не разозлишь, ты на такое просто не способна и к тому же, ты очень важная персона. Ты пишешь мою биографию, поэтому мне нужно тебя задобрить, чтобы ты писала все только хорошее обо мне.

— Ага, так вот к чему вся эта доброта и красота? — я вопросительно изгибаю бровь.

Джейк улыбается.

— Не совсем, но если в таком случае ты останешься в этой комнате без пререканий, то я буду придерживаться данной версии.

— Апартаменты... не комната, — исправляю его я.

— Без разницы, — отмахивается от меня Джейк. — Ты хочешь разложить вещи, или сначала познакомим тебя с парнями?

Я смотрю на свой чемодан.

Хм, дай подумать: разложить вещи или познакомиться с рок — звездами...

— Познакомиться с парнями! — сияю я.

— Не радуйся так сильно, — хмурится Джейк. — В реальной жизни они совсем не так хороши, как на профессиональных фотографиях.

— Джейк Уэзерс ревнует? — поддразниваю я.

— Я — ревную? Никогда. Давай, — он открывает дверь. — Отправляясь за тобой, я оставил этих идиотов в своей комнате, опустошать мини — бар. Зная этих жадных засранцев, они все еще там, сохраняют свою выпивку на потом.

Я слышу мужские голоса, которые смеются и шутят, когда мы подходим к двери Джейка. Во мне возникает некий клубок нервной энергии в животе, и чем ближе мы подходим, тем сильнее он пульсирует. Через несколько секунд, я собираюсь стоять в комнате с одними из лучших музыкантов в мире, существующих на данный момент. Я буду в комнате с "Ужасным Штормом"! Я должна быть безумной по этому поводу, а не просто взволнованной.

Джейк открывает дверь, позволяя мне войти первой, и подталкивает меня прямо в гостиную, и я вижу, что ребята сидят вокруг круглого стола, играя в карты и потягивая пиво.

— Тру, это Дэнни, — Джейк стоит позади меня, положив руку на нижнюю часть моей спины и указывая на темноволосого парня, который очень мил, и которого я сразу же узнаю.

Даже переключая внимание на Дэнни, я всё ещё напряжена из — за прикосновения Джейка.

— Дэнни, это Тру, моя старая подруга из Манчестера и биограф этого тура.

— Привет, Тру. Очень рад наконец — то встретиться с тобой, — улыбается мне Дэнни, проводя рукой по своим коротким волосам.

Наконец — то встретиться со мной? Значит Джейк уже говорил ему обо мне?

Конечно, глупая! Ты же пишешь их биографию.

— Привет, — нервно улыбаюсь я ему.

— А это Смит, наш недавний гитарист, который играет важную роль в этом туре, — Джейк указывает на единственного человека в номере, которого я не узнаю.

И святой младенец Иисус, он великолепен! Длинные белокурые, беспорядочно лежащие волосы и тёмно — зелёные глаза. Он похож на сёрфера.

— Привет, — Смит говорит с южным акцентом, растягивая слова, и кивает.

— Он женат, — Джейк шепчет мне на ухо.

Я чувствую, как напрягаются его пальцы на моей спине.

Что?

Я смотрю на Джейка, с желанием спросить, что чёрт возьми, он подразумевает под этими словами, но он не смотрит на меня.

— И не забываем Тома, — Джейк говорит, заставляя мои глаза оторваться от него и оправиться через комнату.

Том сидит ко мне спиной, но конечно же, я узнаю его, когда он разворачивается в кресле лицом к нам. У Тома светло — коричневые волосы, он побрит и покрыт татуировками, как и Джейк. Он действительно хорош собой, но он не в моём вкусе. По мне, так его лицо слишком круглое. Мне нравятся мужчины более утончённые, но безусловно, я вижу ту привлекательность, которая заставляет женщин любить его.

— Привет, прелесть, — Том встаёт со стула.

— Нет, — сурово произносит Джейк, указывая на него пальцем, заставляя его остановиться, словно вкопанного.

— Что? — невинно говорит Том, поднимая руки в знак капитуляции, — Я просто собирался поздороваться с прекрасной Трудю и поприветствовать её в своем стиле, а также разузнать, где он тебя прячет, — говорит он мне, заговорщически подмигивая.

Я отчаянно краснею. Мне что, шестнадцать?

— Да, и твой стиль включает в себя язык и твои лапы. У Тру был долгий перелёт, и ты можешь обойтись без прикосновений своими ручищами, а еще у неё есть парень, так что руки прочь, — Джейк звучит, словно защитник, как мой старший брат или что — то подобное. Может быть, он до сих пор считает меня сестрой?

Мои мысли немного угнетают меня. Хорошо, очень сильно, вообще — то.

— Чёрт побери, успокойся парень, я всё понял, — Том закатывает глаза, смеясь, а затем снова опускается в кресло и делает большой глоток пива.

— Хочешь чего —нибудь выпить? — спрашивает меня Джейк, когда начинает отходить.

Я вдруг чувствую себя обделённой без его прикосновений. Хотя до сих пор опечалена его братской опекой.

— Нет, я в порядке, спасибо... Знаешь, я лучше пойду и распакую свой чемодан... оставлю вас ребята, чтобы вы смогли закончить игру, — я указываю жестом на карты, в которые они играют за столом.

Джейк останавливается, поворачиваясь ко мне.

— Ты уверена? — спрашивает он.

— Да, я уверена, — улыбаюсь я, — Увидимся позже, — я машу в направлении ребят, — Было очень приятно познакомиться со всеми вами.

Я поворачиваюсь и выхожу из комнаты, остро осознавая тот факт, что глаза Джейка находятся на мне пока я ухожу прочь.

Мой второй день в Стокгольме и сегодня вечером состоится первый концерт "Ужасного Шторма". Я нахожусь на стадионе вместе с группой. Открытие тура пройдёт в "Эриксон Глаб". Это самое странное и самое крутое здание, которое я когда — либо видела. Форма — большой белый шар. Для ребят это место выступления небольшое, всего лишь шестнадцать тысяч мест. Так же здесь расположен стадион Стокгольма, который принимал их дважды, но я думаю, ребята хотели дать толчок туру: начать с маленького места.

Я сижу и наблюдаю, как они проводят репетицию для сегодняшнего концерта, в то время как администраторы тура всё настраивают для шоу. Это первый раз, когда я вижу Джейка на сцене своими собственными глазами, а не глядя в экран телевизора.

Там он выглядит непринуждённо, но я могу сказать, что он нервничает. Это видно по его глазам. Этот его потерянный взгляд. Он излучает спокойствие и контроль для всех, но я могу сказать точно. Он был таким же, когда мы были детьми.

Другие люди, вероятно, не заметят, но я вижу это, я всегда видела это в нём.

По — моему, он нервничает, потому что это первый его концерт после Японии. Я думаю, на сцене он старается изо всех сил находиться без Джонни. Это тяжело для всех них и для Смита тоже, который должен заменить другого человека на сцене.

Вчера я была с ребятами и Джейком в отеле. После того, как я закончила распаковываться и позвонила папе, Уиллу и Симоне, Джейк пришёл узнать, не хочу ли я перекусить. Ребята заказали принести ужин наверх. Удивительно, что они не ушли праздновать. Может, ведут себя, как хорошие мальчики для первого концерта, который должен состояться на следующий день?

Так что я пошла и тусовалась с ними, ела, пила пиво и играла в карты.

Технически вчера я не работала, но нахождение рядом с ними дало мне хорошее начальное представление о разнице между ними. Ребята состоят в дружеских отношениях друг с другом, особенно со Смитом — новым прибавление тура.

Это забавно, потому что даже, если Джек — это босс, никто с этим практически не сталкивается. Все они состоят в прекрасных отношениях. Наблюдать за ними вместе — словно смотреть на группу парней из колледжа. Даже нахождение Смита тут — это не странность. Парни обращаются с ним так, словно он всегда тут был. Но это заставляет меня задаться вопросом: как все было, когда Джонни был всё ещё здесь?

Понятно, что Дэнни очень рассудительный, и у меня складывается впечатление, что он единственный, на которого Джейк может положиться в работе. Том не надёжен, но определённо, игрок, сказала бы я. Постоянный шутник, тусовщик и бабник.

Глаза Тома находились на моих сиськах, пока я была с ними. Это не беспокоило меня, но я уверена, что беспокоило Джейка. Большею частью потому, что он спрашивал меня не холодно ли мне и не нужно ли надеть свитер на мою майку с глубоким вырезом.

Да, конечно Джейк, здесь сто градусов, почему бы мне не надеть свитер?

Его поведение ещё раз подчёркивает отношение ко мне, как старшего брата, которое сложилось у меня раньше, когда он упомянул о том, что Смит женат.

Тому хорошо известно, как и Джейку, о льготах на "женское" наслаждение в своей профессии.

Я могу себе представить Тома — игрока, который бы работал для этого в своей комнате,

флиртуя в своём стиле со всеми. По — моему, Джейк — это парень, который ждёт женщин, которые идут к нему сами. Он ничего не делает для этого. С другой стороны, ему это и не нужно.

Но это не значит, что я видела всё в действии, но очень скоро увижу. И, честно говоря, я не жду с нетерпением увидеть Джейка с другими женщинами. Эта мысль заставляет мой живот ощущать пустоту внутри.

Я не сделала никаких обзоров достопримечательностей в мой первый день в Стокгольме, как планировала, и вероятно, не сделаю и сегодня, так как сейчас я с Джейком и парнями на стадионе, а потом вечером будет концерт, после которого утром мы сразу же улетаем в Германию. У меня такое ощущение, что так будет на протяжении всего тура.

Сейчас время обеда, поэтому Джейк объявил перерыв, и я обедаю в одной из огромных раздевалок с ним, парнями и другими людьми из тура. Я сижу на диване, мой блокнот отдыхает в моей руке. Я записываю некоторые вещи, совмещая их вместе с теми, что записала на репетиции.

— Нашла что —нибудь интересное для книги из утренней репетиции? — спрашивает Джейк, резко опускаясь на пустое место рядом со мной и указывая на мой блокнот.

Он сидит так близко, что по моей коже бегут мурашки.

— Есть пара вещей, — я поворачиваю голову, улыбаясь ему, — Здорово наблюдать за тобой там, на сцене.

— Концерт вечером будет ещё лучше, — он уверенно улыбается мне.

Временами он может быть таким высокомерным гадом, но таким соблазнительным.

— Уверена, так и будет.

Затем в моей голове возникает мысль, вспоминаю, как он говорил, когда я брала интервью, что нашёл женщину, которую нанял для тура и которая собирается сделать его тур удивительным. С тех пор он ее не упоминал, и я не знакома с большим количеством женщин из этого тура. У Джейка, кажется, работает много мужчин, и я чувствую небольшое превосходство. Это хорошая работа, потому что я могу научиться лучше ладить с мужчинами. С мужчинами, которые заняты музыкой, я общаюсь без проблем. С группками сучек, желающих связаться с Джейком, не очень.

Интересно, преднамеренно ли Джейк держит в туре ориентировочно только лиц мужского пола, тем самым защищаясь от соблазна подставиться перед ним любого из персонала. Полагаю, чёртовы сотрудницы, работая, не делают ничего хорошего.

— Так, когда я встречу с мистической женщиной этого тура? — спрашиваю я, скрещивая ноги.

Джейк смотрит на меня в замешательстве.

— Что ты имеешь в виду?

Я слегка поворачиваюсь к нему.

— Когда я брала у тебя интервью, ты сказал, что нанял какую — то женщину, которая собирается сделать этот тур самым успешным на сегодня.

Он смеётся.

— Ты носишь её туфли, Тру.

Он смотрит вниз на мою болтающуюся ногу.

Я следую за его взглядом, поднимая чуть выше свою туфлю на высоком каблуке с шипами.

— А?

Он наклоняется ближе, и его горячее дыхание щекочет мне кожу на шее, когда он произносит:

— Я говорил о тебе, Тру.

Что?

Я остаюсь в шоке, пока он откидывается назад, оценивая выражение моего лица.

— Но ты мне не предлагал работу или, хорошо... журнал не делал этого до следующего дня, — произношу я, ища свой голос.

Он усмехается.

— Я знаю.

— Так откуда ты знал, что я соглашусь работать?

— Потому что женщины никогда не говорят мне "нет", — подмигивая, он встаёт и уходит прочь к столу с пиццей.

Боже, иногда он такой дерзкий, высокомерный ублюдок. И я полностью желаю его.

Нет, не желаю.

Да, желаю.

Нет. Не. Желаю.

О, чёрт!

Сейчас я нахожусь за правой кулисой вместе со Стюартом. Группа для разогрева закончила пару минут назад, и сейчас "УШ" собирается выйти на сцену.

Джейк медленно идёт на сцену, выходя слева с уверенностью, на которую способен только он, со своей гитарой перекинутой за спину. Он ищет меня, его глаза проходятся по моей одежде и по телу, затем встречаются с моими, и он ухмыляется.

Я чувствую, что краснею. Хорошо, что здесь, где мы стоим, темно, так что Стюарт не может видеть, во что я превратилась.

Когда Джейк достигает микрофона, он близко наклоняется к нему, затем делает паузу, откидываясь снова назад и оглядывая толпу. Хотя Джейк осматривает всех в комнате, он делает это так, что кажется, словно ты единственный человек, на которого он смотрит. Что ты объект его желаний. Ты единственная, которую он возьмёт к себе домой сегодня. Он может раздеть женщину одним только взглядом. И когда его глаза встречаются и фокусируются на моих, я вдруг чувствую это и многое другое, и словно остаюсь голой до самой глубины души. Мои ноги начинают дрожать.

Затем его глаза отрываются от моих.

— Я вижу, что здесь сегодня Стокгольм собрал самых лучших. Дамы, вы прекрасны этим вечером... и парни, всё что я скажу, это держите своих девочек, — он выпускает медленный смешок.

Отходя немного, он смотрит на меня, подмигивает и дарит мистическую улыбку, затем пускает один из своих ранних хитов, "Раздень меня".

И парень, я чувствую себя раздетой!

Я стою здесь, ощущая мастерство Джейка Уэзерса в высоком качестве 3D, незащищённая и голая.

О Господи Боже — это удивительно.

Так хорошо.

Из — за него.

Его голос, как руки, которые двигаются по моей коже, прикасаясь. Его руки.

Прикасаются ко мне.

Я хочу этого прямо сейчас.

Нет, я не хочу.

Я имею в виду, что это просто у меня такая ответная реакция на рок — звезду — любовника.

Конечно, это нереально.

В середине концерта, Джейк ведет к завершению.

Он махает гитарой, заставляя замолчать позади него, и поднимает руку к голове, проводя по волосам.

— Я хочу сделать небольшую паузу, чтобы просто поговорить о Джонни...

Несколько фанаток кричат из толпы:

— Джонни, мы чертовски любим тебя.

Я чувствую, как волосы на моей руке начинает покалывать. Я вижу, как это тяжело для Джейка. Какое значение имел для него Джонни. Этот Джонни и я были так похожи, и я задаюсь сейчас вопросом, как у него получается смотреть на меня — в этом его сила. У меня возникает внезапное желание обнять его, провести пальцами по волосам, поцеловать и сказать, то всё будет хорошо.

Джейк склоняет голову, положив её напротив микрофона.

Моё горло сжимается, слёзы щиплют глаза, словно он теряет его снова, на сцене.

Дэнни за своей ударной установкой, быстро спрыгивает и мгновенно уже стоит рядом с Джейком. Он кладёт руку ему на плечо и опирается лбом о его голову, что — то говоря ему на ухо. Я замечаю, что Смит уходит со сцены.

Стадион в замешательстве.

Мячик для гольфа размером с Африку подступает к горлу. Слёзы наворачиваются на глаза, когда я вижу троих мужчин, которых знаю, и одного, которого очень люблю, как они всё ещё скорбят о потере лучшего друга.

Я смотрю на Стюарта, который стоит рядом со мной. Его глаза выглядят стеклянными. Должно быть, для него тоже было трудно потерять Джонни. Я знаю, что он работает на Джейка, но это не мешало ему хорошо знать Джонни.

Переполненная эмоциями, я сжимаю губы вместе и оборачиваю руки вокруг себя, затем снова смотрю на сцену. На Джейка.

Джейк поднимает голову и прочищает горло.

— Я встретил Джонни в средней школе. Только что переехал в Штаты из Англии и был новым неуклюжим британским ребёнком, немного потерянным и немного одиноким, и там был он. Он взял меня под своё крыло и научил меня, как быть крутым на его уровне, — он делает большой вдох, — Мы создали "УШ", только мы двое. Потом в колледже мы встретили Дэнни через одну из многих подружек Джонни, а Дэнни познакомил нас с Томом, и вот тогда, вероятно, и родился "УШ", — ещё один глубокий вдох. Джейк смотрит на Дэнни, затем на Тома, — Джонни не был просто участником группы... или человеком, взявших нас под своё крыло. Он был самым ужасным в нашем шторме. Парень был чёртовым музыкальным гением, и его слишком рано забрали от нас. И нам не хватает его каждый грёбаный день.

Джейк берёт микрофон со стойки и идёт к авансцене. Том и Дэнни следуют за ним, когда к нему подбегает человек и передаёт три бутылки "Джека".

Он отдаёт по одной Тому и Дэнни.

— Я хочу, чтобы вы все подняли свою выпивку за Джонни Крида — лучшего парня, которого когда — либо знал этот мир, — Джейк поднимает бутылку и смотрит вверх, — Джонни, дружище, мы тебя любим, и мы скучаем по тебе каждый день и я уверен, что ты сейчас смотришь вниз с бутылкой в своей руке и сигаретой в другой, говоря: "Наберите побольше кисок и покажите этим добрым людям шоу, за которое они, чёрт возьми, заплатили!".

Я вижу Тома и Дэнни, которые улыбаются от слов Джейка, кивая в знак согласия. Джейк чокается бутылками с ними обоими и всё втроём, в один и тот же момент, запрокидывают виски.

Толпа кричит имя Джонни.

Мужчины и женщины открыто плачут в зале. И я не могу остановить слезу, бегущую из моего глаза. Я быстро стираю её.

Джейк возвращает микрофон на стойку со своей полупустой бутылкой виски. Он стоит напротив стойки. Дэнни снова взбирается к своим барабанам, Том, шагая, возвращается на своё место, по правую сторону от Джейка.

И в этот момент, все трое выглядят немного потерянными, но они вместе.

Это заставляет моё сердце болеть от любви к Джейку.

Джейк наклоняется и ставит бутылку виски рядом с микрофонной стойкой.

Я вижу, как Смит спокойно возвращается на сцену и становится слева от Джейка.

— Следующая песня, которую мы сыграем, для Джонни. Я написал её давно. Она была одной из... любимых песен, которой Джонни гордился. И я знаю, сколько она значила для него, когда мы выпустили её, и вы ребята полюбили её тоже, когда поставили на нас... Эта песня, я уверен, вам всем знакома, поэтому я хочу, чтобы вы сейчас поглубже вдохнули и спели её со мной, для Джонни.

Джейк перекидывает гитару вперёд, склоняет голову, глядя вниз на гитару, когда наигрывает несколько аккордов, а затем Дэнни начинает бить по барабанам и Джейк поднимает голову, начиная петь один из своих ранних хитов, "Тише, детка".

Я чувствую мурашки, бегущие по коже. Слушаю, как толпа сходит с ума. И я стою здесь, парализованная и поющая слова вместе со всеми, глядя на Джейка. Я вижу, как это трудно для него, пройти через эту песню, и я знаю, что он думает о Джонни всё это время.

Жаль, что меня не было рядом, когда Джонни погиб. Меня не было тогда, но теперь я хочу быть рядом каждый следующий день.

Джейк и я всегда будем друзьями. Не важно, как. Я не потеряю его снова.

Я на после концертной вечеринке, которая проходит в престижном клубе "Шпионский Бар". Она предназначена специально для звезд шоу — бизнеса, поклонников из Швеции, а так же всех кто участвует в туре.

Я рада, что хорошо одета сегодня вечером, в то время как большинство женщин, выглядит гламурно и стильно. Я искала что — то немного другое, хотя я всегда ношу разное, но я купила соответствующую тёмно — синюю жилетку, с тонкими полосками и V — образным вырезом, и прямые брюки до щиколотки, перед тем, как отъехать в тур. Это была любовь с первого взгляда, и я должна была купить их. Всё это я объединила со своими чёрными туфлями на высоком каблуке. Большое количество женщин здесь одеты в платья, но мне нравится быть немного другой, и технически, я на работе, так что я как бы в рабочей

одежде.

С администраторами тура, Питом и Гэри, с которыми я познакомилась ранее, я нахожусь в баре и попиваю "Маргариту".

Я не видела Джейка с концерта. У него было несколько интервью, которые он дал сразу, поэтому, как только он вышел со сцены, то был захвачен Стюартом.

Я собиралась тусоваться и ждать его, но Пит подошёл и сказал, что они собираются на вечеринку и спросил, не хочу ли я поехать с ними. Обычно администраторы остаются и собираются после концерта, но Джейк, будучи добрым боссом, разрешил им сделать это утром, поэтому они могут наслаждаться вечеринкой с остальными. И я приняла приглашение. Это лучше, чем бродить вокруг стадиона, как запасная.

— Как долго ты работаешь на Джейка? — спрашиваю я у Пита. Гэри деловито общается с одним из администраторов, кажется, его имя Джаред.

Пит симпатичный парень, с короткими тёмными волосами, ростом около шести футов, довольно мускулистый, должно быть это от тяжёлой работы, которую он выполняет в туре.

— Пять лет плюс минус, — отвечает он с сильным американским акцентом, прислонившись спиной к барной стойке и сложив на неё локти.

Большинство групп имеют команду за границей, когда едут в тур, но Джейк набирает команду ребят и верит, что они будут с ним весь тур.

— Ты, наверно, видел весь мир.

— Пару мест, — усмехается он, — Хорошо работать на этих ребят... Так как ты прилетела сюда? — спрашивает он.

— О, я эм... — я как раз собираюсь ответить, когда глаза Пита загораются, и я мгновенно чувствую присутствие Джейка за спиной.

Оборачиваясь, я почти сталкиваюсь лицом к лицу с ним, он стоит так близко.

— Привет, — говорю, загораясь.

— Привет, красавица, — он целует меня в щёчку, кладет руку на мою талию и смотрит на Пита.

Я чувствую опьянение под его прикосновением.

— Хочешь выпить, Джейк? — спрашивает Пит.

— Пиво, — отвечает он каменным голосом.

Пит поворачивается к бару, чтобы заказать выпивку для Джейка.

Отнимая руку Джейка, я опять беру свою "Маргариту" со стойки, снова чувствуя себя немного раздражённой из — за его братской опеки.

— Тебе не следует оставлять свою выпивку без присмотра, — комментирует он, — Любой может насыпать туда чего — нибудь.

Я смотрю на свой напиток, потом снова на него.

— Ты только что сказал, что твой персонал не заслуживает доверия? — усмехаюсь я над стаканом, когда делаю глоток.

Он медленно качает головой в мою сторону, впиваясь в мои глаза.

— Ты забыла надеть рубашку сегодня вечером? — он показывает на мои голые руки и на жилетку.

— Смешно, — я закатываю глаза. Затем надуваю губы и говорю: — Тебе не нравится мой костюм?

Он проводит языком по губам.

— Нет, нравится, он действительно красивый, — его глаза быстро смотрят на мою

грудь, затем снова на моё лицо. Я не упустила этого, — Я просто знаю, что каждый здесь парень думает точно также, и я собираюсь провести этот вечер за надиранием их задниц.

Вздыхая, я качаю головой.

— Ты не можешь вести себя, как большой брат, Джейк. Мы уже не дети. Я могу позаботиться о себе сама.

Он сжимает губы, улыбаясь.

— Как большой брат?

— Да, вся эта руки — прочь — от — Тру — у-неё — есть — бойфренд вещь, которую ты продолжаешь делать. Я единственная девушка в туре здесь, и если ты будешь отпугивать каждого парня, говорящего со мной, то как собеседник останешься только ты.

— Меня это устраивает.

— Джейк! — восклицаю я, быстро чувствуя раздражение, — Я не прыгаю из кровати в кровать, ты знаешь. Я не собираюсь спать с каждым из парней только потому, что разговариваю с ними. Я не собираюсь обманывать Уилла. И мне приятно разговаривать с людьми, когда тебя нет рядом.

Отчасти это раздражает и обижает одновременно, то что он думает, но я должна быть честной.

Его брови сходятся вместе.

— Я знаю, что ты не прыгаешь из кровати в кровать, Тру. Я просто забочусь о своём лучшем друге. Это прописано в правилах, если мне не изменяет память.

— Твоей версии или моей? — я усмехаюсь. Я не могу долго злиться на него.

Он снова сжимает губы, подавляя улыбку.

— Моей.

Пит передаёт Джейку пиво.

— Спасибо, — говорит он, принимая пиво, но не отрывая глаз от моих.

— Пошли, сядешь со мной, — говорит Джейк и протягивает руку.

Я некоторое время смотрю ему в глаза.

— Хорошо, — я беру его за руку, — Увидимся позже, ребята, — говорю я Питу и Гэри.

Джейк ведёт меня к кабинке, в которой уже сидят Том, Дэнни, Смит и Стюарт. Я вижу группу девушек, которые ошиваются рядом и чувствую их тяжёлые взгляды, которыми они меня одаривают из — за того, что Джейк держит меня за руку. Это заставляет меня немного смутиться.

Джейк позволяет мне сесть первой, рядом с Дэнни, а сам садится рядом со мной, запирая меня. Я ставлю свой коктейль на стол и свою сумочку на пол рядом с ногами.

— Тебе понравился концерт? — спрашивает меня Дэнни.

— Конечно, — улыбаюсь я, — Это было удивительно.

— Ты выглядишь очень красиво сегодня, Тру, — Том улыбается мне через стол.

— Спасибо, — кровь приливает к моему лицу из — за смущения.

Я не хочу Тома, но он заставляет меня чувствовать себя шестнадцатилетней девчонкой. Я думаю, именно так он влияет на всех женщин. И я даже не схожу с ума по нему, потому что это так странно. Может это делают его вставки в песни. Кажется, что за тем, что он говорит, скрыт смысл.

Такой же, как и у Джейка. Но у меня сложилось впечатление, что скрытый смысл Тома, который направлен на меня, намного грязнее смысла Джейка.

Джейк поворачивается на своём кресле, прижимая свою ногу к моей и устраивает руку

на спинку позади меня.

Я вижу, как его глаза вспыхивают сторону Тома, а он усмехается.

Большой братец Джейк вернулся, и у меня такое чувство, что Том наслаждается тем, как Джейк обвивается вокруг меня.

— Вы, придурки, просто скучны до усрачки, конечно, за исключением тебя, Тру, — Том подмигивает и улыбается мне снова во все свои тридцать два, когда вылезает, переступая через Смита спрыгивая на пол, — Я пойду и поищу юбку себе на ночь.

— Существует ли момент, когда ты не возбуждаешься? — спрашивает его Стюарт.

Том смотрит на него, словно это самый глупый вопрос, который когда — либо ему задавали.

— Не — а, — усмехается он, — Я как возбуждённый кот Том, который всегда на охоте на новых кисок.

Джейк не сдерживает смеха. Я должна сдержаться.

— Ты и в правду только что назвал себя котом? — спрашивает Джейк, не прекращая смеяться.

— Да, чёрт возьми! И не гони на меня, задница, потому что я точно знаю, что ты обращаешься к своему члену, как к змее во все удобные случаи.

Напиток Стюарта попадает к нему в нос, и он начинает задыхаться.

Я чувствую, как напрягается Джейк позади меня. Мне даже не нужно смотреть.

— Питон, если я не ошибаюсь, — Том усмехается, явно наслаждаясь тем, как дразнит его.

— Я слышу это от большой чёртовой кобры, — вмешивается Дэнни.

Смит тоже начинает смеяться, очевидно, из — за всей этой шутки о змее Джейка.

— Эй, я ничего не могу поделать с тем, что был одарен большим членом, в отличии от вас, тупицы, — говорит Джейк, взяв своё пиво и снова возвращаясь к игре.

— Отвали! — говорит Том и хватается за промежность, — Я упакован здесь наилучшим образом, горячий и готовый к работе.

Это хорошая работа, я не в меру щепетильная к этому всему, пока сижу здесь. Хотя разговоры о Джейке и о его змее заставляют меня чувствовать небольшое головокружение. Интересно, насколько он большой? Я испытываю желание бросить взгляд на его промежность, но я сдерживаю порыв, держа глаза впереди.

— Эй, кстати об этом, — добавляет Том, опираясь боком о стол, — Чувствуете тему, которая грядёт на нас? Конечно, про меня — кот Том, про змею Джейка... и теперь нам осталось выяснить про трёх лохов, — он показывает на Дэнни, Стюарта и Смита.

Дэнни поднимает голову.

— Даже не думай, чувак. Держи от меня подальше свои странные животные фантазии.

— Ох, заткнись, жалкий ты ублюдок! Дэнни? Какая рифма на Дэнни? — размышляет он, — О, чувак, твоё имя — говно. Ничего не рифмуется с ним. Мы собираемся его изменить.

Дэнни переходит через Стюарта, затем Смита и спрыгивает аккуратно на пол.

— Напомни — ка мне снова, почему я с тобой дружу? — спрашивает он Тома, хлопая его по плечу.

— Потому что я чертовски потрясающий и могу снять любую цыпочку для твоего члена. Я не могу сдержать один смешок.

Джейк скользит по мне весёлым взглядом. Но всё, что мне удаётся сделать — это

завязать узлы в моём животе, а затем во мне возникает внезапное желание прикоснуться к нему.

— Я ухожу пописать, — Дэнни смеётся, качая головой в сторону Тома, и бредёт в сторону мужского туалета.

— Ты идёшь снимать юбки, придурок? — говорит Том, глядя на Джейка, звуча, словно он пойдёт.

Я мгновенно напрягаюсь. Я не хочу, чтобы Джейк пошёл снимать девушек. Это мысль леденит всё внутри меня.

Джейк качает головой, делая глоток пива.

— Нет, мне и здесь хорошо.

Том смотрит на него, словно у Джейка выросла ещё одна голова. Даже Стюарт кидает на него удивлённый взгляд.

Я медленно расслабляюсь в своём кресле.

— Они что ампутировали твой член, пока ты был в наркологической лечебнице? Или Стюарту удалось обратить тебя? — спрашивает Том, смеясь.

Обратить его? Стюарт — гей?

Должно быть, выражение моего лица заставило Стюарта наклониться ко мне и произнести:

— Я — гей, милая.

— О, хорошо, — я киваю.

Имеет смысл. Он нелепо красив и у него хороший вкус на одежду.

Джейк смеётся, наклоняясь вперёд, и ставит своё пиво.

— Нет и нет, — отвечает он Тому, — Я уже говорил тебе, что не трахаю персонал.

Я — "персонал". Значит, он не трахнет меня.

Слава Богу, конечно, что он не будет пытаться сделать этого со мной. Я знаю, он не будет, потому что не видит меня такой, но приятно знать, что Джейк не занимается сексом с несколькими женщинами, которые работают на него. Только с остальными, конечно.

Стюарт громко фыркает.

Джейк наклоняется вперёд и с интересом рассматривает его.

— Хлоя? — Стюарт поднимает брови.

Джейк сморщил лицо от мысли, быстро проскакивающей в памяти.

— Хорошо... Я больше не трахаю персонал.

Хорошо, значит у него было что — то с персоналом.

Вдруг я чувствую себя неловко и немного уставшей от этого разговора.

Это тот Джейк, о котором я читала в газетах. Я не хочу слышать о нём.

— Можешь меня выпустить? — говорю я ему.

— Конечно. Ты куда? — спрашивает он, вылезая из кабинки, и пропуская меня на шатающихся ногах.

— В уборную, — говорю я ему, контролируя голос.

Я иду к табличке для дам, стараясь игнорировать взгляды, обращенные на меня его ждущими поклонницами и Джейком.

Мы в Барселоне. Концерт пройдёт завтра вечером на Олимпийском стадионе Барселоны. Мои родные приезжают первым утренним рейсом. Я очень взволнована встречей с ними. Джейк был только "за", когда я упомянула, что хочу получить билеты на концерт для приезжающих родных. Я думаю, он с нетерпением ждёт новой встречи с моим папой.

Я гастролирую с "УШ" уже почти две недели, но время пролетает быстро. Мне едва удаётся в одиночестве подумать, о том, как я скучаю по всем. Я провожу с Джейком большую часть времени, но это будет прекрасно — увидеться с родными завтра.

А ещё я с нетерпением жду встречи с Уиллом через неделю. Я конечно, проводила долгое время без него до этого, но мне кажется, что встреча с родными заставит скучать по дому ещё сильнее. По нему.

Я поднимаю браслет и смотрю на него на свету. Достая телефон, я решаюсь позвонить ему.

— Привет, прелесть, — бормочет он в трубку.

— Что делаешь? — спрашиваю я.

— Работаю.

— В это время? У вас сейчас... без пятнадцати девять, малыш.

— Я знаю. Это большое вложение, о котором я говорил тебе до этого. Небольшое дерьмо произошло с ним. И утром экстренное заседание, так что я должен собрать сумку с вещами. Хорошая штука — держать меня занятым на работе, чтобы я прекратил говорить о том, как скучаю по тебе.

— Я тоже по тебе скучаю, — шепчу я.

— Правда?

— Конечно, глупенький. Значит, ты на работе... — говорю, понижая голос.

— Угу.

— И ты в костюме?

Люблю Уилла в пиджаке. В нем он выглядит горячо.

— Да.

— Ты один в офисе?

— Нет, Марк тоже работает допоздна.

— Ох, — говорю я, чувствуя себя опустошенной. Я приготовилась к грязным разговором по телефону. Не то, что бы мне это вообще нравится, но я чувствую себя возбуждённой.

— Где ты? — спрашивает он.

— Лежу на кровати.

— Серьёзно?

— Ага. Жалко, что ты не один... я собиралась... может быть... сказать тебе кое — какие грязные словечки.

— Я позвоню тебе, когда буду дома, — его дыхание вдруг замедлилось.

— Через сколько?

— Пару часов.

— Я буду ждать... обнажённой, — добавляю я, ухмыляясь себе и чувствуя полную уверенность.

— Два часа, — утверждает он хрипло.

— Не минутой больше. Я люблю тебя, — добавляю я.

— Я тоже.

Я вешаю трубку, ощущая беспокойство и имея два часа в запасе, чтобы умереть прежде, чем я смогу поговорить со своим парнем. Не совсем секс, но близко к тому, что я собираюсь сделать с ним на следующей неделе.

Осознав, что ещё не ужинала, я решаюсь пойти к Джейку и узнать, не хочет ли он поужинать со мной. Надеюсь, что он ещё не ел. Я ненавижу есть в одиночку.

Я стучусь в дверь его апартаментов, и Стюарт открывает спустя несколько мгновений. Своей одеждой он разносит меня в пух и прах. Стюарт всегда выглядит нарядным, но сейчас он выглядит привлекательно. Словно у него свидание.

— Неплохо выглядишь, — я говорю с намёком, — У кого — то свидание?

— Ужин со старым другом, чика, — подмигивает он, — Джейк в гостиной, — он держит дверь открытой, позволяя мне войти.

— Хорошей ночи, — улыбаюсь я.

— О, так и будет, — говорит он, пятась и ухмыляясь, и разворачивается, уходя прочь по коридору.

Похоже, вечер у кого — то удался. Я вздыхаю.

Закрывая за собой дверь, в тишине комнаты я слышу, как Джейк бренчит на своей гитаре.

Звук заставляет подняться волоскам на моих руках. На мгновение я стою и слушаю, как Джейк начинает петь песню Криса Айзека "Порочная игра".

Он звучит потрясающе.

На носочках я иду по коридору. Поворачивая за угол, я останавливаюсь, опираюсь на стену и наблюдаю за ним.

Его глаза закрыты. Он потерялся в песне. И выглядит восхитительно.

Моим рукам вдруг отчаянно хочется прикоснуться к нему. Я хочу пальцами погладить его губы, его лицо, зарыться в его волосы. Я ужасно хочу поцеловать его прямо сейчас.

У меня есть воспоминания о молодом Джейке, который сидел в комнате моих родителей и играл для меня. Я помню, как смешно чувствовал себя мой живот, когда я слушала, как он играет, даже тогда. Я не имела понятия, что означают эти чувства.

Любовь. Это была любовь к нему.

И сейчас, у меня возникает то же самое чувство в животе. Но более сильное.

Глаза Джейка открываются и встречаются с моими. Его взгляд прожигает меня, и я чувствую себя обнажённой перед ним. Как будто он может читать мои мысли.

Он не разрушает контакт, пока поёт.

Фокусирую свои глаза на его, я иду к нему, моё тело сотрясает дрожь, рикошетом выворачивая наизнанку, пока Джейк поёт. Сажусь на край журнального столика прямо напротив него, я очарована. И прямо сейчас я хочу его. знаю, что это потому что у меня не было секса целых две недели, и разговор с Уиллом возбудил меня. И я знаю, что это и из — за Джейка. У него есть удивительная способность привлекать к себе, только открывая рот и начиная петь. Его голос безумно красивый. Это так естественно для него. Вот почему мир так обожает и любит его. И почему женщины хотят его.

Эта песня ошеломляет, и совсем не легко исполнить её, но Джейк это может и без особых усилий.

В этот момент я понимаю, как мне повезло сидеть здесь вместе с ним и слушать как он

сейчас поёт. Большинство людей продали бы души, лишь бы оказаться на моем месте.

Заканчивая последнюю ноту, Джейк улыбается мне. Я чувствую, как пылает моё тело и мозг.

— Это было удивительно, — говорю я, немного задыхаясь.

Он пожимает плечами и ставит гитару. Я ненавижу, когда он отвергает себя, как сейчас.

— Так твои родные будут здесь завтра утром? — спрашивает он.

— Да. — Я свечусь.

— Во сколько они прилетают?

— В восемь утра.

— Хочешь, чтобы я попросил Дэйва их забрать?

— Нет, — я качаю головой, — Я хочу сама встретить их в аэропорту.

— Хочешь подвезу тебя?

— Ты сможешь?

— Вести машину? К твоему удивлению, да, — смеётся он.

— Заткнись, идиот, — хихикаю я, — Ты понял, что я имела в виду.

— Я сделаю, и конечно, я могу, — он одаривает меня серьёзным взглядом, — Я должен буду остаться в машине, пока ты пойдёшь в аэропорт.

— Конечно, — я вожу своим пальцем по столу, — И да, я бы хотела, чтобы ты отвёз меня в аэропорт. Спасибо.

Подняв глаза, я встречаю его взгляд. Мы смотрим друг на друга в течении длительного времени. Во рту становится сухо. Провожу языком по губам и говорю:

— Ну, я... пришла узнать, не ужинал ли ты ещё и не хочешь ли поужинать со мной.

— Я не ел.

— Круто. Где бы ты хотел: тут или на улице?

Его глаза снова задерживаются на моих. Дрожь вспыхивает внутри меня.

— Здесь, — наконец — то отвечает он. Я замечаю, что его голос звучит немного грубо, — Мы можем заказать еду и посмотреть телевизор.

— Звучит идеально, — я улыбаюсь, когда Джейк берёт пульт от телевизора, набирая номер обслуживания. Я сажусь на диван рядом с ним.

Сейчас 7 часов утра, и я в машине с Джейком. Мы едем в аэропорт, чтобы забрать моих родителей. Я практически подпрыгиваю на сидении от волнения. Прошло почти два месяца с тех пор, как я их видела в последний раз.

— Ты выглядишь так, словно у тебя муравьи в штанах, — посмеивается Джейк.

— Прости! Я просто с нетерпением жду встречи с ними, — свечусь я, — И мой папа будет в восторге от того, что ты со мной приехал забрать их.

— Нет, — он скользит по мне весёлым взглядом.

— Конечно, да. Он всегда считал тебя своим сыном, которого у него нет, и я знаю, что ему не терпится увидеться с тобой.

Остановливаясь на светофоре, Джейк смотрит на меня. Этот взгляд очень сильный и осмысленный.

— Биллу не нужен сын, Тру. У него есть ты. — Я сглатываю. — Но для меня он был ближе, чем отец, — добавляет он.

Недолго думая, я наклоняюсь и с любовью поглаживаю его по щеке. Джейк смотрит на меня удивлённо, мгновенно напрягаясь под моими прикосновениями.

Придя в себя, я убираю руку, мои щёки горят. Я сижу, глядя прямо на дорогу. Моё сердце сильно бьётся в груди. Не могу поверить, что сделала это. Мы молчим. Я сижу и ерзаю на сиденье из — за акта близости, который я показала Джейку.

— Тру... — начинает он, его голос мягок.

Сигнал автомобиля позади нас, заставляет меня подпрыгнуть, и я поднимаю глаза и вижу, что загорелся зелёный свет. Джейк начинает вести машину, не заканчивая предложение.

Джейк паркует машину за пределами аэропорта, я выхожу, чтобы встретить своих родных.

Проходя по аэропорту, я проверяю таблицу прибывших рейсов. Увидев, что их уже приземлился, я иду напрямик к зоне, где встречаются прибывающих. Я жду только пять минут, когда вижу знакомые лица моих родителей.

— Папа! — я кричу и бегу к нему, прыгая в его объятия.

— Привет, малышка, — он крепко сжимает меня.

К горлу внезапно подступает ком и слезы собираются в глазах.

— Мама, — я улыбаюсь, обнимая её.

— Моя красивая девочка, — говорит она и берёт моё лицо в свои ладони, целуя в щёчку, — Ты выглядишь...счастливой.

— Я счастлива, потому что вы здесь, — я кладу свою руку в её. Опустив голову ей на плечо, я начинаю идти вместе с ней, следуя за папой, который сам тащит чемоданы.

— Машина там, пап, — я указываю влево, на снятый Джейком "Мерседес".

Мой папа поворачивается и поднимает брови.

— Ты водишь "Мерс"?

— Не я глупый, — я хихикаю, — Меня подвезли.

Я собиралась сказать им, что в машине находится Джейк, но думаю, это будет приятный сюрприз для моего папы — увидеть его.

Мы доходим до машины, и я открываю багажник. Папа ставит туда чемодан.

Он идет к двери заднего сиденья, но я останавливаю его:

— Садись впереди. Я сяду с мамой сзади.

Одаривая меня смешным взглядом, он открывает дверь и садится внутрь, а я усаживаюсь с мамой назад.

— Привет, Билли, — говорит ему Джейк.

— Джейк, мальчик мой! — Восклицает папа и тянет Джейка в мужские объятия.

Джейк выглядит немного озадаченным, но на самом деле, он не должен быть удивлённым, мой папа всегда был тем типом мужчин, которые любят объятия. Джейк оглядывается на нас.

— Привет, Ева, — говорит он моей маме немного нервно.

— Привет, Джейк — кивает она, слегка улыбнувшись.

Я могу сказать, что он опасается моей мамы. Она человек, который не верит во всякий бред, говорит то, что видит. И я знаю, что он волнуется о том, что она подумает о его выходках на протяжении всех этих лет.

Забавно, что он богатый и знаменитый мужчина, но моя мама может снова заставить его чувствовать себя провинившимся подростком.

Когда мы едем обратно, мой папа всю дорогу разговаривает с Джейком на передних сиденьях, конечно же, о сегодняшнем вечернем концерте; я говорю с мамой, о том, что

делала с того момента, как поехала в тур.

Когда мы подъезжаем к отелю, Джейк уходит, чтобы проконтролировать подготовку стадиона к концерту сегодня вечером. Так что мне нужно заселить маму и папу в их апартаменты. Они останавливаются в апартаментах Стюарта, а он переезжает к Джейку на два дня, пока они здесь.

В отеле больше нет свободных мест, и Джейк не позволил моим маме и папе остановиться в любой другой старой комнате, которые очень милые. Я предложила для них свою, но это он тоже не принял. Потом Стюарт сказал, что может вломиться в апартаменты Джейка, ведь там всё равно две спальни, и позволить родителям остановиться в его апартаментах. С этим Джейк согласился.

После того, как они заселились, мы спустились, чтобы вместе позавтракать. Пока мы ели, мне позвонил Джейк и спросил, не хочет ли мой папа пойти на стадион, чтобы посмотреть репетицию.

Лицо моего отца практически треснуло от улыбки, когда я ему это передала. Один взгляд на мою маму и она кивает свысока, так что мой папа от души соглашается. Он будет счастлив находиться там с ребятами.

Джейк сказал мне, что пошлёт Дэйва забрать моего отца через тридцать минут, так что мы заканчиваем завтракать, и оказывается, что Дэйв уже ждет отца.

Целуя меня и маму, папа уезжает на стадион.

— Так что мы будем делать сегодня, мам? — спрашиваю я, — Пойдём на пляж или на шоппинг?

— Шоппинг, — улыбается она.

Мы собираем свои сумки, затем отправились в Барселону до конца дня.

Я люблю ходить за покупками вместе с мамой. У неё эклектичный вкус в одежде, откуда я получила и свой.

Мы натыкаемся на небольшой бутик, где продается самая удивительная одежда и обувь. Я мгновенно замечаю туфли на высоком каблуке чёрного цвета с толстым каблуком и на застёжке, сандалии на ремешке, с белыми и небольшими оранжевыми полосками, пересекающими носок. Я покупаю их и черно — оранжевое платье, которое спадает от груди до пола, с асимметричными лямками. Оно идеально подходит к моим новым туфлям.

Я решаю не надевать их сегодня вечером, потому что в Барселоне очень жарко, а на стадионе будет даже ещё жарче. Поэтому я покупаю тонкое бельё из полосок и чёрную полу — тунику — полу — платье с белыми пёрышками и великолепным тканевым розовым ремнем, который идеально подойдет к моим небольшим розовым туфлям на каблуках, приобретенными по пути назад в отель

Мама тоже покупает несколько нарядов и настаивает на том, чтобы оплатить мои покупки. Я сопротивляюсь, но не долго, так как у меня сейчас есть лимит на старой карточке.

Большую часть дня, мы ходим за покупками и приходим обратно в отель с нагруженными сумками. Я оставляю маму в её апартаментах и отправляюсь в свои, чтобы позвонить Уиллу, так как я не разговаривала с ним весь день.

Когда мы заканчиваем разговаривать по телефону, раздаётся стук в дверь. Я открываю и вижу счастливого Джейка.

— Привет, красавица, — говорит он, целуя меня в щёку и проходя в комнату.

— И тебе привет, — я закрываю дверь и всё ещё стою, отходя от поцелуя, — Хорошо

провёл день?

Он кивает, улыбаясь, и садится на подлокотник дивана.

— Да, твой папа придумал идею для сегодняшнего концерта... несколько риффов... *(прим. пер.: слова, которые используются во время проигрыша, часто в сольном выступлении)* ах, они работают прекрасно, Тру. Я забыл, как этот мужчина чертовски крут с гитарой в руках.

— Он всегда крутой, — говорю я, улыбаясь его порыву, сидя на кресле напротив него и подвернув под себя ноги.

— Хорошо провела день? — он указывает на мою кучу сумок с покупками.

— Ага, мама взяла меня на шоппинг, — усмехаюсь я.

— Здесь же есть какое — нибудь сексуальное нижнее бельё? — он кивает в сторону моих сумок.

Я качаю головой, закатывая глаза.

— В одну минуту — старший брат, а в следующую — извращенец, — хихикаю я.

Он смеётся, поднимаясь на ноги.

— Хорошо, я просто пришёл сказать, что мы сегодня идём на ранний ужин с твоими родителями, так что у тебя есть полчаса, чтобы подготовиться.

— Да? — удивляюсь я, поднимаюсь на ноги и следую за ним к двери, — И чья это была идея?

— Моя, конечно, — улыбается он, затем дарит ещё один быстрый поцелуй в щеку, а потом уходит.

Я быстро принимаю душ, не моя голову, потому что я решаю стянуть волосы сзади из — за жары. Поэтому я делаю свободную гульку, выпустив несколько прядей вокруг лица. Надеваю небольшой комбинезон в виде шорт, похожий на платье, с туфлями на каблуке, брызгаюсь "Шанель" и выхожу, направляясь в апартаменты мамы и папы.

Джейк уже там, когда я вхожу, так что мы все вместе едем на ужин с Дэйвом, который подвозит нас.

Джейк зарезервировал столик в шикарном ресторане под названием "Арола", который находится на втором этаже такого же шикарного отеля "Арт".

Официант показывает нам наш столик на террасе. Ресторан выглядит очень красиво, очень современно и очень дорого. Здесь есть вздымающиеся паруса, словно тени, которые висят над каждым столиком, скрывая садящееся испанское солнце.

Ужин проходит отлично, мой папа выглядит лучше, чем обычно, говорит о сегодняшних репетициях и о том, какой хороший музыкант из Джейка. Джейк, как обычно, смущается и отмахивается от комплиментов.

Но мой папа не делает ни того, ни другого. Он полностью погружён в свою стихию — разговоры о музыке. Мне нравится видеть отца таким.

После того, как мы поужинали, папа и Джейк начинают спорить по поводу того, кто оплатит счёт. Джейк, конечно, побеждает, надавливая на то, что они его гости. Дэйв подвозит нас прямо к стадиону. Оставляя Джейка за кулисами, мы направляемся к нашим местам.

Концерт, как и ожидалось, был удивительным, и я провела здесь самое лучшее время с мамой и папой, наблюдая за Джейком. От чего у меня появилось чувство ностальгии.

После окончания концерта мы трое идем за кулисы, чтобы снова увидеться с Джейком. Сегодня не будет большой вечеринки после концерта. Ребята просто сняли вип — зону в

одном из самых эксклюзивных клубов Барселоны "Слон". Здесь только группа, некоторый персонал, я, мама и папа. Стюарт не придет. Он сказал, что у него есть работа, которую нужно выполнить после концерта, так что он сразу же отправился в отель.

Джейк почти не оставляет меня с того момента, как мы приехали. И я знаю, что скажу сейчас странную вещь, но сегодня вечером мы выйдем, как пара. Он очень внимателен ко мне, хотя мы вовсе не пара и никогда не будем. Я знаю, что Джейк не рассматривает меня таким образом. Его реакция на мои прикосновения к его лицу среди всех остальных вещей, ещё раз это доказали. И, конечно, я с Уиллом.

Джейк покидает наш стол, чтобы сходить в уборную, оставляя меня и маму одних. Мой папа в баре разговаривает со Смитом и Дэнни.

— У этого мальчика есть чувства к тебе, — говорит моя мама, кивая в сторону удаляющегося Джейка.

— No, él no tiene. No seas tonto, mamá, — отвечаю я ей по — испански. Я говорю: — "Нет, не имеет. Не говори глупостей, мама".

Я говорю по — испански с ней тогда, когда не хочу, чтобы разговор был услышан на английском.

Отвечая на испанском, она говорит:

— Есть. Я наблюдала за ним, наблюдала за тобой весь вечер. Джейк практически не отрывает глаз от тебя. Очевидно, что у него есть чувства к тебе и были тогда, когда он был ребёнком.

— Нет, не было, — я отмахиваюсь от неё, — И сейчас у него их нет.

Я не упоминаю тот факт, что он отшил меня в Лондоне, когда я пригласила его в свою квартиру на чашечку кофе.

— Как скажешь, дорогая. Но я знаю, что я вижу, а вижу я, что мальчик хочет тебя. Мужчинам, как Джейк иногда быть сложно сказать "нет". Я вышла замуж за твоего отца, помни это, — она улыбается и подмигивает, — Ты любишь Уилла, да?

— Очень сильно.

— Тогда обещай мне, что будешь осторожна с Джейком. У тебя чистое сердце, моя дорогая, и я не хочу, чтобы ты сделала ему больно.

— Хорошо, мама, я обещаю, — вздыхаю я, беру свой напиток и делаю глоток.

Джейк возвращается к нашему столику через несколько минут, но теперь я нервничаю из — за него, после того, что только что сказала моя мама. Я не думаю, что она права насчёт того, что Джейк хочет меня, но то, что она сделала, напомнило мне о моих растущих чувствах к нему. Или я должна сказать, усиливающих.

Мы не остались в клубе допоздна, и покинули его в полночь. Мои мама и папа устали после полёта и долгого дня. Дэйв отвозит нас обратно к отелю, и Джейк решает ехать с нами, оставляя остальных в клубе.

Я целую маму и папу и желаю спокойной ночи возле их двери, договариваясь встретиться в девять на завтраке.

Джейк провожает меня до моих апартаментов.

— Не хочешь зайти и выпить чего —нибудь? — спрашиваю я его, доставая карточку от двери из сумки.

— Конечно, — отвечает он. — Вообще, пошли ко мне. Мы посидим на балконе. Стюарт уже в кровати.

Только в апартаментах Джейка есть балкон с навесом. Соглашаясь, я следую за

Джейком в его апартаменты. Он останавливается возле двери. Поворачиваясь ко мне лицом, он заправляет несколько прядей волос мне за ухо.

— Я провёл отличный день сегодня, но вечер был ещё лучше с тобой. Весь этот тур удивителен пока... ты здесь, Тру. Это... как в старые времена.

Моё сердце начинает быстро биться в моей груди, и моё лицо заливается румянцем под его непоколебимым взглядом. Заставляя выдавить из себя неуклюжую улыбку, я говорю:

— Так и есть. Я действительно наслаждалась этим.

Он смотрит на меня дольше, чем следует. Дрожь вспыхивает глубоко в моём животе. И на один глупый момент мне становится интересно: собирается ли он поцеловать меня.

— Давай выпьем, — он прерывает зрительный контакт, опускает карту в дверную щель и открывает дверь.

Свет ещё горит внутри, и мы находим Стюарта, который смотрит телевизор в гостиной.

— Ты ещё не спишь, — Джейк говорит Стюарту. Его тон на удивление холодный.

Глаза Стюарта бегают между мной и Джейком, и я читаю в них то, что он подумал о моём присутствии здесь.

— Не думал, что вы вернётесь так рано, — Стюарт выключает телевизор и встаёт на ноги, — В любом случае, я уже собирался лечь.

— Я пришла только чтобы выпить, — произношу я.

Боже, что может звучать хуже, чем я только что сказала? Как будто я покрываю что — то, что явно не должно случиться. — Остайся, выпьешь с нами.

Глаза Стюарта смотрят на Джейка, затем на меня:

— Нет, я в порядке. Просто хочу лечь поспать, — он делает шаг назад.

— Давай..., — я уговариваю, улыбаясь.

Он снова смотрит на Джейка, затем отвечает:

— Хорошо. Один раз.

Я игнорирую очевидный вздох Джейка за мной.

В чём его совершенно внезапная проблема? Он действительно хорошо ладит со Стюартом. Так почему он не хочет, чтобы тот выпил с нами?

"Потому что твоя мама была права". — говорит тихий голос у меня в голове.

Нет, конечно, не права. Я отмахиваюсь от мысли, которая возникает у меня в голове.

Джейк просто злыдня, который ко всем придирается.

Стюарт хватает небольшое количество бутылочек с алкоголем из маленького холодильника. Мне нравятся эти крошечные бутылочки. Поспособствовав их смешиванию, я могу получить разные миксы в трёх рюмках.

Джейк уже на террасе, курит, когда мы выходим к нему. Стюарт и я выкладываем нашу небольшую алкогольную коллекцию на стол. Я выбираю водку с содовой. Стюарт тоже самое, а Джейку я аккуратно наливаю виски.

Джейк садится слева от меня. Его колено наталкивается на моё под столом, но он ничего не говорит. Если быть честной, то он выглядит немного раздражённым, и я не могу понять, что заставило его измениться из милого Джейка, который был за дверью апартаментов, до сердитого Джейка сейчас.

Он берёт свое виски и выпивает, затем ставит вниз и стучит пальцами по металлическому столу. Атмосфера накаляется. Я ломаю свой мозг, пытаюсь придумать о чём поговорить, но полностью выдохнувшись, я облегчённо вздыхаю, когда Стюарт спрашивает меня:

— Так откуда родом твоя красивая мама, Тру?

— Пуэрто — Рико, — отвечаю я.

— Значит ты можешь говорить на испанском? — спрашивает Стюарт.

— Могу, — киваю я.

— А ты знаешь ругательства на испанском? — озорная улыбка возникает на прекрасном лице Стюарта.

— Да, — улыбаюсь я.

— О, научи меня несколькими, — он наклоняется ближе ко мне в нетерпении.

— Тебе сколько лет? — резко обрывает его Джейк.

— Достаточно взрослый, чтобы надрать тебе задницу, ты, жалкий ублюдок, — Стюарт подмигивает мне, — Продолжай, Тру. Как сказать на испанском "придурок"?

— Gilipollas, — я усмехаюсь.

— Gilipollas, — Стюарт пытается повторить.

Джейк выпивает и наливает ещё.

— Окей, а как сказать "трахаться"?

Джейк ерзает в кресле, затем берёт сигарету и зажигает её.

— Joder, — я делаю глоток выпивки, убирая сухость изо рта.

— Joder, — Стюарт копирует. Он делает это с хорошим акцентом для новичка.

— Как сказать "отвали придурок"?

— Vete a la mierda gilipollas.

Джейк глубоко затягивается и выпускает много дыма на меня. Я слегка кашляю.

— Чёрт возьми, это трудно! — смеется Стюарт, — Повтори это ещё раз.

— Vete... a la... mierda... gilipollas, — говорю я, медленно.

Джейк тушит свою недокурную сигарету в пепельнице и резко встаёт на ноги.

— Я иду спать. Увидимся завтра, — он шагает прямо в спальню.

Я смотрю на Стюарта в замешательстве. Он поднимает брови и пожимает плечами. Я остаюсь со Стюартом ещё минут десять, приканчивая выпивку, и обучая его ругательствам на испанском. Затем я извиняюсь и под предлогом усталости направляюсь к себе в апартаменты.

Вообще — то я совсем не устала, просто в замешательстве от плохого настроения Джейка, не в силах отделаться от ощущения, что он злится на меня.

Я сижу в небольшом помещении в студии телевидения к Копенгагене. "УШ" занимаются не связанным с туром шоу для раздела "МТВ", которое позже будет транслироваться в течении нескольких дней.

Все в помещении — это победители конкурса. Конкурс был окончен несколько недель назад, так что выиграть билет, чтобы увидеть их, было представлено большим событием. Мне повезло быть здесь, потому что я знаю группу. Потому что я знаю Джейка. И я также здесь, чтобы работать. Эту сторону моего пребывания здесь я со счетов не сбрасываю.

Встреча длилась целый час. Полчаса ребята были внутри в основном играя вживую. Дэнни сегодня играл не на барабанах, а на клавишных. До этого момента я даже не знала, что он умеет на них играть.

Джейк сидит на стуле и играет на акустической гитаре. Перед ним стоит микрофон. Том отбивает ритм. Смит сегодня не участвует в этом шоу. Джейк заканчивает петь "Микроскопия" одну из песен альбома "Крид". Зрители хлопают.

Джейк делает паузу, слегка наигрывая по струнам пальцами, и дышит в микрофон.

— Хорошо. Сейчас я хочу вернуться к одной песне из нашего самого первого альбома. Одна моя хорошая подруга сказала, что это её самая любимая песня, которую я когда — либо написал. Поэтому я посвящаю её ей, — он смотрит прямо на меня, — Трудн Беннетт. Это для тебя.

Я задерживаю дыхание.

Мне? Он поёт для меня.

Чёрт.

Я чувствую, что начинаю немного задыхаться. Затем, когда он начинает петь "Простое в совершенном", эти цепляющие красивые слова, которые он однажды написал, бреча на гитаре, в моём сердце начинают барабанить настоящие чувства. И я чувствую, как тяжёлая смесь эмоций протекает через меня. Наступает тишина, и я просто зачарована им.

И не я одна. Никто не может оторвать глаз от Джейка. И именно в этот момент я действительно вижу какой силой над ними он обладает. И больше всего надо мной. Я полностью загипнотизирована им. Я так его хочу. И я в полном тупике.

Блокнот в моей руке уже готов принять мои заметки, но я не могу двинуться. Я не могу ничего, кроме как дышать. Даже когда он заканчивает петь, я остаюсь неподвижной. И следующие полчаса всё, что я могу делать — это смотреть на то, как поёт Джейк. Смотреть на то, как он заставляет чувствовать каждую женщину в этой комнате, будто он поёт для неё... что сегодня вечером она будет единственной, которую он заберёт домой. Она единственная, с которой он собирается разделить постель этим вечером.

И в этот момент всё, что я хочу больше всего — это быть той, которую он выберет.

Мы были за кулисами после шоу и выпивали с персоналом. Речь шла о бизнесе, в основном о том, когда запись шоу закончилась и что они чувствовали, пока оно шло. Общее мнение заключалось в том, что все были довольны, но признаться честно, я едва их слушала.

Джейк сегодня вечером превосходен, даже лучше, чем обычно. Я изо всех сил стараюсь не смотреть на него. Что — то изменилось с этого шоу. Физический заряд, который вытекает из меня, попадает прямо в него, как ракета. Всё так очевидно и ощутимо, что я уверена,

люди не могут это не замечать. Я больше волнуюсь из — за того, что они видят.

Я не знаю, может так было всегда, но сейчас каким — то образом это по неизвестной мне причине выбирается наружу. Поэтому держась подальше от него, оставаясь в безопасной зоне, насколько это возможно, пока эта штука, неважно что это, не уйдёт или не затихнет, по крайней мере. Потому что прямо сейчас я хочу Джейка.

Мне просто нужно повторять свою Уилл — мантру: *Я люблю Уилла. Я люблю Уилла. Я люблю Уилла.*

Джейк кайфует после шоу, как и все ребята, разумеется. Может это из — за мелкого интимного шоу и записи для телевидения, которое будоражит их, но они счастливы, расслаблены и каждый это ощущает, включая меня.

Но я замечаю, что Джейк взбудоражен больше, чем остальные, и он не готов ехать в отель. Я также воспринимаю гормоны Джейка, которые в данный момент в огне и это большей частью из — за его песен для меня. Интересно, это то что возбудило меня? А также сопровождающие два бокала вина, которые способствовали возбуждению Тру. Возбуждённая Тру — это та, которая хочет забраться в штаны Джейка. В целом небольшие штаны.

Ну, я представляю себе, что это было бы великолепно, но этого не случится.

Джейк не рассматривает меня таким образом. Я знаю, что он трахает каждую женщину, которую считает достаточно сексуальной в большинстве случаев. Но для него я всего лишь Труди Беннетт. Та, с которой он когда — то жил по соседству. Его вновь объявившийся лучший друг.

Лучшие друзья — это то, кем я и Джейк являемся. Я знаю, что мы невинно стебёмся над происходящими вещами, но на этом всё, невинно.

И конечно, я с Уиллом. Уилл — мой парень, которого я очень сильно люблю.

И не смотря на то, что мои туфли убивают меня... Беру себе на заметку: сломать дорогие и красивые туфли прежде, чем одену их на всю ночь. Я всё ещё слышу, как соглашаюсь пойти в клуб с ребятами. С Джейком...

В глубине души я знаю, что ещё не готова держаться от него подальше. Опасно, но в тоже время правильно. Так что сейчас мы едем на машине в эксклюзивный клуб в Копенгагене. Бен в автомобиле за нами вместе с Дэнни и Смитом. А Дэйв везёт меня, Тома и Джейка. Том на переднем сиденье, а я с Джейком на задних. Я так сильно ощущаю его близость. Каждое движение, которое он делает. Даже не смотря на то, что на сидении рядом еще есть место, Джейк сидит слишком близко ко мне. Достаточно близко, чтобы я ощущала тепло его тела в машине с кондиционером. Я знаю, что он не осознаёт или не имеет в виду что — то особое, но он вообще не помогает мне утихомирить влечение к нему. Если бы я его не знала, то сказала бы, что он это делает нарочно.

Дэйв останавливает автомобиль возле клуба. Он выглядит модно и дорого, и здесь стоит колонна людей, которые ждут своей очереди чтобы войти внутрь.

Дэйв говорит нам подождать в машине, и я вижу, как он подходит к трём здоровенным охранникам, разговаривая с тем, который должно быть главный. Эти вышибалы огромные, но они не имеют ничего против Дэйва, и он кажется, окружён аурой полномочий, когда он разговаривает с ними.

Самый главный охранник смотрит через Дэйва в сторону нашей машины, затем кивает головой. Дэйв отдаёт ключ одному из вышибал, который затем следует за ним к нашей машине.

Дэйв открывает дверь Джейка, затем Тома, в то время как охранник садится на

водительское сиденье. Джейк вылезает, а затем дожидается меня и берёт за руку, помогая выйти из машины. Он не отпускает мою руку, когда я выхожу из автомобиля и уже не нуждаюсь в его помощи. Моё тело горит под его прикосновениями.

Музыка слышна из клуба, и уровень разговоров людей в очереди экспоненциально увеличивается при прибытии ребят из "УШ". В этот момент я горжусь, что нахожусь рядом с ними.

Дэнни и Смит присоединяются к нам, оставляя Бэна парковать машину. Затем мы все идём к входу в клуб. Дэйв держится ближе к Джейку, который идёт рядом со мной, и охранники расчищают для нас путь к клубу.

Оказавшись внутри, парень, который представился в качестве менеджера этого клуба, ведёт нас прямо в вип — зону.

Я знаю, что Джейк ненавидит VIP — зоны в клубах. Он никогда не остается там после вечеринок. Когда я спросила его об этом, он ответил:

— Какой смысл устраивать вечеринку, а потом просто смотреть со стороны на чертовски веселящихся остальных?

Его слова, не мои.

Но он также знает, что не всегда может из — за усталости идти в клуб и сидеть в дешёвых местах. Так сказать, не после хорошего лапанья, ночи раздачи автографов и фотосессий. Вообще — то, зная Джейка, лапанье, вероятно, не беспокоит его слишком сильно.

И я думаю нахождение его и ребят наверху в VIP — зоне намного упрощает работу Дэйву и Бэну. Что касается лично меня, то недавно я обнаружила, что тоже не большая поклонница VIP — зон, ну может быть только в аэропортах. Они недавно открытая мною любовь.

Я нахожу вип — клубы немного претенциозными, и я говорю о людях в них. Не о Джейке и ребятах, конечно. Мы тот вид людей, которые в значительной степени сделаны из теста этой области. Особенно Джейк и я.

Всё веселье проходит внизу, в основной части клуба, а не в этом душном помещении. Я не могу просто наплевать и спуститься вниз, чтобы смешаться с толпой. Это было бы грубо с моей стороны. Так что я здесь, в вип — зоне, застраховывая себя от большого общения с Джейком.

Прямо сейчас я сижу за баром, разговаривая с Дэнни. Мне нравится Дэнни, даже больше. Большую часть времени я провожу с ним. Он тот тип парней, который вы были бы счастливы иметь в качестве брата и кого можно было бы выбрать. Дэнни был бы на высшем уровне. Он весёлый, сообразительный и спокойный, с ним очень легко общаться. И почему этот парень ещё свободен? Это выше моего понимания. Или может это его выбор, то, как он хочет жить в данный момент. Как мне известно, у него были серьёзные отношения долгое время, и они развалились незадолго до смерти Джонни.

Так что я сижу с Дэнни последний час и пью пиво из бутылки, пока он радуется моим историями о колледже, прежде, чем они переходят на группу, а также на время, когда они начали давать первые концерты, вещи, которые они приобрели, и тому подобное.

Он рассказывает довольно таки подробно, я предполагаю для моей же пользы. И ещё одна вещь, которую я замечаю, что он уделяет особое внимание историям про Джейка. Я помню большое количество историй, которые рассказывали про Джейка в колледже и даже ещё больше на пути с группой, поэтому интересно: почему Дэнни задерживается на них?

Мы также смеемся над Томом и его рыскающими дамами. Этого мужчину не остановить. У некоторых девчонок не было ни единого шанса. Но я думаю, они и не хотели его. Большинство из них намеревались быть для Тома девушками лишь на ночь.

И, кажется, он уже выбрал девушку на ночь, по — видимому, останавливаясь на блондинке.

Иногда я бросаю быстрые взгляды в сторону Джейка, чтобы посмотреть, что он замышляет. Сейчас он наклонился на стойку бара, поставил на неё локти, потягивая пиво и разговаривая со Смитом. Он излучает неприступность. И не выказывает абсолютно никакого интереса к любым женщинам, которые пытаются утопить его в своих томных взглядах.

Я как раз сейчас думаю об этом: с того момента, как я оказалась в туре, Джейк не живет распущенным образом жизни, которым так славится. Прямо сейчас он говорит со Смитом. С единственным женатым мужчиной. Он не с Томом, с тем, кто всегда в поиске новой "юбки или киски", как он выражается.

Интересно, это из — за того, что я здесь? Не то, чтобы у меня достаточно большое самомнение думать, что он меня хочет. Я просто имею в виду, что мне интересно, пытается ли он сделать вещи приличными ради меня.

Надеюсь, что нет. Я не хочу, чтобы он чувствовал себя неуютно и не способным быть самим собой из — за меня. Но я также рада, что мне не приходится видеть, как он отшивает женщин.

Может мне стоит поговорить с ним об этом? Хм... Не уверена, что смогу хотя бы затронуть эту тему. Отложу это на потом.

Джейк оглядывается и ловит мой взгляд. Я улыбаюсь ему, затем фокусируюсь на том, что говорит Дэнни. Следующее, что я вижу — это Джейк, который возвышается надо мной.

— Тру, пошли, потанцуй со мной.

Беру бутылку, я гляжу на него и качаю головой.

— Нет, я устала и мои туфли убивают меня.

Эти чёртовы туфли. Я действительно должна первым делом сломать их.

— Но я хочу танцевать, — произносит он.

В его тоне звучит требование. Это удивляет меня.

— Так иди и танцуй, — говорю я, глядя на него в ответ, — Сейчас я разговариваю с Дэнни.

— Но я не хочу танцевать один, — он надувает губы, и я знаю, что он начинает новую атаку. Он напоминает мне сейчас маленького Джейка.

Я выпускаю смешок.

— Джейк, есть много жертв, желающих потанцевать с тобой, — я показываю рукой на женщин. Некоторые из них даже не скрывают того, что пялятся на него прямо сейчас.

— Но я не хочу танцевать с ними. Я хочу танцевать с тобой, — он сжимает губы в жестокую линию.

У меня складывается впечатление, что он просто не хочет, чтобы я была здесь и разговаривала с Дэнни. На самом деле он не хочет танцевать со мной.

— Просто потанцуй с ним и покончи с этим, Тру, — посмеивается Дэнни, — Он не сдастся, пока не будет так, как хочет он.

Дэнни одаривает Джейка весёлым взглядом, когда делает глоток пива, и я чувствую, что пропускаю то, что происходит между ними.

— Хорошо, — я громко вздыхаю, ставя пиво на стол, — Но если потом я не смогу

ходить, потому что эти туфли натрут мне ноги, вы занесёте меня обратно в отель.

— Договорились, — улыбается мне он обаятельной улыбкой. Это немного раздражает меня. Фактически совсем немного.

Дэнни отходит от бара, позволяя мне выйти. В тот момент, когда я встаю мои ноги начинают нещадно болеть в этих чёртовых туфлях. Джейк берёт меня за руку и начинает вести меня, но мне больно идти.

— Вообще — то постой — ка, — говорю я Джейку, останавливаясь. Упираясь в его руку, я стягиваю другой туфли, бросая их на сиденье рядом с Дэнни.

— Пригляди за ними для меня.

Когда я поворачиваюсь, Джейк смотрит на меня словно не знает, что делать со мной прямо сейчас. Как будто он никогда не видел женщину, которая сняла бы туфли в клубе. Бьюсь об заклад, что женщины снимали для него больше, чем просто туфли в клубе. Может быть, туфли были единственной вещью, которая была надета на них, возможно это даже сводило его с ума.

И с этой мыслью, я прохожу мимо него, босая, с улыбкой на лице.

— Ты идёшь или нет?

— Знаешь, тут пол грязный, — говорит он, делая за мной шаг, — Пиво, жвачки, блевотина...

— Ты хотел со мной потанцевать. И это то, как ты можешь меня получить.

— С блевотиной, покрывающей ноги?

— Ага, — я смотрю на него с усмешкой в глазах.

— Я в любом случае получу тебя, Тру, — бормочет он.

Я не смотрю на него... я не могу смотреть на него. Я не уверена хотел ли он, чтобы я услышала этот комментарий в шуме музыки или нет. Так что я делаю вид, что нет.

Он берёт меня за руку и поворачивает, уводя прочь от крошечного вип — танцпола, вниз по лестнице, ведущей прямо к главной площадке. Это больше похоже на него.

Я смотрю через плечо и вижу Дэйва, который качает головой и выглядит сердитым, быстро следуя за нами. Предполагаю, что напрягать Дэйва — это основная задача для Джейка. Дэйва должно расстроить, что Джейк не ставит свою личную безопасность на первое место. Делая его работу сложнее.

И в этот момент он напоминает мне непослушного подростка, которым он когда — то был. Мы оба были непослушными подростками. Пока он не оставил меня позади.

Я осторожно спускаюсь по лестнице за Джейком и сожалею о том, что сняла туфли из — за разбитого стекла или из — за того, на что я наступаю кончиками пальцев. Но когда мы спустились вниз, направляясь в толпу, Джейку не нужно проталкиваться сквозь людей, столпившихся возле лестницы. Лишь смотря на него, они автоматически расступаются, словно одним своим присутствием он приказывает им сделать это. Это немного странно и еще немного круто. И по крайней мере нет больше никакой опасности, что кто — то подойдёт близко и наступит на ноги.

— Ты низкая без каблуков, — говорит он, поворачиваясь ко мне, когда делает последний шаг, и наклоняется, его глаза на одном уровне с моими.

— Да, а ты эгоистичный хрен.

Вау! Откуда ты, чёрт возьми, это взяла, Тру?

— Что? — он смотрит на меня озадачено и сердито.

Не могу сказать, что виню его. Но если быть честной, то я знаю откуда это взялось. Я

немного зла на него. Я чувствовала, как это кипело на краю сознания всю ночь. Это началось ещё на шоу с серенады. В момент, когда он начал петь для меня, я почувствовала огромную опьяняющую смесь вожделения и злости. Она пронзила меня и была направлена на Джейка.

Хорошо, значит сейчас я собираюсь быть честной... Я зла на него, потому он заставил меня хотеть его этим вечером. И я не имею в виду, что хочу залезть к нему в штаны. Я имею в виду, что хочу его — хочу его. Я хочу, чтобы он был моим. Я знаю, что это глупо и нереально, ведь я с Уиллом, но я не могу не чувствовать это.

Он — Джейк. Я любила его долгое время. Но то, что я чувствую внутри для него прямо сейчас... это как огонь внутри меня и я не вижу способа убрать его в ближайшее время. И я точно не в состоянии потушить огонь под именем Джейк.

В настоящее время я в должности той, которая должна проводить чрезмерное количество времени с ним. Должность, на которую он меня назначил. Это худший вид пыток.

Так что да, я немного зла на него и почему — то сейчас хочу выяснить все, прямо здесь, на ступеньках клуба, в окружении сотен людей.

Это просто... Ради Бога, он спел мне песню! Как, чёрт возьми, я должна оправиться после этого?

— Ты слышал, — я говорю, стоя прямо, — Ты спел мне песню и выставил душой перед двумя сотнями людей.

— Выставил душой? — он удивлённо смотрит на меня, но я понимаю, что за этой маской, он всё ещё зол.

Конечно, это только ещё больше делает его раздражённым.

— Ты всем сказал моё имя, а я люблю анонимность, Джейк. И я не хочу становиться предметом ненависти в разговорах твоих фанаток.

— Хорошо...

— И ты пел такую песню, как "Простое в совершенном" для меня.

Он смотрит на меня озадаченно.

— Но я думал, что тебе понравилась песня. Ты сказала, что это твоя самая любимая песня из всех, что я написал.

— Так и есть, и я люблю её. Но не в этом смысл. Неуместно было петь песню для меня. У меня есть парень.

Он отступает и крошечные морщины появляются у него на лице.

— Я не пытался заниматься с тобой сексом на сцене, Тру.

— Я знаю, но...

— Конечно, если ты хочешь, то это можно организовать. Я буду более, чем счастлив заняться с тобой сексом на сцене или в приватной обстановке. Ты знаешь, что всё подойдёт, просто дай мне знать.

И вот он. Это как чёртова болезнь из — за него.

— Ар — р-р... Прекрати постоянно флиртовать, — я складываю руки на голову в знак разочарования.

Теперь он по — настоящему хмурится.

— Тебя беспокоит флирт?

— Да!

— Я думал, тебе это нравится.

— Нет. Не нравится.

— Хорошо, — он морщит лоб, — Слушай, песню и флирт в сторону, — он подходит ко мне ближе. Это плавит мои мысли, — Я сделал что — то ещё, что расстроило тебя, Тру?

Да, ты сделал для меня практически невозможным не хотеть тебя. И сейчас я запуталась и хочу тебя, но беспокоюсь, что если я с тобой станцую, то сделаю что — то глупое, как шаг к тебе на встречу, и разрушу нашу дружбу, когда ты конечно отвергнешь меня, и также я возможно испорчу всё с Уиллом.

— Нет.

— Так к чему этот театр?

Мой черёд хмуриться.

— Я не драматизирую! Я просто не хочу танцевать с тобой, потому что мои ноги болят от туфель, и ты не слушаешь меня, и вы все втянули меня в это!

Он выглядит запутанным. Если быть честной, то я сама запуталась с тем, к чему клоню. Словно я отчаянно поливаю его грязью, ожидая какой — нибудь отпор. Я хочу, чтобы он боролся со мной. Но он не делает этого.

— Хорошо. Прости меня. Мы не будем танцевать, — он поднимает руки в знак капитуляции, выглядя оскорблённым, и движется мимо меня, чтобы подняться по лестнице.

О, Боже! Теперь я чувствую себя плохо из — за того, что вылила все свои чувства на него и обвинила в том, что он был самим собой. Я такая стерва.

Я ловлю его за руку, когда он проходит мимо, привлекаю и останавливаю его около себя.

— Прости меня, — говорю я.

Он смотрит на меня, ничего не говоря, и я чувствую, что вынуждена продолжить говорить и объяснять моё поведение.

— Я просто устала и рассержена, и я не должна была говорить эти вещи. Я не имела это в виду. Я повела себя как сука. Простишь меня?

Его глаза смягчаются.

— Ты прощена. Как будто я могу злиться на тебя, — он берёт мой подбородок своей рукой и целует в щёчку, — Слушай, если ты устала мы можем вернуться в отель и пойти в кровать? — говорит он мне на ухо. Его дыхание щекочет на шее мою кожу, и другие недоступные места.

Пойти в кровать? Хорошо, звучит как приглашение — это вероятно не лучшая идея, потому что мои внутренности сливаются с теплом, которое я чувствую на коже прямо сейчас.

— Нет, мы пойдём танцевать. Мои ноги уже покрыты клубным дерьмом... и рвотой, — улыбаюсь я, — Пошли.

Он улыбается мне в ответ и это чудесно. Он выглядит так прекрасно. И это всё неправильно. Моё сердце выбирается из груди и ложится в его руки, удобно устраиваясь на всю ночь.

Песня Бьйонсе "Сладкий сон" начинает играть из колонок и в этот момент я знаю, что я в беде, но даже сейчас это не останавливает меня, и я веду Джейка на танцпол. Все глаза направлены на Джейка и на меня. Это постоянно окружает Джейка. И по правде говоря сейчас мне это нравится. Мне нравится, что каждая женщина в клубе хочет быть на моём месте прямо сейчас.

Джейк хватает меня за бёдра и притягивает к себе очень близко. Глядя на меня сверху

вниз, он начинает двигаться в одно время со мной и все люди растворяются на заднем плане. Всё, что я могу делать, так это смотреть на него, попадая в плен совершенно беспомощной, когда он начинает двигать моё тело вдоль своего.

Джейк умело танцует. Я имею в виду, действительно танцует. Сексуально, чувственно, каждый шаг, который он делает со мной, для меня, выглядит так, словно он ласкает меня, усиливая мои чувства к нему. Если он так двигается на танцполе, то могу только представить себе, насколько он хорош в постели.

Образ меня в постели Джейка мерцает у меня в голове. Настолько яркий, что я чувствую себя потерянной в нём. Потерянной в Джейке. Очень сильно. Поглощённая и полностью опьянённая. Я безрассудна. Не обращайтесь внимания. Как будто я могу сделать что — то подобное... хочу сделать что — то подобное с ним прямо здесь и сейчас.

— Где ты научился так танцевать? — спрашиваю я, заставляя работать свой голос, стараясь сфокусироваться на чём — то другом, кроме ощущения его тела, прижатого к моему, когда вокал Бьонсе помогает мне перебороть себя над психической и физической атакой от нужды в Джейке.

— Спальня.

Спальня. Кровать. Джейк в ней. Обнажённый.

Сконцентрируйся, Тру, сконцентрируйся.

— Это такая танцевальная школа?

Я действительно не могу представить Джейка, который ходит на занятия по танцам. Это ему не подходит.

— Нет, Тру, — он смотрит вниз на меня, пронизывая голубыми глазами, — В. Спальне.

— Ох.

Вот чёрт.

Я сглатываю.

— Вообще — то нет никакой разницы в занятии сексом и танцем, — он проводит пальцами по моей руке, медленно и не спеша, пока не обхватывает моё плечо. Он начинает массировать мою кожу. Она зудит там, где он прикасается.

— Н — нет? — заикаюсь я.

А что ещё я могу сказать? Мне вроде как трудно сейчас сфокусироваться.

— Нет, — он поджимает вместе сладкие губы и качает головой. И вдруг я чувствую себя обнажённой, совершенно голой.

— Просто, к сожалению, в одном из них мы должны быть в одежде.

— Хм... ну голые танцы здесь могут привлечь чьи — то взгляды, Джейк, — я не могу управлять собой.

Я пытаюсь сохранить спокойствие, но моё сердце берёт вверх, мои ноги дрожат и все мои чувства направлены куда — то на юг. Джейк наклоняется, обхватывая рукой мою шею сзади. Его губы щекочут моё ухо, когда он шепчет:

— Именно поэтому я предпочитаю танцы в спальне.

Вот дерьмо!

Он откидывается назад и смотрит на меня сверху вниз, а потом я вдруг вижу в его глазах то, что невозможно утаить. Вожделение. Желание. Он хочет меня. Он пытается меня соблазнить.

Я полная дура.

И теперь мне становится интересно: почему я не видела этого раньше? Я очевидно,

пропустила всё это. Флирт казался невинным, в конце концов. Электрический заряд, который я чувствовала к нему раньше может был и не такой односторонний. Песня. Сидит близко в машине. Недостаток или практически отсутствие других женщин в жизни Джейка с тех пор, как в ней появилась я.

Словно все мои лампочки зажигаются. Мысли в голове смешиваются и мой живот сжимается в тысячи таких сладких узлов. И сейчас я смотрю на него, как кролик, загипнотизированный красивой коброй, и в следующую секунду он собирается сделать удар, а я погибнуть.

Джейк позволяет своим рукам опуститься на мои бёдра, затем он берёт мою руку в свою и вращает, разворачивая меня спиной к своей груди.

Его большие руки обхватывают меня за талию, удерживая напротив себя. Я стараюсь притвориться, что не чувствую, что — то твёрдое своей задницей. Это не хорошо. Я начинаю терять разум, который возможно у меня был.

Я хочу его. Я так сильно его хочу. Я никогда никого так не хотела, как хочу его сейчас. Настолько сильно, что я пытаюсь найти способ заняться сексом с Джейком, который не будет считаться изменой Уиллу.

Сейчас я пришла к теории о разных часовых поясах. Хорошо, я никогда не говорила, что это хорошая теория.

Затем я знаю, что делаю. Я медленно опускаюсь по его телу, сгибая колени и держа спину прижатой к нему, мои руки скользят по его бедрам вдоль его тела. Затем я медленно поднимаюсь. Я списываю это на алкоголь, потому что вдруг чувствую себя сексуальной и могу сделать такое движение как это.

Когда я поднимаюсь, то опускаю затылок ему на грудь, скользя по нему руками, удерживая его и надавливая своей задницей на его эрекцию. Я чувствую, как в его груди бьётся сердце. Это заставляет меня почувствовать себя главной, словно здесь все контролирую я. Это безумно приятное чувство. Может сексуальная Тру знает, что делает в конце концов.

Внезапно Джейк хватает меня за плечи, разворачивая к себе лицом. Его глаза медленно тлеют. Его взгляд тёмный и приглашающий.

Я хочу, чтобы он меня поцеловал.

Нет, не хочу. Да, хочу.

Одна его рука тянется к мой пояснице, другая берёт мой затылок, его большой палец лежит на моём горле. И мы близко. В опасной близости. Наши лица в нескольких сантиметрах друг от друга, когда он снова начинает двигаться в такт музыке.

Моё дыхание затруднено, как и его.

Джейк — это сладкий сон? Или красивый кошмар?

Какой из них, Тру?

Красивый кошмар. Это Джейк. Это то, что он делает с женщинами. Это его стихия.

Нельзя всё разрушить с Уиллом из — за одной ночи с Джейком. Эта мысль отрезвляет меня. Я делаю шаг назад, освобождаясь от его плена. Он смотрит на меня желающий, запутанный, разочарованный.

— Уборная, — я говорю, лишаясь дыхания, — Мне нужно в уборную.

Затем я поворачиваюсь на своих босых ногах и быстро двигаюсь через толпу, направляясь прямо к женскому туалету. Я запираюсь в кабинке и сажусь на крышку унитаза.

Что, чёрт возьми, я делаю? Я была готова поцеловать его там. Поцеловать Джейка и

сделать многое другое.

Чёрт.

Я не знаю, что делаю. Думаю, что просто перепила этим вечером и позволила себе оказаться в чём — то, что чувствуется очень хорошо, но так неправильно. Джейк — это Джейк. Он рок — звезда и горяч, как ад, дымящийся со всех сторон. А еще бабник. Это тот кто он есть.

Я не могу потерять разум рядом с ним снова. Я не могу позволить быть себе ещё одним именем в списке его завоеваний. Если я сделаю это, то слишком многое потеряю.

И использую уборную, чтобы помыть руки и ополаскиваю лицо водой, затем с чистой высоко поднятой головой, я направила к нашему столику в VIP — зоне. Джейк уже сидит с ребятами, а также с девушкой Тома, которую он нашёл на ночь. Он смотрит, как я подхожу и в ту же секунду, когда мои глаза встречаются с его, всё, что я втолковывала себе, было упаковано и выкинуто. Я остаюсь на растерзание своих гормонов.

Бар полон. Джейк перемещается, уступая кусочек места, чтобы сесть и тем самым заставляя меня быть рядом с ним. Он кладёт руку на спинку сиденья позади меня. Мои бедра плотно прижаты к его.

— Всё хорошо? — тихо спрашивает он меня.

Я киваю в знак согласия, мимолетно встречаясь с ним глазами. Он передаёт мне свежее пиво. Мои пальцы касаются его и заряд летит через ладонь по руке.

— Я думаю, что мы бы могли выпить ещё по одному, а затем вернуться в отель, — шепчет мне Джейк.

— Ага, — киваю я и наполняю рот пивом.

Его рука опускается вниз, а затем я чувствую, как большой палец поглаживает меня по спине. Чувствуется так интимно. Абсолютно интимно, потому что так и есть. Я сильнее налегаю на пиво.

Ирония сейчас заключается в том, что мне хочется быть трезвой, тогда я смогу ясно мыслить в этой ситуации и как — то выйти из неё. Нет, я перефразирую — выяснить, как выйти из неё.

Моя голова и сердце работают порознь в этот момент. Гормоны бушуют самостоятельно.

Продолжая потягивать пиво, я слушаю разговор ребят, но реально не могу сосредоточиться. Всё, на чём я сейчас могу сфокусироваться — это палец Джейка, нежно поглаживающий маленькую часть моего тела. Словно всё сосредоточено в этом небольшом районе. Я нагреваюсь. Моя кожа кипит под его прикосновениями.

Я ставлю пиво на стол и складываю руки на коленях.

Сфокусироваться. Мне просто нужно сфокусироваться.

Затем Джейк опускает руку под стол. Он пальцами нажимает на мои руки, раздвигая их и беря в руки одну из них. Джейк часто держит мою руку, в этом нет ничего нового, но сейчас всё по — другому. В этом скрывается другой смысл. Или может он был всё это время?

Я не понимаю, но сейчас я знаю — он претендует на меня. И мне нравится это чувство. Я хочу быть его.

Он скользит пальцами между моими, переплетая их словно мы влюбленная парочка, а затем опускает на своё твёрдое бедро. Я могу притвориться, что прикосновения на моей спине ничего не значили. Но это не так.

Я смотрю на него. Он смотрит на меня непрерывно долгое время, пока не отводит взгляд, но я успеваю ясно прочесть в его глазах, что он хочет меня этой ночью.

И то, что мои глаза говорят ему в ответ, я думаю, звучит как "да".

Мы заканчиваем выпивать и покидаем клуб, направляясь прямо к ожидающим нас автомобилям. Мне удастся выпутать свою руку из руки Джейка по пути к машинам, так что я быстро залезаю в тачку Бэна, где уже сидят Дэнни и Смит. Дэнни немного удивлен, увидев меня в их машине, но ничего не говорит.

Я могла чувствовать глаза Джейка, когда я забиралась в их машину, оставляя его с Томом и девушкой на ночь, но мне плевать. Прямо сейчас мне нужна некоторая дистанция между нами.

Если я смогу попасть в отель первая и вернуться к комнате одна, то эта ночь пройдет без происшествий. Если же нет, то я действительно не знаю, что будет. Но даже если будет так, во что я в общем — то не верю... Я знаю точно, что случится.

Если Джейк хочет меня сегодня ночью, то поездка в разных машинах ничего не изменит. Потому что я хочу его и не думаю, что найду в себе силы сказать ему "нет".

Когда мы добираемся до отеля, Бэн паркуется первым, и я вылезаю из машины. Мои ноги все ещё босые, а туфли находятся в руках вместе с сумочкой. Я смутно осознаю, когда припарковалась другая машина, потому что отвлечена тем, насколько холодный пол в отеле.

— Иисус Христос! Этот пол чертовски замораживает, — кричу я, прыгая с одной ноги на другую. Ночной воздух не был таким холодным, но казалось, что над плитками висят кондиционеры, замораживающие их.

Смит смеётся надо мной, когда я начинаю на цыпочках идти по ледяной керамике.

— Ты в порядке, девочка? Может подать руку? — он протягивает руку, чтобы я ухватилась, но у меня нет шанса ему ответить, потому что следующее, что я осознаю, как Джейк сгребает меня в свои объятия.

— А — а-а — а-а! Отпусти меня, ты — идиот!

Джейк ничего не отвечает, а просто идёт через дверь в холл отеля, нарочно со мной на руках. Все смотрят на нас. Смит, Дэнни, Том и девушка, чьё имя я ещё не знаю, находят это забавным.

— Ты можешь меня отпустить, — говорю я чисто и немного твёрже, когда мы достигаем ковра перед лифтом.

Он смотрит прямо мне в глаза.

— Я знаю, но не собираюсь. Я начал это, я это и закончу.

Моё сердце взрывается в моей груди, и я сглатываю. Двери открываются и Джейк заходит в лифт, всё ещё держа меня на руках. Не дожидаясь других, он нажимает кнопку нашего этажа.

— Сейчас мы выйдем глупо, — говорю я тихо.

— И с каких пор ты беспокоишься о том, как мы выйдем?

Что я могу сказать на это? И по правде говоря, я не хочу, чтобы он меня отпускал. Мне нравится быть в его руках. Джейк заставляет меня чувствовать себя девочкой. Женщиной. Это не то, что удавалось сделать Уиллу. Не то, чтобы Уилл не мужчина, конечно мужчина, но Джейк из другой лиги. Он альфа до предела. И да, я независимая и сильная, но иногда... всего лишь иногда, приятно принимать заботу. Приятно чувствовать себя девушкой.

Лифт быстро достигает нашего этажа. На нём, Джейк конечно выходит, идя налево, прямо к моим апартаментам. Мои апартаменты рядом с его, так что я молюсь, чтобы он

просто поставил меня возле моей двери и ушёл к себе. На самом деле, если подумать, то мои апартаменты всегда рядом с апартаментами Джейка в каком бы отеле мы не останавливались. *Хм...*

Хорошо, разумная сторона меня молится, что Джейк оставит меня перед дверью, остальная небольшая часть наоборот. Но я знаю, что он не сделает этого.

— Ключ, — говорит он, останавливаясь перед моей дверью.

Я роюсь в сумочке и достаю свою карточку — ключ. Наклоняясь, я вставляю её в отверстие и нажимаю на ручку двери, когда Джейк сует свою ногу, чтобы открыть дверь.

Он несёт меня по тёмному номеру отеля, оставляя дверь тихо захлопнуться. Я кидаю свои туфли на пол и сумочку на диван, когда мы проходим мимо него.

— Чёрт! — он прокликает журнальный столик, в который врежется.

— Ты в порядке? — я сдерживаю смехок.

— Нет, — ворчит он. — Это больно, мать его.

— Я протру его для тебя.

— Это обещание? — его тон серьёзный. Он смотрит на меня, его глаз не видно в темноте номера.

Глядя в другую сторону, я ничего не отвечаю. Мы достигаем спальни и Джейк нежно укладывает меня на кровать.

— Вы очень добры, сэр, — я говорю плохим южным акцентом Смита, за исключением его крутости, — Ваша работа на сегодня закончена.

— Нет, ещё не закончена, — он стягивает свои ботинки и забирается, ложась рядом со мной.

— Ты остаёшься? — спрашиваю я нервно.

— Конечно остаюсь. Я не могу оставить свою девочку одну в пьяном виде. Ты можешь заболеть или подавиться собственной рвотой.

Его девочка? И ещё, это самое худшее оправдание, чтобы забраться в постель, Джейк.

Но я также не собираюсь выгонять его отсюда.

— Я не пьяна, — хихикаю я, — Просто поверь мне, я могу позаботиться о себе и в более худшем состоянии, чем это.

— Да? Но ты не должна.

Что это означает? Камень в огород Уилла?

Он поворачивается на бок и смотрит в темноту.

— Хочешь, чтобы я ушёл? — шепчет он и его голос звучит глубоко и напряжённо.

Дрожь охватывает меня. Стук моего сердца увеличивается и моё дыхание замирает.

— Нет, всё в порядке, оставайся. Но мне нужно в туалет, — говорю я тихим голосом, когда сползаю с кровати.

Я пересекаю спальню на шатающихся ногах, которые не имеют ничего общего с алкоголем в моем организме. Это связано с Джейком в моей постели. Я хватаю свою пижаму: майку и короткие шорты и спотыкаясь захожу в ванную, закрывая за собой дверь. Я сходила в туалет, почистила зубы, стерла макияж и залезла в душ.

После того, как я заканчиваю принимать душ, я надеваю пижаму, сушу чистые волосы и собираю их в небрежный пучок.

Я надеюсь, что пробыла в ванной слишком долго и Джейк заснул, потому что у меня возникает чувство, что если это не так, то сегодня ночью я сделаю ошибку, а я действительно хочу сделать её с ним.

Я выключаю свет перед тем, как открыть дверь. Затем тихо вхожу в спальную, мягко ступая по ковру на моём пути.

Когда я приближаюсь к кровати, Джейк произносит:

— Это было самое долгое хождение в туалет. Что, чёрт возьми, ты там делала?

Значит он ещё не спит. *Дерьмо.*

— Принимала душ, и тебе следует.

— Ты только что сказала, что я воняю? — усмехается он.

Я тяну одеяло и забираюсь в кровать.

— Это именно то, что я сказала, но ты слишком ленив, чтобы принять душ. Так хотя бы сними свою вонючую одежду и возьми из шкафа одеяло.

Лежа на спине, я подворачиваю одеяло вокруг себя безопасным способом. Как будто это остановит Джейка, лежащего рядом со мной, когда он меня хочет. Мужчина может раздеть женщину одним только взглядом.

— Да, мэм.

Он спускается с кровати, и я смотрю, как в темноте он стягивает свою футболку через голову и снимает джинсы, оставаясь только в боксерах. В его сексуальных плотных чёрных боксерах.

— Чёрт, я и правда воняю, — говорит он, нюхая свою футболку. Он бросает её на пол рядом с джинсами. — Я быстро приму душ.

Он исчезает в ванной, оставляя приоткрытой дверь и свет заполняет спальню.

Я лежу здесь, моё сердце бьётся в груди, словно ненормальное. Моё тело горит, когда я слышу, как бежит вода. Пытаюсь не пойти в этот душ с Джейком и сделать с ним вещи, которые я бы не хотела делать.

Я слышу, как выключается вода. Затем он вновь появляется через несколько минут в полотенце, закрученным вокруг талии, его волосы мокрые и спутанные. Так я себя погублю.

Он снова оставляет дверь в ванную приоткрытой. Щель от света в комнате освещает его обнажённого, его татуировки, непонятные при плохом освещении.

Интересно, он оставил свет специально, давая мне полное представление?

Может он оставил дверь открытой, когда принимал душ, тоже нарочно?

Может это было приглашение?

Он подходит к кровати и залезает на неё в одном только полотенце. Это не хорошо. Вообще — то это хорошо и великолепно... но плохо по многим причинам. Он поворачивается на бок лицом ко мне.

— Ты помнишь, когда мы спали вместе, как сейчас, когда были детьми?

— Да, — я улыбаюсь воспоминаниям.

В первые дни, плохие дни, когда папа Джейка гулял, он стал оставаться в моём доме регулярно, чтобы держаться от него подальше. Даже после того, как его папа умер, Джейк продолжал оставаться. К тому моменту, это стало нашей традицией.

— Мой папа положил этому конец, когда нам было одиннадцать, если я правильно помню.

— Он всегда был умным парнем. Я бы не оставил себя в постели с тобой, если бы ты была моей дочерью.

— Даже когда тебе было одиннадцать? — смеюсь я.

— Даже когда мне было одиннадцать, — его голос вдруг наполнен влечением.

Я чувствую дрожь в животе, которая быстро направляется вниз, располагаясь у меня

между ног.

Я поворачиваюсь на бок, так мы оказываемся лицом друг к другу.

— Во сколько лет ты потерял девственность?

Я знаю, что это действительно навязчивый вопрос, но я немного пьяна и мне всё равно, потому что я хочу знать спал ли он с кем — то дома, прежде, чем уехал в Америку. Я всегда думала, что знаю Джейка хорошо, но когда он ушёл и порвал со мной, я начала думать, что может быть и нет, потому что Джейк, которого я знала, никогда бы меня не покинул.

Он смотрит на меня очень долго. Жаль, что я не могу пробраться в его голову.

— Шестнадцать, — наконец — то отвечает он.

И хотя я получаю ответ, который хотела, я чувствую резкий укол ревности.

— Кем она была?

— Никем... той, которой должна была быть ты.

Ух ты!!

Он поднимает свою руку и пробегает кончиками пальцев по моей челюсти. Моя кожа гудит от его прикосновений.

— Я был своего рода влюблён в тебя, когда мы были детьми, — бормочет он.

Правда? Святое дерьмо.

— Ты немного опоздал, рассказывая мне это сейчас, — слабо улыбаюсь я.

Я нервничаю. Так нервничаю.

— Да?

Я помню момент, когда мы танцевали в клубе. Момент, когда он залез в мою кровать. Может даже подсознательно, я знала, что это случится в самый первый момент, когда я увидела его, стоящего там в номере отеля для интервью.

Я стараюсь сохранить спокойствие, но мои внутренности сходят с ума. Моё сердце грохочет в груди.

— Нет, — шепчу я, — ты не слишком опоздал.

Он проводит большим пальцем по моей нижней губе. Я задыхаюсь от чувств.

— Я хочу получить один из моих подарков на день рождения, — мягко говорит он. Его глаза смотрят с явным сильным желанием.

— Что ты хочешь? — мой голос тихо дрожит.

Приподнявшись на локти, я наклоняю голову, когда он смотрит на меня. Он стягивает узел с моих волос, проводя по ним пальцами.

— Тебя, — он приближает своё лицо к моему. Я задерживаю дыхание, в ожидании его приглашения.

— С днём рождения, — шепчу я.

Он вдыхает, а затем очень медленно, не отрывая глаз от моих, наклоняется и целует меня. Моё тело и мозг взрываются от чувств и ощущений. Я проиграла ему.

Все эти годы, когда я желая его и интересовалась им... и он намного больше, чем я могла себе представить. Мои пальцы хватают его влажные волосы, прижимая его к себе.

— О, Боже. Тру, — он стонет в мой рот, — Я хотел тебя очень долго.

В его голосе такая рьяная необходимость, что это заставляет меня дрожать еще сильнее.

— Я тоже, — вздыхаю я.

Со стоном, он продолжает своё нежное нападение на мой рот своим языком. На вкус и ощущения он даже лучше, чем я когда — либо мечтала. Это как ожидание подарка годами, желание его, а потом распаковываешь его и находишь намного больше, чем ты себе

представлял.

Уилл далеко, далеко от моего разума и я не могу это остановить, даже если захочу. А я не хочу.

Мы запутались друг в друге, целуясь глубоко и страстно, и в этот момент, в этой темноте, есть только я и он во всем целом мире. Джейк убирает одеяло, бросает меня на спину, располагаясь сверху и опирается на одну руку, чтобы не раздавить меня.

Я пробегаю своими руками по его татуировкам и голой груди, прослеживая его кожу пальцами. Он прерывает наш поцелуй и долго — долго смотрит на меня. Затем он кладёт руку мне на грудь, на сердце и очень медленно сдвигает её вниз, его пальцы скользят по моей груди.

Моё сердце колотится. Его пальцы скользят по моему животу, двигаясь к низу моей майки.

Нервничая, но очень сильно желая, хватаюсь за низ и слегка наклоняясь поднимаю майку, я снимаю её через голову, кидаю её на пол и ложусь обратно. На мне нет бюстгалтера, и я очевидно, очень благодарна алкоголю за мою смелость.

Глаза Джейка бродят по мне, пожирая.

— Ты такая красивая, — говорит он тихим голосом.

Красивая? Он считает, что я красивая.

Он наклоняется и целует меня снова, сильно и глубоко, словно его жизнь зависит от этого. Он кладёт руку на мою грудь, нежно поглаживает пальцем вокруг моего соска. Он мгновенно затвердевает под его мастерскими прикосновениями.

Он точно знает, как обращаться с женщиной. Значит, у него было много практики. Я задвигаю эту мысль.

Джейк осторожно отталкивает мою ногу в сторону. Я расставляю их, позволяя ему быть ближе. Я могу почувствовать его эрекцию, находящуюся возле моего бедра. Я так возбуждена, что моё тело вибрирует на грани.

Я нервничаю. Я никогда не была нервной с парнем раньше. Не то, чтобы у меня их было много. Три, если быть точной. Но Джейк другой. Он всегда был другим. Он спал со многими женщинами. Что если я не соответствую? Что если я разочарую его?

Я стараюсь не думать об этом, даже не смотря на то, что я пообещала себе ранее, что не стану ещё одним именем в длинном списке Джейка. Ну я позволила этому произойти, без переживаний или намерения остановиться.

Его рука движется от груди вниз по моему телу. Поднявшись, он становится на колени между моих ног и в этот момент я вижу, что он потерял своё полотенце.

Святое дерьмо, он огромен. Я имею в виду, он действительно огромный.

Я сплываю, волнуясь о том, как чёрт возьми, он собирается поместиться внутри меня. Джейк замечает мой взгляд и усмехается.

Я закусываю губу, чтобы не прокомментировать, зная, что выставлю себя глупой и убью момент. Его пальцы подцепляют края моих шорт, и он начинает тянуть их вниз. Я поднимаю свою задницу, позволяя им свободно упасть, а затем отвожу ногу в сторону, чтобы полностью их снять.

Я не могу оторвать от него глаз. Я очарована и я полностью его.

Когда я обвиваю его ногой, он хватает её и целует, легко работая языком по моей коже. Он идёт выше и выше, дразня мою кожу своим языком и лёгкими поцелуями, пока не достигает вершины моего бедра.

Я чувствую себя пьяной от желания. Вся что я хочу сейчас — это он.

Поднимая голову, он смотрит на меня. У меня во рту пересыхает только от одного взгляда. Я облизываю губы языком, увлажняя их.

Его глаза блестят и загораются. Не отрывая глаз от моих, он скользит пальцем между моими трусиками и кожей, затем нежно толкает палец внутрь меня. Я практически кончаю. Потирая пальцем моё естество, он начинает проделывать путь из поцелуев по моему животу к шее, моей челюсти, моим губам и всё это время его палец творит со мной волшебство.

— Ах, — стону я, закатывая глаза.

— Хорошо? — хрипло спрашивает он.

— Очень хорошо, — выдыхаю я.

Нуждаясь в том, чтобы почувствовать его, я оборачиваю пальцы своей руки вокруг его твёрдости. Держа его крепко, я начинаю двигать ею вверх и вниз.

Он издаёт низкий гортанный звук, затем вытаскивает палец из меня так быстро, что я задыхаюсь. А потом он срывает мои трусики. И когда я говорю "срывает", я имею в виду, что он действительно разрывает их, распуская по шву. Никто не делал этого со мной прежде, и это безумно горячо.

Оставляя меня в ожидании, он спускается на пол, поднимая джинсы. Я слышу шорох, а затем он возвращается с презервативом в руках и вопросом в глазах. Он спрашивает моего разрешения. Он хочет, чтобы я сказала "да". Я хочу сказать. Больше, чем я что — либо хотела прежде.

Дрожащими пальцами, я беру презерватив из его руки и рву упаковку зубами. Его глаза широко открыты, они пылают. Он тяжело дышит, опускаясь на колени передо мной. Я тянусь и дрожащими пальцами одеваю на него презерватив. Я чувствую, как его тело вибрирует под моими руками. Это делает со мной необыкновенные вещи. Я буквально задыхаюсь от желания.

Он движется между моих ног, опирается на руки и нависая надо мной, он снова начинает целовать меня в губы. Я хватаю его за зад и тяну ближе к себе. Я просто хочу, чтобы он был внутри меня. Я так сильно хочу его. Я изнываю от желания почувствовать его. Годы воздержания пробегаются по мне.

Он останавливается тяжело дыша и поднимается на руках напротив меня, разделяя наши тела.

— Ты выпила, Тру. Может нам не следует делать это сейчас, может нам нужно подождать.

Что? Он шутит?

Я смотрю на него. *Нет, не шутит.*

Он останавливается, ожидая, пока мы не приблизились друг к другу. Чтобы я могла подумать.

Я не хочу ждать. Я не хочу думать. И я не единственная, кто должен думать прямо сейчас за нас двоих. Моё тело кричит на него. Он мне нужен, чтобы пережить ту боль, что он мне доставляет. Ту, которая держит меня в ловушке, созданной им, в течении десяти лет. Я поднимаю свои бёдра, встречаясь с его и нажимаю.

— Я ждала слишком долго, — шепчу я на вдохе.

Не важно, какой контроль он пытался сохранить, потому что он исчезает. Затем он возвращается ко мне, прижимая меня к кровати, зажав в кулак мои волосы, и удерживая меня на месте сильно целует. Я отвечаю так же страстно. Мои руки на его спине прижимают

его ко мне. Я так сильно хочу его, но сейчас я немного волнуюсь о его размере.

Джейк должно быть чувствует это и шепчет:

— Не волнуйся, я сделаю это медленно.

Он скользит рукой по нижней части моей спины, приподнимает меня со всей нежностью и очень медленно погружается в меня. Я хватаю ртом воздух, практически кончая. Он заполняет меня всё больше и больше.

— Ты в порядке? — спрашивает он мягким голосом, когда поднимает голову и смотрит на меня.

— Я лучше, чем просто в порядке, — я поднимаюсь и наклоняю его рот к своему.

Он убирает свою руку, находящуюся подо мной, но я поднимаю свои бёдра, встречая его, когда он медленно отстраняется. Затем он вновь входит в меня, продвигаясь дальше и глубже. Я стону от этого ощущения.

— Иисус, Тру, — стонет он, мягко покусывая мою нижнюю губу, — Ты прекрасна.

Я стараюсь не думать о том, скольким женщинам он говорил это. Словно читая мои мысли, он перестаёт двигаться во мне. Удерживая моё лицо своими руками, он зарывается пальцами в мои волосы и смотрит вниз на меня в темноте.

— Это всегда была ты, Тру. Всегда.

И вдруг, теперь мне больше не кажется, что мы занимаемся сексом. Это что — то сильное, значимое. Словно он занимается со мной любовью. Я знаю, это глупо, потому что Джейк не занимается любовью. Но сейчас я хочу верить в это. Я хочу верить его словам. Я хочу верить, что это всегда была я. Потому что именно сейчас, когда я отбрасываю всё и Уилла в том числе, мне нужно верить в то, что это того стоит.

Джейк берёт мою руку, переплетает наши пальцы и опускает голову на подушку рядом со мной. Его другая рука захватывает моё лицо. Он целует меня, ускоряет темп, двигаясь всё дальше, и к этому моменту я привыкаю к его размеру, впускаю его, нуждаясь в этом и многом другом.

— Чёрт, — стонет он, — Это... Тру... ты... ч — ё-ё — ё-рт....

Я приближаю свои губы к его, целую его челюсть, царапая кожу зубами. Осознание того, что я это делаю, заставляет меня чувствовать себя горячей, сексуальной и раскованной. Так не похоже на меня. И я удивляюсь, когда слышу слова, вылетающего из моего рта с хрипом.

— Сядь, Джейк.

Небольшая пауза, перед тем, как он встречается со мной взглядом. Понимая, чего я хочу, Джейк кладёт руки мне под спину, поднимает на себя, всё ещё оставаясь во мне. Он садится на колени со мной, оседлавшей его.

Вода с моих влажных волос течёт по спине. Я кладу руки ему на плечи и очень медленно начинаю двигаться вниз и вверх по его длине. В таком положении, я могу получить мало или много Джейка, как захочу. И я хочу его всего.

Его руки на моих бедрах, двигаются со мной. Затем они на моей груди, затем запутываются в моих волосах, и он тянет моё лицо к себе, снова целует. Словно он не знает меня и хочет дотронуться везде. И мне нравится, что он под моим контролем.

Я начинаю двигаться быстрее и быстрее. И прежде чем я чувствую это внутри себя, что — то подходящее и сильное, я не могу остановиться, даже если бы и захотела.

— Ох, Джейк, — стону я, кончая так сильно, как не делала этого раньше, взрываясь вокруг него.

Когда я кончаю, Джейк укладывает меня обратно на кровать и начинает трахать сильнее, затем напрягается, замирает и выкрикивает моё имя.

Мы лежим, ещё тяжело дыша в течении нескольких минут, после того, как спускаемся с нашей высоты. Джейк скатывается с меня и ложится рядом. Он снимает презерватив, завязывает его, и кидает на пол, затем притягивает меня в свои объятия.

— Это было удивительно, — бормочет он, целуя мои волосы, — Жаль, что мы не сделали этого несколько лет назад.

Я не могу найти слов, чтобы ответить. Потому что он прав, мы должны были это сделать несколько лет назад. До Уилла. Вина накрывает меня с головой, как волна, затопляя всё.

Но даже если бы мы и занимались сексом все эти годы, то он бы уничтожил меня, потому я бы была не способна к восстановлению. Я бы никогда не оправилась от него.

Потому что я однозначно знаю, что никогда не оправлюсь от этого, от того, что мы только что сделали.

Где, чёрт возьми, играет музыка?

Адель. Дерьмо. Звонит мой телефон, который находится в сумке в гостиной. Я распутываю себя от обнажённого Джейка и бросаюсь к своей сумке. Хватая её с дивана, я открываю и достаю оттуда телефон. Принимаю вызов, даже не смотря на дисплей.

— Привет, — говорю я, задыхаясь.

— Почему ты запыхалась?

Вики.

— Потому что я была в кровати, а мой телефон в гостиной.

— И ты была в кровати с Джейком?

Что?!

— Что?

— Джейк — это правда? — спрашивает она заговорщическим тоном.

Я осматриваю комнату с подозрением, ожидая, что она выпрыгнет сейчас в любую секунду.

— Какая правда о нём? — мой голос немного дрожит. Я проклиная её.

— Тру, прекрати уклоняться. Это правда или нет, что ты и Джейк спите вместе?

Моё сердце останавливается. Не бьётся, ничего. Думаю, я с таким же успехом могла бы быть мёртвой прямо сейчас. И это бы так мне помогло.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Нет! — восклицаю я, возвращаясь обратно, — Почему ты спрашиваешь? — я стараюсь выровнять голос, но он снова немного скачет, и я просто надеюсь, что она этого не заметит.

— Так всё — таки спала!

— Нет, я не спала с ним, — я пустила вход я — чёрт — возьми — не — шучу голос.

Слышу, как Джейк шевелится в кровати. Я поворачиваюсь и смотрю на него через щёлку в двери. Вина охватывает всю меня в этот момент, когда я смотрю на доказательство моей измены Уиллу перед собой. Я не только обманула, но и соврала об обмане.

Я ненавижу врать Вики, но я точно не могу сказать ей правду. Уилл должен быть первым, кому я расскажу. И честно говоря, я ещё даже не разобралась у себя в голове в том, как это произойдёт.

Затем я смотрю вниз и осознаю, что все еще совершенно голая.

— Тру? Ты всё ещё здесь? — Вики звучит немного обеспокоенной.

— Хм... да. Просто дай мне секунду, — бормочу я.

Убирая телефон от уха, я держу его в руке и пробираюсь на цыпочках в спальню. Поднимаю одежду, первую попавшуюся под руку, которой оказывается потная футболка Джейка с прошлой ночи, и надеваю её. Но теперь она не воняет. Она просто пахнет Джейком. Это причиняет боль и нравится мне одновременно.

Молча, я иду обратно в гостиную, закрывая за собой дверь в спальню. Сажусь на край журнального столика, поворачиваясь прямо к закрытой двери.

— Хорошо, я вернулась, — говорю я.

— Всё в порядке? — спрашивает Вики, по — прежнему звуча немного озабоченно. И мне становится плохо.

— Да, мне просто нужно было попить воды, во рту пересохло... так почему в самом деле ты думаешь, что я сплю с Джейком?

— Потому что это стало сенсацией в интернете, моя дорогая, — говорит она тихо, — Фотографии, где вы близко танцуете с Джейком, затем кадры, где он несёт тебя в отеле.

Вот дерьмо.

Здесь за нами следили папарацци.

Её слова вертятся у меня в голове, следуя за большим, очень большим количеством вопросов и опасений, которые у меня есть. Как я могла не заметить, что нас фотографировали в клубе или в отеле?

Потому что я была полностью занята Джейком.

Почему они так интересуются мной с Джейком? Это не является необычным для Джейка — быть увиденным рядом с женщиной.

— Они знают, кто ты, моя дорогая, — продолжает она, будто читая мои мысли, — Что ты занимаешься его биографией, твоё имя в статье.

Хорошо, очевидно это и есть мой ответ на вопрос об их интересе. Джейк спит со своим биографом. Это для того чтобы возбудить интерес к грязным сплетням.

— Что в ней ещё написано? — спрашиваю я шепотом.

— Что Джейк пел тебе серенаду на шоу. Они записали это прошлым вечером.

— Ох, — вздыхаю я.

— Так это правда?

— Ага.

— Какую песню?

— "Простое в совершенном".

— Ох, — шепчет она.

Да. Именно "ох".

— Хорошо, ещё пишут, что он прямо перед тем, как спеть серенаду, сказал, что ты — любовь всей его жизни.

— Он никогда такого не говорил! — кричу я.

Я прикрываю рот рукой, осознавая насколько громко это было. Я не хочу, чтобы Джейк проснулся.

— Он никогда не говорил, что я — любовь всей его жизни, — повторяю я тише. — *Goddamn tabloid journo's.* (прим. пер.: Проклятые таблоиды)

— Ты же знаешь, как они любят выдумывать подобные вещи, милая.

— Что ещё пишут? — спрашиваю я, съёживаясь от этого вопроса, — Они знают, что я и Джейк росли вместе?

— Хм... — я представляю её, сканирующую глазами текст статьи, как она делает это прямо сейчас. И вдруг я поражена потоком наворачивающихся слёз. Я просто хочу всё ей рассказать. Она — одна из моих близких подруг, а прямо сейчас мне действительно нужен друг. Но в глубине души я знаю, что не могу ей рассказать. Достаточно уже того, что я предала Уилла.

— Нет, — заключает она, — В ней просто говорится о том, что ты его биограф... о, и журнал упомянули! — визжит она, — Эм... ну, что ты там просто работаешь, — быстро добавляет она, приходя в себя, — Хорошо. Есть вы танцующие вместе в клубе... в котором глаза Джейка всю ночь были направлены на тебя и ни на кого больше, по словам зевак, — *Направлены на меня?* — Кажется, словно он погружён в тебя, — *Погружён?* — Абсолютно

не проявляя интереса к остальным, кем бы они ни были, и есть вы, покидающие клуб вместе и идущие к отелю, и заканчивается всё тем в статье, что ты вероятно единственная девушка, способная, наконец, укротить Джейка.

Единственная? Они считают, что я единственная девушка, способная укротить Джейка?

Ничего чертовски подобного. Я не думаю, что Джейк укротимый.

Затем в голове всплывают его слова, сказанные мне на ушко прошлой ночью: *"Это всегда была ты, Тру. Всегда."*

— Тру, ты ещё здесь?

— Эм... да, прости. Я здесь.

— Слушай, всё в порядке, — внушает Вики, — Отсутствие прессы — это плохой знак. Помни об этом, моя дорогая. Интерес СМИ к тебе скоро утихнет, а затем ты сможешь снова сконцентрироваться на биографии. Всё что угодно будет хорошо для этой истории.

— Что угодно, даже если люди будут думать об испорченном биографе Джейка? — отрезаю я коротко и лаконично. Всё потому что это я. И потому что это правда. Джейк нанял испорченного биографа. Занятого, состоящего в отношениях с Уиллом, биографа.

— Я просто стараюсь смотреть позитивно на это, Тру.

— Я знаю. Прости, — пробегаю рукой по спутанным волосам. Волосы, которые запутал Джейк. Когда был со мной в постели. Во мне.

Я всё полностью и монументально испоганила.

И хотя какое — то дерьмо случилось с вентилятором, я всё ещё дрожу от воспоминаний его рук на мне... его во мне.

— Прости. У меня похмелье и мне нужно еще нескольких часов сна, — выдыхаю я, — Я должна позвонить Уиллу, не так ли?

— Вряд ли он ещё видел эту новость. Более вероятно, что сейчас он читает "Таймс", чем что — то другое, правда? И не похоже, что ты сделала что — то плохое, моя дорогая, так что не позволяй мальчику усложнить твою жизнь из — за этого.

Мне плохо. Жаль, что я сейчас не в ванной, потому что я вполне уверена, что меня вырвет в любую минуту.

— Не позволю, — говорю я, — И спасибо, что позвонила мне, чтобы предупредить. Ты очень добра ко мне.

— Конечно, я бы позвонила. Я всегда звоню. Я люблю тебя, моя дорогая. Позвонишь мне потом?

— Конечно, позвоню.

Я сбрасываю вызов и уставляюсь на телефон в моей дрожащей руке. Я быстро включаю интернет на телефоне, захожу в "Гугл" и начинаю искать имя Джейка в списке последних новостей.

И они там есть. Фотографии.

Дерьмо.

Они смотрятся совсем не хорошо. Они выглядят как компрометирующие. Такие они и есть, были... кажется.

Чёрт.

Дрожащими пальцами, я закрываю вкладку в интернете и звоню Уиллу, нажимая кнопку на быстром наборе.

— Хей, красавица, — нежно говорит он в трубку, — Я только что думал о тебе.

При звуке его прекрасного голоса, я практически плачу. И по его тону я понимаю, что он ещё не видел новости. Я не знаю: хорошо это или плохо.

— Я надеюсь, всё в порядке?

— Все мои мысли постоянно о тебе. Я скучаю, — вздыхает он.

Я — грех и зло, и я собираюсь в ад.

— Я тоже по тебе скучаю... эм, Уилл... Я просто хочу тебя предупредить... потому что, ну, появилась статья на таблоидах про Джейка... и меня. Там говорится о том, что мы... спим вместе. И очевидно, что это не правда.

Почему я это говорю?

Потому что ты — трусиха.

Нет, я просто не могу признаться ему по телефону.

Уилл ничего не отвечает, и молчание затягивается.

— Ты ещё тут? — спрашиваю я.

— Да, — его тон сухой, как хлеб с прошлой недели, — Почему таблоиды думают, что вы точно спите вместе?

— Ты же знаешь этих журналюг, — меня передёргивает, когда я произношу эти слова, — Джейк спел для меня одну песню на шоу, и они тупо интерпретировали её, как серенаду. И они написали, что Джейк сказал кое — какие вещи, которые он определённо не произносил. Потом я танцевала с ним в клубе, как и с другими парнями из группы, — абсолютная ложь, — а затем я подвернула ногу и мои туфли были испорчены, поэтому Джейк занёс меня в отель... вот и всё, — добавляю я неуверенно в конце.

Снова молчание. Я слышу, как он дышит в трубку. Я задерживаю дыхание, нервно теребя край своей майки. Майки Джейка.

Я самый ужасный человек на свете.

— И мне точно не о чем беспокоиться? — наконец спрашивает он. Его голос звучит неуверенно и обеспокоено.

— Нет, конечно же не о чем, малыш.

Я — зло, чистойшей воды зло.

Я слышу, как он выдыхает.

— Тогда это не важно. Не волнуйся об этом, дорогая.

— Ну, я просто беспокоюсь о тебе... что это вызовет какие — то проблемы. Ты знаешь, парни на работе могут издеваться над тобой.

— В этом нет твоей вины, Тру, — его голос мягок, — Вы не сделали ничего плохого. Тем более, кого заботит, что говорят газеты или те ублюдки, с которыми я работаю. Скоро им это надоест, и они переключатся на что — то другое, когда поймут, что здесь бессмысленно рыскать.

Дверь спальни открывается, я поднимаю глаза и вижу Джейка во всей его красе перед собой.

Дерьмо.

— Уилл, — произношу я беззвучно, указывая пальцем на телефон, который крепко прижимаю к уху.

Улыбка исчезает с его счастливого лица, он поворачивается и заходит обратно в спальню, закрывая за собой дверь.

Мне становится хуже от одного взгляда на его лицо, чем от всего остального, что я услышала и сказала, проснувшись.

— Так мы в порядке? — бормочу я Уиллу.

— Мы более, чем в порядке. Мне очень жаль, дорогая, но я должен идти. У меня встреча и они вызывает меня прямо сейчас.

— Конечно. Иди. Я позвоню тебе позже.

— Люблю тебя, — говорит он.

— Люблю тебя тоже.

Я вешаю трубку и отпускаю голову на руки. Затем, делая глубокий вдох, я встаю и иду в спальню, чтобы увидеть Джейка, абсолютная не имея никакого понятия о том, что собираюсь сказать.

Он сидит на кровати, скрестив ноги, одетый в боксёры. Телевизор включён. Один быстрый взгляд говорит мне о том, что это "Развлекательный канал".

— Ну, мы сделали эти новости, — говорит он, указывая на экран пультом от телевизора. Его брови подняты, но я вижу настороженность в его взгляде, — О чём вы говорили?

Он говорит так, словно это нормальная ситуация. Но потом я понимаю, что для него это так и есть.

— Да, — отвечаю я, садясь на край кровати рядом с ним, — Вики позвонила мне, чтобы рассказать об этой истории, и я подумала, что должна позвонить Уиллу, ну ты понимаешь.

— Так значит... эм... ты рассказала ему о нас? — его голос звучит мягко рядом со мной.

— Нет! Конечно, нет! — я поворачиваюсь, смотря на него с ужасом.

Его лицо ожесточается, и я мгновенно понимаю, как плохо это прозвучало.

— Никогда не думал, что мысль о тебе и обо мне вместе, так тебе противна, — язвит он в ответ.

Дерьмо, ему больно.

— Нет, это не то, что я имела в виду. Я просто... это сложно, — вздыхаю я.

Он перекидывает мои волосы через плечо, его пальцы скользят по коже на шее.

— Ты собираешься рассказать ему о том, что случилось между нами?

Я поднимаю свои глаза к его.

— Да... нет... Я не знаю, — я печально качаю головой.

Глядя вниз на пальцы ног, я запускаю их в ковёр. Мы сидим молча, долгое время. Я поворачиваюсь лицом к Джейку, но он не смотрит на меня, его глаза тупо устремлены в телевизор.

— Я просто... Я даже не знаю, что происходит между тобой и мной, Джейк. Я не знаю, что это, — я указываю пальцем между нами.

Он отрывает свои глаза от телевизора и смотрит на меня, он точно не выглядит счастливым.

— Ты не знаешь что это? Напомни — ка мне: прошлой ночью в кровати я был один? — его глаза мерцают, напоминая о том, что у нас был секс несколько часов назад.

— Нет, конечно, нет. Но это твой образ жизни, Джейк. Это то, что ты обычно делаешь, — я даю понять, что тоже помню те моменты.

Он поднимается с постели, заставляя меня почувствовать себя немного одинокой.

— Да, я всегда сплю со своими лучшими друзьями для грёбанного веселья. Я трахаю Дэнни и Тома всё время.

Ладно, это меня разозлило.

— Какого чёрта я должна знать, что ты делаешь, а что нет, Джейк? Какие твои

предпочтения в сексе? Ты трахаешь практически всё, что носит юбку! — кричу я. Теперь я на ногах, обращённая лицом к нему и только кровать разделяет нас.

Он одаривает меня длинным и тяжёлым взглядом.

— Прекрасно, Тру. Просто прекрасно.

— Но это же правда!

— Да, может быть и так, но ты не просто какая — то девчонка. Ты — моя девчонка.

— Что это значит, я — твоя девчонка?

— Ты точно знаешь, что я имею в виду, — его глаза впиваются в мои.

У меня перехватывает дыхание и мой живот сжимается.

— И по крайней мере я всегда был откровенен с этими девушками. Они знали, как это работает: я трахаю их, показываю себя на время их пребывания здесь, затем они идут домой, и я их больше не вижу. Конец.

— Господи, какой же ты высокомерный ублюдок! — кричу я, — И постой — ка — что? Хочешь сказать, что я не была откровенна с тобой?

— Это именно то, что я сказал.

Я впиваюсь пальцами в волосы.

— Я никогда не говорила, что уйду от Уилла, и ты тоже никогда не просил меня об этом.

— Не — чертовски — вероятно! — он поднимает джинсы с пола и начинает натягивать их.

Моё сердце сильно стучит в моей груди.

— Иисус Христос, Джейк, что именно ты хочешь от меня?! Хочешь, чтобы я ушла от Уилла и стала твоей подружкой для траха? "Твоей девчонкой"? — я изображаю в воздухе кавычки, — Пока я пишу твою биографию, а потом ты продолжишь жить дальше, как рок — звезда, трахая всё, что движется?

Он останавливается, застёгивая ширинку, и смотрит на меня. Его грозный взгляд заставляет меня резко остановиться.

— Я не был ни с кем с тех самых пор, как ты вернулась в мою жизнь, Тру, — он проводит рукой по волосам, спускаясь к задней части шеи, затем громко выдыхает.

Всё, что я могу делать, так это смотреть на него. Моя кровь пульсирует, мурашки бегают по коже.

— Ты спрашиваешь, что я хочу от тебя? — его глаза движутся к моим губам, затем к моим глазам, — Я хочу тебя, Тру. Я просто хочу тебя. Весь день, каждый день.

Его слова звучат так просто и легко. Моё сердце останавливается. Я ошеломлена. Я буквально не знаю, что сказать.

Он хочет меня? Я не была для него очередной подстилкой.

Я ждала больше десяти лет, чтобы услышать, как Джейка говорит, что хочет меня, и прямо здесь и сейчас только в самый ужасный период в моей жизни он мог такое сказать... и он сказал, я не имею понятия, как реагировать на это.

— Что? — это лучшее, что я могу выдать из себя.

— Я понял, Тру. Это было на один раз для тебя. Это нормально, что ты хочешь остаться с Уиллом. С чего бы тебе хотеть меня? — бормочет он, копируя меня и поворачиваясь к двери.

Явно всё не в порядке. И явно он не понял. Я не совсем уверена, что делаю. Единственная вещь, в которой я уверена, так это, что всё вышло намного сложнее, чем я

могла себе представить. Но большую часть меня это не волнует. Потому что ему не нужна была только одна ночь. Джейк хочет большего. Он хочет меня.

— Нет. Подожди, — я устремляюсь вперёд, хватаю его за руку, тем самым останавливая, — Ты всё не правильно понял. Я думала это было на один раз для тебя. Я не знала этого... нас... что ты хочешь... нас.

Он смотрит на меня своими голубыми, голубыми глазами.

— Это всё, чего я хочу.

Мой сердце падает к его ногам и катится по полу. Я смотрю в его глаза.

— Я хотела тебя последние двенадцать лет, Джейк. Я хочу быть с тобой.

Он смотрит на меня сверху вниз, с очевидной надеждой во взгляде.

— А как же Уилл?

Уилл.

— Я поговорю с ним, — я нервно сглатываю, — Когда вернусь домой после тура. Тогда я с ним поговорю.

Он хмурится.

— Я не могу это сделать по телефону, Джейк. Он заслуживает больше, чем это, и осталось всего лишь пять дней.

Он кивает, но я вижу неодобрение в его согласии. Затем он берёт моё лицо в свои руки и наклоняется к моему рту, целуя меня. Долгим, медленным и вкусным поцелуем. Всё моё тело отвечает ему.

— Значит, ты моя? — шепчет он.

— Да, — я дышу, еле веря, что те слова, которые я сказала, когда —нибудь произойдут.

— Ты в моей футболке, — его пальцы прослеживают дорожку ткани по моей груди, и мои соски мгновенно затвердевают, — Мне нравится, как ты смотришься в моей одежде... но мне также ты нравишься без неё, — он берёт край своей футболки, его пальцы бегло скользят по моей коже, когда он снимает её с меня и бросает на пол, — Но больше всего мне нравится быть внутри тебя, — шепчет он, крепко прижимая меня к своему твёрдому телу.

Он начинает целовать мою шею, подталкивая меня к кровати.

— У тебя не было никаких планов на сегодня, не так ли? — шепчет он напротив моей кожи.

— Эм... нет, — даже если бы и были, то я точно бы их отменила.

— Хорошо. Потому что ты не покинешь эту комнату сегодня, как и я.

Он поднимает меня и укладывает на кровать, снимает свои джинсы и боксёры одним движением, затем поднимается надо мной, готовый для следующего раунда.

И снова... Уилл и моя прошлая жизнь в Великобритании исчезают.

Мы остались ещё на одну ночь в Дании для концерта в "Паркен Стадиум", сейчас мы во Франции для последнего концерта в туре по Европе на "Стад де Франс", который пройдёт завтра вечером.

И всё это время Джейк и я спали вместе, и когда я говорю "спали", то я имею в виду, что мы немного — то спали. За закрытыми дверями мы ведём себя, как пара, а перед остальными притворяемся, что ничего не происходит.

Я никому не показываю, что чувствую на самом деле, делаю вид, что между мной и Уиллом всё в порядке, когда я разговариваю с ним по телефону, что в общем — то не является правдой.

Я знаю, что самый ужасный человек на Земле, но прямо сейчас я не вижу ничего дальше Джейка. Всё, что я вижу, это он. Я полностью влюбилась в него и вождедею им.

К счастью, интерес СМИ ко мне и Джейку быстро остыл, когда Стюарт выступил на пресс — релизе с тем, что никакой истории не было. Релиз был основан на том, что между мной и Джейком только чисто профессиональные отношения. Джейк заставил Стюарта выступить с заявлением, и сделал это только ради меня. Если бы Джейк настоял на своём, весь мир бы узнал о нас. По очевидным причинам, этого не может произойти.

Но через несколько дней после завершения тура я буду дома, и я собираюсь рассказать всё Уиллу. Я так думаю. Ну, это то, что я обещала сделать Джейку. И я знаю, что должна рассказать Уиллу правду, мне становится плохо от того, что каждый раз мысль о том, чтобы всё ему рассказать, вертится у меня в голове. Так что я стараюсь не думать об этом.

Вместо этого, я просто зацкливаюсь на Джейке, как можно дольше и чаще.

Мы не провели ни одной ночи порознь с ночи в Копенгагене, и честно говоря, я не могу себе представить ночь с кем — либо другим кроме него снова. Даже несмотря на то, что каждую ночь я борюсь сама с собой.

Обычно перед тем, как лечь спать, я иду и звоню Уиллу. Я чувствую вину после звонка, и мне становится плохо. Джейк ревнует и сердится на меня, когда я прихожу к нему.

Часть меня хочет покинуть Джейка из — за чувства вины к Уиллу, а другая часть, самая большая, хочет остаться с ним из — за того, что я чувствую к нему. Мы ссоримся немного, а иногда очень сильно. Затем оставшуюся часть ночи мы тратим на компенсацию.

Сегодня вечером мы в моих апартаментах. Все ребята ушли.

Я и Джейк говорим неубедительные отговорки того, почему не идём с ними, чтобы провести ночь вместе.

Мы заказали обслуживание в номер, наелись досыта и теперь уютно расположились на диване. Я лежу между ног Джейка, моя голова на его груди, и мы смотрим "Армагеддон".

Не так много хороших фильмов в списке отеля, но мне нравится "Армагеддон", это милый фильм.

Джейк нежно поглаживает мои волосы в течении последних десяти минут, и я начинаю чувствовать, что засыпаю, и получаю удовольствие от этого.

Должно быть я всё — таки заснула на Джейке, потому что следующее, что я помню, это как он поднимает меня с дивана на руки, и несет в комнату в темноте.

— Что ты делаешь? — бормочу я сонным голосом.

— Кладу тебя в кровать.

— А где будешь спать ты?

— С тобой, конечно.

Сегодня я с ним не спорю. Я слишком устала. В любом случае, я бы не стала спорить. Сегодня я не испытываю вину, потому что я не звонила Уиллу.

Дерьмо.

Я не собираюсь звонить ему сейчас. Я просто сделаю это утром и скажу, что заснула. По крайней мере, это правда. И суть в том, что мне нравится спать с Джейком. Я знаю, что это неправильно. Всё это неправильно. Но я чувствую это каждую ночь. И прямо сейчас у меня нет сил заботиться о том, что правильно, а что нет.

Джейк укладывает меня на кровать и накрывает одеялом. Я слышу, как он передвигается по комнате раздеваясь, а затем кровать прогибается, когда он ложится рядом со мной. Я чувствую, как его рука движется в темноте и берёт мою. Он тянет мою руку и удерживает напротив своей теплой и твёрдой груди. Я могу чувствовать, как бьётся его сердце под моей ладонью.

— Мне нравится быть с тобой рядом в постели, — шепчет он.

— И мне нравится, когда ты в моей постели.

— Ты всё ещё устала? — спрашивает он.

— Сейчас не так сильно, — я подавляю зевок, — А что у тебя на уме?

— Несколько вещей.

— Продолжай, — я медленно потягиваюсь, улыбаясь.

Он пододвигается ближе и проводит рукой по моей ноге. Я поднимаю её, когда его ладонь движется выше.

— Скажи, что — *нибудь* на испанском для меня, — бормочет он.

— Зачем?

— Потому что, когда ты делаешь это, ты так сексуальна, — он проводит языком по коже на моей шее, и я чувствую дрожь внутри.

— Правда? Мне всегда казалось, что я выгляжу тупо.

Он поднимает голову, глядя на меня в темноте.

— Тупо? Ты издеваешься?

— Ну, ты всегда смеялся, когда я делала это в детстве.

— Я смеялся для того, чтобы справиться с эрекцией.

— И я заставляла тебя смеяться, — я хихикаю.

— Дразнилка.

— Извращенец, — ухмыляюсь я, — Значит, тебе это действительно нравится, — я впиваюсь пальцами в его густые волосы.

— Мне *действительно* это очень нравится, — его голос опасный и сексуальный, — Большую часть своего подросткового возраста я провёл с эрекцией из — за тебя. Сейчас тот же случай. Я не могу смотреть фильм с Пенелопой Крус без эрекции. И знаешь, это не сулит ничего хорошего премьере фильма. Все вещи, связанные с Пуэрто — Рико и испанским, у меня вызывают эрекцию и это полностью твоя вина.

Я хихикаю снова.

— Когда на днях ты учила Стюарта испанскому, чёрт, Тру...

— Любовник, — шепчу я на испанском.

— Господи, — стонет он.

Он хватает меня за волосы и крепко целует в губы. Мне нравится это чувство власти над

ним.

— Дерьмо, Тру, что ты делаешь со мной? Потребовались все мои силы, чтобы не перегнуть тебя через стол и не взять прямо там перед Стюартом.

— Поэтому ты был такой угрюмый?

— Я был возбужден, — рычит он.

Я усмехаюсь в темноте и по мне пробегают мурашки.

— Тогда ты должен был взять меня.

— Не думай, что не возьму, — говорит он, тон его голоса серьезный и очень горячий, — Следующий раз, когда ты заговоришь со мной на испанском, я серьезно сделаю с тобой грязные вещи и меня не будет заботить где мы.

Я сжимаю ноги вместе и увлажняю губы.

— *Hazme el amor*, — говорю я, стараясь звучать соблазнительно.

Он стонет, кусая мою нижнюю губу и втягивает её в свой рот.

— Что ты сказала?

— Займись со мной любовью.

— Это я могу сделать.

Он дёргает мои шорты и трусики вниз и проталкивает свой палец глубоко внутрь меня. Я глотаю воздух, сжимая руками простыни.

— Я никогда не устану делать это с тобой, — выдыхает он.

— Уверена, что однажды устанешь.

Он заставляет меня лечь на спину, а сам располагается сверху, прижав мои руки над головой, прежде, чем я успеваю моргнуть.

— Никогда, — вновь повторяет он.

Затем он начинает целовать мою шею, прокладывая дорожку вниз, руки сжимают мою грудь, касаясь там, где надо, как он всегда делает это со мной. И снова я теряюсь в нём, наслаждаясь его красотой и чувствами, которые только он может во мне вызвать.

Джейк и я лежим лицом друг другу в темноте, сияние луны проступает через огромные окна отеля, когда мы смотрим друг на друга.

— Ты всё ещё окунаешь картофель в молочный коктейль? — спрашивает он.

Мы говорим о еде. В течении последнего часа мы говорим глупости, мою усталость как рукой сняло после секса, и я люблю его.

Я люблю его.

— Конечно, — усмехаюсь я.

— Ты же знаешь, что это ужасно, правда?

— Ага, но мне плевать, потому что мне нравится это.

— Ты всегда была странной.

— Как и ты, — я показываю ему язык.

— Да, но я умел пользоваться своей странностью лучше, чем ты. Я сделал так, чтобы это выглядело круто для остальных.

— Ах, значит, я полагаю, что должна получить от тебя пару советов о том, как быть бомбой.

— Совершенно верно. И у меня припасено много советов, которыми я могу поделиться с тобой, дабы повысить твой уровень в кратчайшие сроки, — он проводит пальцем по всей длине моего носа. Пальцем, которым он делал всевозможные невероятные вещи не так

давно, где — то около часа назад.

Дрожь возникает внутри меня.

— Хм, бьюсь об заклад, что так и есть.

Вопрос крутится у меня в голове. Тот, который я хотела задать в номере отеля, где я увидела его в первый раз для интервью. Я делаю глубокий вдох.

— Почему ты перестал звонить и писать?

Он смотрит на меня некоторое время.

— Я был молод, и эгоистичен, и глуп, и я ненавижу то, насколько скучаю по тебе, с того момента, как уехал. Тогда я не знал, что возможно ты скучала так же, как делал это я. И каждый раз, когда я разговаривал с тобой по телефону или получал письмо, это причиняло мне больше боли, чем должно было. Затем я встретил Джонни, и мы создали группу, и моя старая жизнь, ты — всё это казалось очень далёким. Мне до сих пор не хватало тебя, но боль притупилась, и я знал, что если продолжу поддерживать связь, то снова возродятся те ужасные чувства, поэтому я решил держаться подальше от тебя.

Я провожу кончиками пальцев по его челюсти. Он берёт мою руку и целует мои пальцы.

— Почему ты не связалась со мной, когда группа стала популярной?

Я вздыхаю.

— По этой самой причине. Ты перестал звонить и писать мне, и это произошло очень давно. Я не хотела, чтобы ты считал, что я связалась с тобой только потому что ты знаменит.

— Я хотел, чтобы ты это сделала. Я постоянно думал о тебе. Хотел знать, чем ты занимаешься.

— Тогда почему не нашёл меня? Не похоже, чтобы ты не смог этого сделать. У тебя точно были связи.

Я чувствую волну злости. Если бы он связался со мной несколько лет назад, то сейчас бы мы были вместе, и я бы никогда не встретила Уилла. И я бы никогда не оказалась в том бардаке, в котором я нахожусь сейчас.

Он сжимает губы вместе.

— Я боялся.

Эти два слова пускают дрожь по всему моему телу.

— Почему?

Он вздыхает.

— В начале я был слишком поглощён группой, чтобы заботиться о чём — то или о ком — то. Большую часть времени я был под наркотой, не самый лучший человек, с которым хотелось бы находиться рядом, — он втягивает воздух, — Тогда мы обрели популярность и все вещи стали довольно дикими. А затем умер Джонни и... — он делает паузу, когда пытается сохранить спокойствие. Я вижу, как сильно это причиняет ему боль даже сейчас. — Всё просто начало рушиться. Дэнни и Том стали неуправляемыми, они требовали, чтобы я нашёл способ всё это исправить. Но я не знал как. Тогда я даже не думал о том, что группа может быть сохранена. Особенно, когда я ушёл в чёртов запой в Японии.

Его лицо кривится от воспоминаний.

— Да, писать на сцене... Не твой звёздный час, но понять можно.

— Это был мой самый низкий поступок, Тру. И тогда я понял, что Джонни был мой клей, и меня ударило понимание того, насколько он мне напоминает тебя... ты и он были похожи во многом. И я полагался на него также, как все эти годы, ты помогала мне держаться на плаву. Когда я переехал в Штаты, первым делом, сам того не осознавая, я

пошёл искать другую версию тебя. И ей стал Джонни, — он пожимает плечами. — И сквозь всю эту скорбь по нему, я мог думать только о тебе. Но мы были далеко друг от друга в течении одиннадцати лет, и я не знал, как снова начать с тобой общаться. Я хотел этого настолько сильно, но думал, что ты уже пошла дальше и не захочешь меня видеть... Я просто не мог вынести той мысли, что теряю тебя снова и снова, поэтому я заливал её из бутылок. И когда ты вошла в номер отеля, я просто...

Он пропускает мои волосы сквозь свои пальцы и перекидывает через плечо.

— Я просто не мог поверить в свою удачу — это была ты. Стюарт дал мне список журналистов, которые должны были брать интервью в то утро, и там было твоё имя, самое первое. Следующий час я провёл расхаживая по номеру, надеясь, что это окажешься ты. Так и вышло, ты стояла передо мной, глядя на меня своими самыми красивыми глазами, которые я только видел, и я был абсолютно уверен, что не отпущу тебя снова.

Я поджимаю губы и морщу лоб.

— Так вот почему я пишу твою биографию?

— Частично, — он улыбается, — но главным образом потому, что ты фанта — чертовски — стический писатель.

— Хороший способ удержать меня, — ухмыляюсь я, наклоняюсь к нему и нежно целую в губы.

Он берёт моё лицо, удерживая меня.

— Не оставляй меня, Тру. Я не могу потерять тебя снова.

В его голосе звучит тихое отчаянье. Все мои внутренности сжимаются.

— Ты не потеряешь меня. Я обещаю.

Я всегда буду в жизни Джейка, так или иначе. Я уверена в этом.

Он углубляет поцелуй, его язык вторгается в мой рот сталкиваясь с моим, и он втягивает его. Мы растворяемся в губах, горячо запутанные в эмоциях и ощущениях. То, как он держит меня, целует, с такой сильной необходимостью, я никогда не ощущала раньше такую напряжённость. Это делает меня уязвимой. И я ощущаю, что теперь имею представление о том, что значу для него.

Через некоторое время, Джейк ослабляет поцелуй и отодвигает свои губы от моих, оставляя небольшие поцелуи на моей шее. Он прижимает меня сильнее к своей груди, крепко удерживая.

— Ты бы понравилась Джонни, — бормочет он, поглаживая пальцами мою спину.

— Ты так думаешь? — я наклоняю голову назад, чтобы смотреть на него.

— Определённо, — он целует кончик моего носа, — Тогда я много говорил с ним о тебе, так что ты уже ему нравилась, — он смотрит на меня с долей смущения. Мне нравится этот взгляд.

Я улыбаюсь при мысли о Джейке, который разговаривает с Джонни обо мне. Жаль, что мне не выпал шанс познакомиться с Джонни. В своих интервью он выглядел неплохим парнем, и был невероятно важен для Джейка.

— Хотя, я бы подрался с ним из — за тебя. Ты была его типом.

— Разве?

— Ага, особенная, умная... красивая. — *Особенная?* — Обаятельная. Чертовски откровенная.

— Джонни был прекрасен... — ухмыляюсь я.

— Эй! — он хлопает меня по заднице, прикрытой простынями, тем самым наказывая.

— Но не так великолепен, как ты, конечно! — визжу я.

— Так — то лучше.

Мне нравится, что он говорит со мной о Джонни с такой лёгкостью и без всякого сожаления.

Он прижимает свой лоб к моему и закрывает глаза. Я наслаждаюсь его спокойствием, чувствуя его, словно оно моё собственное, когда дышу.

— Кто был твоей первой девушкой? — спрашиваю я, касаясь пальцами татуировки у него на груди.

Я знаю, что у него никогда не было её в Великобритании. Значит она, определённо, американка. Я ненавижу тот факт, что не знаю ничего об этом.

— Кроме тебя?

— Я никогда не была твоей девушкой.

— Ты должна была ею быть, — он открывает глаза и смотрит на меня.

Я удивлена напряжённости его взгляда.

— Но ответу на ваш вопрос, Мисс Интервью, — он усмехается, отодвигаясь, — У меня никогда не было её.

— У тебя никогда не было девушки?

— Ага. Никогда.

— Ты издеваешься надо мной.

— Я не издеваюсь над тобой. Я говорю вполне серьёзно, — его глаза смотрят на меня в упор.

— Прости, в это немного сложно поверить: у самого Джейка Уэзерса никогда не было девушки. А что насчёт тех актрис и моделей?

— Ты когда — нибудь видела мои фотографии с ними дольше, чем неделю?

Я копаюсь у себя в воспоминаниях, съёживаясь от картинок, которые мелькают, где Джейк рядом с другими женщинами. Я качаю головой. Нет. Желая сменить тему, я говорю:

— Хорошо, раз уж я нахожусь в режиме "взять интервью", то хочу спросить тебя: если бы ты, Джейк Уэзерс, мог выбрать одну песню, название которой характеризовало бы тебя, то какая бы была эта песня. И это не может быть одна из твоих песен, — быстро добавляю я.

— "Боль", — отвечает он без колебаний.

Меня ранит то, что он выбрал эту песню.

— Почему?

Он выпускает лёгкий выдох.

— Некоторые говорят, что Резнор писал трогательные предсмертные записки, другие говорят, что он писал о поисках смысла жизни. Я согласен с обоими... всё зависит от того, с какой стороны посмотреть.

— И с какой стороны ты смотришь на это?

Он смотрит на меня некоторое время. Моё сердце бьётся в груди.

— Сейчас?...Смысл жизни.

Мои внутренности начинают дрожать.

— Версия Резнора или Джонни Кэша? — спрашиваю тихо, стараясь скрыть в голосе боль.

— Джонни Кэша.

— Почему?

Он ненадолго закрывает глаза. И в этот момент я просто хочу наколдовать всю магию

мира, чтобы она уняла его боль.

— Потому что у нас с ним было пару общих вещей, — отвечает он, открывая глаза.

— Например?

— Наркотики... женщины... заниматься сексом из — за девушки своей мечты.

Я делаю резкий вдох. Слезы мгновенно начинают жечь глаза. Он касается моего лица, большой палец гладит мои губы.

— Ты — моя Джун, Тру.

Святое дерьмо.

— Только я не умею петь, — говорю я, пытаюсь хоть на мгновение разрядить обстановку.

— Ну, это так, но ты можешь сыграть средненькую мелодию на пианино.

Я наклоняю голову, заставляя себя улыбнуться, хотя на самом деле так себя не чувствую.

— А какая твоя? — спрашивает он.

— О, без всяких сомнений "Я не могу получить сатисфакцию", — я заставляю себя усмехнуться, стараясь вернуть нас на несколько моментов назад.

— Должен ли я здесь обнаружить намёк на сарказм, Беннет?

— М — м — м... — я сжимаю губы вместе.

— Ну, я должен увидеть, что смогу с этим поделать.

Затем он опрокидывает меня на спину и целует в шею.

— Джейк, — говорю я через некоторое время.

— Хм, — бормочет он, водя языком по моей коже.

— Почему ты не встречался ни с кем больше недели?

Он поднимает голову и смотрит на меня сверху вниз с такой напряжённостью, что это причиняет мне боль.

— Потому что я ждал тебя, — он прячет мне волосы за ухо и нежно целует в губы.

— Просто интересно: это из — за твоего прошлого... Ну, ты понимаешь, отец? — я спрашиваю осторожно, — Почему ты боишься отношений?

Я чувствую, как он напрягается под моими руками, и знаю, что сказала, что — то не то.

— Я не боюсь отношений, — он резко садится, оставляя мне пустоту, — Я стараюсь построить отношения с тобой, но у тебя вероятно настало чертовски трудное время, чтобы бросить своего нынешнего парня. Ты спрашивала раньше: была ли у меня девушка? Так вот — нет. Но ты не спрашивала, хотел ли я, чтобы она у меня была. Я хочу тебя. Я хочу, чтобы ты была в моей жизни всё время. Я хочу иметь возможность выходить с тобой на публику и сказать всем, что ты — моя девушка, вместо того, чтобы прятаться в этом чёртовом номере, пока ты решишь: хочешь меня или его.

Вау! Что за чёрт?! Как мы до этого докатились?

— Я сказала тебе, что хочу быть с тобой.

— Но не сказала этого Уиллу и в этом вся проблема, Тру. Потому что я действительно не думаю, что ты знаешь, чего хочешь.

— Я знаю.

Я сажусь и беру его лицо в свои ладони, заставляя смотреть на меня.

— Я хочу тебя. Я хочу быть с тобой.

И в этот момент, я имею в виду то, что говорю. Я хочу Джейка. Но я знаю, что также люблю Уилла, и честно говоря, я не знаю, что буду чувствовать, когда увижу его снова. Вся правда в этом, быть здесь с Джейком, как сейчас. Это легко, потому что я ощущаю, что

далеко от Уилла. Далеко от жизни с ним. Словно я и он были целую вечность назад. Но когда он вернётся в неё... Я думаю, что просто не знаю. Тем не менее, независимо от того, что я чувствую, я сделаю всё правильно. Я расскажу Уиллу обо мне и Джейке. Мне просто нужно найти подходящий момент.

Я приближаю свой рот к Джейку, но вместо того, чтобы поцеловать его в губы, я целую его шрам на подбородке, нежно прижимаясь к нему губами. Он резко задерживает дыхание. Я касаюсь языком его грубой щетины, вверх, пока мои губы не находят его. Он хватает своей рукой мои волосы, удерживая меня рядом с собой.

— Ты моя, Тру. И я больше не собираюсь делить тебя с кем — либо ещё.

— Я твоя, — шепчу ему прямо в губы. Я просто полностью опьянена им, и в этом момент принадлежу ему.

Джейк толкает меня на спину, хватая презерватив из тумбочки и надевает его в тот же момент. Не колеблясь, он скользит внутрь меня. Я стону, когда чувствую, как он полностью заполняет меня настолько, насколько он только может. Он целует меня в губы, а затем переворачивается на спину, оставляя меня сверху. Я начинаю медленно двигаться вверх и вниз, мои руки лежат на его крепком животе.

— Чёрт, Тру, — стонет он, его пальцы впиваются в мои бёдра, когда встречаются с его, толкая себя глубже.

— Я хочу этого, — выдыхаю я, встречаясь с ним взглядом и кусая нижнюю губу.

Джейк снова оказывается сверху в одно стремительное движение, от которого у меня перехватывает дух. И затем всё становится срочным, горящим и тяжёлым. Я двигаю бёдрами, встречая его толчки, мои руки на его спине, пальцы впиваются в его мышцы сжимая, а Джейк трахает меня, как я хочу, чтобы он это делал.

— О, Боже, Джейк, — стону я, — Сильнее. Я хочу сильнее.

— Ты расскажешь ему о нас завтра, — он врзается в меня, стиснув зубы. И он не просит.

— Я расскажу ему, — я бы сказала всё, что угодно прямо сейчас, лишь бы он не прекращал делать то, что делает сейчас со мной, для меня.

— Я не буду больше ни с кем тебя делить, — повторяет он, продолжая двигаться во мне снова и снова, — Ты принадлежишь мне.

— Да, — кричу я.

Когда мы вместе достигаем освобождения, Джейк держит меня, крепко прижав к себе и уткнувшись лицом в мою шею. Словно это последний раз, когда он меня обнимает.

И я лежу здесь, запутанная, дрожа внутри от силы всего этого. Силы его чувств ко мне. Я не осознавала, как далеко мы зашли. Или то, что Джейк немного собственник.

Я просыпаюсь от стука в дверь. Я смотрю на часы и вижу, что уже пятнадцать минут десятого.

Интересно, кто это, чёрт возьми?

Джейк обернулся вокруг меня. Я отлепляюсь от него. Он стонет и переворачивается во сне.

Я натягиваю свою одежду и направляюсь к входной двери. Когда я смотрю в глазок, моё сердце останавливается. Это Уилл.

Уилл стоит за дверью, и Симона с ним, а Джейк в моей постели.

Святое дерьмо!

Святое чертовски чёртово дерьмо!

На мгновение, и я правда не знаю, что делать. Затем Уилл снова стучит. На этот раз немного громче. Я делаю несколько тихих шажков назад, а затем разворачиваясь бегу в спальню.

— Джейк, — шепчу я, встряхивая его, — Проснись.

Он моргает заспанными глазами.

— Уилл здесь, прямо за дверью! И прямо сейчас! — шиплю я.

Он снова моргает, когда до него начинает доходить смысл моих слов. Потом он очень медленно садится. По крайней мере, он не паникует. Что касается меня, то я ругаю себя всеми словами, но Джейк, кажется тихим и не торопящимся.

— Тебе нужно спрятаться, — я тяну его за руку, оглядывая комнату. Мои глаза натываются на дверь ванной.

— Что?

— Спрятаться. Ты должен спрятаться в ванной. Уилл прямо за дверью.

Я бегаю вокруг, собирая одежду, засовываю ее ему в руки и пытаюсь вытащить его с постели. Он, очевидно, противоположного мнения.

— Ты хочешь, чтобы я спрятался в чёртовой ванной? — его голос не звучит таким уж обнадёживающим.

— Тс — с-с, говори по тише, он может тебя услышать.

— Мне плевать, — говорит он громко.

О, нет.

— Пожалуйста, Джейк. Я не могу позволить ему всё узнать вот так. Не когда он проделал весь этот путь, чтобы увидиться со мной. Я расскажу ему скоро. Но не так. Пожалуйста, — я действительно пытаюсь затащить его в ванную.

Ещё один стук. Громче и настойчивее в этот раз. Джейк бросает взгляд в сторону звука, затем смотрит на меня тяжёлым непростительным взглядом. Я смотрю на него умоляющим взглядом.

Он поднимается на ноги и стремительно несётся в ванную, плотно закрыв за собой дверь. В моей голове царит абсолютный беспорядок.

Я быстро подхожу к двери. Приглаживая волосы, я делаю глубокий вдох, затем открываю дверь.

— Сюрприз! — Уилл и Симона поют в унисон.

— А — а-а — а-а, — я кричу в фальшивой манере, как на вручении Оскара.

Уилл оборачивает свои руки вокруг меня, сгребая в крепкие объятия. Его аромат окутывает меня, мускусный и мятный, и я практически плачу прямо здесь.

— Господи, я скучал по тебе, — говорит он, крепко держа в руках.

— Я тоже скучала по тебе, — бормочу я.

Я не могу остановить наворачивающиеся слёзы. Слёзы вины.

— Ты долго не открывала дверь, — он отодвигает меня, глядя так, словно запоминает.

Он выглядит таким счастливым.

О, Господи.

— Прости, я спала, — мне как — то удастся выдавить слова из саднящего горла.

— Поздно легла, да?

— М — м — м.

Симона проталкивается и обнимает меня. Я оборачиваю свои руки вокруг неё. Я так рада видеть её. Уилл проходит мимо нас, толкая в мой номер чемодан на колёсиках.

— Эй, красотка, — говорит она, — В квартире было так тихо и так чисто без тебя.

Я обнимаю её сильнее.

— Эй, ты в порядке? — она отодвигает меня, оценивая глазами.

— Я безумно рада видеть тебя, — я обнимаю её снова.

Отпуская её, я следую за Уиллом в гостиную, Симона идет позади меня.

Итак, Джейк спрятан в ванной комнате, и я на какое — то время должна увести их отсюда, тогда он сможет выбраться и вернуться в свой номер.

— Святое дерьмо! — Симона восклицает за мной, — Это место огромное.

Я пожимаю плечами, улыбаясь сквозь сжатые губы.

Мои глаза периодически смотрят в направлении двери в ванную. Джейк там. В ванной. Одетый всего лишь в боксёры. Надеюсь, что он оделся. Не то, чтобы это улучшит моё положение, если Уилл найдёт его, спрятанным в моей ванной. Будет предельно ясно, что он там делает.

Чёрт. Чёрт. Чёртов чёрт.

Что я собираюсь делать?

После того, как чемоданы разобраны, Уилл возвращается ко мне, обнимает за талию и крепко впивается в мои губы. Меня корбит.

Интересно, в состоянии ли он ощутить запах Джейка на мне?

Когда я освобождаюсь от его поцелуя, то немного отклоняюсь. Он смотрит вниз на моё лицо.

— Ты в порядке, милая?

— Конечно, — мой голос звучит сдавлено, и я умираю под его взглядом. Чувствую, что в любую секунду расколуюсь.

— Всё хорошо, правда? Приезд меня и Симоны удивил тебя?

— Конечно, всё в порядке!

Симона бродила вокруг, осматривая номер.

— Эта спальня просто огромная! — восклицает она, заглядывая за дверь.

Не заходи туда. Пожалуйста, не заходи туда.

Она заходит.

Дерьмо.

Через плечо Уилла я вижу, как она ходит вокруг, осматривая вещи, смотрит в окно, которое находится прямо рядом с дверью в ванную.

Не заходи в ванную. Не заходи в ванную.

Я вижу, как её рука берётся за ручку двери.

Чёрт. Что мне делать?

Затем всё идёт как замедленной съёмке, и я застываю в руках Уилла, глядя с ужасом, как Симона открывает дверь ванной.

— А — А—А — А—А! — кричит она.

Чёрт.

Дерьмо.

Ужас.

— Симона, ты в порядке? — спрашивает обеспокоено Уилл, поворачиваясь в моих руках. Я крепко держу его.

Вот это. Вот тот момент, когда всё закончится. Если бы я знала, что в последний раз держу Уилла в своих объятиях, то сделала бы это более убедительно. Я бы запомнила всё в нём. Потому что, когда он узнает, что Джейк здесь, он никогда меня не простит. Он никогда больше так не посмотрит на меня.

Симона молчит, кажется, целую вечность. Я предварительно задерживаю дыхание, ожидая ответа, чувствуя, что моя голова взорвётся в любую секунду.

— Я в порядке! — кричит она, но её голос звучит немного сдавленно.

Затем я слышу, как закрывается дверь в ванной. Я выдыхаю.

— Это был просто паук. Огромный паук в ванной. Напугал меня, чёрт возьми, — говорит она, возвращаясь в гостиную.

— Хочешь я избавлюсь от него? — говорит Уилл, оборачиваясь.

— Нет! — я и Симона говорим одновременно.

Уилл смотрит на нас двоих в недоумении.

— Я люблю пауков, — быстро оправдываюсь я.

— Правда? — Уилл смотрит на меня пытливым взглядом.

Я мгновенно начинаю кипеть под его взглядом.

— Он ушёл. Он убежал, когда я закричала, — говорит ему Симона, спасая меня от его насмешливого взгляда.

Я быстро смотрю ей в глаза, подмигивая ей в качестве благодарности. Она мягко кивает и садится на подлокотник дивана.

— Так как вы узнали, в каком я номере? — спрашиваю я, освобождаясь от рук Уилла, но он продолжает оставлять их на моей талии, прижимая ближе. Уилл отвечает:

— Ну, мы хотели сделать сюрприз и решили, что ты будешь наверху. Поэтому мы спросили охранника, полагаю он из охраны Джейка, который дежурил возле главной двери, и хочу добавить, что он не очень — то был рад нас видеть. Но потом мы сказала, что ищем тебя, и пришли сделать тебе сюрприз, тогда он и показал нам твой номер.

И это сработало: я была удивлена. И абсолютно чувствовала себя провинившейся. Буквально и фигурально.

— Хорошая идея, — я выдавливаю из себя улыбку, — Когда вы решились на это? — Дрожь моего голоса слышится по всей комнате.

Я должна как — то выпроводит их отсюда и как можно дальше, чтобы я смогла выпустить Джейка из ванной. Это единственная мысль, над которой сейчас работает мой мозг.

— Несколько дней назад, — Уилл отходит от меня и садится на диван.

Дерьмо, ему становится здесь уютно.

Я остаюсь там, где и была. Но кажется, словно я не могу устоять на месте. Я перепрыгиваю с одной ноги на другую, складывая руки на груди. Симона продолжает буравить во мне дырку своим взглядом, но я не могу посмотреть на неё. От позора моё лицо горит.

— Я знаю, что ты была расстроена статьёй о личной жизни Джейка, — говорит Уилл.

Я чуть не подавилась собственной слюной. Это быстро превратилось в кашель, и я закрыла свой предательский рот рукой. Уилл, кажется, ничего не замечает и продолжает, как ни в чём не бывало:

— Как я понимаю, сегодня последний день тура, поэтому я подумал, что мог бы приехать и посмотреть концерт. Конечно, если Джейк и остальные ребята согласятся.

— Я... Думаю, так и будет, — мой голос хрипит. Становится всё хуже и хуже.

— Ну, я позвонил Симоне, чтобы узнать, захочет ли она тоже поехать, и вот мы здесь.

Он такой заботливый. А я спала с Джейком. Мне дорога в ад. Прямо в ад.

— Я забронировал билеты назад на тот рейс, что и ты, так что мы сможем полететь вместе, — говорит он, улыбаясь.

— Звучит замечательно, — я выдавливаю улыбку, — Спорим, вы, ребята, голодные, — мой голос поднимается, — Почему бы нам не спуститься и не позавтракать. Здесь еда просто восхитительная. Я просто переоденусь и встретимся с вами внизу в десять.

— Да, я не против, — говорит Уилл, положив руку на живот, — Но мы подождём тебя, милая... иди переодевайся, — он указывает головой на дверь спальни.

— Мне нужно принять душ.

— Всё в порядке, мы не спешим.

Я одариваю Симону взглядом "помоги мне".

— Мы будем ждать сотню чёртовых лет, ты же знаешь её, а я голодная. Пошли спустимся и займём столик, и Тру присоединится к нам, как только будет готова.

— Хорошо, — говорит Уилл нерешительно.

Он встаёт на ноги и подходит ко мне, поднимая мой подбородок большим и указательным пальцами, он оставляет на моих губах глубокий поцелуй.

— Мы будем ждать тебя внизу, и поторопись. Я был далеко от тебя слишком долго.

— Мне нужно десять минут максимум.

Симона сжимает мою руку на пути к двери. И я практически разваливаюсь на месте. Я жду, пока за ними закроется дверь, прежде чем начинаю идти. Я иду в спальню и медленно открываю дверь ванной. Джейк сидит на краю ванны, одетый в свою одежду, не выглядя счастливым. Но потом, я и не ожидала, что он будет.

— Прости... — начинаю я, но он перебивает меня.

— Ты знала, что он приедет?

— Нет, — я смотрю на него с удивлением.

Он одаривает меня недоверчивым взглядом.

— Серьёзно, если бы ты была в моей кровати, я бы знал, что он приедет.

Он смотрит на меня долгим взглядом. Мой желудок сжимается и тело начинает трясти. Я не могу остановить это. Я подхожу к нему и опускаюсь на колени между его ног.

— Мне очень жаль.

— Почему ты заставила меня спрятаться здесь?

Я смотрю на него с недоуменным взглядом.

— Потому что я не хотела, чтобы он пришёл и застал тебя в моей кровати.

Его глаза сужаются. Мне становится жарко и неуютно под его взглядом.

— Значит, ты не собираешься ему рассказать про нас?

— Что? Да, конечно, собираюсь.

Думаю. Может быть. Я не знаю.

— Так походи и скажи ему, — он указывает на дверь рукой, — Ты знаешь, где он. Походи и скажи ему сейчас. Я буду ждать тебя здесь.

— Джейк, — я встаю с пола и сажусь на унитаз, — Он проделал весь этот путь, чтобы увидеть меня. Я не могу так просто пойти и рассказать ему о тебе и обо мне после десяти минут его прибытия.

— Прошлой ночью ты обещала мне, что расскажешь ему. Теперь он здесь, и сейчас лучшая возможность. Ты не хотела говорить ему по телефону, теперь тебе и не придётся.

Я пропускаю волосы сквозь пальцы и с шумом выпускаю воздух.

— Будь разумным, Джейк.

— Думаю, что я был довольно разумным в целом, и терпеливым. Таким чертовски терпеливым, но теперь оно на исходе.

Я смотрю вниз на пальцы ног. Он громко вздыхает, затем встаёт и вылетает из комнаты. Я быстро поднимаюсь на ноги и следую за ним.

— Джейк, подожди, — зову я.

Он нерешительно останавливается возле двери спальни и поворачивается ко мне.

— Ты расскажешь ему сегодня? Или нет?

Я выдыхаю, складывая руки на груди.

— Я скажу ему, но не сегодня, — качаю головой, — Не сегодня. Пожалуйста, попытайся понять.

Двигаясь вперёд, я беру его за руку, но он качает головой. "Нет". Его отказ причиняет мне больше боли, чем я могла подумать. Он выходит из спальни, направляясь к входной двери.

— Не уходи так, пожалуйста, — говорю я отчаянным голосом, хватая его за руку.

Он смотрит на мою руку в его. Выражение его лица заставляет меня сдаться.

— Я не другой парень, Тру.

— Я знаю, и я расскажу ему, обещаю тебе.

Он смотрит на пол.

— Ты собираешься прийти с ним на концерт?

Я сжимаю губы.

— Я не могу пойти на него, оставив его и Симону здесь.

— Да. Думаю, не можешь, — его голос звучит насмешливо.

— Хочешь, чтобы я не пошла на концерт? Я могу найти оправдания почему...

— Нет. Приводи его на чёртов концерт. Мне плевать.

Затем невидимая стена возникает между нами.

— Я сделаю всё, чтобы облегчить это для тебя, Джейк.

— Нет, не сделаешь. Сказать ему правду — облегчит мне жизнь, — он смотрит на меня твёрдым взглядом.

Я смотрю в сторону, стыдясь того, что он прав. Правильно, я не расскажу Уиллу.

— Просто делай, что хочешь. Мне на это теперь плевать.

Затем он уходит, захлопывая за собой дверь, и я остаюсь одна, зная, что должна взять

себя в руки и спуститься для встречи с Уиллом. Делать вид, что всё в порядке, когда всё далеко не в порядке. Я смотрю вниз на два браслета на запястье от двух мужчин, которых я люблю.

Теперь нужно понять, кого я собираюсь потерять.

Концерт просто замечательный. Джейк, Дэнни и Том в хорошей форме, большей частью Джейк. Это последний концерт в туре по Европе, и он старается закончить всё на высшем уровне.

Я не вижу Джейка с этого утра. Он избегает меня по очевидным причинам. Я знаю, что ему больно из — за того, что Уилл здесь, и мне это очень сильно не нравится. Я и так не могу смириться с мыслью, что Джейку больно, но когда из — за меня — это в тысячу раз хуже.

Жаль, что я не могу хоть как — то улучшить его состояние. Но прямо сейчас я чувствую, что оказалась между молотом — Джейком, и наковальней — Уиллом.

Для разнообразия я смотрю концерт с Уиллом и Симоной на передних рядах. Я думаю это лучше, чем стоять за кулисами, по понятным причинам Стюарт любезно предоставляет для нас три фантастических места.

Мы сидим близко к сцене с хорошим видом на ребят, хотя кажется, слово "сидим" сюда не подходит, потому что с момента начала концерта мы так и не присели. Сложно не ощущать притяжение концерта, потому что Джейк и ребята зажигают.

Я просто рада, что надела свою тонкую маячку на бретельках с принтом и голубую джинсовую юбку, потому что сегодня здесь безумно жарко. Но я не думаю, что тепло поможет моему клубку нервов, с которым я хожу внутри весь день. Я стараюсь выбросить мысли из головы о том, что произошло сегодня утром, и сосредоточиться на Уилле. Но это сложно, особенно здесь, глядя на Джейка, глядя на прекрасное представление на сцене.

Джейк заканчивает петь песню, одну из своих новых хитов, "Безупречное создание", и всё замедляется. На сцене темнеет. Огни погасают. Кто — то свистит из зала, но здесь такая тишина, что можно услышать стук сердца мыши. Я задерживаю дыхание вместе с остальными. Затем свет от прожекторов падает на Джейка. Там он похож на Бога. Такой красивый с целым миром у его ног.

Восемнадцать тысяч человек и ни звука. Стадион ждёт, задерживая дыхание, чтобы услышать, что выйдет из уст Джейка. Мужчина с целым обожающим миром у ног, и прямо сейчас я точно не могу понять, почему он хочет меня.

Джейк отходит от микрофона, тянет пачку сигарет из кармана, зажимает одну между губ и зажигает. Выдувая дым изо рта, он наклоняется и хватается бутылку пива сбоку от микрофона, делает глоток из горла. Возгласы толпы заставляют его поставить бутылку вниз, даже Том подталкивает его сделать это, так что Джейк, будучи Джейком, отпускает бутылку и кидает её в зал, когда толпа кричит.

Могу сказать, что он уже до этого пил, потому это очевидно. Он делает ещё одну затяжку и делает шаг к микрофону. Стадион молчит, снова в ожидание того, что Джейк скажет дальше. Он выдыхает дым, когда наклоняется к микрофону и начинает говорить:

— Хорошо, — он проводит рукой по своим волосам, осматриваясь, — Знаю, ребята меня убьют за это... но небольшая встряска не будет чем — то из ряда вон выходящим.

Джейк отклоняется от микрофона, глядя на Тома, у которого на лице написан вопрос, и прикрывая свой микрофон рукой с сигаретой. Том подходит к нему с гитарой в руке. Джейк что — то говорит ему на ухо. Том выглядит удивлённым, затем кивает Джейку.

Том идёт обратно к Дэнни, поднимаясь, затем опирается на его барабанную установку и

что — то говорит ему. Я вижу, как Дэнни смотрит на Джейка озадаченным взглядом. Джейк пожимает плечами, ухмыляясь.

Зал гудит, толпе интересно, что же происходит. Том спрыгивает и подходит к Смигу, и тоже что — то говорит ему. Смит смотрит на Джейка и быстро кивает. Том идёт обратно к Джейку, кладет руку ему на плечо и что — то быстро говорит ему на ухо. Я вижу, как Джейк смеется и Том отходит. Джейк смотрит на толпу.

— Хорошо, народ, простите за это, — его красивый голос облетает эхом весь стадион, — Мы собираемся исполнить другую песню, но вам, ребята, будет интересно. Мы сделаем кое — что немного иначе, не так, как мы обычно делаем. Эта песня была с нами с тех пор, как мы прорвались на сцену, и мы ею восхищались, до сих пор так делаем. Она лично моя любимая. — Он делает ещё затяжку. — Девушки, которые здесь... нет, на самом деле и парни, у кого из вас было разбито сердце?

Вверх поднимаются все руки в зале.

— Моё сердце тоже разбито, верите или нет, но совсем недавно вообще — то, — говорит он.

О, Господи.

— Я исправлю это для тебя, Джейк! — кричит женский голос из зала.

Джейк усмехается в микрофон.

— Я буду иметь тебя в виду, милая.

— Скажи где и когда, и я буду там, малыш! — кричит женщина.

Затем гул женских голосов начинает кричать, претендуя на внимание Джейка.

Моё горло начинает сжиматься. Я очень сильно нервничаю, потому что хочу узнать к чему он ведёт. Знаю, он может быть непредсказуемым временами, особенно, когда выпивает.

— Хорошо, — он поднимает руку, успокаивая толпу, — Скажите мне, сколько из всех этих сердец было разбито из — за обмана парня или девушки?

Святое дерьмо.

Некоторые руки опускаются.

— Дерьмово, не так ли? — говорит он в микрофон.

— Ладно, — он делает ещё одну затяжку и кидает сигареты на пол, затоптав ботинком, — Сколько из тех, кто поднял руку, когда — либо в своё время... обманывали тоже?

Моё сердце падает на пол. Не могу поверить, что он делает это перед восемнадцатью тысячами человек. Большое количество рук опускается. Я скрещиваю в замок свои вместе перед собой. Я украдкой смотрю на Уилла, но он увлечен концертом.

Я не могу даже смотреть на Симону. У нас не было шанса поговорить с ней о Джейке. Я всё кратко ей объяснила, пока Уилл был в туалете, но обнаружение Джейка в ванной рядом с моей спальней сказало ей всё, что нужно знать. Она не осуждала, и я люблю её за это, но она сказала, что мне нужно принять решение. И она права, я так и сделаю. Я просто не полностью уверена в своём решении.

— Хорошо, тогда эта песня для всех, кого обманывали, — продолжает Джейк, — А еще для тех, кого они обманывали. Для тех из вас, кто был использован и злоупотреблён, наполнен доверху этими дерьмовыми обещаниями, затем оставлен ни с чем. Эта песня для вас, ребята...

Дэнни дважды ударяет по тарелке, Смит брякает по гитаре, а Джейк наклонился к

микрофону и начал петь.

Моё тело замирает, когда он начинает петь текст песни группы "Зэ Киллерс""Мистер Оптимизм".

Срань Господня.

Он не только сказал об измене перед восемнадцатью тысячами людей, но сейчас он и поёт про это. Поёт про парня, уличившего свою девушку, которой доверяет, в измене. Он пытается рассказать Уиллу. Он заставляет Уилла задуматься.

И в этот момент я ощущаю абсолютный гнев, направленный на Джейка. И словно читая мои мысли, он поворачивает голову прямо в мою сторону. Я даже не предполагала, что он знает, где я сижу. Я думала, что по крайней мере, не буду замечена. Как оказалось, нет.

Сейчас я стою здесь, принимая всё, что он бросает в мою сторону. Я не могу двигаться, моё тело парализовано, когда он открыто поёт в мою сторону. Гнев сжигает меня, обращаясь в ярость и страх.

У него не было никакого права делать это. Я сама должна выбрать: рассказать Уиллу или нет. Всему своё время. И это просто жестоко играть в эти дерьмовые игры, подобные этой.

Я благодарна Богу за то, что Уилл не разбирается в музыке, как мы. Он не прочитает послание между строк. Я хочу взглянуть на Уилла. Мне нужно знать, видит ли он это или я права, благодаря Бога, и он не делает этого.

Но я не могу пошевелиться, потому что нахожусь в ловушке взгляда Джейка. Как олень в свете фар красивого грузовика, мчащегося на него.

Я так боюсь игры, в которую он играет, и возникает такое ощущение, что это лишь начало. Когда Джейк наконец отрывает от меня свой взгляд и поёт обратно своим обожаемым фанатам, я украдкой смотрю на Уилла. Он смотрит на сцену, абсолютно не обращая внимание на то, что только что произошло.

Потом я чувствую, как рука Симоны сжимает мою. Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на неё. Она дарит мне грустную улыбку, затем кладёт голову мне на плечо, когда песня завершается. Джейк закончил первую попытку этой ночи. А я держу её руку до конца концерта.

После концерта, я иду прямо на после концертную вечеринку вместе с Симоной и Уиллом. Бен любезно предлагает подвезти нас, так что сейчас мы едем по улицам Парижа в его надёжных руках. Он останавливается у главного входа и предлагает забрать позже, но я машу ему и говорю возвращаться в отель и отдыхать.

Показывая свой пропуск охране, мы заходим внутрь. Мы быстро занимаем столик с лучшим видом на вход, так что я смогу увидеть, когда приедет Джейк.

Уилл идёт в бар, чтобы взять нам напитки. Вечеринка уже в самом разгаре. Но всё о чём я могу думать — Джейк. Когда он собирается приехать сюда? В каком настроении он будет?

— Концерт был великолепен, — говорит Симона с энтузиазмом, — Немного странный местами, — она поднимает бровь, и я точно понимаю, куда она клонит.

— Не смешно, — бормочу я.

— Джейк всегда такой... ревнивый?

— Не особо, но со мной в последнее время — да.

— Господи, когда он начал говорить эти штуки про измену, а потом петь "Мистер Оптимизм", я чуть не умерла вместо тебя.

— Я думала, что умру, — дарю ей слабую улыбку.

— Он определённо все не так понял, милая.

— Не могу сказать точно, — пожимаю я плечами, — Думаю это из — за того, что я — это единственная вещь, которой он не может обладать.

Она качает головой.

— Нет, всё намного серьезнее. Он бы не рискнул собой только ради завоевания. Я думаю, что есть много других вещей, которыми он может обладать, если захочет.

Да, и именно об этом я большей частью беспокоюсь.

Я вижу движение у двери, отвлекающее меня. Дэнни входит вместе со Стюартом. Но никаких признаков Джейка или Тома.

Где он? Они придут вместе? Обычно они так и делают, но в таких случаях я всегда была с ними. Странно, ведь Стюарт всегда рядом с Джейком. Интересно, почему он его послал с Дэнни?

Люди останавливают Дэнни, поздравляя его с концертом. Стюарт заметив меня, направляется к нашему столику.

— Привет, моя великолепная чика, — он целует меня в щеку, — Ох, и ещё одна великолепная, — он целует Симону.

Она краснеет.

— Всё британские цыпочки великолепны или эта только те, которых знает Тру?

— Все британские девушки горячие, особенно половина Пуэрто — Рико и те соблазнительные блондинки, — усмехаюсь я ему.

— Если поблизости есть мужчина, который выглядит как твой горячий парень, то сейчас я пролетаю как фанера над Парижем, — говорит он нам улыбаясь, заставляя меня и Симону рассмеяться.

Не смотря на то, что я смеюсь, мне всё ещё хочется спросить Стюарта о Джейке. Но это может выглядеть слишком очевидно.

Дэнни наконец, добирается к нашему столику и падает на место рядом с Симоной. Я вижу, как она мгновенно напрягается.

— Привет, Тру, — улыбается он.

— Дэнни, это моя лучшая подруга и соседка по квартире — Симона, — представляю я.

— Для меня честь встретиться с тобой, — Дэнни поворачивается, глядя на Симону в первый раз, и я вижу, как его глаза расширяются, когда он смотрит на неё.

Я совсем не удивлена, она просто великолепна. Я вижу, что её глаза уже загорелись, как новогодняя ёлка на Рождество, при взгляде на Дэнни. Нужно быть слепым, чтобы не заметить очевидного мгновенного влечения. Ох, у меня хорошее чувство на счёт этого.

Я улыбаюсь про себя, когда Дэнни начинает говорить с Симоной. Рада, что по крайней мере одна из нас счастлива.

Уилл возвращается с нашими напитками. "Маргарита" для меня. Он хорошо меня знает. Я делаю глоток, первый удар алкоголя просто невероятен. Мои мысли с концерта начинают выветриваться с напиткам.

— Простите, ребята. Я не знал, что вы здесь, иначе принёс бы напитки и вам, — говорит Уилл Стюарту и Дэнни.

— Чувак, нет проблем, — говорит Дэнни, махая рукой.

— О, Дэнни, это мой парень, Уилл.

Я не знаю почему, но вдруг ощущаю странной чувство, когда представляю Уилла Дэнни,

как своего парня.

— Приятно познакомиться, чувак, — Дэнни пожимает руку Уилла.

— Мне тоже, — вежливо отвечает Уилл, — Великолепное шоу.

— Спасибо.

— Пойду схожу в бар, — Стюарт начинает подниматься на ноги, но Дэнни встаёт раньше.

— Сядь, чувак, я возьму то, что хочешь. Пиво? — спрашивает он Стюарта.

— Пиво будет в самый раз, — отвечает Стюарт, опускаясь обратно.

Дэнни направляется к бару, а Стюарт начинает говорить с Уиллом о концерте. Я наклоняюсь через столик к Симоне.

— Значит, Дэнни... — я поднимаю бровь.

Она краснеет. Так приятно видеть это. Я не видела её такой из — за парня уже долгое время.

— В реальности он даже лучше, — шепчет она застенчиво.

— Так и есть, — соглашаюсь я, — Он и в правду хороший парень. У него были серьёзные отношения, но они расстались около года назад, с тех пор он свободен.

— Значит, он не бабник, как двое других?

Моя очередь краснеть.

— Эм... да.

Она морщится.

— Прости, это звучало...

Я указываю глазами в сторону Уилла, прерывая её. Она сжимает губы вместе, извиняясь глазами. Я откидываюсь на спинку стула и даю ей небольшую надежду, прощающую улыбку. По моему телу пробегают мурашки, и я не могу их долго сдерживать.

Дэнни возвращается с напиткам для Стюарта и для себя, снова захватывая внимание Симоны. И я рада, потому что сейчас я ни с кем не могу поддерживать беседу. Мой мозг слишком занят, работая сверхурочно: интересуюсь, где Джейк, чем занят и с кем.

Если бы он был с Дэнни, я бы не переживала. Но он с Томом, а Том... ну, он такой же, как и сам Джейк, когда речь идёт о женщинах. Истинные развратники. И тот факт, что Дэнни здесь без них, говорит о том, что он оставил их делать всё, что хотят, поэтому он пришёл на вечеринку, ведь он не трахается с тысячами женщин и выглядит очень хорошо прямо сейчас.

Что если Джейк с поклонницами, которым удалось прокрасться за кулисы? Или даже хуже... с какой —нибудь великолепной французской моделью или актрисой, которая была вип —персоной на концерте? Джейк явно злится на меня, потому что Уилл здесь. Может он решил забыть меня с помощью кого — то другого.

Я начинают чувствовать подступающую тошноту, поэтому хватаю "Маргариту" и выпиваю залпом, стараясь убить все мысли о Джейке.

Мы пробыли здесь уже час, напитки не помогают мне, и я чувствую страх, потому что Джейк и Том ещё не появились.

Симона и Дэнни получают удовольствие от общения, что просто прекрасно. Я использую свои навыки разговора с Уиллом и Стюартом, но не намного. Я больше притворяюсь, что слушаю, чем слушаю на самом деле.

Мои глаза тайком поглядывают на дверь, рассматривая человека за человеком. Я

разочаровываюсь, что это не Джейк проходит через двери. Я даже не знаю заговорит ли он со мной, когда придет. Или может он не придет, потому что я здесь с Уиллом.

Нет, это автопати заключительного этапа европейского тура, важное мероприятие и здесь много важных людей. Джейк — бизнесмен, как и музыкант. Он появится.

Я хочу убедиться и позвонить ему. Я продолжаю думать об этом снова и снова в своей голове: Пойти ли мне в уборную или нет, чтобы позвонить ему?

Со вторым стаканом "Маргариты" я начинаю замедляться, чувствуя, что эта ночь и без того будет долгой. И считая напитки, которые я выпила на концерте, то получается в итоге три бокала вина и две "Маргариты".

Дэнни пошёл в бар, а Симона пошла за ним под предлогом, что поможет принести напитки. Она хочется остаться с ним наедине, и я не могу сказать, что виню её.

Стюарт и Уилл говорят о машинах, так что я открываю свою сумочку на столе и проверяю телефон в десятый раз, дабы увидеть: звонил ли Джейк мне или писал. Но нет ничего, кроме пустого экрана, уставившегося на меня. Из — за него я превращаюсь в сумасшедшую.

Он делает это специально? Зная его, да, вполне вероятно.

Но мне нужно знать: придёт он сегодня или нет.

Я решаю пойти в уборную, чтобы позвонить ему. И только я начинаю вставать, как слышу шум, который обычно сопровождает Джейка, когда он приходит на вечеринку с Томом. Дэйв и Бен, очевидно с ними, и есть ещё одна группа людей, которая мне не знакома.

Раздаются восторженные аплодисменты, толпа захватывает его. И в этот момент я горжусь им, потому что все глаза в этом зале направлены исключительно на него.

Я так рада видеть его, что большая улыбка на моём лице может расколоть мои щёки пополам. Но счастье длится недолго. Я вижу, как толпа обступает того, кто стоит позади Джейка. Эта очень красивая девушка, с длинными густыми рыжими волосами, огромным бюстом и ногами, которые кажутся длинной в милю, одетая в платье, которое максимально показывает их. Она выглядит, как модель. И Джейк держит её руку.

Тошнота подступает к горлу, улыбка быстро сползает с моего лица, когда это начинает причинять боль. И тогда я мгновенно получаю свой ответ на вопрос о том, где и с кем был он в течении последнего часа. Тысяча мыслей и эмоций проходит через меня. Ни одна из них хорошего не сулит.

Я чувствую себя раненой, глупой и ошеломлённой, а моё сердце начинает сильно стучать в груди. Мои ноги хотят поднять меня с этого стула, побежать к двери и увести отсюда далеко — далеко. Но я не двигаюсь. Я просто сижу здесь с растущей болью, когда смотрю на Джейка с этой девушкой.

Я вижу, как его глаза осматривают зал. Они останавливаются на моих. Я замираю на долгое время, пока его глаза прожигают меня. Я отворачиваюсь в сторону. Слишком сложно смотреть на него минутой дольше, когда в голове гоняются мысли о том, что он делал с ней.

Интересно, он чувствует тоже самое, когда я с Уиллом?

Наверно, поэтому он с ней, чтобы ранить меня. Что ж, если так и есть, то это работает прекрасно. Я переполнена ревностью. До этого момента я и не представляла, что такое со мной возможно.

Дрожащими пальцами я обхватываю стакан и выпиваю. Откинув голову назад я позволяю жидкость протекать через моё горло. Когда я возвращаюсь в обратное положение,

поставив стакан на столик, я встречаюсь с Джейком. Он стоит у нашего столика, прямо передо мной. И его рыжая тут как тут.

Я замечаю, что он больше не держит её за руку. Сейчас даже это не заставляет меня чувствовать себя лучше. Я просто зла на него и ревную. Очень сильно.

И на секунду мне становится жаль, что я не сижу с Уиллом, а со Стюартом, чтобы ранить его, как он сделал это со мной. Но будет довольно странно, если бы я наклонилась к Стюарту, чтобы добраться до Уилла. Я бы сказала очень странно и по — детски. Я беру себя в руки.

— Где Дэнни? — Джейк спрашивает Стюарта.

Он игнорирует меня. Это больно.

— У бара, — Стюарт указывает в сторону Дэнни.

Увидев Дэнни вместе с Симоной, Джейк усмехается и кивает головой в знак одобрения.

— Привет, я Уилл, — Уилл говорит Джейку, вставая, — Парень Тру. У нас не было с тобой возможности познакомиться, — Уилл протягивает ему руку.

Джейк смотрит на его руку, словно не уверен, что с ней надо делать. И эту длинную секунду, всё кажется замирает в воздухе, опасно балансируя. Затем Джейк принимает руку и пожимает.

— Рад наконец — то встретиться с тобой. Тру много о тебе рассказывала.

Джейк бросает взгляд в мою сторону. Слезы наворачиваются на глаза.

— Надеюсь, только хорошее?

— Конечно, — Джейк слегка пожимает плечами, убирая руку.

Я выдыхаю, после долгой задержки воздуха.

— Концерт был потрясающим, — продолжает Уилл, садясь обратно, — И я думаю, что твоя версия "Мистер Оптимизм" была чертовски лучше оригинала.

Я раскальваюсь на кусочке прямо здесь и сейчас. Джейк украдкой стреляет глазами в мою сторону и снова ухмыляется.

— Спасибо.

— Джейк, может выпьем? — рыжая тянет его за руку.

Её голос сладкий, пронизанный сильным французским акцентом, и когда она произносит Джейк, то получается Жейк, обкатывая его имя на языке. Это звучит так сексуально, как и выглядит.

Я ненавижу её.

Почему французский звучит сексуально? Намного сексуальнее моего испанского акцента, который заводит Джейка.

Ладно. Он хочет поиграть в игры? Я только "за".

— Ага, минуто, — Джейк отвечает ей раздражённо.

— Ты не собираешься представить нам свою новую подругу? — спрашивает Стюарт.

Джейк сужает глаза на Стюарте, которому кажется всё равно, что он собирается убить его на месте. Не думаю, что хочу знать её имя. Так она станет ещё более реалистичной, если у неё будет имя. Джейк смотрит на рыжую.

— Эм... да, это...эм...

Она закатывает глаза.

— Я Джульетта. — Она прижимает маленькую руку к своей большой груди.

Жюльетта.

Значит она не только красива внешне, но и имеет красивое имя. Которое Джейк либо не

помнит или даже не удосужился узнать. Даже не знаю, должно ли это заставить меня чувствовать себя лучше.

— Джульетта, — я слышу, как произношу на очень плохом французском акценте.

Глаза Джейка уставились в мои. Джульетта тоже смотрит на меня.

О, Господи.

— Действительно красивое имя, — я пытаюсь как — нибудь реабилитироваться.

И я не знаю, то ли это выпивка, то ли небольшая истерика, но я сказала ещё раз на плохом французском.

— Жейк и Жюльетта. Очень интересно, согласитесь? — я смотрю на Джейка.

Он переступает с ноги на ногу, глядя так, словно у меня выросла ещё одна голова. Я знаю, что Уилл смотрит на меня тоже, но я не волнуюсь об этом. Джейк смеется, возвращая себе холодный рассудок.

— Что ты выпила, Тру?

— Ох, всего лишь пару стаканов "Маргариты", — я смотрю на него в упор, пожимая плечами и выдавливаю лучшую улыбку, на которую способна, — Я просто счастлива. Смотрю на всё позитивно. Уилл и Симона здесь, всё хорошо, а я счастлива, счастлива, счастлива.

Его взгляд твердеет, прожигая мои глаза.

— Так что ты думаешь о концерте, Тру?

Он спрашивает моё профессиональное мнение или мнение, когда я сейчас зла на него? Честно говоря, я не имею понятия зачем он это спрашивает. И услышать, как он произносит моё имя, словно услышать его впервые. Как это может быть мужчина, который занимался со мной любовью целую ночь? Говорил, как сильно он скучал по мне, пока мы были не вместе. Мужчина, который умолял меня не оставлять его.

— Тру — у-у? — Жюльетта смотрит на меня озадаченно, словно стерва, — Твоё имя Тру — у-у?

Я никогда не хотела кого — либо ударить, как сейчас её. Забрала моего парня — ладно. Но не коверкай моё имя. Даже если я сделала что — то похожее несколько минут назад.

— Труди, — я поясняю, — Для краткости друзья зовут меня Тру, — я подчёркиваю звук "у".

— А — а-а, я поняла, — она пробегает пальцами по волосам и делает вид, словно скучает.

На самом деле, у нее концентрация внимания, как у комара.

Ох, я превращаюсь в одну из тех сучек. Прекрасно.

Я беру "Маргариту" и залпом выпиваю для храбрости.

— И отвечая на твой вопрос Джейк, — я начинаю говорить с испанским акцентом, потому что я знаю, как он на него действует, и прямо сейчас я хочу быть сучкой.

Глаза Джейка расширяются, и я осознаю, что затеяла опасную игру. Я не могу даже посмотреть на Уилла.

— На моё мнение, концерт был великолепен, один из ваших лучших на сегодняшний день, — я сладко улыбаюсь ему, отчаянно пытаюсь держать себя в руках.

Его пылающие глаза немного остывают. Я вижу, как он поправляет штаны. Ему не удобно. Прекрасно. Или может, я только что возбудила его и собираюсь отправить в общество это рыжей девицы. Умно, Тру, очень умно.

— Рад, что ты так думаешь. Есть что для биографии? — спрашивает он.

Работа. Он действительно хочет поговорить со мной о работе. Хорошо.

— Да, есть несколько вещей.

Исключая часть "У меня с тобой роман", которую ты благополучно оставил в прошлом, так как у тебя появилась новая французская игрушка.

Я до боли закусываю губу.

Том подходит выходя самодовольно в компании с несколькими девчонками.

— Где, чёрт возьми, Дэнни? Мы будем начинать вечеринку или что? — говорит он громко, полностью пьяный, хлопая Джейка по спине.

— Ага, я сейчас иду, — Джейк отвечает, не отводя глаз от моих.

Джейк обводит столик глазами, в последнюю очередь, остановившись на мне, и говорит:

— Всем хорошей ночи.

Затем он уходит к бару со своей длинноногой французской рыжеволосой красавицей, Жюльеттой. Оставляя простую англичанку Труды, глядеть на него боковым зрением, как и все в этом зале.

Я уже тридцать минут украдкой наблюдаю за Джейком после того, как он ушёл от меня. Я в курсе каждого его движения, мои глаза следят за ним по залу, наблюдая, как он приветствует людей, которые пришли с единственной целью — увидеть его, в то время как я заставляю себя проявлять интерес к тому, что говорит Уилл.

Я знаю, что это несправедливо по отношению к нему. Но я не могу больше сосредоточиться на нём. Мною движут ревность и гнев.

Джейк посмотрел в мою сторону только раз за всё это время. И теперь он сидит возле столика в зале курящих с Томом и Смитом, и их окружают толпы поклонниц и конечно, длинноногая Жюльетта.

Я пришла к одному выводу: пока он работал в зале, то отсылал её, потому что нигде её не было видно, но в ту секунду, как он присаживается, она вдруг появляется снова. И моё временное облегчение исчезает.

Пока Уилл разговаривает со Стюартом, я ещё раз смотрю в зал, как раз когда Жюльетта наклоняется через стол, открывая всем хороший вид на своё декольте, особенно Джейку, с незажжённой сигаретой между глянцевых розовых губ.

Джейк достаёт из кармана зажигалку, открывает и подносит огонёк к её сигарете. Она кладёт свою руку ему на запястье, касаясь браслета дружбы, моего браслета, удерживая его на месте и соблазнительно взмахивает своими ресницами, пока разжигается огонек.

Я злюсь, потому что он позволил ей прикоснуться к моему браслету. Я знаю, это звучит глупо, но прямо сейчас я точно не могу рассуждать рационально.

Она возвращается на место в облаке дыма, выпятив грудь, скрестив свои длинные ноги с намёком для него.

Я только могу мечтать о её сексуальности. Она красива, а я не отвечаю требованиям. Она точно тип Джейка. Они равны.

Я действительно не знаю, что он видит во мне. Или может быть я просто его собственность, как уже говорила Симоне, из — за нашей истории. И недостижима из — за Уилла. Может поэтому он хочет меня так сильно. Или, судя по обстоятельствам, не так сильно.

Когда я смотрю, то вижу, что Джейк смотрит мимо Жюльетты, прямо на меня. Я быстро отвожу взгляд и смотрю на свой напиток. Я не могу это сделать.

Мне нужно передохнуть. Вставая с места, я говорю Уиллу:

— Мне нужно в дамскую комнату.

Я хватаю сумку и, когда прохожу мимо, Уилл ловит меня за руку.

— Милая, ты в порядке? — спрашивает он тихим голосом, глядя снизу вверх на меня.

— Я в порядке, — улыбаюсь.

— Ты кажешься немного притихшей, что необычно для тебя.

Он заметил. Я и в правду была несправедлива к нему. Он проделал весь этот путь, чтобы увидеть меня, а слежу за каждым движением Джейка в этом зале. Я иду в уборную, чтобы разобраться в себе, потом вернуться и уделить всё своё внимание Уиллу, как он того и заслуживает.

— Честное слово, малыш, я в порядке, — я касаюсь его лица ладонью, — Я просто думаю, что все путешествие турне в конце концов сильно утомило меня. Я не привыкла к

такому.

— Ну, завтра вечером ты уже будешь дома и сможешь отдыхать в течении нескольких недель. А я буду рядом, чтобы заботиться о тебе.

Мне становится плохо от его добрых слов. Я низшая из низших. Как я могу изменять такому замечательному мужчине?

Потому что ты любишь Джейка.

Я заталкиваю эту мысль в глубину моего сознания.

— Звучит прекрасно, — говорю я.

Он целует мою руку, затем отпускает её и поворачивается к Стюарту, продолжая разговор. Я пересекаю зал на шатающихся ногах, чувствуя, что они могут меня в любой момент подвести. Принуждая к спокойствию, которым не владею, я держу голову и иду вперёд.

Вижу, как Симона общается с Дэнни у бара. Поймав её взгляд, я поднимаю большой палец вверх. Она счастливо улыбается мне.

Я только открываю дверь в уборную, как кто — то хватается меня сзади и заталкивает в пустую комнату. Когда я оборачиваюсь, то удивляюсь тому, что вижу. Джейк.

Он запирает дверь за собой и прислоняется к ней спиной. Его глаза словно горят. Что — то падает у меня в желудке, затем движения замедляются. Мои ноги начинают дрожать. Я рада, что он последовал за мной, и в тоже время зла.

Дрожь достигает моего тела, а затем и головы, возвращаясь обратно к пальцам ног, сжимая меня в особых местах. Места, к которым только Джейк может прикоснуться волшебным образом одним только взглядом.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я в гневе, — Кто — то мог тебя увидеть.

— Никто меня не видел, — он звучит уверенно, обнадеживающе. Как всегда.

Я не знаю насколько верно это утверждение. Множество глаз всегда следят за Джейком, где бы он ни был.

— Отличное представление сегодня. "Мистер Оптимизм" — серьёзно, Джейк? Почему бы просто не объяснить всё миру, — нападаю я.

Он пожимает плечами, усмехаясь.

— Что ты хочешь? — спрашиваю я, разгромлённая его спокойным поведением.

Он поднимает бровь.

— Тебя.

И начинает медленно двигаться в мою сторону, как тигр, преследующий свою добычу.

— Джейк, нет... не здесь, не сейчас. Кто угодно может зайти.

— Дэйв за дверью, и она заперта. Никто нас не побеспокоит.

Значит Дэйв знает, что я сплю с Джейком? Гениально.

— Нет, Джейк. Пожалуйста, — умоляю я, когда он подходит ближе.

Я умоляю, потому что не знаю, есть ли возможность ему отказать. Я не зашла так далеко.

Когда я вижу, что он не обращает внимание на мои мольбы, я начинаю пятиться назад и оказываюсь напротив раковины, без выхода. Адреналин, желание и страх захватывают моё тело. Это горячее сочетание.

Когда он подходит ко мне, я кладу дрожащую руку напротив его твёрдой груди, останавливая его на расстоянии вытянутой руки.

— Сегодня ты выглядишь прекрасно, — шепчет он напряжённо, ловя мой взгляд.

Возбуждение от нахождения рядом с ним, от того, как он берет контроль в свои руки, делает со мной сумасшедшие вещи. Он сильно толкается напротив моей руки, и я бессильна против того, чтобы остановить его. И честно говоря, не хочу.

Я начинаю ненавидеть тот момент, когда увидела его с другой девушкой, и я хочу снова заявить свои права на него. Так что, когда он хватается меня за волосы, сжимая их в кулаке и обрушивается на мой рот, я не останавливаю его.

Что в нём заставляет меня терять все основания и смысл? Что в Джейке заставляет меня быть человеком, которым я не хочу быть, даже временами, и ещё чувствовать себя такой живой, о чём я прежде не знала?

Его язык проникает в мой рот, заявляя на меня права. Я запускаю пальцы в его волосы. Он пахнет потом, виски, сигаретами... всем, присущим Джейку.

Обхватывая мою задницу руками, он поднимает меня и сажает на край раковины. Я оборачиваю ноги вокруг него, удерживая.

— Я так сильно хочу тебя, — стонет он в мой рот.

Мои руки под его майкой. Он перестаёт меня целовать и снимает её через голову. Я впитываю его. Всё, что я хочу — это он. Я не забочусь ни о чём прямо сейчас, только о Джейке. Он хватается меня за волосы снова, потянув назад и смотрит мне в глаза.

— Скажи, что хочешь меня, — это тон командующего собственника.

— Я хочу тебя, — выдыхаю я, мой голос дрожит.

Он усмехается, затем накрывает мой рот, толкаясь бёдрами напротив моих. Он уже твёрдый. Такое его ощущение посылает волны дрожи по моему телу. Джейк спускает руку с моих волос на грудь. Он прерывает поцелуй, чтобы снять с меня топик, оставив только лифчик. Это занимает несколько секунд. Он наклоняется, касается губами моего соска, сильно покусывая.

Я стону из — за ощущений. Я наклоняюсь вперёд и снимаю джинсы, освобождая его. Я оборачиваю свою руку вокруг него и начинаю двигать вверх и вниз.

Он стонет напротив моей кожи, двигаясь ртом ко второй груди, целуя каждую мою частичку. Джейк хватается меня за бедро, раздвигая ноги, его рука движется к моей юбке. Он вторит моим движениям, затем его рука продолжает свой путь, выше, его рот захватывает мой, целуя меня всё сильнее и сильнее.

Мои ноги всё ещё дрожат от вожделения и опасности. Любой может нас застукать.

Джейк цепляет мои трусики и толкает палец внутрь меня, затем без раздумий добавляет второй. Я выгибаю спину, толкаясь к руке, голова откидывается назад.

— Ах — х-х, — стону я, когда его пальцы двигаются во мне.

В этот момент, я полностью принадлежу ему, независимо от того, что он хочет сделать со мной, я позволю ему.

— Я хочу тебя сейчас, — рычит он.

Да, сейчас.

Прежде, чем я осознаю, он разрывает мои трусики на две части, одевает презерватив и скользит внутрь меня. Я так привыкла к нему и охотно начинаю двигаться, когда он скользит рукой под моё бедро, становясь ближе, поднимает ногу выше и прижимает к своему бедру, что даёт ему полный доступ.

— О Боже, Джейк, — стону я.

— Вот так, малышка, — выдыхает он, на секунду закрывая глаза, — Почувствуй меня внутри. Я такой твёрдый только для тебя.

Я сжимаю пальцами раковину, держась за неё, пока Джейк берёт меня здесь.

— Ты мне нужна, — он стонет мне в ухо, — Ты мне так чертовски нужна.

Я сильнее развожу в стороны ноги, позволяя ему входить глубже. И прямо сейчас я понимаю, насколько люблю этого мужчину. Полностью. Я зависима от него. И он наркотик, который я вряд ли смогу бросить. Он захватывает мою плоть, двигаясь во мне, занимаясь со мной любовью, а я так возбуждена, так близко к концу, когда он произносит:

— Кончи для меня, детка.

Что я мгновенно и делаю. Он следует за мной, и мы приходим к кульминации вместе. Я отхожу от ощущений, когда Джейк целует меня глубоко, его язык врывается в мой рот, моё тело сжимается вокруг него. В течении долгих секунд мы стоим запутанные, руки Джейка обернуты вокруг меня.

Затем я отхожу от жесткого взрыва Джейка.

Уилл.

Что я наделала?

Я отталкиваю его в сторону, скольжу вниз с раковины на дрожащие ноги. Я поднимаю свой лифчик и топ с пола, быстро одеваю их и гляжу на мои порванные трусики на полу.

Чёрт! Как, чёрт возьми, я объясню Уиллу, почему не надела нижнее бельё?

Злясь на Джейка, я поднимаю их с пола и кидаю в него. Он ловит их, сжимает в своей руке и смотрит на меня.

— Какого чёрта ты думал? — шиплю я, — Порвать мои трусики. Господи, Джейк! Что, чёрт возьми, я скажу Уиллу?

Он снимает презерватив и выкидывает в урну, одевает трусы, наклоняется вперёд и натягивает свою майку обратно. Потом смотрит на меня, сощуривая глаза.

— О чём я думал? О том, что хочу тебя. Мне плевать, что ты скажешь Уиллу.

— Господи! — повторяю я, складывая руки на голову, стараясь разобраться в своих запутанных мыслях.

Нет, всё будет хорошо, я просто скажу Уиллу, что пришла без трусиков. Не то чтобы я делала это в прошлом, но я могу притвориться, что это сексуальная вещь для него. Сама мысль об этом, заставляет меня почувствовать себя плохо. Как это может быть сексуальной вещью для Уилла, если только что у меня был секс с Джейком? Я так облажалась.

Я смотрю на него, моё нижнее бельё по — прежнему у него в руках.

— Отдай их мне, — говорю я, протягивая руку.

Он самодовольно ухмыляется.

— Нет.

— Отдай их обратно, — я говорю низким голосом, но мой тон уверенный.

Джейк засовывает мои порванные трусики глубоко в карман.

— Приди и забери их, — он наклоняет голову, бросая мне вызов.

У меня нет на это времени. Я должна вернуться обратно к Уиллу. Он будет беспокоиться о том, где я была.

— Оставь себе, — говорю я, поворачиваясь к двери, — У меня нет времени на твои игры.

Джейк сзади ловит меня за руку.

— Куда ты идёшь? — в его голосе звучит отчаяние.

— А куда ты думаешь я иду?

Я злюсь на него, потому что он пришёл сюда. Злюсь, потому что чувствую отвращение к

себе из — за неспособности отказать. Злюсь на то, что только что сделала здесь, в туалете, с ним. Но хуже всего, я злюсь на себя, потому что хотела этого. Я хочу его больше, чем могу объяснить.

Он подходит ближе, захватывая моё лицо в свои руки. Я стараюсь отстраниться. Я не хочу смотреть на него прямо сейчас, потому что это значит встретиться лицом к лицу с тем, что я сделала, но он заставляет меня взглянуть на него.

— Посмотри на меня, — говорит он наконец.

Я поднимаю на него глаза.

— Не ходи к нему, Тру, *пожалуйста*.

Я вздыхаю.

— Прости. Я не могу.

Он потирает большим пальцем мою кожу. Я снова теряюсь в его прикосновении. Я закрываю глаза, наслаждаясь ощущениями его кожи на моей.

— Ты не должна. Просто выйди и скажи ему правду, Тру, — говорит он мягко, понижая голос, — Скажи, что ты сейчас со мной... а потом мы можем выбраться отсюда. Только ты и я. Мы сможем быть где угодно, если ты захочешь.

Я быстро открываю глаза.

— Не будь смешным! Я не могу сказать ему прямо здесь и сейчас, что трахалась с тобой тут, а потом просто уйти! Это не сработает, Джейк! Не всё в жизни так просто, как кажется! Я не могу так с ним поступить. Он заслуживает от меня большего, чем это.

— А я нет? — он проводит рукой по моим волосам, запрокидывая мою голову так, что я смотрю прямо ему в глаза. — Именно это мы делали, Тру? Просто трахались? Я думал, что это было немного больше, — в его голосе боль, злость и мучение. У него есть все права на это.

Но я выпила и не могу мыслить здраво прямо сейчас. Я в замешательстве. В моей голове царит беспорядок, которого не должно быть.

— В настоящее время, мне кажется, что "трахаться" — единственное, что у тебя на уме. Но это не про меня. Не думаю, что когда — то было иначе... и всё это, что произошло здесь, из — за твоего раненого эго. Поэтому ты пришёл сюда для быстрого траха, чтобы заставить чувствовать себя лучше. И нагадить Уиллу.

Он выглядит так, словно я его ударила. Его рука падает с моих волос, и он делает шаг назад.

— Я не слышал, чтобы ты говорила "нет".

— Да, но должна была. Неужели ты не видишь, что то, что мы только что сделали, неправильно? Всё, что мы делали неправильно?

— Ты жалеешь меня? — говорит он с болью в голосе.

Видеть его боль намного хуже.

— Нет! — я потираю лицо, делая глубокий вздох, — Нет, я не жалею тебя, я просто... не знаю, — я разочарованно качаю головой.

— Словно ты не знаешь, почему я не могу облегчить всё это для тебя, — он поворачивается, чтобы уйти.

— Нет, Джейк, — я хватаю его за руку, глядя в лицо с отчаянием, — Я просто запуталась.

— А я нет. Я знаю, чего хочу — *тебя*. Я хочу выходить с тобой, принадлежащей мне.

— Кажется, это нормально быть в компании Жюльетты. Я вижу, что она как раз та,

которая может унять твою боль.

Просто вырвалось.

Я знаю, что не имею права ревновать, моя нынешняя ситуация не подведена к логическому финалу, и я ненавижу выдавать себя ему, но это вырвалось прежде, чем я смогла остановиться.

— Ты ревнуешь? Серьёзно, Тру? — я вижу ухмылку в его глазах, и это только разжигает мою злость.

— Просто отвали от меня и возвращайся к своей шлюхе!

— Я не хочу валить к ней. Я хочу тебя.

И вдруг мне захотелось причинить ему боль.

— Ну, ты не сможешь получить меня. Не сегодня. Никогда. Я уезжаю завтра домой, помнишь? — я отпускаю его руку.

Я вижу, как боль мелькает на его лице, и мне становится плохо. И всё, что мне хочется, это забрать свои слова обратно.

— Мне жаль, — я начинаю быстро говорить, — Я не имела это в виду. Просто... Я расскажу ему Джейк, скоро. Это сложно, а твоё постоянное давление сводит меня с ума. Я чувствую, что не могу дышать. Ты просто должен дать мне немного пространства и позволить сделать это в подходящее время.

Но могу сказать, что уже потеряла его.

— Хочешь пространства — ты его получишь. Кучу этого дерьма, — он поворачивается снова и уходит, направляясь к двери, затем останавливается, разворачивается и идёт ко мне так, что мы стоим нос к носу.

— Я не запасной вариант, Тру. Это не соответствует тому, кто я есть. Я парень. И если ты сказала, что не можешь мне дать этого сейчас, тогда... — он оставляет слова висеть в воздухе.

— Тогда что? — мой голос дрожит.

Ничего говоря, он поворачивается и уходит прочь.

— Ответь мне! — я кричу на него, — Что тогда, Джейк? Всё кончилось? Что?!

Я чувствую панику, растущую во мне. Я полностью его потеряла. Он останавливается и немного поворачивается, сжимая губы в тонкую линию.

— Думай, как хочешь. Теперь мне плевать.

От открывает дверь и выходит из туалета, закрывая за собой дверь.

Я смотрю на себя в зеркало. В этот момент, прямо сейчас, я ненавижу себя. Хватаясь за раковину, я пытаюсь совладать с дрожью в своем теле. А потом меня рвет.

— Тебя долго не было, — говорит Уилл.

Я поправляю юбку, усаживаясь в кресло, остро ощущая тот факт, что на мне нет трусиков.

— Прости. Возле туалета была очередь, а когда я попала туда, мне стало немножко нехорошо.

— Ты в порядке? — его брови поднимаются в беспокойстве.

Беспокойстве, которого я не заслуживаю.

— Да, я в порядке. Просто мне было жарко и немного не по себе, но сейчас я в порядке.

Я не в порядке, я уничтожена. Я чувствую отвращение к самой себе, ведь я так облажалась. Здесь я пообещала, что буду лучше для Уилла, а потом пошла в туалет и занялась сексом с Джейком. И теперь настала ещё большая неразбериха, чем была раньше. Я беру свою "Маргариту".

— Может это не лучшая идея выпивать, когда ты чувствуешь себя нехорошо, милая? Я могу пойти в бар и взять воды, если ты хочешь?

— Нет, я в порядке, честно, — говорю Уиллу с беспокойным выражением лица.

Что мне сейчас нужно, так это алкоголь. Много алкоголя.

Я делаю большой глоток "Маргариты". Стюарт ловит мой взгляд и понимающе кивает, поднимая брови.

Он знает, что я сплю с Джейком.

Конечно, он знает. Если Дэйв об этом знает, как же ему не знать об этом.

Я провела последние пять дней, прячась вместе с Джейком. А Стюарт — его личный агент. Он знает о всех его действиях, о всех движениях. Такова его работа.

Бьюсь об заклад, что он думает, я полная шлюха. Мои щёки загораются от стыда.

Я оглядываю зал, пропуская Стюарта, и вижу Джейка вместе с Жюльеттой. В животе что — то сжимается.

Она сидит у него на коленях, и они вместе делят сигарету. Она кладёт ему в рот, держа у губ, пока он затягивается. Прикасаясь пальцами к его губам. Губам, которые несколько минут назад были на мне. Целовали меня везде.

Она подносит сигарету к своему рту и делает долгую затяжку. Наклоняется ближе, она выдыхает дым в рот Джейка.

Я ощущаю вспышку чистой ревности, проходящую через меня, когда вижу его руку, лежащую на её бедре, вторая поглаживает её руку. Интимно.

В памяти всплывают моменты, когда эти руки были на мне, касаясь меня.

Потом я смотрю, как Джейк выпускает дым изо рта, наклоняется и шепчет что — то ей на ухо. Она откидывает голову и смеётся.

Как он может это делать, когда только что был со мной? Как он может так быстро двигаться дальше?

Он сидит здесь с ней на коленях, а мои рваные трусики у него в кармане.

Мне плохо.

Он перехватывает мой взгляд.

Не целуй её. Пожалуйста, не целуй.

Затем словно мне назло, он хватается за шею и впивается в губы. Меня практически

выворачивает собственной выпивкой. Как он может это делать?

Он занимался со мной сексом меньше, чем десять минут назад, а теперь сидит здесь и целует другую женщину. Я знаю, что не ангел, но я бы никогда не вернулась сюда, после того, как была с ним, и засунула язык в глотку Уилла.

Горячие слёзы начинают жечь глаза. Есть желание сбежать. Но куда? Будто я смогу убежать. Уилл будет задаваться вопросом, что со мной не так. Здесь я в ловушке, обречённая смотреть, как Джейк целует другую женщину после нескольких минут секса со мной.

Глубокий вдох, Тру. Всё в порядке. Всё будет хорошо.

Закрывая глаза, я отделяюсь от мира, беру "Маргариту" и осушаю стакан.

Но я должна посмотреть ещё раз. Это пытка, но я не могу ничего поделать. Я открываю глаза и вижу, что Джейк больше не целует её. Он разговаривает с Томом, который тоже в компании очередной поклонницы. Но Жюльетта всё ещё на коленях Джейка. Её руки на нём.

Я ненавижу её. Я ненавижу его.

Нет, не так. Я люблю его. Но хочу ненавидеть. Это всё, чего я сейчас хочу. Всё станет намного проще, если я так сделаю.

Потому что это Джейк. Это то, что он делает. То, чем он знаменит.

Ему никогда не было насрать на то, что я была рядом. Я была вызовом для него. Что — то, что можно выиграть. Ему стало скучно со мной в тот момент, когда он забрал меня у Уилла, а потом выбросил меня, как и всех остальных. Джейк может выбрать любую женщину. Нет ни одной причины, почему бы он хотел, чтобы я была его единственной. И теперь я вижу чистой воды доказательство. Сейчас. Прямо передо мной.

— Ещё напиток, милая? — Уилл уже стоит и указывает на мой пустой стакан.

Он такой внимательный.

Я не заслуживаю его.

Я люблю его.

Но я люблю Джейка. Больше. Наверно. Я не знаю.

Дерьмо.

— Стопки! — кричу я.

Уилл одаривает меня недоуменным взглядом.

— Ох, я только "за", — вмешивается Стюарт, усмехаясь и постукивая пальцем по столу.

Думаю, я только что нашла собрата по пьянству на этот вечер, потому что Симона бросила меня из — за великолепного и милого Дэнни. Почему Джейк не может быть похож на Дэнни?

— Раунд со стопками текилы, пожалуйста, малыш... о, и пиво с ещё одной "Маргаритой". Стюарт? — я смотрю на него вопросительно.

Он смотрит на меня под впечатлением. Раз уж мне придётся всю ночь смотреть на Джейка вместе с этой длинноногой рыжей, после секса со мной, то я это буду делать в нетрезвом виде.

Стюарт смотрит на Уилла и говорит:

— Я буду, что и прекрасная Тру. О, и убедись, что всё записано на счёт Джейка. — Он подмигивает мне.

— Хорошо. Я вернусь через минуту, — бормочет Уилл, по — прежнему выглядя немного озадаченным.

Я знаю, он думает, что теряет меня. Вероятно, думает, что я много времени провожу с

музыкантами. Имеет на это право. Но не таким образом. Моя проблема в том, что я проводила много времени с одним конкретным музыкантом, в самом грязном смысле этого слова. Но сейчас мне плевать. Либо напиться, либо сойти на хрен с ума. Я предпочитаю напиться.

Мне вроде как нравится Стюарт за то, что поддержал меня в моём запое и за спуск денег Джейка, которые помогут мне в этом процессе. Я смотрю, как Уилл идёт к бару. Всё что угодно, лишь бы не смотреть на Джейка и Жюльетту.

Я вижу, что Симона всё ещё сидит в баре. Она и Дэнни разговаривают, полностью поглощённые друг другом. Я рада за неё. Дэнни — отличный парень.

— Ты зависаешь здесь, красотка? — Стюарт спрашивает меня, привлекая к себе внимание, — Или ты хочешь, чтобы я надрал ему задницу?

— Кому? — я в замешательстве.

— Джейку, — он поднимает брови.

— Ох, — я наклоняю голову к рукам и смотрю на него, — По мне так заметно?

— Нет. Но по нему, да, — он указывает головой в направлении Джейка.

— Пожалуйста, не говори никому... особенно Уиллу.

Он одаривает меня как — будто — я-могу взглядом.

— Спасибо, — произношу я тихо.

— Тру, я не люблю совать свой нос в дела других людей... но послушай, красотка, Джейк не только мой босс, он — мой друг, и я знаю его долгое время, я живу с парнем. И вообще — то, этот идиот сходит по тебе с ума. Я никогда не видел его таким с кем — либо, кроме тебя.

Я смотрю на него с удивлением из — за его слов.

— За исключением того, когда он пытается засунуть свой язык в глотку той длинноногой рыжей, — я добавляю, пытаюсь улыбнуться.

Не сработало.

— Не позволяй этому тревожить тебя, милая. Так Джейк пытается доказать тебе и себе самому свою точку зрения. Пытаться доказать ему, что он для тебя ничего не значит, когда он думает иначе, не прокатит, как видишь. Ему мало, поэтому он старается тебя ранить, чтобы почувствовать себя лучше. Ему тоже больно.

Он наклоняется ближе.

— Он не привык к этому, красотка. Женщины не играют с Джейком. Он играет с ними. Он использует их, пока они нужны, а потом выбрасывает, когда надоедают. Это то, чем он занимается с тех пор, как я был с ним, и задолго до меня, предполагаю. Это всё, что он знает, о том, как это надо делать. Я не могу тебе даже сказать, сколько женщин я подвозил домой, утешая, отвечая на звонки, а потом вынуждая их перестать делать это... в любом случае, я отвлёкся, — говорит он со страдальческим выражением лица, — Вообще — то, когда ты вернулась в его жизнь, он изменился.

— Нет, — я качаю головой.

Он легонько касается моей руки.

— Да, чика. Он жил в своём собственном мире, плавая в своём чрезмерно большом пузыре Джейка, трахая всё, что имеет пульс, а затем ты вернулась в его жизнь, и я мгновенно увидел изменения в нём. С того дня в отеле, когда он увидел тебя, он стал другим. Больше никакого траха. Он как чёртов католический священник, огромный минус для парня, — он усмехается. — Он не трахался, потому что не мог себя заставить, ты не выходишь у него из

головы. Для него это чуждо, милая. Он — десять оттенков сумасшествия по тебе, что в общем — то он и осознал. Добавь ко всему этому своего парня, которого ты хочешь бросить ради него... и вот результат, — он показывает рукой в сторону Джейка, отклонившегося на спинку стула, — Он встретил равную себе. Это точно.

— Я ничего не знаю об этом, и я не бросаю Уилла, — шепчу я, — Просто сейчас...

— Не подходящее время, я знаю. Его не бывает, когда дело доходит до того, что нужно сломать чьё — то сердце. Но ты сломаешь сердце одного из этих двух парней, я бы сказал, что раньше, чем позже. Но полагаю, что ты уже знаешь об этом. И Джейк, он пожалеет с представлении, которое показывает, сейчас или завтра. Помни, милая, он — мужчина, а с мужчинами нужно обращаться как с детьми.

Я поднимаю брови.

— Ты — мужчина...

— Да, но я — лучший тип мужчин, моя красотка. Я — Венера и Марс, — он подмигивает мне.

Я не могу не засмеяться, хотя сама нахожусь в полной и абсолютной агонии. Начинает играть одна из моих любимых песен.

— Не хочешь потанцевать? — спрашиваю я Стюарта, вставая на ноги и протягиваю руку.

Я не собираюсь больше здесь сидеть. Я хочу забыться и танцы помогут мне это сделать.

— Ты спрашиваешь гея, не хочет ли он потанцевать? Поёт поп — звезда? Впрочем, можешь не отвечать, — он встаёт на ноги и принимает мою руку, — Для меня будет истинным удовольствием порвать танцпол с самой горячей чикой этим вечером.

— Ах, теперь ты точно Марс.

— Чёрт, — усмехается он.

Я ловлю взгляд Уилла, стоящего у бара, и показываю, что иду со Стюартом на танцпол. Он едва заметно кивает. Стюарт ведёт меня за руку на танцпол. Я сразу же начинаю расслабляться.

Я оставляю мысли о Джейке и Уилле, о запутанных отношениях перед танцполом, и теряюсь в моей единственной настоящей любви. Музыка. И, чёрт возьми, если я думала, что Джейк умеет двигаться. Стюарт мог бы надрать ему задницу в танцевальном баттле и этот момент я бы с удовольствием понаблюдала. Стюарт двигается по танцполу, как профессионал, а я выгляжу так, словно благодарна за его уникальность. Нет, я не плохой танцор, но Стюарт — это динамит.

Интересно, он когда — то занимался танцами профессионально?

Мы начинаем привлекать внимание. И я вижу, что Джейк наблюдает за нами из — за стола. Жюльетта, слава Богу, больше не сидит у него на коленях. Она вероятно поправляет свой бюст в туалете.

В туалете, где у меня был секс с Джейком.

Мне плохо.

Затем я ловлю взгляд Джейка и на короткое мгновение моё сердце останавливается. Он не выглядит счастливым. Он выглядит злым.

Я отворачиваюсь в сторону.

Его же не раздражает то, что я танцую со Стюартом, правда? Во — первых, Стюарт — гей. И во — вторых, он только что сам сунул свой язык в глотку другой женщины. Эта мысль переворачивает всё внутри меня. Я выбрасываю картинку из головы.

Знаете, что? Я надеюсь, что это его злит. Прямо сейчас, я хочу сделать ему больно, что я и делаю.

Я оборачиваю руки вокруг шеи Стюарта и придвигаюсь ближе к его телу. Я танцую для него.

Когда мы двигаемся, я вижу, как Том смотрит на меня, затем наклоняется и что — то говорит на ухо Джейку. Джейк кивает головой, не отводя взгляда. Мои щёки начинают гореть. Это ужасное чувство, когда знаешь, что говорят про тебя, но это не повод грустить.

Знает ли Том о нас? Кажется, словно все уже знают, так почему бы не Том. В конце концов, он один из самых близких друзей Джейка после Дэнни.

Джейк достаёт сигарету и зажигает её. Затем залпом выпивает стакан виски и снова наполняет его из бутылки.

— Наконец — то появилась девушка, которая может танцевать, — Стюарт усмехается, привлекая моё внимание, и берёт за бёдра, — Я нашёл свою Джинджер! Тру, серьёзно, если бы у тебя были сиськи по — меньше и появился член, то я бы сделал тебе предложение прямо сейчас! — он кружится.

— Всё можно организовать, — смеюсь я, — Ты женишься на мне? — я резко и драматично убираю руку. Он хватает её и возвращает на свою грудь.

— Вегас завтра, детка. Я буду в белом у часовни Элвиса.

— Я тоже буду там, — подмигиваю я ему.

Мы оба начинаем смеяться, когда он начинает кружить меня по танцполу. Мне нравится Стюарт. Он такой весёлый и такой простой, и в то же время горячий, как ад. Он может дать Джейку фору при споре на деньги.

Почему он не натурал?

Вообще — то не надо, моя жизнь и так сложная без попытки добавить ещё одного парня в картину.

— Наша любимая рок — звезда не особо рада тому, что я танцую с тобой здесь, — шепчет он мне на ухо.

— Прямо сейчас, я получаю удовольствие и у меня нет времени думать, что он делает.

— Молодчина! — он хлопает меня по заднице, и я визжу от смеха, когда он вращает меня, прижимая мою спину к своей груди.

Я медленно приседаю вместе с ним, а затем поднимаюсь обратно. Танцую так, как делал Джейк со мной в клубе. В первую ночь, когда мы переспали.

— Ой — ой, к нам идут проблемы, — шепчет Стюарт мне на ухо.

Я смотрю в направлении Джейка: он встал, потушив сигарету в пепельнице, и на лице у него реальная маска злости, глаза смотрят в упор на меня и Стюарта. И сейчас он идёт к нам.

Мой желудок переворачивается.

Может я перегнула палку? Нет, он недавно толкал свой язык в рот своей маленькой поклонницы. Я сделала всё правильно. Но что если он устроит сцену перед Уиллом?

— Не волнуйся, красотка. Я справлюсь с Джейком. Это ведь моя работа, помнишь? — шепчет Стюарт, видя моё обеспокоенное выражение лица, — Он ничего не устроит, обещаю.

Хочется верить, но Джейк может вести себя неразумно.

Когда он подходит к нам, его лицо превращается в камень. Я думала, что он собирается убить меня прямо здесь и сейчас, но игнорируя меня, он обращается к Стюарту. Он наклоняется и что — то шепчет что — то ему на ухо, пока я стою рядом. Стюарт кладёт руки

на плечи Джейка, отвечая ему. Жаль, что я не могу услышать их разговор. Лицо Джейка становится жёстче. Не важно, что говорит Стюарт, Джейку это не нравится.

Стюарт поворачивается ко мне, одаривая тёплой улыбкой:

— Мне нужно ненадолго отлучиться для работы, красотка. Очень вовремя, — он подмигивает мне, — Мы закончим танец позже?

— Определённо, — улыбаюсь я.

Я начинаю уходить в противоположном направлении от Стюарта, к нашему столику, но Джейк хватает меня за руку и тянет.

— Куда ты собралась?

Я освобождаю руку.

— Ну, ты только что избавился от моего партнёра, поэтому сейчас я собираюсь выпить на всю следующую неделю.

— Можно мне с тобой?

Я сжимаю губы и смотрю на него.

— Потанцуй со мной, — он протягивает руку.

— Ага, это же так хорошо сработало, когда я это сделала в последний раз. Кроме того, где это твоя рыжая? Не хочет с тобой танцевать?

Опуская руку, он смотрит вниз на меня.

— Она не моя. Я уже тебе говорил, что есть только одна девушка, которая я хочу, чтобы была моей.

Моя кожа заболела на усталых костях.

— Кажется, ранее ты ясно показал её принадлежность, — я стараюсь отвечать беспечно, но правда в том, что это причиняет невероятную боль.

Я хочу наорать на него из — за того, что он целовал её после того, как у нас был секс, но сейчас не то место или время. Песня заканчивается и в динамиках начинает звучать "Не говори" группы "Но Даубт". Джейк выглядит так, словно Гвен Стефани здесь и разговаривает с ним. И в самом деле, не может быть более подходящей песни для меня и него прямо сейчас.

Интересно, он думает о том же?

Он смотрит на меня, его глаза заполняет тьма.

— Ну, женщина, которую я хочу с другим мужчиной... что ещё парню делать? — произносит он слова медленно, сознательно.

Честно говоря, я не имею понятия. Но я знаю, что мы разрываем друг друга на куски. И эта песня убивает меня. Я хочу уйти, но он не позволяет мне и следующая вещь, которую он делает, это прижимает к себе со спины и танцует со мной, медленно двигаясь.

— Остайся со мной сегодня, — шепчет он мне на ухо, — Я не хочу спать без тебя. Ты нужна мне.

Моё сердце болит.

— Нет, это не так, — я поворачиваюсь, задевая его грудь, — Ты дал мне понять.

— Уверена? — он смотрит на меня вниз, пристально глядя мне в глаза.

— Мои трусики всё ещё у тебя в кармане?

Он усмехается.

— Могу я вернуть их обратно?

— Что ты думаешь?

Он кружит меня, затем тянет к себе, прижимая сильно к груди.

Моё сердце вырывается.

— Почему ты не позволил Стюарту танцевать со мной?

— Потому что у него есть работа, которую ему нужно делать, — он прижимает меня ещё ближе, его руки на нижней части моей спины.

Я скептически поднимаю бровь.

— Хорошо, — он громко выдыхает, — Наблюдать, как ты с ним танцуешь, сводит меня с ума.

— Он — гей! — восклицаю я.

— Мне плевать, будь он хоть чёртовым монахом! Мне не нравится видеть его руки на тебе. Если бы он не был хорош в своей работе, то я бы уволил его задницу ко всем чертям, — бормочет он.

— Ты бы уволил Стюарта из — за того, что он потанцевал со мной?

— Да.

— Не знала, что ты такой ревнивый.

— Как и я.

Я смотрю на него долгое время.

— К твоему сведению, я попросила Стюарта потанцевать со мной, и он согласился лишь только для того, чтобы отвлечь меня от твоих сексуальных достижений с поклонницей.

— Ты ему рассказала о нас? — он выглядит удивлённым.

Я качаю головой. Нет.

— Он догадался, он же не тупой.

— Позор твоему парню.

Я одариваю его колючим взглядом.

— Не смей, — я предупреждаю его, — Я не буду снова ругаться с тобой по этому поводу.

— Почему нет? Думаю, в этом мы хороши. Даже лучше, чем в сексе. Ты ощущаешься прекрасно, Тру, — шепчет он приближаясь, — Ты всегда ощущаешься прекрасно, и я хочу провести остаток своей жизни с тобой, заставляя тебя чувствовать себя лучше, как ты делаешь это для меня.

Моя кожа зудит. Он так близко. Я чувствую его тепло всем телом.

— Ты — моя, Тру.

— Я думала, что ты со мной закончил, — говорю я, убедившись в стойкости своего голоса, хотя мои внутренности дрожат, — И после того, как я увидела вас вместе, то и сама закончила с собой.

Я не имела это в виду, но мне очень больно. Он смотрит на меня некоторое время. Я вижу большое количество эмоций у него на лице, что сложно выбрать хотя бы одну. Джейк открывает рот, чтобы что — то сказать, когда я слышу голос Уилла позади него:

— Не против, если я потанцую со своей девушкой?

Я была так поглощена Джейком, что не заметила приближение Уилла. Я чувствую, как тело Джейка напрягается под моими руками. Он смотрит вниз на меня, эмоции мелькают у него в глазах. Затем он отпускает меня и отходит.

— Она вся твоя.

В этих трёх словах больше смысла, чем во всём том, что он сказал мне за ночь. Паника растёт во мне. Всё что я могу делать, так это смотреть, как Джейк теряется в толпе. Все глаза прикованы к нему, когда он направляется к бару. Уилл берёт меня в свои руки. Я

онемела. Полностью лишена способности двигаться.

— Ты выглядела потрясающе, пока танцевала со Стюартом и Джейком, — Уилл мурлычет мне на ухо, — Глядя на вас, я начинал ревновать.

— Это всего лишь Джейк, — я преуменьшаю, хотя чувствую, что внутри умираю, — И ты же понимаешь, что Стюарт — гей, правда?

— А, точно, — я вижу, как осознание возникает у него в глазах.

Уилл ведет меня по танцполу, и я ловлю взгляд Джейка. Он пьёт текилу у бара. Он больше не смотрит в моём направлении. И у него появилась компания. Жюльетта вернулась и повисла на нём, как дешёвая шляха. Затем я с ужасом вижу, как она опускает свой палец в текилу Джейка, проводит им по своей огромной груди и сыплет поверх солью.

Как в катастрофе, я не могу оторвать глаз, не смотря на то, что просмотр заставляет меня чувствовать дыру в своём желудке. И Джейк с Томом, подкалывающим его, наклоняется и медленно слизывает соль с её груди. Затем он хватается стопку и выпивает.

Я чувствую жуткую ревность и настолько сильную ярость, что хочется пойти туда и надрать её задницу. И Джейка тоже.

Я отворачиваюсь, пряча голову в шею Уилла и останавливаю набежавшие на глаза слёзы. Он прижимает мне крепче.

— Я так скучал по тебе, милая, — шепчет он, пробегая пальцами по моим длинным волосам и вниз по спине.

Я поднимаю голову и смотрю на него.

— Я тоже.

И в этот момент я понимаю насколько скучала по нему. Очень сильно. По своему милому Уиллу. Он никогда бы не причинил мне боль. Он никогда бы не слизывал соль с груди длинноногой рыжей. Я в безопасности с Уиллом. Я всегда буду в безопасности с ним. Я просто должна отпустить Джейка, и остаться с ним. Это то, что нужно сделать. Жизнь всегда будет простой и лёгкой с Уиллом.

Я встаю на цыпочки и крепко целую его в губы. Он обнимает меня, прижимая ближе к своему телу. У него вкус пива, а поцелуй такой же, как и всегда. Он не похож на поцелуй с Джейком. Что хорошо, я думаю.

Уилл милый и прекрасный, но... чего — то не хватает. И этого не хватает с тех пор, как Джейк вернулся в мою жизнь. Теперь я это понимаю.

Я оборачиваю пальцами его шею, поднимаясь к его волосам, целую крепче, прижимаясь ближе к нему, к этому поцелую, стараясь зажечь огонь, который я чувствую в своём животе, когда бы меня ни целовал Джейк. Когда бы Джейк ни смотрел на меня. Но этого не происходит.

Этого всегда будет не хватать? Или это из — за Джейка? Так я закончу свою жизнь? Почувствую ли я себя так, как чувствую с ним? Когда он меня касается, целует, занимается любовью.

Я разрушу его?

Я прерываю поцелуй, тяжело дыша. Глаза Уилла полны любви ко мне. Но всё что я чувствую — это потерянности, замешательство, одиночество.

Прямо сейчас я понимаю, что не хочу простой жизни. Я хочу Джейка со всеми его сумасшедшими трудностями. Я люблю Уилла, но Джейка я люблю больше. Это был он всю мою жизнь. И я не хочу его терять. Он — мой лучший друг. Моё всё.

Я должна поговорить с ним. Я должна сказать ему, что мне плевать на рыжую. Мне

плевать на всех них. На все ошибки, что мы сделали. Мы можем начать сначала сейчас.

Я расскажу Уиллу всё прямо сейчас, если это то, чего он хочет. Я сделаю всё чего бы он не захотел. Потому что я люблю Джейка. Полностью и до конца люблю его. И всегда любила. Не могу представить ни один момент жизни без него.

Я смотрю в бар, где был Джейк, но его там уже нет.

Где он?

— Я устала, — говорю Уиллу, — Не против, если мы присядем?

Мне нужно найти Джейка.

— Конечно, давай, — Уилл кладёт мне руку на плечо и ведёт обратно к столику, — Мы можем уйти, если только ты захочешь.

— Да, было бы неплохо.

Куда исчез Джейк?

Уилл улыбается мне и оставляет поцелуй на моих волосах. Я знаю, что должна чувствовать себя ужасно из — за Уилла, но пока я не могу показать и ощутить всю вину.

Я просто хочу найти Джейка.

Я сажусь на кресло рядом со Стюартом, на остальных сидят Симона и Дэнни. Она выглядит полностью сражённой им. Это согревает мне сердце. Я хочу также сидеть здесь с Джейком. Чтобы весь мир знал, что мы принадлежим друг другу.

— Мне нужно воспользоваться уборной, — говорит Уилл, — Затем мы можем уйти, если ты хочешь.

— Конечно, — говорю я, отвлекаясь.

Я чувствую облегчение, теперь я могу найти Джейка. Когда Уилл уходит, я брожу по залу глазами в поиске Джейка.

— Он ушёл, лапуля, — Стюарт наклоняется и шепчет мне на ухо, — Дэйв забрал его в отель.

Глубоко в животе возникает страшная, отвратительная боль.

— Он ушёл... один?

Стюарт медленно качает головой. Нет.

Моё сердце сжимается. Я сглатываю застрявший в горле ком.

— Рыжая? — я должна спросить, чтобы быть уверенной в ответе.

— Да, — он смотрит на меня грустно, гладит ногу со своей стороны, поднимая стопку со стола и протягивая мне.

— Выпей это, милая. Это ничего не исправит, но после несколько таких стопок, все покажется немного проще.

Сдерживая слёзы, который вызывают жжение у меня в горле, я беру стопку. Ставлю её перед собой, сыплю соль себе на руку, слизываю и выпиваю текилу сразу же. Это смывает моё жжение, оставив только ожог от алкоголя. Я не вожусь с лимоном или пивом, смешиваю его с "Маргаритой" и опускаю туда лимон.

— Ты в порядке, милая? — спрашивает Симона, улыбаясь сочувственно.

Должно быть она знает, что Джейк вернулся в отель вместе с Жюльеттой.

Я вешаю самую светлую улыбку себе на лицо.

— Конечно.

Но я знаю, что она догадывается. Она знает меня.

Алкоголь — лишь успокоительное для моего сердца, которое в настоящее время разбито и разбросано на куски под каблуками длинноногой рыжей, которая сейчас вероятно в

постели с моим лучшим другом и единственной любовью моей жизни.

И мне некого винить кроме себя.

Я сомневалась. Нельзя сомневаться с таким мужчиной, как Джейк.

О, Господи. Похмелье даёт о себе знать. Думаю, я на самом деле умираю.

Узнав, что Джейк ушёл с рыжей Жюльеттой, я пошла выполнять миссию по очищению мозгов с очевидной помощью алкоголя. В основном мне хотелось умереть, чего я в принципе и достигла.

К тому времени, как Уилл вернулся из туалета, я выпила три стопки и вернулась обратно на танцпол со Стюартом.

Знаю, он чувствовал, что со мной что — то не так. Признаться честно, он вероятно считал, что я устала от работы или приобрела проблемы с алкоголем, проведя достаточно времени с парнями.

Уилл привез меня в отель где — то в двенадцать, когда я была полностью обессиленной. Помню, он нёс меня в номер. Кажется, я орала "Мистер Оптимизм", а потом провела время в обнимку с туалетом, извергая всё, что было внутри меня.

Бедный Уилл. Он не заслужил этого. Он такой добрый и милый. А я дьявол.

Я вытягиваюсь и кряхтя, открываю глаза. Уилл сидит на стуле возле кровати и смотрит на меня.

— Я принёс тебе кофе, — он вручает мне стаканчик из "Старбакса", когда я сажусь в постели.

— Спасибо, — говорю с благодарностью.

Я опираюсь спиной на изголовье кровати и пью божественный напиток.

— Ты уходил?

— Только в "Старбакс", он рядом с отелем. Мне нужно было подышать свежим воздухом.

— О. Прости, что напилась. Симона? Она нормально добралась? Она на диване?

— Она осталась в комнате Дэнни.

— Ох, — говорю я.

Хорошо для Симоны. Один день здесь, и уже влюбила в себя барабанщика.

— Слушай, Тру, — Уилл потирает лоб, запуская пальцы в волосы, — С тобой что — то происходит? Ты просто ни разу не была собой, с тех пор, как я вернулся вчера.

Так и есть. Я не могу сказать ему правду, но и утаить тоже не могу. Джейк и я не можем быть вместе. Не сейчас. Мысль причиняет физическую боль.

Теперь я знаю, что должна сделать, у меня есть ответ. Даже если я не буду с Джейком, я всё равно не могу остаться с Уиллом, потому что это проще.

Да, я люблю его. Но, как оказалось, недостаточно. Иначе бы я не переспала с Джейком. Уилл заслуживает ту, которая будет любить его, только его одного.

Я ставлю кофе на тумбочку, сажусь скрещивая ноги, и поворачиваясь к нему.

— Я должна кое — что тебе сказать, — моё тело начинает дрожать.

Я делаю настолько глубокий вдох, который только могу, стараясь контролировать свой страх по поводу того, что собираюсь сделать.

— Я переспала с Джейком.

Я вижу шок, медленно переходящий в ужас и эхо боли, возникающее у него на лице. Это взгляд будет преследовать меня всю оставшуюся жизнь.

— Что? — медленно спрашивает он.

— Мне жаль, Уилл.

Он тупо смотрит на меня. Его лицо не выражает никаких эмоций.

— Что? Ты, чёрт возьми, серьёзно? — его голос низкий и разбивающий мне сердце.

— Мне жаль. Я не хотела, чтобы это случилось.

Он кладёт руки на голову.

— Ты не хотела, чтобы это случилось! Ты занималась сексом с Джейком Уэзерсом и не хотела, чтобы это случилось!

— Я никогда не хотела ранить тебя.

Я стараюсь выдержать и не сломаться. Не справедливо по отношению к нему, если я заплачу.

— Ты любишь его?

Воздух замерзает вокруг нас.

— Да.

Он ставит кулак ко рту, сдерживая всхлип.

— Ты всё ещё любишь меня? — Его голос ломается.

Я смотрю на него. Уилл, мой милый Уилл, которого я только что порвала на кусочки. Я не могу остановить бегущую по щеке слезу. Быстро смахиваю её.

— Да, — отвечаю я.

Его лицо застывает. Я едва узнаю его сейчас. Он встает на ноги и ходит вокруг.

— Значит, ты любишь меня и его! Как такое возможно?! Мы чёртовы противоположности!

— Я не знаю. Прости.

Замолчав, он хватается за спинку стула.

— Когда это началось?

— Пять дней назад. Ночь перед тем, как вышла статья, была первой, когда что — либо случилось.

— Так эта была чёртова правда! Ты позвонила мне и лгала, пока всё это было, чёрт возьми, правдой! Я и вправду тебя пожалел, я верил тебе! Чёрт, я верил тебе!

— Мне жаль, Уилл. Мне так жаль, — плачу я.

— Теперь это всё, чёрт возьми, обрело смысл! То, как ты вела себя, когда я приехал, то, как он вел себя с тобой и как ты реагировала, когда он был прошлой ночью с девкой! Я чертовски тупой! — кричит он.

Затем он отворачивается от меня, закрывая лицо руками. Он начинает плакать.

Вот дерьмо.

Я слезаю с кровати, встаю позади него и ложу руки ему на спину, но он отходит. Слезы начинают капать из моих глаз.

— Не трогай меня, — он говорит тихо и грубо, — Не смей больше, чёрт возьми, касаться меня.

Оставляя его в покое, я сажусь на край кровати, оказавшая в мною же сотворенном беспорядке.

— Ты хочешь быть с ним? — вдруг жестко спрашивает он. Он поворачивается ко мне лицом.

Я кладу руки на колени.

— Я не знаю. Я не знаю, чего я хочу, — кладу голову на руки.

— Как ты могла быть с кем — то вроде него? Он гребаная шлюха! Он только спит с

женщинами, тем самым продавая свою чёртову музыку. Господи, Тру, он был с другой женщиной прошлой ночью! Вот какого он высокого мнения о тебе: он трахался с другой, когда ты не могла дать ему то, что он хочет!

Не знаю, то ли взгляд на моем заставил его спросить меня это, но что бы это ни было, мне стало больно от того, что я должна сказать ему правду, когда он спросил:

— Скажи, что вы не трахались, пока я был здесь.

Я не могу ему соврать. Я хочу. Но не могу.

Быстро закрыв глаза, я сжимаю губы вместе и медленно киваю головой.

— Мне жаль. — Слезы начинают литься из моих глаз.

— Чёрт, не могу в это поверить, — кричит он.

Опираясь на спинку стула, его глаза смотрят в мои.

— Когда?

О, Господи.

Я вытираю слёзы с лица.

— Прошлой ночью.

Слышу резкий вздох.

— Когда прошлой ночью? — я вижу, как работают его желваки.

Я облизываю пересохшие губы и сглатываю.

— На вечеринке.

На мгновение он выглядит озадаченным.

— Когда я пошла в туалет.

— Вы трахались в туалете?! — он кричит так, как я раньше не слышала. Я физически задрожала от этой силы.

— Я просто... черт, я не могу в это поверить!

Он замолкает на мгновение. Затем медленно поднимает глаза к моему лицу.

— Как ты могла это сделать со мной? С нами?

Я стираю новые слёзы с лица.

— Прости. Это просто случилось. Я не хотела, чтобы это произошло, но это...

Джейк, — говорю так, словно это всё ему объяснит, — Я любила его с тех пор, как была ребёнком.

— Ты не видела его последние грёбаные десять лет!

Я даже не попыталась ему объяснить. Ему никогда не понять связь между мной и Джейком.

— Я любил тебя два года своей жизни, Тру! Два года! Я дал тебе всё! Верил тебе! Делал всё, чтобы ты ни пожелала! Ради всего святого, я отдал тебе своё сердце! Я хотел жениться на тебе!

Его слова застают меня врасплох. Он хотел на мне жениться? Мы даже никогда не говорили об этом.

— И всё ушло, потому ты — грёбаная шлюха, которая не смогла отказать чёртовой рок — звезде! Я никогда не думал, что ты опустишься до уровня шлюх — поклонниц. — Он смотрит на меня с отвращением и презрением. Я это заслужила.

— Мне жаль, — реву я, — Я не хотела, чтобы это случилось. Я любила Джейка с тех пор, как была ребёнком...

— Избавь меня от этих проклятых деталей!

Нервно, я смотрю вниз на свои руки, мои глаза останавливаются на браслетах.

Джейка и Уилла.

И потом я понимаю, что хочу Джейка. Он — всё, чего я когда — либо хотела.

Я расстёгиваю и снимаю с запястья браслет Уилла. Встаю на ноги, я протягиваю его ему.

— Ты должен это забрать, — говорю тихо.

Он смотрит вниз на мою руку. Затем хватает браслет и кидает через весь номер. Его лицо покрывает слепая ярость. Таким я не видела его раньше. Потом он идет через комнату целенаправленно и сердито.

— Куда ты идёшь? — спрашиваю я в панике.

— Надрать задницу твоему грёбаному парню!

Я быстродвигаюсь сзади, но Уилл уже вышел из двери, практически бегом направляясь к номеру Джейка. Он выглядит одержимым. Я кричу ему вслед.

Затем я вижу, как дверь Джейка открывается, и он выходит, сканируя коридор и выглядя обеспокоенным. Должно быть, он услышал мои крики. Джейк замечает Уилла, потом меня, и дальше всё происходит быстро. Уилл кидается на него и бьёт Джейка в лицо.

— НЕТ! — кричу я, когда слышу хруст от удара.

Я остаиваюсь, как вкопанная, в ужасе наблюдая, как Джейк теряет равновесие, поражённый, его рука прижимается ко рту.

— Думаешь, что можешь трахнуть мою девушку, и я не узнаю? Что я на хрен могу с этим поделаться, так? — Уилл кричит на него, — Но мне насрать, кто ты! Я собираюсь выбить из тебя всё дерьмо!

Джейк убирает руку, и я вижу кровь. Он смотрит вниз на неё, затем проводит языком по губе, слизывая кровь, и ухмыляется.

— Я позволил тебе сделать один удар, придурок, но со следующим так не будет. — Джейк спокоен, как удав.

Затем он со всей силы замахивается Уиллу в лицо. Быстро и неожиданно.

— НЕТ! — кричу я снова, — **ОСТАНОВИТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА!**

Уилл пошатывается от удара, и я пытаюсь ему помочь, но он сильно отталкивает меня.

Я теряю равновесие и падаю возле стены, больно ударяясь плечом.

Лицо Джейка загорается от ярости. Он опрокидывает Уилла на пол и начинает наносить удары в лицо.

Я встаю на колени, и находя в себе силы, кричу:

— НЕТ! **ОСТАНОВИСЬ!** — прошу Джейка, а потом появляется Дэйв и отрывает его с Уилла.

Дэнни появляется в коридоре за мной, говорит Дэйву, чтобы он убрал Уилла отсюда, и хватая Джейка, толкает его в обратную сторону, потому что тот выглядит сумасшедшим, словно готов убить Уилла. Я ещё никогда не видела Джейка таким диким.

Симона появляется за мной, помогая подняться с пола, её руки оборачиваются вокруг меня, прижимая ближе.

Дэйв поднимает Уилла с пола. Он весь в крови, губа разбита и глаз уже опух.

Я не могу удержать проскользнувший всхлип. Это моя вина. Он этого не заслужил.

Уилл стряхивает с себя руки Дэйва.

— Тебе нужны грёбанные телохранители и девчачья банда, которые помогут тебе драться?! — Уилл кричит на Джейка.

Прежде я не видела Уилла таким. Он — другой человек. И я сделала это с ним.

Я вижу, как глаза Джейка сужаются, он делает шаг вперёд злорадствуя, но Дэнни толкает его назад.

— Нет, чувак. Оставь это.

Дэйв тянет Уилла дальше по коридору. На повороте он отпускает его и подталкивает назад.

— Вам нужно уйти. Собирайте свои вещи и уходите, — говорит Дэйв твёрдо, — Если вы этого не сделаете, мне придётся сделать это собственноручно.

Симона подталкивает меня назад, к стене, когда Уилл делает шаг. Он поворачивается ко мне. Я вижу лицо, наполненное ненавистью, которое предназначено только мне. Слёзы начинают течь ручьями.

— Я любил тебя, Тру. Я был готов сделать всё для тебя. Но как я был не прав. Ты просто грёбаная шлюха, как и он. Вы оба стоите друг друга.

Затем поворачивается и уносится прочь. Дэйв проходит мимо меня, следуя за Уиллом, когда тот входит в мой номер.

Моё тело дрожит. Все только что стали свидетелями того, что я спала с Джейком за спиной у Уилла. Даже если они уже знали, это не отменяет того факта, что я чувствую себя дешёвкой ещё больше, чем обычно.

Я должна пойти за Уиллом, знаю, но что я могу сделать, чтобы исправить это?

Я знала, что сделаю этим разговором. Да, именно это и нужно было сделать. Но я приняла своё решение. Я выбрала Джейка.

Наверно, он не хочет меня больше после всего этого. И я не знаю, что чувствую по поводу него, спящего с Жюльеттой.

Но я люблю его. Я всегда буду любить его. Всегда его.

Дверь напротив открылась, и из неё вышел полусонный Том, глядя на нас.

— Что на хрен здесь происходит? — зевает он, вытянув руки над головой, когда осматривает и вникает в ситуацию.

Я в пижаме, плачу на руках у Симоны. У Джейка рот весь в крови. Дэнни в боксерах.

— Ах, да, — говорит он, сложив два плюс два, и опускает руки. — Тогда, ребят, думаю, я вас оставлю, — делая шаг назад, он закрывает дверь.

Джейк не сводит с меня глаз, но я не могу встретиться с ним взглядом.

— Пошли, — говорит мне Симона, — Ты не можешь здесь оставаться, — *потому что Уилл скоро выйдет, и уйдет навсегда.*

Двигаясь вперёд, мои ноги наливаются свинцом, пока она ведёт меня в номер Джейка. Он отступает, позволяя мне зайти.

Дэнни закрывает дверь позади нас, когда мы с Симоной садимся на диван. В комнате стоит полнейшая тишина. Наиболее неудобная, в которой я когда — либо была.

— Давай, чувак. Сотрем это, — Дэнни указывает головой Джейку в направлении ванной, нарушая неуклюжее молчание.

Джейк смотрит на меня. Он не решается пойти, но после слишком затянувшихся секунд следует за Дэнни через спальню в ванную.

— Я принесу тебе воды, — Симона встаёт и быстро возвращается с бутылкой воды и пачкой салфеток, протягивая все это мне. Я вытираю лицо салфетками и ставлю бутылку рядом с диваном.

— Как он узнал? — спрашивает она тихим голосом.

— Я ему сказала, — смотрю на неё, и новый поток слёз начинает покидать глаза. Я

вытираю их. — Он знал, что что — то не такс моим поведением прошлой ночью, и я не смогла соврать ему.

— Ты всё сделала правильно.

— Да, но я неправильно поступила в начале. Я напортачила, Симона, — наклонившись вперёд, я кладу голову в руки, когда слёзы начинают течь с новой силой. Симона гладит мою спину.

— Ты сделала несколько ошибок в принятии решения, но ты всего лишь человек, Тру. И ты явно влюблена в Джейка.

Я поворачиваю голову и смотрю на неё.

— Знаю, но я не должна была делать то, что сделала.

— Конечно, не должна. Но боюсь, этого уже не изменить, — она прячет выбившуюся прядь моих волос за ухо, — Теперь ты должна понять, что собираешься делать дальше, — она кивает головой в сторону ванной.

Она имеет в виду, что я собираюсь делать с Джейком.

— Я не знаю.

— Ну, вы с Уиллом расстались.

— Но это не значит, что я сразу же брошусь на Джейка и... тем более, прошлую ночь Джейк провёл с другой женщиной.

Честно говоря, я думала, что Жюльетта будет в его комнате, так как ещё слишком рано.

Она качает головой.

— Нет. Он этого не делал.

Я в замешательстве смотрю на неё.

— Сделал. Стюарт сказал мне, что Дэйв забрал его с ней и привёз сюда.

— Я ушла с вечеринки вместе с Дэнни, практически после твоего ухода, и Том сказал, что поедет с нами. Он только что поговорил с Джейком, и тот звал его, потому что был разрушен и сходил с ума из — за тебя. Том сказал, что ещё никогда не видел Джейка таким из — за девушки, и это его чертовски взволновало. Я сказала, что он ведь уехал с девушкой, но Том ответил, что это точно не так, потому что ни одна девушка не будет мириться с его нытьём о тебе. И из того, что я знаю, Том провёл большую часть ночи в номере Джейка, успокаивая его. Я уверена, что не было никакой девушки, потому что Дэнни тоже был обеспокоен и пошёл проведать Джейка. Когда он вернулся, то сказал, что мне вероятно следует поговорить с тобой, потому что Джейк просто сходит с ума из — за присутствия Уилла.

— Я всё испортила, — шепчу я сквозь новый поток слёз.

Я рада, что Джейк не спал с ней, но мне больно из — за Уилла и из — за того, что я причинила ему боль. Я просто не знаю, что делать.

Дверь в ванную открывается и из неё выходит Джейк, а следом за ним Дэнни. Всё моё тело напрягается. На его губе больше нет крови, но она вся распухла и скорее всего там будет синяк. Он подходит и садится на край дивана напротив меня, складывая локти на колени и сцепив кисти в замок. Он смотрит на меня обеспокоенным взглядом.

Я вытираю мокрое от слёз лицо и кладу салфетки рядом с собой.

— Мы принесём вам завтрак, — говорит Симона, поднимаясь на ноги, — Я ещё зайду, так что увидимся, — она пожимает моё плечо.

Потом они с Дэнни уходят, оставляя меня и Джейка в тишине.

— Ты сказала ему, — тихо говорит он, словно едва верит в это.

— Да.

— Почему?

Я смотрю на него в удивлении.

— Он знал, что что — то со мной не так. И я не смогла вот так просто солгать ему... и это из — за тебя, Джейк... потому что я ненавижу то, что это делает с тобой, сделало с тобой.

Он упорно смотрит на меня, слишком многое нужно понять. Мои внутренности дрожат.

— Он причинил тебе боль?

Я в замешательстве.

— Когда он оттолкнул тебя, и ты ударилось об стену, это причинило тебе боль?

Я касаюсь плеча.

— Нет. Всё в порядке. Это я должна спросить, в порядке ли ты.

Я лгу. Мне больно, даже сейчас, но я не хочу его разозлить больше, чем уже есть. Он касается пальцем своей губы.

— Выглядит хуже, чем есть на самом деле.

— Даже если так, мне жаль.

— Из — за того, что он ударил меня или что ты рассказала ему?

— Из — за того, что он ударил тебя. Из — за того, что я сделала. Я всё испортила к чертям собачьим.

— Но только не со мной.

Я не могу не посмотреть на его лицо, убеждаясь, что он имеет в виду именно это.

— Я рад, что он ударил меня, Тру, если это значит, что он уже знает. Мне жаль, что побил его, но мне ни капельки не жаль, что он знает о нас.

— Есть мы? — я задерживаю дыхание.

— Это ты мне скажи.

Я выдыхаю.

— Почему ты не переспал с Жюльеттой?

— Я и не собирался. Ушёл, потому что мне нужно было убраться с вечеринки. Я не мог наблюдать за тобой с Уиллом, и я взял её, потому что хотел, чтобы ты думала, будто я ухожу с ней... Я хотел, чтобы ты считала, что мы переспали, для того, чтобы ранить тебя. Знаю, по — детски, но..., — он пожимает плечами, — Я попросил Дэйва забрать её первой, а потом вернуться за мной и отвезти сюда. Провёл всю ночь с бутылкой Джека, а потом пришел Том, — он смотрит прямо мне в глаза, — Ты и в правду думаешь, что я бы мог заниматься сексом с ней, после того, как занимался им с тобой?

— Ты целовал её.

— Я вёл себя, как полная задница. Как и сказал, я хотел причинить тебе боль, потому что тоже самое ты делала со мной, — он трёт шрам на подбородке, — Я не отрицаю этого. Но я бы не зашёл так далеко. Ты целовалась с Уиллом, помнишь?

Я сжимаю пальцы на коленях, медленно кивая.

— Я не могла вынести этого, — шепчу я, — Видеть тебя с ней, знать, что ты уйдёшь с ней. Боль была невыносимой. Так что я напилась, чтобы затупить её, и всю ночь меня рвало, прежде чем я вырубилась.

Таков мой мягкий способ сказать ему, что я не занималась сексом с Уиллом. Я знаю, что это для него было бы слишком, ему даже не нужно говорить об этом. Его лицо расслабляется, а брови поднимаются.

— Ты не умеешь пить.

— Я знаю.

— Я люблю тебя, — говорит он.

— Я тоже люблю тебя.

Я смотрю на него с широко открытыми глазами. Всё замирает вокруг нас. Джейк поднимается, его глаза не отрываются от моих, он идёт ко мне. Опускаясь на колени, он берёт мою руку.

— Я люблю тебя, — повторяет он, — Я всегда любил только одну девушку, Тру. И это была ты. *Всегда* ты. Я полюбил тебя с того момента, когда узнал, что значит любить.

Мои глаза начинают жечь слёзы, которые быстро скатываются по моим щекам. Джейк берёт моё лицо в свои ладони, нежно вытирая слезы большим пальцем.

— Ты создана для меня. Я хочу быть с тобой вечно. Я хочу, чтобы ты была моей.

Я смотрю ему в глаза.

— Я всегда была и буду твоей. Я люблю тебя... так сильно.

Не думаю, что видела когда — либо Джейка таким счастливым, как сейчас. Он наклоняется и нежно целует меня в губы. Я прижимаюсь сильнее, желая большего. Он с шипением выпускает воздух, и я быстро отрываюсь от него.

— Чёрт, прости, детка, — шепчу я, глядя его распухшую губу.

— Ты стоишь боли.

— Ты ударил его, — говорю я сочувственно, — много раз.

— Никто не причинит боли моей девочке, Тру. А ты — моя.

— Я знаю... а ты — мой, — я провожу пальцем по его щеке.

— Навсегда, — он закрывает глаза под моим прикосновениями.

— Навсегда.

— Уверена, что нигде не болит? — он открывает глаза через некоторое время и нежно проводит рукой по моему плечу.

— Я в порядке, правда. Мне не больно.

— Пойдём, — говорит он, поднимаясь на ноги, и тянет к себе.

Заходя в спальню, он откидывает одеяло в сторону. Затем залезает в кровать и освобождает место для меня.

Я не решаюсь. Я только что рассталась с Уиллом. Как — то не правильно сразу прыгать в кровать к Джейку.

— Пожалуйста, — шепчет он, видя моё сомнение, — Я просто хочу обнять тебя.

Я заползаю в кровать рядом с ним, его руки обнимают меня, притягивая ближе, и он накрывает нас обоим одеялом. Он целует мои волосы.

— Я так сильно тебя люблю, — шепчет он, — Здесь и сейчас только ты и я.

Я наклоняю голову и целую его в шею.

— Только ты и я, — вторю я.

Я прижимаю лицо к его шее, вдыхая его запах, чувствуя себя изнеможённой, когда стараюсь держать под контролем все бушующие эмоции.

Я просыпаюсь в руках Джейка, на улице стемнело. Мы проспали весь день. Я должна была ехать домой. Джейк тоже. Рейсом из Парижа. Вдруг мысль о том, что я оставлю его, сжимает грудь.

Затем я вспоминаю Уилла и печаль охватывает меня. Слёзы мгновенно начинают жечь

глаза.

Интересно, он улетел первым же рейсом?

Надеюсь, он хорошо добрался домой.

Уилл. Милый Уилл. Что я с ним сделала?

Надеюсь, с ним всё в порядке. Я не хочу, чтобы всё закончилось вот так. Может, следует позвонить ему? Попробовать объяснить? Нет, не похоже, что это может помочь. В любом случае он меня ненавидит. У него есть на это право. Я изменила ему. Я сломала его доверие и разбила сердце. Я оставила на нём шрамы, теперь он долго не сможет довериться какой —нибудь женщине, и всё из — за меня. А он такой нежный и заботливый. И не заслуживает того, что я сделала с ним.

Но я люблю Джейка. Знаю, это слабое оправдание, но я не могу ничего поделать. То, как я к нему отношусь нельзя передать словами. Слишком много всего. Иногда мне не хватает воздуха из — за сильных чувств к нему. Но потом, это ведь хорошее начало новой жизни между мной и Джейкой, исключая бывшие отношения?

Я так не думаю.

Но мне кажется, что наши отношения начались много лет назад. Они охватывают всю нашу жизнь. Мне больно из — за Уилла и из — за того, как я к нему относилась, как всегда буду относиться. Но Джейк — это место, где я хочу быть.

Он — мой дом.

Джейк шевелится и медленно открывает глаза. И когда он смотрит на меня, всё что я вижу, так это бесконечную любовь ко мне.

— Привет, — его голос звучит хрипло и сексуально.

— Привет, — отвечаю тихо.

Я смотрю на синяк у него на губе, опухоль немного спала. Напоминание о том, что случилось сегодня утром. Я скольжу по нему пальцем. Джейк берёт меня за руку и целует её. Потом кладёт свою руку мне на лицо, заправляя прядь за ухо.

— Мне нравится просыпаться с тобой. Я хочу просыпаться каждое утро и видеть твоё лицо, — шепчет он.

Меня охватывает дрожь.

— Я тоже. Но сегодня мы должны вернуться домой, — уголки моих губ опускаются.

— Правда?

— У меня есть некоторая работа в журнале, — вздыхаю я, — А ты должен заняться рекламой американского тура.

— Мне плевать на всё это. Это может подождать. Остайся со мной здесь, в Париже, ещё на несколько дней. Я не готов быть вдалеке от тебя. Не сейчас, когда я только тебя обрёл.

Я смотрю ему в лицо.

— Думаю, я могу позвонить Вики...

— Значит, ты останешься?

— Да.

Он улыбается своей самой красивой улыбкой, которую я когда — либо видела. Затем он перемещает своё лицо ближе ко мне и нежно целует в губы, поглаживая пальцами кожу, поднимаясь к волосам. Так нежно и ласково.

— Как твоя губа? — шепчу я.

— Больше не болит, — он переворачивает меня на спину, всё ещё удерживая в своих

руках. Он углубляет поцелуй. Я знаю, чего он хочет.

Того самого.

Это будет наш первый раз, когда мы полностью вместе. Первый раз, когда мы займёмся любовью официально, как пара. Эта мысль опьяняет меня. Больше никакой вины, никаких прятков. Только он и я.

Я запускаю пальцы в его волосы, позволяя его языку атаковать мой, целуя, кусая, облизывая. Я поднимаюсь, позволяя Джейку стянуть с меня майку. Его рот движется прямо к моему соску. Мои бедра поднимаются от ощущений, и он кладёт руку прямо туда, касаясь меня через ткань пижамы и трусиков.

— О, Господи, Джейк, — стону я.

Я просовываю руку в его трусы, оборачивая рукой его член. Не знаю, смогу ли когда —нибудь привыкнуть к его размеру. Он поражает меня даже сейчас. Я двигаю рукой вверх и вниз. Джейк шипит сквозь зубы, затем сильнее посасывает мой сосок.

— Господи, Тру. Ты сводишь меня с ума. Я хочу быть в тебе всё время.

— Приятно слышать, — выдыхаю я, прижимаясь к нему сильнее.

Он снимает мои шорты и трусики одним движением, и я помогаю ему ногами.

— Сегодня без срывания трусиков? — дразню я, — Что случилось с тобой и трусиками? Вы нашли общий язык?

Он наклоняет голову, усмехаясь.

— Это отношения, основанные на любви и ненависти, детка. Мне нравится, как они смотрятся на тебе. Но бесят из — за того, что преграждают мне путь.

Я хихикаю.

— Тебе нравится, когда я делаю так? — его палец скользит вниз по животу.

— Мне нравится, — шепчу я и целую его в губы.

— Знаешь, никогда прежде я не рвал чьих — либо трусиков, — шепчет он мне в губы.

Я прекращаю целовать его.

— Никогда? — Просто я думала, что это характерно для Джейка.

Он качает головой.

— Тогда почему терроризируешь мои?

Он смотрит вниз на меня своими красивыми голубыми глазами.

— Потому что ты сводишь меня с ума. Я никогда не хотел кого — либо так, как хочу тебя, Тру. Не могу дождаться, когда окажусь в тебе.

Его слова, такие чувственные, прочно обосновываются у меня в животе, оставляя сладкое послевкусие. Удивительно, как его слова на меня воздействуют.

— Мне нравится, что это наша фишка... хочешь, я их одену, чтобы ты смог снова их сорвать? — Я закусываю губу.

— Чёрт, нет! Я не собираюсь одевать тебя сейчас и в любом случае, у меня есть целая жизнь, чтобы срывать с тебя трусики.

Его целая жизнь. Мне нравится, как это звучит.

Он скользит пальцем внутрь меня. Мои бёдра принимают его, прижимаясь ближе к его руке, и все мысли о порванных трусиках в миг улетучиваются. Я начинаю работать рукой, пока он не оказывается на грани. Он стонет, целует мою шею, и нежно покусывает кожу.

— Я хочу заняться с тобой любовью, — стонет он, потирая большим пальцем самую чувственную точку.

— Ах — х-х, — стону я, — Да, сейчас, потому что если ты этого не сделаешь, я могу

кончить в любую секунду.

Джейк снимает боксёры и ложится у меня между ног.

— Ты принимаешь противозачаточные таблетки?

— Да, а что?

— Потому что я не хочу использовать презерватив. Я хочу, чтобы наше первое занятие любовью как пары было особенным. Я хочу чувствовать тебя, Тру.

— Но... — я замолкаю. Я знаю, что не должна думать об этом, но столько женщин занималось с ним сексом.

И словно читая мои мысли, он говорит:

— Я никогда в жизни не занимался сексом без презерватива.

— Никогда?

— Никогда, — подтверждает он, — ЗППП (*прим. пер.: заболевания, передающиеся половым путём*) и нежелательная беременность — не то, к чему я стремлюсь, Тру. Я прохожу регулярные проверки. Последняя была на прошлой неделе, когда мы встретились. С тех пор я больше ни с кем не занимался сексом, кроме тебя.

Он хочет, чтобы я стала первой.

— Звучит так, словно я забираю твою девственность, — усмехаюсь я.

— Своего рода так и есть, — хохочет он, а потом его глаза резко становятся серьёзными, — Я ни с кем не занимался любовью, кроме тебя, потому что ты единственная, кого я люблю.

Я поднимаю бедра, толкаясь напротив него. Мои чувства к нему сводят меня с ума.

— Я хочу чувствовать тебя, Джейк. Я хочу, чтобы ты занялся со мной любовью.

Его взгляд становится тяжелым, наполненным желанием. И не отрывая глаз от меня, он медленно скользит внутрь.

— Ч — ё-ё — ё-рт, — тихо стонет он.

Я смотрю на него с удовлетворением и любовью, и моё собственное желание стрелой проходит сквозь меня. Я касаюсь рукой его лица.

— Раньше ты чувствовалась замечательно, Тру, но сейчас... о, Господи. Ты чертовски сводишь меня с ума.

Он наклоняется, прижимает свои губы к моим, медленно выходит из меня и с лёгкостью входит обратно. Он стонет в мой рот.

— Я люблю тебя, — шепчу я.

Я оборачиваю ноги вокруг него, удерживая его глубоко, не позволяя выйти. Он берёт моё лицо в обе свои руки.

— Я люблю тебя и всегда буду любить, — он глубоко и страстно целует меня, когда начинает наращивать темп, теряя себя на мгновение во мне, двигаясь во мне, занимаясь со мной отчаянной любовью.

Я никогда не чувствовала себя счастливее, или более любимой, чем сейчас с Джейком.

Мы с Джейком провели остаток вчерашнего дня в его номере. Мы пользовались обслуживанием номеров и смотрели кино, и конечно же, занимались другими вещами.

Я позвонила Вики домой и объяснила всё, что произошло с Джейком и Уиллом. Казалось, это будет не слишком приятный разговор, но Вики не дура, она поняла меня. Она сказала, что я могу взять столько отгулов от работы и биографии, сколько мне понадобится. И теперь, когда я приблизилась к объекту лично, она не возражала.

Но я возражала. Я не хочу послаблений.

Поговорив с Вики, я начала думать о биографии, и о том, как странно, что мы с Джейком — пара, а я всё ещё собираюсь писать её.

Я начала думать. Может мне не стоит?

Когда я попыталась заговорить с Джейком об этом, он просто зачекотал меня. Он сказал, что это не важно, так как большая часть европейского тура уже прошла, прежде чем мы начали встречаться. Так что это не проблема.

Но я не знаю, часть меня чувствует конфликт интересов, а другая чувствует, что я не хочу терять эту прекрасную возможность в своей карьере. Поэтому я стараюсь не думать о будущем, только о настоящем.

Ещё я позвонила папе. Он тоже не был удивлён насчёт меня и Джейка. Он, должен быть, почувствовал это, когда приезжал. В то время, пока мой отец был в полном восторге, что я и Джейк вместе, мама, как я и ожидала, отнеслась к этому немного сдержанно. Она знает, каково это — жить с музыкантом и с такой знаменитостью, как Джейк и она знает его принципы. Она сказала мне, что и раньше беспокоилась за меня.

Я очень сильно её люблю за эту заботу, но знаю, что Джейк не разобьёт мне сердце. Я для него не просто девушка. Мы знаем друг друга практически всю жизнь.

Да, я знаю, что жизнь с Джейком будет ухабистой, сумасшедшей и временами немного сложной, но не думаю, что он когда —нибудь меня по —настоящему ранит. Я знаю, потому что каждый раз, когда он смотрит на меня, я вижу его любовь ко мне и удивляюсь, как раньше этого не замечала.

Может, я не замечала, потому что он боялся мне показать. Но сейчас все двери открыты, и я не могу быть более счастливой.

— Малышка, можешь передать мне джем?

Мы с Джейком завтракаем на балконе его номера с видом на Париж.

Стюарт работает в гостиной, отменяя возвращения Джейка в США. Чтобы он остался со мной.

Думаю, Стюарт мог бы работать и в своём номере, но время от времени он спрашивает у Джейка некоторые вещи, и кажется, ему немного одиноко. По себе знаю. И, по — моему, он привык к обществу Джейка. Мне нравится их дружба, и мне нравится, что Стюарт рядом. Он такой весёлый и забавный.

Джейк перехватывает моё запястье, когда я беру джем, затем тянет через стол и встречая на полпути, оставляет долгий сладкий поцелуй на моих губах.

— Ты вкусный, — мурлычу я.

Он ел французскую булочку с шоколадам.

— Как и ты, — он подмигивает, и моё лицо мгновенно краснеет.

Он имеет в виду то, что делал со мной в постели этим утром. От воспоминаний дрожь пробегает от головы до пальцев ног. Во мне распространяется тепло.

Я сажусь обратно, беру нож, и намазываю джем на круассан.

— Так чем ты хочешь заняться сегодня? — спрашивает Джейк. — Мы бы могли пойти на экскурсию и сделать все эти туристские вещи. "Эйфелева башня" или типа того, а потом пообедать. Мы можем пойти в кафешку, которая делает твои любимы мини — тортики... или сходить на шоппинг, и я куплю тебе много милых вещичек. Уверен, что Дэнни будет только "за", если ты возьмёшь с собой Симону?

Симона решила остаться. Она взяла отгул, чтобы провести время с Дэнни, так как они *реально* поладили. Я так рада за неё.

Том и Смит сели на самолёт до ЛА. Так что остались только четверо из нас, а еще Стюарт и, конечно же, Дэйв и Бен тоже всё ещё в Париже.

А Париж очень красивый. Я едва ли его видела, пока была здесь, и мне действительно хочется прогуляться с Джейком, но не думаю, что я должна. Я хмурюсь от того, что собираюсь сказать.

— Что? — вздыхает он, пропуская волосы сквозь пальцы. — Снова будет "не трать на меня свои деньги"? Потому что серьезно, Тру, мы вместе сейчас, у меня много денег, и я хочу все потратить на тебя.

— Нет, всё не так. Я не имела в виду трату сумасшедшей суммы денег на меня, но я понимаю, что ты богат, все вещи выглядят по — другому, когда ты богат и мне нужно привыкнуть к этому... вот.

— Что? — его брови поднимаются.

— Я думаю, может мы могли бы остаться здесь?

— Мы пробыли здесь вчера весь день.

— Я знаю, и это было настолько потрясающе, что я готова повторять это снова и снова.

Его взгляд становится жестче от чего возникает складка на лбу. Ведь знала, что он на это не купится.

— Без сомнений вчерашний день был прекрасным, и прошлая ночь, и это утро, но это не то, Тру. Ты что — то мне не договариваешь. Почему ты не хочешь выйти со мной?

— Я хочу... просто...

— Просто что? — его тон такой мощный, что я быстро смотрю на него.

— Ну, просто я... — я нервно пробегаюсь пальцами сквозь волосы, — Я просто знаю, что если мы выйдем вместе, то весьма вероятно, что нас сфотографируют вместе, потому что ты — это... ты. И ты с женщиной... эти фотографии, несомненно, в конечном итоге окажутся на таблоидах.

— Ты не хочешь, чтобы люди знали, что мы вместе? — Он всё ещё хмурится, — Ты стыдишься меня или что — то другое?

Стыжусь его? Откуда он вообще это взял?

— Нет! Как ты мог так подумать?

— Хм, — он потирает пальцами лоб, одаривая меня тяжёлым взглядом, — Потому что ты не хочешь, чтобы нас видели вместе.

— Всё не так. Я хочу, чтобы нас увидели вместе, ведь я так рада быть с тобой. Я люблю тебя. Просто... — *Как бы это сказать, чтобы при этом не вызвать гнева?* — Уилл и я расстались только вчера.

Как я и догадывалась, его лицо темнеет при упоминании Уилла.

— И я думаю, что с моей стороны было бы эгоистично выходить на публику с тобой, и те снимки, которые, в конце концов, окажутся в прессе. Это как сыпать соль на свежую рану, а я больше не хочу причинять ему боль.

— Значит это Уилл. Какой, чёрт возьми, сюрприз! — он поднимает руки в воздух, — Всё, что ты делаешь — так это заботишься о его чувствах. А что на счёт моих, Тру? Или они всё ещё ничего не значат для тебя?

Я смотрю на него в шоке.

— Твои чувства никогда не были мне безразличны. Я забочусь о тебе, Джейк. Я не могу вынести даже мысль, что тебе больно. Я люблю тебя. Я влюблена в тебя.

— Тогда у тебя странный способ это показать, — он скрещивает руки на груди.

— Ты ведёшь себя неразумно.

— Я?

— Да, ты! — меня это действительно начинает раздражать сейчас, — Я изменяла Уиллу! Я разбила его сердце только вчера утром! Я стараюсь избавить его от дополнительной боли, он уже достаточно получил!

— А ты думаешь, мне не больно? Всё это время ты была с ним, застрявшая между нами. А потом я вижу тебя на моём концерте вместе с ним, и ещё на вечеринке. Я сидел здесь прошлой ночью и черт возьми, сходил с ума из — за того, что ты с ним в соседней комнате! Спишь в одной кровати с ним! Господи! — он сердито берёт пачку сигарет и достаёт одну.

— Я не спала с Уиллом. Я тебе говорила, что не спала с ним с того момента, как мы начали спать вместе.

— Ты думаешь, я распинаюсь здесь о сексе, Тру? — он хлопает пачкой сигарет по столу, — Я говорю о тебе, лежащей в постели рядом с ним всю ночь, когда это должен быть я. Я должен быть единственным, кто просыпается рядом с тобой.

— Теперь у тебя есть я! — кричу я расстроено, — С этого момента каждый день! Почему мы вообще говорим об этом?

— Потому что ты не хочешь выходить со мной на публику!

— Хочу! — я делаю успокаивающий вдох через нос, — Я просто прошу подождать ещё немного, — говорю спокойным тоном, — Пусть всё уляжется.

— Значит, ты не пойдёшь со мной? — его взгляд настойчивый и решительный.

— Да. — Я киваю.

— Отлично, — он резко отодвигает стул, металлические ножки громко скрипят по каменному полу, и встаёт на ноги, — Пойду узнаю, может Дэнни и Симона захотят сделать что —нибудь вместе со мной. Наверное, возьму Стюарта на свидание, — он бросает свою незажжённую сигарету на стол.

— Джейк, пожалуйста, не делай этого, — я встаю и иду к нему, — Я не хочу ругаться.

— Ну что же, а я хочу.

Он вылетает в гостиную. Я отхожу от стула и следую за ним.

— Ты несправедлив, — говорю я за его спиной.

Стюарт выглядывает из — за своего лэптопа.

— Я несправедлив?! — набрасывается на меня Джейк.

— Да. Ты ведёшь себя как избалованный ребёнок, который не может получить желаемого.

Стюарт встаёт с места и тихо прокрадывается к выходу. Я не виню его. Жаль, что я не могу уйти.

— Да, а ты всё ещё испытываешь чувства к своему бывшему! И мы снова возвращаемся к этому, Тру? Опять он между нами? Хочешь вернуться к нему?

— Что?! Нет! Как это могло прийти тебе в голову? — я хватаюсь разочарованно за голову, — Я выбрала тебя! И буду выбирать тебя каждый раз! Но этим я разбила сердце Уиллу. Последнее, что я могу сделать, попытаться облегчить ему боль.

— Ты не выбирала меня. — Его голос тихий и холодный, — Уилл принял решение за тебя, когда ты сказала ему правду. Ты бы никогда ему не сказала: — "Я порву с тобой, потому что хочу быть с Джейком". Я был твоим грёбаным утешительным призом.

Он словно дает мне пощёчину.

— Иди к чёрту, Джейк.

Я выбегаю из его спальни, хватаю ключи от своего номера с ночного столика, и направляюсь двери. Джейк всё ещё стоит там, где я его оставила.

— Куда идёшь? Бежишь обратно к Уиллу? — с горечью спрашивает он за моей спиной.

Я останавливаюсь возле двери.

— Нет, я просто собираюсь убратся как можно дальше от тебя и от твоей чёртовой кнопки самоуничтожения!

Я громко хлопаю дверью за собой, затем бегу к себе в номер. Слёзы текут по щекам. Посмотрите на нас. Две минуты нашим отношениям, а мы уже ссоримся.

Я просто хочу, чтобы он все увидел с моей точки зрения. Я не хочу ранить его, но и не хочу причинять Уиллу ещё больше боли, чем уже сделала.

Будет ли "Джейк и я"? Когда всё хорошо, то всё здорово, но когда всё плохо, то это действительно ужасно. Мы никогда так не ссорились раньше. Но тогда секс и страсть не были частью наших отношений, а эти две вещи — очень веские аргументы. Не знаю, может, мы двигаемся слишком быстро.

Я в кровати, где лежу последние полтора часа, уставившись в телевизор, волнуясь и плача из — за ссоры с Джейком.

Интересно, он пошёл с Симоной и Дэнни?

Часть меня хочет пойти и увидеть его, и во всём разобраться. Но я всё ещё зла на него, да и гордость не позволяет. Я ничего плохого не сделала, так что, безусловно, это не моя вина.

Вдруг Адель начинает звонить на ночном столике. Я не проверяла свой телефон несколько дней. Когда я беру его, то вижу огромное число пропущенных вызовов, голосовых и текстовых сообщений.

Возможно, Уилл.

Я разберусь с ними попозже, потому что сейчас мне звонит Джейк.

— Ты звонишь мне? — я говорю в режиме "всё ещё сердитой Тру".

Я еще не готова его простить, даже если то, что он мне позвонил, когда сам находится в коридоре, невероятно мило. Ну, надеюсь, он там.

— Ну, ты зла на меня по уважительной причине, — говорит он тихо, — Думал, позвоню первым и узнаю, как обстоят дела... успокоилась ли ты уже... так успокоилась?

— Что?

— Успокоилась?

— Может быть.

— Могу я зайти и увидеть тебя?

— Нет, — усмехаюсь я.

— Почему?

— Потому что ты — мудака, Джейк Уэзерс.

— Я знаю. Но я — мудака, который безумно влюблён в тебя... если я скажу, что мне жаль, это исправит ситуацию?

Я вздыхаю, поддерживая свою злость, которая исчезла в ту же секунду, когда он сказал, что безумно влюблён.

— Это будет началом.

— А что на счёт цветов?

— Они не будут лишними.

— А я, стоящий на коленях у твоей двери с букетом цветов?

— Ты за дверью? — дрожь проходит по моей коже от предвкушения.

— Может быть, — шепчет он. Я слышу, как он улыбается, и это трогает меня.

С бабочками, летающими со свистом у меня в животе, я встаю с постели и пересекаю комнату через гостиную, открывая дверь, чтобы увидеть Джейка, стоящего на коленях за ней с огромным букетом цветов в руках.

Он смотрит вверх на меня своими милыми щенячьими глазами.

— Ты прекрасна, — говорит он.

— А ты выглядишь, как идиот. Вставай, — говорю я, подавляя широкую улыбку на лице.

Он встаёт на ноги и протягивает мне цветы. Принимая цветы, я подношу их к носу и вдыхаю. Они невероятно красивые. Все розовые, сиреневые и кремовые. Розы, пионы и герберы, а некоторые я даже не узнаю. Выглядят очень дорого.

— Так ты купил мне цветы в качестве извинения? — я поднимаю бровь.

— Ага, — он улыбается осторожной улыбкой.

— Ты заказал их? — я не позволю ему так быстро сорваться с крючка.

Он хмурится.

— Нет.

— Послал Стюарта за ними?

— Нет, — отвечает он, явно оскорблённый, — Я пошёл в цветочный магазин, что внизу по улице, купил и принёс их тебе.

— Что — то я не слышала криков твоих поклонников, когда они увидели тебя.

Он усмехается.

— Я замаскировался.

Я искоса смотрю на него, склоняя голову в сторону.

— Солнечные очки и шляпа.

— И никто тебя не узнал?

— Нет, — он качает головой.

— Спасибо, — мягко говорю я, — Они прекрасны.

Он тянется к моей руке.

— Прости. Я вёл себя, как придурок.

— Ты не был придурком, ты вёл себя неразумно.

— Это потому, что я очень сильно тебя люблю, — он убирает руку с моей и гладит пальцами мою щеку.

— Я тоже тебя люблю, — шепчу я.

Он смотрит мне в глаза серьёзным взглядом.

— Я думал об этом после того, как ты ушла, о том, что ты сказала, а затем поговорил со Стюартом... и понял, что ты имела в виду, — он вздыхает, — Я понял, что ты сказала и... мне жаль, за то, как я вёл себя, и за вещи, которые говорил. Я знаю, ты выбрала меня и хочешь быть со мной. Я даже не знаю, почему всё это сказал, — он пропускает пряди волос через пальцы.

Он выглядит нервным, растерянным и полностью выкинутым из зоны комфорта. Надеюсь, так и есть. Джейк никогда не считается ни с кем, кроме себя.

— Всё потому, что ты иррационален, — я дразню его маленькой улыбкой.

Он тяжело кивает.

— Да, и я заслуживаю любое наказание, которое ты посчитаешь нужным.

Запуская пальцы под футболку, я заталкиваю его в номер, закрывая дверь позади, и кладу цветы на стол.

— Уверена, что могу придумать подходящее наказание, — бормочу я, наклоня голову в сторону.

Он хитро усмехается, и мой желудок падает. Пятясь назад, я веду Джейка в спальню за футболку, которая всё ещё в моей руке. Когда мы достигаем кровати, он хватает меня за талию и сильно прижимает к своему телу, а затем крепко целует.

Расстегивая мою рубашку, он сбрасывает её на пол. Я снимаю его футболку через голову и пробегаюсь пальцами по голой груди, касаясь его татуировок, отслеживая их края. Он вздрагивает от моих прикосновений, и мне нравится это ощущение.

Джейк укладывает меня на кровать, я двигаюсь назад, когда он поднимается надо мной, а затем наклоняется и начинает целовать мою шею.

— Мне не нравится ссориться с тобой, — бормочет он, покрывая поцелуями мою кожу.

— Мне тоже, но примирение довольно — таки неплохое.

Джейк поднимает голову и смотрит на меня.

— Я бы сказал, потрясающее.

Он садится и сдёргивает с меня пижамные штаны. Ухмыляясь, он берёт трусики и рвёт их на две части. Я начинаю хихикать.

Он прерывает мой смех, опуская голову ниже, используя свой рот, чтобы превратить мой смех в стоны, тем самым начиная работать над завершением нашей ссоры.

— Мы должны прогуляться сегодня, — говорю я, поднимая голову с его груди.

Мы лежим в кровати после долгого завершения миссии: я на Джейке, а он поглаживает пальцами кожу на моей спине. Его кожа на мне грубая и щекочущая.

— Мы не должны, красавица. Мы просто останемся здесь, и это означает, что я могу насилловать тебя целый день.

— Как бы это хорошо не звучало, думаю, нам следует прогуляться, — я сажусь, — Мы не можем здесь всегда прятаться, — говорю я, подумывая об этом, — День, когда наше фото будет во всех газетах, наступит. Так пусть это будет сегодня. Мы в одном из самых красивых и романтических городов в мире. Нужно сделать сенсацию.

— Уверена? — говорит он, глядя на меня с надеждой.

— Да.

— Значит, я могу взять свою девочку на правильное первое свидание?

Ах, так вот, что он хочет сделать. Он хочет пригласить меня на первое свидание. И теперь я люблю его ещё больше, если это вообще возможно.

— Первое свидание. Звучит идеально.

— Господи, я люблю тебя, Труд Беннетт, — говорит он, притягивая меня обратно, крепко целуя в губы.

— И я люблю тебя, мой маленький шторм.

Он отодвигает лицо от меня, поднимает бровь, затем опускает взгляд к уже готовому достоинству.

— Хорошо, может и не такой уж маленький, — смеюсь я.

— Это больше похоже на правду. Теперь убери свою горячую задницу с кровати и иди собираться. Я собираюсь показать всему миру, что ты — моя, — он хлопает меня по заднице.

— Ой! — визжу я, — Хорошо, уже иду! — поднимаюсь с кровати, оставляя Джейка лежать во всей его красе, когда направляюсь в душ.

Выход из душа занимает немного больше времени, так как Джейк присоединяется ко мне... ну... вы понимаете.

Мы решили сходить в "Лувр", потому что ни один из нас там никогда не был, а я всегда хотела побывать там, потому что люблю что — то новенькое, и мы можем делать это вместе.

Мы сейчас в "Мерсе": Дэйв ведёт машину, а Бен сидит рядом на пассажирском сиденье, мы естественно, сзади. Очевидно, сегодня нам нужны два охранника.

Этот факт заставляет меня чувствовать себя немного странно, но я пытаюсь задвинуть это в глубину своего сознания, потому что мне нужно привыкнуть к таким вещам, так как они имеют отношение к Джейку. Стюарт уже предупредил персонал в "Лувре", что Джейк приедет.

Значит, вот как это работает в мире знаменитостей. Ты должен предварительно предупредить о своём прибытии. Надо запомнить.

Странно так жить. С прошлым Джейком, если я хотела куда — то сходить, то шла, не планируя всё или приводя с собой охранников. Так что мы буквально идём на первое свидание с Дэйвом и Беном.

Странное чувство не исчезает, а я не хочу говорить о нем Джейку и расстраивать его, потому что такова жизнь с Джейком. Всё должно быть структурировано, постоянная охрана, и места должны быть проинформированы о прибытии. Это сводит с ума и займёт много времени, чтобы привыкнуть.

Джейк держит меня за руку, водя пальцем по моей коже. Думаю, он знает, что я нервничаю о нашем первом выходе в свет, как пары. Честно говоря, желудок сжимается.

Скоро люди узнают, что я его девушка. И я стану врагом номер один среди его поклонниц. Мои внутренности начинают дрожать, и не в хорошем смысле.

Дэйв ведёт автомобиль вниз по авеню Де Женерал Лемонье и въезжает на парковку "Лувра". Площадь рядом с лифтом была зарезервирована для нас, и служащий уже ждёт встречи с нами.

Хорошо, пусть это начнётся. Дэйв паркует машину, а затем они с Беном выходят из нее. Бен открывает дверь со стороны Джейка.

— Готова? — спрашивает меня Джейк.

Не могу ответить. Я приросла к месту. По правде, я и так напугана, но ещё больше, потому что мы здесь.

Я жила в пузыре с Джейком. Наши отношения последнюю неделю были в коконе, несмотря на дела с Уиллом. Теперь мы собираемся выйти в свет вместе и все узнают, что я — девушка Джейка Уэзерса и тогда "нас" уже не будет. Его мир станет частью наших отношений.

И я волнуюсь о том, чем это может обернуться.

— Дай нам минуту, — говорит Джейк Бену, хватая дверь и закрывает её. — Что случилось? — спрашивает он, поворачиваясь ко мне, на его лице беспокойство.

— Я не знаю, — пожимаю плечами, находя свой голос, — Думаю, что это стало сейчас ещё немного реальнее, и я не имею в виду нас, — добавляю я, когда его лицо мрачнеет, — Я имею в виду тебя, кто ты есть, мир, в котором ты живёшь. Тот, частью которого я собираюсь стать.

Он смотрит на меня в замешательстве.

— Тру, ты знаешь меня всю жизнь.

Я делаю глубокий вдох.

— Да, знаю, просто... сейчас наше первое свидание, и мы берём Дэйва и Бена с нами, а Стюарт уже позвонил, чтобы всё было подготовлено к твоему приезду. Ради Бога, это же "Лувр"! Вот как ты знаменит и это немного... странно. И не похоже на свидание, — быстро добавляю я, сжимая руки на коленях.

— Ты с ума сошла, малышка, — он берёт меня за руку, пытаюсь избавить меня от напряжённости, — Это часть моей жизни, должное, но не всё. Я знаю, что эта часть не так великолепна и мне жаль, что это не похоже на свидание, — уголки его губ опускаются, — Но я никогда прежде не был ни на одном, это для меня в новинку. Поможешь мне с этим, хорошо?

— Конечно, помогу... Я просто... думаю, я немного напугана.

— Из — за чего? — Он снова выглядит обеспокоенным.

— Дело в том, что моя жизнь изменится, в основном из — за того, что я с тобой, а еще потому что я больше не смогу заниматься тем, чем привыкла.

— Не бойся, — он заправляет волосы мне за ухо, — Для тебя ничего не изменится, обещаю. Я прослежу, чтобы твоя жизнь осталась прежней только с небольшими дополнительными бонусами, — он усмехается, — А сейчас — это мелочь. Люди, которые приходят в "Лувр" и понятия не имеют о том, кто я.

— Ага, потому что фанаты искусства никогда не слушают музыку, Джейк, — я поднимаю бровь, — *Все* знают, кто ты такой.

— Не все. Уверен есть миллион людей, которые не знают меня. И, бьюсь об заклад, что они сейчас в "Лувре".

— Ты — сумасшедший, — говорю я, смеясь.

— Как и ты.

— Это так, — я кладу руку на его теплую щеку, — Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, и все тебя полюбят, когда узнают.

— Кроме легиона твоих фанаток.

— Ну да, наверно, не они, — усмехается он.

Я закатывая глаза.

— Но они полюбят тебя, когда увидят, каким ты делаешь меня счастливым... Так и есть, Тру. Ты всегда делаешь меня счастливым. Не знаю, как я жил все эти годы без тебя.

— Джонни, — говорю я тихо.

Он смотрит вниз.

— Эй, я не хотела тебя расстроить, — кладу руку ему под подбородок, касаюсь шрама, и поднимаю его голову.

— Ты и не расстроила. — Он находит мои глаза, — Просто мне грустно от того, что у Джонни никогда не будет шанса почувствовать к девушке то, что я чувствую к тебе.

— Тогда нам придётся жить с двойным размахом за него, — я наклоняюсь и целую его в губы, — Давай, суперзвезда. Начнём уже всё это.

Джейк держит мою руку, когда мы идём к подъёмнику. Нас ведут сотрудник музея и Дэйв, пока Бен идёт сзади. Ощущение, словно я нахожусь под конвоем, потому что несу в "Лувр" драгоценный груз. Это просто нереально.

Мы идем в тишине, что заставляет меня немного нервничать. Мы выходим на первом

этаже, где нас уже ждёт шикарно одетый мужчина, высокий, с тёмными волнистыми волосами.

— Мистер Уэзерс, — говорит он, делая шаг вперёд, когда мы выходим из лифта, — Я — Александр Баудин. Приятно познакомиться. Мы рады, что Вы решили посетить нас здесь, в "Лувре".

Его английский отличный, несмотря на сильный акцент и сексуальное звучание. Джейк пожимает протянутую руку.

— Зовите меня Джейком, пожалуйста. А это моя девушка — Труди Беннет.

— Рад встрече с вами, мисс Беннет, — говорит Александр Баудин, беря меня за руку для рукопожатия.

— Так что вы хотите увидеть сегодня? — спрашивает Александр Баудин, шагая впереди. Мы идём за ним.

— Сейчас мы находимся в крыле "Лувра", который является также домом для большинства гравюр, картин и рисунков. Наподобие "Маленького нищего" и, конечно, наша постоянная леди "Мона Лиза", — он поворачивается и улыбается нам, — Я невероятно счастлив сопровождать вас сегодня для обзорной экскурсии.

— Спасибо за предложение, но с нами всё будет в порядке, — говорит Джейк, останавливаясь, — Уверен, вы занятой человек, поэтому не хочу портить ваш график.

— Это не проблема, — улыбается Александр Баудин.

— Я ценю ваше предложение, — мягко говорит Джейк, наклоняясь ближе к нему, — Но я здесь на свидании со своей девушкой и у нас достаточно компании на сегодня, — Джейк указывает головой в сторону Дэйва и Бена, которые слоняются поблизости.

— Ах, понимаю, — говорит Александр Баудин, понижая голос и кивая, — Вот путеводитель по "Лувру", — он вытаскивает брошюру из внутреннего кармана пиджака и протягивает её Джейку.

— Надеюсь, вы оба насладитесь этим днём, и если вдруг вам что — то понадобится, дайте мне знать.

— Конечно, спасибо, — говорит Джейк.

Александр Баудин улыбается нам и уходит.

— Хорошо, малышка, с чего начнём? — говорит Джейк, открывая путеводитель по "Лувру".

Мы пробыли в Лувре больше часа, рассматривая картины. Мы не продвинулись далеко, потому что их так много, и ещё я застревала возле некоторых, потому что они были по — настоящему замечательные, и я чувствовала шквал эмоций.

Мне становится жаль, что я не могу создать подобные шедевры.

Не думаю, что Джейк был тронут ими, как я. Вот если бы на стенах висели гитары, он вероятно был бы более заинтересованным, но мне нравится, что он старается проявлять интерес ради меня.

И он такой милый, такой внимательный, постоянно касается меня, держит за руку. Я отлично провожу с ним время. Просто стараюсь игнорировать тот факт, что Дэйв и Бен следуют за нами, что нас осматривают люди, которые узнали Джейка или узнали, но не знают откуда. Это не так ужасно: конечно странно, но терпимо.

Я слышу звонок телефон и разворачиваюсь. Вижу, как Дэйв достаёт телефон из кармана. Он отворачивается от нас, чтобы ответить.

Я снова сосредотачиваюсь на картине передо мной, "Женщина перед зеркалом".

— Это картина такая красивая, — говорю я Джейку, — Я думаю одна из моих любимых на данный момент.

— Не настолько красива, как ты, — шепчет он мне на ухо сзади, оборачивая руки вокруг моей талии.

— Ты такой обаятельный, — смеюсь я, кладя голову ему на грудь.

— Джейк, — подходит Дэйв, — Звонил Стюарт. Появились фотографии тебя и Тру здесь, в "Лувре", которые просто взорвали интернет и они набирают обороты, создавая неразбериху на сайтах. Хочу, чтобы ты знал, будет немного шумно, когда мы будем уезжать.

— Хорошо, — говорит Джейк, вздыхая.

— Что значит *шумно*? — я поворачиваюсь лицом к Джейку.

— Это значит, что возникает высокая вероятность того, что нас будут ждать папарацци снаружи, когда мы будем уезжать.

Мой желудок сжимается.

— Как они сделали фотографии?

— На телефон, детка.

— Нужно отдать должное технологиям.

Так проходит наше милое свидание.

Я начинаю жевать губу.

— Мы должны уехать сейчас? — спрашиваю я.

— Нет, — Джейк покачал головой, — Забудь об этом, я хочу наслаждаться проведённым временем с тобой.

— Но что если нас окружит толпа? — мой голос звучит немного пронзительно. Честно говоря, я начинаю волноваться.

— Нас не окружит толпа, — он усмехается, заправляя мне волосы за ухо, — И даже если так, то здесь есть Дэйв и Бен. Они хорошо выполняют свою работу, Тру. Они лучшие в этом деле, поэтому я их нанял. Ты в полной безопасности, не волнуйся.

Я не чувствую себя в безопасности. Я чувствую себя выставленной на показ и уязвимой.

Так будет всегда? Эта мысль не даёт мне покоя.

— Пошли, — говорит Джейк, беря меня за руку, — У нас есть кое — что ещё, что следует увидеть.

Я позволяю ему вести себя дальше, но меня больше не интересуют картины. Я напряжена и вижу картинки о том, как нас окружает толпа орущих девчонок и папарацци. Не могу от этого избавиться.

Через пятнадцать минут, когда мы проходим в "Лувр" чуть дальше, я замечаю, что количество людей рядом с нами увеличилось. Дэйв и Бен, очевидно, тоже это замечают, потому что подходят ближе к нам. Если раньше у нас было достаточно пространства, теперь его практически нет. Я чувствую напряжённость Джейка.

Не думаю, что это из — за того, что его беспокоит внимание. Думаю, он расстроен тем, что это беспокоит меня, ведь мы хотели провести время вместе. Наше первое свидание, как пары, мы делим не только с Дэйвом и Беном, но ещё и с пятью десятками людьми.

Человек из службы безопасности "Лувра" подходит и начинает тихо говорить с Дэйвом. Он встает позади нас, что заставляет меня ещё больше нервничать. Дэйв делает быстрый звонок, затем подходит к Джейку и начинает что — то говорить ему на ухо. Джейк отходит от меня и слушает, что говорит ему Дэйв.

Я стараюсь сконцентрироваться на картине передо мной, но не могу. Я даже не знаю, как она называется. Едва ли я в состоянии её оценить. Я стараюсь не обращать внимания на взгляды, направленные на меня, но моё тело горит под их пристальным взором. Не думаю, что создана для этого.

Слышу, как Джейк громко вздыхает, затем кивает головой Дэйву. Он подходит ко мне, останавливается напротив, берёт за руку и говорит:

— Малышка, папарацци здесь, снаружи... и они уже определили нашу машину на стоянке, и... их там целая куча... Они ждут нас.

— Сколько?

— Достаточно. И хождение здесь явно привлекло внимание, так что... теперь толпа растёт, потому что люди знают — я здесь, — он действительно звучит неловко и смущённо, говоря мне это.

— Ох, — вздыхаю я.

— Сотрудники пытаются очистить парковку, Дэйв позвонил Стюарту, который едет сюда, чтобы забрать нас на другой машине.

— Хорошо.

— Я сожалею об этом, Тру, — он кладёт ладонь на моё лицо, но я даже не могу насладиться ощущением его кожи на моей, потому что понимаю — люди смотрят.

Такое чувство, что я в зоопарке и кажется, не на правильной стороне ограды.

— Всё в порядке, — говорю я, стараясь держать голос в норме, — Это не твоя вина. Просто так вышло. Я понимаю. Давай, пойдём.

Я беру Джейка за руку, и мы начинаем идти через "Лувр" за Дэйвом. Бен позади нас, сотрудник музея тоже.

Люди идут за нами и останавливаются, что посмотреть на нас, проходящих мимо.

По правде говоря, мне хочется смыться отсюда. От всех этих красивых вещей в "Лувре" и людей, которые пялятся на Джейка. Понятное дело, он красив. Я бы тоже хотела смотреть на него весь день, но это просто невежливо — смотреть так очевидно и следовать за ним... за нами, когда ясно, что мы провели день вместе, без каких бы то ни было перепалок.

Я крепче сжимаю руку Джейка. Он отвечает лёгким пожатием. Ему неприятно, что мы должны уйти. Знаю, он волнуется по поводу того, как я себя чувствую, особенно после того, как мы поговорили в машине по приезду.

Как я себя чувствую?

Напряжённой, немного в панике, раздражённой, потому что мы не можем спокойно ходить вместе, не привлекая сумасшедшего внимания.

Так будет всегда?

Не знаю, создана ли я для этого. Это страшно, судя по тому, как Джейк привлекает к себе внимание.

Мы доходим до главного входа, и Дэйв открывает двери, затем меня ослепляют вспышки камер. Папарацци уже здесь.

А разве они не должны быть на стоянке? Как, черт возьми, они узнали, что мы будем здесь?

— Значит, вы двое вместе? Вы наконец — то приручили Джейка? Труди и есть та единственная? — Голоса слева, справа и с центра.

Господи, это безумие.

Я держу голову опущенной. Рука Джейка обернута вокруг меня, плотно прижимая к

телу. Дэйв справа от Джейка, ведёт нас к машине, где нас ждёт Стюарт. Бен с моей стороны идёт близко ко мне.

— Труди! Посмотрите сюда, красавица, покажите нам своё лицо!

Мне нужно выбраться отсюда.

Не думаю, что когда — нибудь чувствовала, что жизнь непроста так, как сейчас. Я ещё сильнее наклоняю голову, практически вжимая подбородок в грудь.

Следующая вещь, которую я осознаю, что мы около машины. Дэйв открывает дверь, и Джейк пропускает меня первой. Я двигаюсь дальше по пассажирскому сиденью сзади, а затем Джейк быстро проскальзывает за мной. Дэйв закрывает дверь, отталкивая в процессе некоторых журналистов. Бен садится впереди, а Стюарт заводит машину и быстро уезжает.

Моё сердце гроыхает в груди. Я поворачиваюсь на сиденье и смотрю в заднее окно беспокоясь о том, что папарацци могут следовать за нами. Я не вижу каких — либо подозрительных машин, но ведь их здесь целая куча. И в этот момент я благодарна, что окна в машине тонированные.

Джейк берёт меня за руку, привлекая к себе внимание, и тогда я понимаю, что мои руки дрожат.

— Эй, ты в порядке? — его голос мягкий и успокаивающий. Он берёт меня за подбородок, чтобы посмотреть в глаза.

— Я в порядке, — во рту становится сухо. Я облизываю губы, — Просто это... немного сводит с ума, — я делаю глубокий вдох, — Так происходит всегда, когда ты выходишь?

— Не всегда, нет, — он качает головой, — Сегодня было более шумно, чем обычно, но думаю, что это всё, потому что ты со мной. Пресса будет гоняться за снимками нас вместе.

— А тех, что в "Твиттере" недостаточно?

— По — видимому, нет.

— Хотя я всё равно не понимаю, Джейк. Ты и до этого был с женщинами, такое не редкость. —

Это прозвучало немного дерьмовее, чем я намеревалась.

Он смотрит на меня.

— Нет, Тру. Я тусовался с женщинами в клубе, но никогда не брал ни одну на свидание.

— Тогда как они узнали, что у нас свидание? — мой голос снова звучит пронзительно.

— Малышка, — он убирает волосы мне за ухо, и я радуюсь его прикосновениям, — Любой, кто посмотрел на нас вместе, мог с лёгкостью понять, что я схожу по тебе с ума.

— Но по — настоящему мы начали встречаться только вчера!

Хорошо, это заставляет меня немного нервничать. Очень сильно.

— Для этого много времени не нужно, Тру. Ты живёшь в этом и знаешь, как это работает.

— Да, я — журналист, но не такой, как они! — говорю с негодованием.

— Это не то, что я имел в виду, и ты это знаешь. — Он смотрит на меня. — Я просто сказал, что ты работаешь в журнале и видишь, как обстоят дела со знаменитостями. Моя жизнь не является личной во многих отношениях, независимо от того, насколько я стараюсь сохранять её таковой. А это работа папарацци. Они наживаются на дерьме, что происходит в моей жизни и жизни других знаменитостей. Вот как это работает. Не всегда, но большей частью. Так что если что — то случится в моей жизни, как свидание... возможность того, что у меня есть девушка, пресса сразу же интересуется этим... интересуется тобой.

— Но я не особенная.

— Особенная — для меня, — его голос становится тише. — Ты всё для меня, — говорит он низко. — И мне жаль, что это первое свидание не стало таким, как у всех, — он берёт моё лицо в свои руки. — Я компенсирую тебе это, обещаю.

Один взгляд на Джейка здесь, передо мной, его серьёзность, любовь ко мне, заставляют меня ощутить прилив чувств к нему и их глубину. И на мгновение забываю, что Стюарт и Бен находятся впереди, в нескольких сантиметрах от нас, наклоняюсь и крепко целую его в губы.

Раскрывая губы, его язык движется ко мне навстречу, и я чувствую, что что — то проходит между нами. Энергия, желание, возбуждение, которое может создать только он. Я хочу его прямо здесь и сейчас.

Я знаю, что он ощущает тоже самое и тихо стонет мне в рот. Джейк хватается меня за волосы, целуя ещё крепче. Это длится долго, но в конце концов мы хорошо понимаем, что Стюарт и Бен сидят впереди, особенно, когда рука Джейка начинает подниматься выше по моей ноге. Зная наверняка, что они не хотят порно — шоу от Джейка и Тру, я слезаю с него.

Джейк смотрит на меня разочарованно. Я бросаю взгляд вперёд. Я очень рада, что радио звучит достаточно громко, чтобы заглушить звуки от наших поцелуев. Но даже несмотря на это, мои щёки пылают от смущения и от того, как я потеряла над собой контроль.

Джейк улыбается и наклоняется ближе, проводя носом вверх по чувствительной коже на шее, достигает уха и шепчет:

— Не могу дождаться, когда мы окажемся в отеле... Я собираюсь раздевать тебя медленно... и целовать *везде*.

Его слова отдаются там, и тепло снова поднимается у меня в животе. Мне нравится, как он заставляет меня чувствовать.

— Te quiero, — шепчу я ему. (*прим. пер.: — Я хочу тебя.*)

— Господи, Тру, — он тихо стонет мне на ухо, его горячее дыхание щекочет мне кожу, — Ты же знаешь, что это со мной делает. Если ты продолжишь, мне будет наплевать, кто вместе с нами в машине, я возьму тебя прямо здесь, на заднем сиденье.

Его слова заводят меня и делают безрассудной. Может это потому, что во мне всё ещё бушует адреналин от произошедшего в "Лувре", или из — за того, насколько я люблю его. Но теперь вдруг мне тоже хочется его завести и бросить ему вызов.

— Joder, Джейк... это именно то, что я хочу, чтобы ты сделал сейчас, — шепчу я. (*прим. пер.: — Трахни*)

Он знает точно, что я имею в виду. Это испанское слово он понимает. Я чувствую, как он напрягается рядом со мной. Я смотрю на Стюарта, который пристально смотрит на дорогу. Бен говорит по телефону, скорее всего, с Дэйвом.

Поворачиваясь на своём сиденье, я придвигаюсь ближе к двери, разворачивая своё тело к нему, запускаю пальцы себе под юбку, поднимаю её немного и расставляю ноги. Джейк тяжело дышит. Его взгляд на мне, и он горит.

Мне нравится чувство власти, которое у меня есть над ним прямо сейчас. Это так возбуждает.

Я смотрю на него, встречая его горящий взгляд, и облизываю губы. Соблазнительно улыбаясь Джейку, я опускаю юбку, свожу ноги вместе, чувствуя гордость в этот безрассудный момент. Здесь моя работа заканчивается, продолжение в отеле, но Джейк качает головой. — "Нет".

Мои ноги начинают дрожать. Он двигается ближе и останавливается рядом со мной. Ставит ногу на пространство между передними сиденьями, закрывая любой обзор на наши ноги. Джейк кладёт руку мне на колени, затем аккуратно толкает на себя, и я позволяю ему. Мои сердце колотится в груди, а во рту становится сухо.

Рука Джейка скользит под мою юбку, достигая трусиков, он отодвигает их в сторону, открывая желанный доступ, и начинает ласкать меня. Затем медленно скользит пальцем внутрь. Всё моё тело практически взрывается. Я должна прикусить губу, чтобы не шуметь. Я поворачиваю своё лицо к нему. Он смотрит на меня. Его глаза дерзкие и горящие.

Я в жизни не делала ничего подобного. И меня должно волновать, что в машине есть кто — то ещё, но сейчас это невероятно трудно. Меня заботит только Джейк и то, что он делает со мной. Он ритмично начинает двигать пальцем вперёд и назад, большой палец трёт клитор, а сердце бешено бьётся. Ноги дрожат сами по себе, и я знаю, что произойдёт, если он не остановится.

— Джейк, остановись, или я кончу, — шепчу ему.

Он усмехается и трёт горячую точку ещё сильнее. Моё тело вздрагивает.

— Пожалуйста, — шепчу я снова, сжимая ноги вместе, тем самым и его руку.

Он снова усмехается, очевидно, довольный собой и тем, какой властью обладает надо мной. Его рука выскользывает из — под моей юбки, открывая вид на внушительную эрекцию, выпирающую из штанов. Я рада и разочарована одновременно. Мне следовало бы сделать с ним тоже самое, довести до точки кипения.

Через несколько минут Стюарт паркуется возле отеля, а я всё ещё пытаюсь избавиться от сладкой истомы, но пошлые мыслишки не дают мне покоя. Я так возбуждена и недовольна тем, с какой болью Джейк меня оставил, что готова сделать это с ним где угодно.

Как только мы вылезаем из машины, Джейк сразу же хватается за руку и ведет в гостиницу, практически волоча меня через вестибюль в лифт. После того, как двери закрываются, он толкает меня к стенке, его рот и руки на мне, крепко и быстро. И прежде, чем я осознаю, двери лифта открываются на нашем этаже. Джейк ведёт меня по коридору, открывает двери своего номера, и затем мы наконец — то одни.

Джейк начинает идти на меня, но я отступаю.

Пришло время расплаты, мистер.

Он наклоняет голову в сторону, глядя на меня немного озадаченно и с любопытством.

— Стой здесь, — выдыхаю я.

Никогда раньше я не была так уверена в сексуальном плане. Скорее я отношусь к девочкам, которые знают основы. И определённо я никогда не была уверена в своём теле. Так что понятия не имею, откуда взялось это шоу с поднятой юбкой или почему я позволила ему сделать это, или даже почему мне хочется продолжить это здесь. Но я хочу. Я хочу сделать это для него, из — за него. Джейк делает меня уверенной... и такой сексуальной.

Я безумно рада, что надела самое лучшее нижнее бельё, которое у меня только есть, потому что начинаю медленно расстёгивать рубашку, пуговица за пуговицей. Вижу, как глаза Джейка двигаются вниз за моей рукой. Моя рубашка соскальзывает по рукам на пол. Затем я скидываю туфли и расстёгиваю юбку сзади, медленно опуская вниз замок. Она падает на пол, и я переступаю через неё. Теперь я стою только в своём черном кружевном нижнем белье.

Глаза Джейка горят, пожирая меня, и он выглядит так, словно может наброситься в

любую секунду. Я провожу рукой по животу и цепляю пальцами резинку от трусиков, а затем медленно опускаю их вниз по бёдрам. Дыхания Джейка почти неслышно. Его глаза пристально следят за моей рукой, наблюдая, выжидая. Он кладёт руки на джинсы, поправляя их.

Очевидно, он ощущает дискомфорт. Я останавливаюсь, передумаю, одеваю их обратно. Он наклоняет голову в сторону. Я медленно двигаюсь к нему. Моё сердце стучит в груди. Внизу живота возникает тепло, и я горю.

Как только я подхожу достаточно близко, Джейк хватает меня за бёдра и тянет к себе. Качая головой, я убираю его руки с моих бёдер и отступаю немного назад.

— Пока ещё нет, — шепчу я.

— Я хочу тебя сейчас, — он звучит напряжённо и настойчиво. Звук его голоса проходит через меня, поражая в нужное место.

Я наклоняюсь к его уху и шепчу:

— *Yo voy a chupar.* (прим. пер.: — Я тебе отсосу)

Он резко выдыхает.

— Черт, Тру, — рычит он, — Если ты хочешь, чтобы я ждал, то ты выбрала неправильный момент.

Возвращаясь обратно, я улыбаюсь ему, закусывая нижнюю губу зубами.

— Что ты сказала? Мне нужно знать, — его голос звучит хрипло и неровно.

Мне нравится, что я могу делать с ним, используя только слова.

— Позволь мне показать тебе, — говорю я, опускаясь перед ним на колени.

Затем я расстёгиваю его джинсы, освобождаю его и показываю, что именно имела в виду.

— Почему ты не говоришь, куда мы едем? — спрашиваю я Джейка, поворачиваясь на сиденье.

Он подмигивает мне.

— Потому что это сюрприз.

— Почему с тобой одни сюрпризы?

Он тормозит автомобиль на красный свет светофора.

— Потому что мне нравится твоё удивлённое выражение лица, — он наклоняется и касается пальцами моей щеки.

— Ты бы получил удивлённый взгляд, даже если бы сказал, что знаешь, что я лучшая в выражении этих эмоций.

— Ага, уверен, так и есть, — смеётся он, — Но всё равно, твой взгляд ни с чем несравним, когда ты видишь сюрприз в первый раз.

А? Теперь я в замешательстве.

— Хорошо, а если я скажу, что не люблю сюрпризы? — я складываю руки на груди.

— До сих пор ты не особо сопротивлялась, — говорит он уверенно, нажимая на газ, когда загорается зелёный, — И ты определённо не была против того, что я дал тебе ранее.

Я мгновенно краснею. Воспоминания о том, как Джейк подкрался ко мне сзади пока я чистила зубы, готовясь к этому вечеру... а затем я кончила, только как — то по — другому.

— Ладно, твоя правда, — я усмехаюсь и опускаю руки.

— Удивляться сюрпризам — хорошо, — он берёт меня за руку и целует, затем отпускает, чтобы включить поворот.

Время ранее было замечательным, но думаю, это способ Джейка смягчить удар. Простите за каламбур: мы занимались любовью. Он заказал одни из тех невероятных тортов, так как мы никак не могли добраться до кафе, и пока мы сидели в кровати и кормили друг друга, он рассказал мне, что фотографии меня и его, покидающих "Лувр", стали сногсшибательной сенсацией и сказали миру о том, что мы вместе. Они также знают, что мы с Джейком выросли вместе, что мы жили по соседству и были лучшими друзьями в детстве. Так что теперь мир знает практически всё обо мне и Джейке.

Кроме нашей истории с изменой.

Они не знают, что у меня всё ещё был бойфренд, когда мы начали встречаться. Они не смогли узнать про этот кусочек информации, и надеюсь, не узнают. Ради Уилла и меня.

Теперь повсюду пишут о том, что Джейк нашёл свою "единственную". Его соседку. Это навязчиво — странно — мило.

Джейк беспокоился о том, как я буду чувствовать себя из — за вторжения в личную жизнь, а также он знал, как пощадить чувства Уилла настолько, насколько это возможно. Я убедила его в том, что всё в порядке. Когда — то это должно было произойти. Лучше раньше, чем позже.

Так что теперь, когда мы за пределами отеля, я и Джейк можем просто наслаждаться друг другом.

Я смотрю через тонированные стекла на окружающий меня Париж. Я самая счастливая девушка на свете, потому нахожусь здесь, с Джейком, он вернулся в мою жизнь и мы встречаемся. И он любит меня, как и я его.

Если бы только мы рассказали о чувствах друг другу, когда были младше, то скорее всего, не перестали бы общаться. Мы бы встречались, а у Джейка никогда бы не было проблем с наркотиками, и я бы была рядом с ним, когда Джонни умер. Грустно думать о том, сколько совместных лет мы пропустили, но сейчас мы есть друг у друга и только это имеет значение.

Понятия не имею, куда собираюсь вечером, что было неприятно, но обратная сторона этого — будем только я и Джейк. Он сказал Бену и Дэйву остаться в отеле. Знаю, я тоже не могу в это поверить.

Дэйв недоволен тем, что Джейк уходит один. Но здесь Джейк главный и все его слушаются. Он может быть очень убедительным, когда захочет. И это очень сексуально видеть всё в действии. Я бы могла позволить ему главенствовать над собой в постели чуть позже.

Я знаю, почему Джейк захотел выйти со мной наедине. Он пытается подарить мне нормальный вечер после всей этой выходки в "Лувре". Пытается доказать, что жизнь с ним может быть нормальной временами.

Так что Дэйва с нами нет. В двухместном чёрном "БМВ Зет4", взятом на прокат, только я и Джейк. Эта машина сексуальна, как и её водитель. Джейк взял её на прокат, прежде чем мы вышли вечером, и Стюарт также поменял "Мерседес". Так что теперь у Джейка "Ауди" до конца пребывания здесь. Только надолго ли?

Мы ещё не говорили о возвращении домой. Я знаю, что должна скорее вернуться домой из — за работы в журнале, которую должна сделать, прежде чем начнётся тур в США. Но я не хочу поднимать эту тему, потому что ещё не готова его покинуть, если вообще смогу. Каждый раз, когда я думаю о том, как будет без Джейка, внутри всё сжимается. Так что, пока я об этом не думаю.

Джейк поворачивает и едет по Рю де ла Пэ. Он останавливает машину возле магазина "Тиффани" и глушит двигатель.

— Что мы здесь делаем? — спрашиваю я, немного дрожа от энергии, бегущей по телу.

Конечно, у меня есть предположение, скажем так — надежда о том, что мы делаем здесь, но я вынуждена спросить на всякий случай.

— Мне нужно кое — что забрать отсюда, — отвечает он.

— Ох, ладно.

Мой маленький проблеск светящейся надежды исчезает. Конечно, я не хочу, чтобы Джейк тратил много денег на меня, но если бы он захотел купить мне что — то от "Тиффани", я бы не отказалась. Мне всегда хотелось иметь у себя в коллекции украшение от "Тиффани".

А) Потому что мне нравится Одри Хепберн, и я хотела бы побыть немного в её роли, когда была моложе, и это не изменилось и сейчас.

Б) мне нравится песня.

Но главное:

В) украшения просто так невероятно красивы, и определённо, находятся за пределами моего денежного диапазона.

Так или иначе, он здесь, чтобы что — то забрать, и это здорово. Наверно, это для его мамы. Ранее он разговаривал с ней по телефону. Он рассказал ей о нас. Судя по всему, она очень рада и с нетерпением ждёт встречи со мной снова.

Честно признаться, эта мысль заставляет меня нервничать. Может быть это потому, что

я снова увижусь со Сьюзи, только теперь не только как друг Джейка, а и как его девушка.

Я вылезая из машины, и Джейк подходит ко мне. К счастью, на улицах вечером тихо, потому что я не хочу, чтобы на меня снова глазели, как раньше. Джейк берёт меня за руку, и мы идём к магазину.

Конечно, раньше я уже была в магазине "Тиффани". Осмотрелась и ушла, пока не сломала свою карточку или не заплакала.

На двери висит табличка "Закррито", но в помещении светло и ко входу идёт человек. Они работают допоздна из — за Джейка. Ох уж эта сила денег и статус.

Нас встречает мужчина, который представляется, как Девин. Девин очень ухоженный и привлекательный. Он мне напомнил Стюарта, когда мы впервые встретились. Интересно, он — гей?

— Для Вас всё готово, — говорит Девин Джейку, когда мы идём к освещённой и роскошной кассе.

Но я едва слушаю. Здесь так чертовски красиво. Моя голова поворачивается по кругу. Этот выглядит ещё круче, чем магазин "Хоум", на Бонд — стрит. Вероятно, всё не так просто, ведь он находится здесь, в удивительном Париже. Больше всего на свете я хочу посетить "Тиффани и Ко" в Нью — Йорке. Самый первый и самый лучший.

Когда —нибудь, Тру, когда —нибудь.

Я отвлеклась: здесь так много красивых вещей, что мои пальцы чешутся от желания к ним прикоснуться. С левой стороны мой глаз уловил блеск от кольца, поэтому я отпускаю руку Джейка и иду смотреть, позволяя ему забрать своё "всё".

Эта мысль заставляет меня хихикать. Иногда я так похожа на ребёнка. Мои глаза бродят по драгоценным камням в стеклянных витринах: белые бриллианты, сапфиры, жёлтые бриллианты и, Боже, розовые бриллианты. Гребанные розовые бриллианты! Я даже не знала, что такие существуют.

Вообще — то, я немного волнуюсь здесь. Потому что кольцо, должно быть, самое красивое, что я когда — либо видела за свои двадцать шесть лет жизни на этой планете. Платина, розовый бриллиант грушевидной формы и ряд белых бриллиантов вокруг него. Думаю, я только что умерла и попала в девичьи рай.

Я продала бы родную бабушку, чтобы получить это удивительное кольцо. Конечно, я никогда не скажу ей об этом, а то она с меня шкуру сдерёт.

Мои глаза ищут ценник, но его нет, что означает, что кольцо невероятно дорогое. Как будто я вообще могу его себе позволить. Я даже не могу позволить себе изделия "Тиффани" по умеренным ценам. Даже дешёвый "Тиффани", если такой вообще существует. Это кольцо стоит больше того, что я могу заработать за всю жизнь.

— Нашла что — то интересное? — спрашивает Джейк хриплым голосом, стоя за мной.

Недолго думая, я отвечаю ему в своём мечтательном состоянии:

— Посмотри на это кольцо. Оно такое красивое, — указываю пальцем на него.

Затем меня прямо сшибает, я понимаю, как это выглядит для Джейка: стою я здесь такая, глядя замороженными глазами на кольцо с розовым бриллиантом, которое больше похоже на обручальное, и говорю ему про него своим мечтательным голосом. Временами, я напоминаю девочку.

— Эм... Я имела в виду, знаешь, оно красивое, как и все кольца... Так ты получил то, зачем пришёл? — спрашиваю я, резко меняя тему.

Я отворачиваюсь от кольца моей мечты и поворачиваюсь к нему лицом.

— Да, — он хлопает по карману пиджака, выглядя довольным собой.

Джейк выглядит сегодня просто шикарно. И очень опрятно. На нем синие джинсы, но вместе с ними ещё рубашка и пиджак. Это не должно работать вот так, но всё наоборот, и он выглядит очень горячо.

Я одела цветочное платье с рукавами. Оно сужено на талии, а на спине есть вырез. Это мило и нереально сексуально. Всё это я объединила с туфлями кремового цвета. Мои волосы распущены и выются, как нравится Джейку.

Он берёт меня за руку и открывает дверь. Я выхожу первая, оставляя позади "Тиффани".

— Пока, блестяшка, — бормочу я тихо себе под нос.

— Что ты сказала? — спрашивает Джейк.

— Эм... Что? Ничего, — моё лицо горит, и я быстро иду к машине, оставляя хихикающего Джейка за собой.

Я сажусь в машину и натягиваю ремень безопасности. Когда я поворачиваюсь к Джейку, желая узнать, почему он ещё не завёл машину, я вижу коробочку от "Тиффани", лежащую на подлокотнике между мной и им.

Моё сердце танцует небольшой танец в груди. Я смотрю на него.

— У меня для тебя есть кое — что, — говорит он, как — то странно, нервничая.

— Это то, зачем ты сюда приезжал?

— Ага, — он кивает.

— Что это? — мои внутренности крутятся, но на лице не дергается ни один мускул. Я не хочу показаться дурочкой, которой на самом деле являюсь. Он улыбается, слегка усмехаясь.

— Открой и узнаешь.

Я тянусь к коробочке и беру её. Открывая её, я обнаруживаю самое красивое ожерелье, которое я когда — либо видела. Когда — либо. Это платиновый медальон в форме сердца с алмазами в центре. Не могу поверить, что он купил мне это. Думаю, что могу расплакаться.

— Оно такое красивое, — выдыхаю я.

— Открой его, — он указывает подбородком на медальон.

Я достаю медальон из коробки, оставляя её на подлокотнике. Затем, используя ногти, открываю медальон. Я перестаю дышать. Улыбка на моём лице достигает максимальных размеров.

— Твой отец прислал мне фотографию, — говорит он застенчиво. Мне нравится застенчивый Джейк, — Другая с вечеринки в Швеции.

Внутри вставлены фотографии меня и Джейка. Одна из них, когда мы были детьми. Должно быть нам где — то три года, а вторая — с вечеринки в Швеции, как он и сказал.

Переполненная эмоциями, я наклоняюсь к нему. Крепко и страстно целую его в губы, я хватаю его за волосы, притягивая к себе. Джейк целует меня с не меньшей страстью, его ладонь на задней части моей шеи, его язык сплетается с моим.

— Так тебе нравится? — шепчет он мне в губы, когда поцелуй замедляется.

— Я люблю его, и я люблю тебя.

— Подарок на день рождения номер три, — шепчет он, убирая мне волосы с лица.

— Я всё ещё ничего не подарила тебе.

— Все двенадцать подарков вместе, когда ты согласилась быть моей.

— Кто знал, что ты такой безнадежный романтик, Джейк Уэзерс, — улыбаясь, очерчиваю пальцем контур его губ. Синяк от драки с Уиллом всё ещё заметен.

Странно думать, что это было только вчера утром. Такое чувство, словно мы уже столько всего успели сделать с того случая.

— Только с тобой я могу быть собой. И возбуждённым семь дней в неделю, — он проводит рукой по моему бедру, пальцем поднимая подол платья.

— Снова? — говорю я.

— Всегда.

— Мы не будем делать этого здесь, в машине на улице, Перви Перверсон. (*прим. пер.: Pervy — извращенец*)

— Перви Первисон? — Джейк начинает хохотать.

— "Друзья" — никогда не смотрел? — смотрю я в замешательстве.

— Нет, глупая, я был слишком занят гастрольями и зарабатыванием себе на жизнь, в то время пока вы бездельничали в универе, смотря слюнявые мелодрамы.

— Закрой рот и одень медальон, — усмехаюсь я.

Джейк протягивает руку, и я кладу в нее медальон. Я поворачиваюсь, перебрасывая волосы на одну сторону. Джейк надевает холодный металл мне на шею и застёгивает. Его руки задерживаются на моих плечах, и я чувствую прикосновение его теплых губ к задней части шеи. По спине пробегает дрожь.

Я протягиваю руку назад, касаюсь его бедра и опираюсь на него. Он пахнет и ощущается удивительно, тепло начинает расти во мне и собирается в области живота. Теперь я возбуждена. Я начинаю медленно продвигаться пальцами по его бедру вверх. Джейк ловит меня за руку.

— Мы не будем делать это здесь, МП.

— МП? — я поворачиваюсь и смотрю на него в замешательстве.

— Миссис Перверсон, — он усмехается, затем, оставляет меня в покое, заводит машину, пристегивает ремень безопасности и выезжает на дорогу.

Миссис? Хм... Мне нравится, как это звучит.

Миссис Труди Уэзерс.

Если вы спросите меня, чего мне не хватает, то мне не хватает только кольца. Не сейчас, конечно. Но в конце концов, Джейк не из тех парней, которые женятся. Эта мысль немного расстраивает меня.

— Куда теперь? — спрашиваю я, стараясь игнорировать разбитые свадебные мечты, и вместо этого пытаюсь вытянуть из него информацию.

— Теперь пришло время для подарка номер четыре.

Джейк выезжает на главную дорогу вдоль "Эйфелевой башни". Здесьлюдно, конечно. Вокруг одни туристы. Из окна я вижу молодого парня, который ждёт на обочине, и сразу понимаю, что он ждёт нас.

— Давай, малышка, — говорит Джейк, вылезая из машины.

К тому времени, когда я выхожу из машины, гордый парень берет ключи от машины у Джейка и подходит к водительской двери с огромной улыбкой на лице.

— Ты же не отдал машину случайному незнакомцу? — спрашиваю я с усмешкой.

— Нет, — посмеивается он, нежно беря меня за руку, — Он работает там, куда мы сейчас идём. Он припаркует машину для нас... Вероятно ему впервые выпадает вести такую машину, не могу винить его за это. Потому что если бы я был им, то до того момента, пока машина не понадобится нам, был бы крутым парнем.

— Ах, ты такой милый, детка, что позволяешь подростку прокатиться на машине, взятой на прокат, — я толкаю его бедро, — А также ты выглядишь глупо, романтично и *очень* горячо сегодня.

— Правда? — он поворачивается ко мне, в его горящие глаза словно бес вселяется, — А ты красивая и безумно сексуальная. И прямо сейчас я хочу сорвать с тебя это платье и делать с тобой грязные вещи прямо здесь и сейчас, на улице, но думаю, нас за это арестуют.

Я свожу ноги вместе, стараясь контролировать дрожь, вызванную его словами.

— Позже?

— О, определённно, — кивает он, — Теперь давай, красавица, пошли, прежде, чем я остановлюсь, дабы раздать автографы, — он строит смешную рожицу, затем протягивает мне руку.

Я вкладываю в нее свою, запечатывая внезапные позывы на потом, и мы начинаем идти по парижской улице, как и любая другая нормальная пара, направляясь в сторону "Эйфелевой башни". Я чувствую себя расслабленной и счастливой и совсем не беспокоюсь о фанатах "УШ", которые могут нас окружить. Даже если люди и смотрят, то я этого не замечаю, потому что слишком занята впитыванием, черт, Джейка.

— Что? — спрашивает он, глядя вниз на меня.

— Ничего. Я просто счастлива, — я кладу голову ему на плечо, пока мы идём.

— Я тоже, — шепчет он, целуя меня в макушку.

Так как мы прямо возле "Эйфелевой башни", у меня возникает небольшое головокружение от её огромных размеров.

— Вау, просто потрясающе, — шепчу я.

— Да, очень здорово, не правда ли? — говорит Джейк, следуя за моим взглядом.

— Ты когда — нибудь был здесь раньше? — спрашиваю я.

— Нет.

— Но ты же был в Париже? — Я нет. Это мой первый раз здесь. Я, скорее, девушка с Ибици.

— Ага, был пару раз, — отвечает он.

— Тогда почему не додумался побывать здесь или в "Лувре"?

— Потому что я сохранял их для тебя.

— Что? — останавливаюсь я. Мы как раз под башней.

Джейк поворачивается лицом ко мне, оборачивает руки вокруг моей талии, притягивая меня ближе.

— Я знал, что однажды всё равно увижу тебя снова, и когда придёт этот день, не отпущу ни за что. Именно это я хотел сделать с тобой, когда вернусь. Ни с кем больше, только с тобой.

— Так ты ждал меня?

— Да.

Святое дерьмо.

— А что если бы судьба решила нас не сводить вместе?

— Тогда никого другого у меня бы не было. Ты только для меня. Только ты.

Когда я думаю, что не может быть слаще, он говорит о том, что похоже на небесный сахар. Я встаю на цыпочки и целую в щёку.

— Я никогда не отпущу тебя, — шепчет он, когда мои губы касаются его кожи.

— Я и не хочу. Никогда.

Я замечаю парня через плечо Джейка, старше того, что ждал на обочине, который бродит возле дверей башни вниз.

— Думаю, один из твоих служащих ждёт тебя.

Джейк смотрит через плечо и просит подождать парня. Тот кивает и заходит внутрь.

— Он не мой служащий, умненькая ты задница, — он шлёпает по ней, — Просто нанял на ночь.

— Надеюсь, я не нанята только на ночь? — сжимаю губы вместе, сдерживая улыбку.

— Зависит от того, что ты предлагаешь, — он поднимает бровь, одаривая своим трахн — меня — сейчас взглядом.

— Дж — Джейк Уэзерс? Вы — Джейк Уэзерс? — молодой голос звучит справа от нас.

Вот дерьмо.

Я поворачиваюсь и вижу молодого паренька, где — то тринадцати — четырнадцати лет максимум, который смотрит на Джейка с открытым ртом, и широко распахнутыми глазами, будто он вспомнил каждое свое Рождество за один раз.

Джейк кивает мальчику и прикладывает палец ко рту, осматриваясь вокруг. Мальчишка, явно в шоке, медленно кивает Джейку. Он выглядит так смешно, да благослови Бог его душу. Оставляя меня, Джейк подходит ближе к мальчику и говорит:

— Я на свидании со своей девушкой, и знаешь, мне как — то не хочется собирать здесь толпу.

— А — а-ага, — мальчик кивает.

— Не говори никому, что я здесь, ладно?

— Хорошо — о-о, — мальчик снова кивает. Он звучит так, словно впадает в кому.

— У тебя есть камера на телефоне, малыш?

— Дж — Джонни, — говорит он, возвращаясь к жизни и доставая телефон из кармана, — Меня зовут Джонни, — он вручает Джейку телефон, не задумываясь.

— Прекрасное имя, — Джейк улыбается.

— Тру, ты не против? — Джейк поворачивается и протягивает мне телефон.

— Конечно, без проблем, — улыбаюсь я.

Я беру телефон и включаю камеру. Затем фотографирую Джейка и Джонни, и возвращаю мобильный.

— С — спасибо, — говорит мне Джонни.

Он поворачивается и снова смотрит на Джейка. Он выглядит так, словно хочет сказать ему миллион разных вещей, но все они застревают в горле. Бедный малыш. Я знаю это чувство.

— С — спасибо за ф — фотографию, — произносит он.

— В любое время... и помни: ни слова, — Джейк подмигивает ему, берёт меня за руку и ведёт к двери.

— Думаю, этот бедный малыш в состоянии шока, — смеюсь я, когда мы заходим в лифт.

Парень, которого Джейк нанял, тоже здесь, с нами.

— Должно быть, ты права.

— То, что ты сделал там, было так мило, — я сжимаю его руку.

— Просто отдаю долг человечеству.

Я смотрю на него изумлённо.

— Тру, эта фотография, поможет парню трахнуть, или по крайней мере, девушка

поиграет с его членом. Всё это имеет значение, пока ты — подросток.

— Это правда?

— Ага, — он наклоняется и шепчет мне на ухо, — Это всё, на что я надеялся в "Ламб Фоллс" все эти годы.

— Ох, — говорю я, мой пульс ускоряется от воспоминаний, заполняющих мой мозг, но на этот раз совершенно по — другому.

Отпуская мою руку, Джейк становится сзади, кладёт руки на мою задницу и начинает водить по ней рукой.

— Мы вернёмся туда когда —нибудь и ты сможешь делать всё, что захочешь со мной за то, что я пропустил.

Я сглатываю. Секс с Джейком под водопадом. Святой ад.

Прежде чем у меня возникает возможность ответить, дверь лифта открывается, а я на шатких ногах следую за Джейком, и мы оказываемся в ресторане. Официант уже здесь, чтобы поприветствовать нас.

— Мистер Уэзерс, мисс Беннет. Меня зовут Адриан и сегодня, я буду вас обслуживать. Пожалуйста, следуйте за мной, я покажу вам ваш столик.

Джейк снова берёт меня за руку, и мы идём за Адрианом в большой зал. Я громко ахаю от шока. Место чистое. Я имею в виду, совсем пустое. Ничего нет, кроме столика на двоих у окна. И когда я говорю окно, то имею в виду стеклянные стены вокруг, открывающие вид на весь Париж.

Всё место белое, горят небольшие огоньки, а на заднем фоне Джефф Бакли тихо поёт "Сиреневое вино". Я чувствую, что только что попала на небо и никак не могу отойти от удивления. Джейк, видимо тоже, удивлённый, он поворачивается ко мне.

— Ты снял "Эйфелеву башню"? — выдыхаю я.

— Не думаю, что смогу это потянуть, Тру, так что нет, — он хитро мне улыбается и проводит рукой по волосам, — Я просто снял ресторан на ночь, — он пожимает плечами, словно это повседневная вещь для него.

Сердце бешено стучит в моей груди.

— Джейк это... — я ищу слова, — Как тебе удалось сделать это? — говорю я, чувствуя, что задыхаюсь.

— Стюарт. Когда он захочет, то может быть очень убедительным. Особенно когда дело касается моих денег, — он кладёт руки мне на плечи и проводит пальцами по волосам, — Тебе нравится?

— М — м — м — м, немного, — я сдерживаю улыбку.

"Сиреневое вино" закончилось и медленно, вливаясь в воздух, начинает играть "Аллилуйя".

— Готова сесть? — Джейк наклоняет голову в сторону столика, где нас ждёт Адриан.

Я качаю головой. Нет.

— Потанцуй со мной.

Он улыбается, и его улыбка освещает лицо. Джейк поворачивается к Адриану.

— Дай нам пять минут.

— Семь, — говорю я, зная продолжительность песни.

— Семь, — соглашается Джейк.

Адриан кивает и исчезает в дверях справа.

Джейк берёт меня за руку, обнимает за талию, притягивая к себе. Я кладу руки ему на

грудь, когда он начинает двигаться, танцуя.

— Ты сегодня соблюдаешь все правила приличия, — говорю я, глядя в его голубые глаза.

— И стараюсь держать себя в рамках приличия, — так много интенсивности в его взгляде, которая заставляет меня дрожать от головы до пальчиков ног.

— Хорошо, — шепчу я, прижимая голову к его плечу.

Я слышу, как бьётся его сердце в груди, его тепло ласкает меня, а особый аромат Джейка успокаивает. И я точно знаю, что это мой самый счастливый момент с ним, так как нас ждёт ещё многое впереди.

— Те ато (*прим. пер.: — Я люблю тебя*), — шепчу я тихо.

— И я тебя тоже, малышка. И всегда буду, — шепчет он, целуя мои волосы.

И мы стоим здесь, танцуя, больше семи минут с Джеффом Бакли и огнями Парижа, как с единственной компанией.

Я вхожу в квартиру, втягивая за собой тяжёлый чемодан.

Симона на работе. Она вернулась на несколько дней раньше, чем я. Её работа строже следит за праздниками, нежели моя. Я думаю, это одна из прекрасных вещей — иметь босса, который является и твоим лучшим другом.

Я плохо перенесла расставание с Джейком, и он не был рад этой идее.

Вытягивая телефон из кармана, я смотрю на последнее его сообщение. То, которое я получила, когда заняла место в первом классе в самолёте, собирающегося отвезти меня домой:

"Просто подумай об этом, пожалуйста. Я очень сильно тебя люблю. Я хочу, чтобы ты осталась в моей жизни навсегда. Я хочу каждый день просыпаться с тобой".

...

— Не уезжай, — шепчет Джейк, держа моё лицо в своих руках.

— Я должна. Я должна делать свою работу в журнале, а ты свой промо — тур... и уверена, тебе нужно посетить офис своего Лейбла для проверки... Детка, это всего лишь неделя, а затем мы снова будем вместе, — добавляю я, глядя в его печальные глаза.

— Это сто шестьдесят восемь часов без тебя, — вздыхает Джейк.

— Ты посчитал это только что в уме?

Он кивает.

— Классные штаны.

— Не меняй тему.

Я подцепляю пальцем край его футболки.

— Это не так долго, а потом мы снова будем вместе.

Я не имею это в виду. Такое чувство, будто это вечность, особенно учитывая то, как он всё подсчитал.

Мы провели друг с другом много времени, и я не хочу, чтобы Джейк устал от меня. Расстояние заставит его скучать, хотеть меня ещё больше.

Или сделает одиноким, и он пойдёт искать уют в другом месте.

Я моментально избавляюсь от этой мысли и моего глупого нерационального мышления. Время порознь для нас не будет лишним.

Джейк смотрит мне в глаза, его синева ласкает мне душу, и я чувствую, как сдаюсь под его напором.

Нет. Будь сильной, Тру. Это только на неделю.

Нет, это сто шестьдесят восемь часов...

— Я буду скучать, детка, — говорю я через силу, — Очень сильно, но мы оба должны работать, — я поднимаюсь на цыпочки и целую его в губы.

— Переезжай ко мне.

Что?!

— Что? — я отодвигаюсь от его лица и опускаюсь на неустойчивые каблук, наблюдая за выражением его лица.

— Я прожил долгое время своей жизни без тебя, Тру, и больше такого не хочу. Переезжай жить ко мне в Лос — Анджелес. Приезжай ко мне.

Я провожу пальцем по экрану, глядя на его сообщение.

...

— Джейк, это безумие! Мы не можем съехаться!

— Нет, безумие то, что я стою с тобой в аэропорту и снова прощаюсь.

— Это не одно и то же. Нам больше не четырнадцать. Мы друг друга больше не потеряем. Я — твоя, а ты — мой и ничто этого не изменит, — я держу браслет дружбы в качестве доказательства, — Я просто хочу немного поработать, а потом мы снова вернёмся друг к другу, когда я прилечу через неделю. Ты просишь меня о переезде, как по коленному рефлексу, из — за своих чувств, которые будешь испытывать вдали от меня.

Он берет мою руку и целует браслет дружбы.

— Нет, это не так. Я хочу жить с тобой, потому что влюблён в тебя. Я хочу разделить жизнь с тобой. Просто скажи, что по крайней мере, подумаешь об этом.

Я закрываю глаза на короткое время.

— Я подумаю.

Он оборачивает ладони вокруг моей шеи и крепко целует в губы.

— Ты не пожалеешь об этом, — шепчет он.

— Я ещё не сказала "да", — я поднимаю бровь.

— Нет. Но надеюсь, тебя будет мучить совесть, если ты мне откажешь.

Дотаскивая чемодан до спальни, я ставлю его на пол, а затем сажусь на край кровати в тишине. Последний раз, когда я была здесь, Уилл был рядом. Много изменилось с тех пор.

Я вдруг неожиданно чувствую, что у меня текут слёзы. Я причинила Уиллу так много боли и уже никогда не смогу вернуть всё обратно или исправить это для него. Тяжело испытывать счастье с Джейком, когда я знаю, что цена ему — боль Уилла. Это легко блокировалось, пока я была в Париже с Джейком, но сидя здесь, окружённая воспоминаниями об Уилле и времени, которое мы провели вместе, делает всё это реальным. И я не могу вынести того, что заставила его страдать. Я любила Уилла. И до сих пор люблю. Такое чувство не может исчезнуть за ночь. Я просто жалею о том, что у меня нет возможности сказать ему, как мне на самом деле жаль.

Я бы никогда не променяла шанс быть с Джейком, просто мне хотелось сделать это правильно. Но есть ли лёгкий способ разбить сердце человеку, с которым вы состоите в отношениях, и при этом остаться друзьями?

Со вздохом, я начинаю распаковывать чемодан и стирать вещи. Я ненавижу стирать одежду, но это помогает мне избавиться от грустных мыслей об Уилле, страшных мыслях о переезде к Джейку, пока не приходит Симона.

Она возвращается поздно, потому что задержалась на работе, но приносит с собой пиццу, и мы садимся вместе в гостиной, едим и пьём вино.

Симона рассказывает мне всё о Денни и что происходило с ними, когда она вернулась домой из Парижа. Судя по тому, как обстоят дела, расставание, безусловно, заставляет любить сердце ещё больше. Она сражена наповал. И я очень рада за неё. Но это заставляет меня скучать по Джейку ещё больше, слушая её разговоры о том, как она скучает по Дэнни.

Я вдалеке от Джейка только половину дня, а мне уже дерьмово. Провести неделю порознь не звучало как физическая болезнь. Но сейчас я словно потеряла одну из конечностей. Однако я сделаю всё от меня зависящее, чтобы продержаться настолько долго, насколько смогу. Нам не повредит провести время вдалеке.

— Ну и каково это быть вдали от Джейка? — спрашивает Симона, поднимая бокал вина и делая глоток.

— Ужасно. Жестоко. И не без слёз.

— Вы же увидите через неделю?

— Да, — киваю я. Делаю глоток вина, а затем ставлю бокал обратно и глубоко вздыхаю, — Джейк попросил меня переехать к нему.

Она давится вином.

— Серьёзно?

— Да. Он попросил меня переехать к нему в Лос — Анджелес и жить с ним.

— Вау, — говорит она, — И что ты решила?

— Не знаю, — пожимаю плечами, — Тут есть много о чём подумать. Мне нравится жить здесь с тобой. Мне нравится работать в журнале. Я люблю Вики. Мои родные здесь, в Великобритании. Я просто не знаю.

— Ты любишь его?

Я встречаюсь с ней глазами.

— Как никогда раньше. Всегда.

— Вот тебе и ответ, — мягко говорит она.

Я запускаю пальцы в волосы, стараясь придумать связное предложение, но ничего не приходит в голову, кроме одного — она права.

Адель начинает играть на журнальном столике. Один взгляд даёт мне понять, что звонит Джейк. От него не было ни слуху — ни духу всё это время, с тех пор как он полетел в Лос — Анджелес. Должно быть, он приземлился.

— В любом случае, я собиралась позвонить Дэнни, — улыбается Симона, поднимаясь на ноги, — Передай привет Джейку от меня.

— Привет, детка, — бормочу я, отвечая.

— Прилетай в Лос — Анджелес. Сейчас. Пожалуйста. Я пошлю за тобой самолёт.

— Просто "Я скучаю по тебе, Тру" было бы достаточно, — я начинаю грызть ногти.

— Я скучаю по тебе, Тру. Очень сильно. Теперь ты прилетишь в ЛА? Я схожу с ума без тебя.

— Прошло ведь всего лишь тринадцать часов.

Я не признаюсь ему, что тоже схожу с ума.

— Двенадцать. Ты не скучаешь по мне? — его голос пронизан болью.

— Скучаю. Ты даже не поверишь насколько. Ещё хуже, чем когда мы были детьми.

— Тогда зачем мы это делаем?

— Потому что нам не повредит провести время порознь.

— Это просто хрень из "Космо". Тру... малышка, пожалуйста, я скучаю по тебе так сильно, что не могу даже объяснить. Я ненавижу, что сейчас не с тобой, — он вздыхает, — Ладно, вот и всё, — он неожиданно звучит тревожно, — Я отменил все эти штуки с пиром для тура. Если ты не хочешь приехать ко мне, то я приеду к тебе.

— Ты не можешь этого сделать! — восклицаю я. Но мне нравится, что он хочет приехать.

— Я — босс и могу делать всё, что захочу.

— Джейк, этот тур очень важен для тебя и парней.

— Том и Дэнни могут начать тур, что значит, я буду со своей девушкой, пока он не закончится.

— Ты говоришь сумасшедшие вещи, — хихикаю я.

— Единственной сумасшедшей вещью, которую я сделал, так это отпустил тебя в

аэропорту. Я провёл двенадцать лет вдали от тебя, Тру. На этом всё. Не приедешь в ЛА ты, тогда приеду я.

Я провожу пальцем по поверхности столика.

— Я никогда не говорила, что не приеду в ЛА.

Молчание в трубке. Я слышу его дыхание.

— Ты переедешь ко мне? — его голос мягкий и неуверенный.

Я делаю глубокий вдох.

— Да.

— Малышка, ты не представляешь, каким счастливым человеком сделала меня сейчас, и каким счастливым человеком я сделаю тебя потом, — я практически чувствую, как он улыбается.

— Джейк, ты уже сделал меня счастливой. Всё, что мне нужно — это ты. У меня есть ты, и я самая счастливая девушка в мире.

— Когда ты приедешь?

— Дай мне неделю, чтобы со всем разобраться, а затем я вся твоя. Мне нужно выяснить некоторые рабочие моменты с Вики. Решить проблемы насчёт квартиры с Симоной и, конечно же, рассказать родным.

— Твой отец надерёт мне задницу за то, что я забираю тебя от него, так?

— Я бы сказала, что это вполне возможно, — смеюсь я.

— Я выдержу его надирание моей задницы, если это значит, что ты будешь рядом со мной... Так мне придётся выдержать эту неделю и ты вся моя?

— Да.

— Хорошо. Я смогу прожить... пока, — добавляет он.

Мы провели следующие несколько часов обсуждая планы, говоря всякую фигню, как мы это делали раньше, и мне это нравится. В конце концов, я повесила трубку с большой неохотой, но мне нужно поспать, так как меня настигает смена часовых поясов.

Я отправляюсь спать, думая о том, как брошу свою работу, перееду в Лос — Анджелес и там буду её искать. Я не буду обдирать Джейка. У меня есть некоторые сбережения, которые должны помочь прожить, пока я не найду работу. Интересно, может, у Вики есть какие —нибудь связи там? У Джейка точно есть, но я не хочу получить работу под его влиянием. Я хочу сделать это сама.

И я засыпаю, думая о Джейке и всех тех удивительных вещах, которые мы оба с нетерпением ждем. Жизнь не может быть лучше, чем сейчас.

Я просыпаюсь под звуки Адель. Мне требуется минута, чтобы сориентироваться. Я в своей квартире. В собственной кровати. Я смотрю на часы — четыре утра. Хватая телефон с тумбочки, я вижу, что это Джейк.

— Детка, я тоже по тебе скучаю, но сейчас четыре часа утра.

— Тру.

Я мгновенно понимаю, что что — то не так из — за его сломленного голоса.

— Джейк, что случилось? — я сажусь в постели, обеспокоенная, в животе завязываются тысячи узлов.

— Тру, это... это мой отец... Он умер.

Моё сердце замирает.

— Пол? — спрашиваю я, надеясь, что он не имеет в виду своего отчима Дейла.

— Да.

Как я знаю, Джейк не виделся с отцом с тех пор, как ему исполнилось девять. И их история... всё как бы сложно, трудно и сейчас я не знаю, что он будет чувствовать по этому поводу. Грусть или облегчение?

— Детка, мне так жаль, — говорю я неуверенно.

— Я в порядке. Я имею в виду, он мёртв, и я не видел его с тех пор... ну ты знаешь.

— Я знаю, — выдыхаю я, — Я еду к тебе. Лечу следующим же рейсом в Лос — Анджелес, — я начинаю выбираться из кровати.

— Нет. Я в порядке. Правда. Я приеду в Великобританию на его похороны.

— Ты собираешься приехать?

— Он — мой отец, Тру, — его голос резок.

— Я знаю. Прости. Я не имела в виду...

— Нет, это ты прости меня, — отступает он, — В моей голове сейчас чёртов бардак, — вздыхает, — Мне просто нужна ты, Тру.

— Прости, что не рядом с тобой. Мне так жаль, — я наказываю себя за все эти вещи с "полезным расставанием". — Когда ты приедешь в Великобританию? — спрашиваю я.

— Я заказал самолёт на полночь. Я будут там к вечеру.

— Где будут проходить похороны?

Я не имею понятия, где находился отец Джейка последние семнадцать лет.

— Манчестер. Через два дня. Я договорился. Больше некому это сделать.

— Оставь это мне. Тебе не нужно этого делать, детка.

— Всё хорошо. Я имею в виду, Стюарт помогает...

— Я хочу помочь.

— Хорошо... эм... Спроси у Стюарта, что ещё нужно сделать.

— Хорошо... мне встретить тебя в Манчестере?

— Нет, я сначала прилечу в Лондон. Мне нужно увидеть тебя... и похороны не обязательно должны быть в пятницу... Не против, если я останусь с тобой в квартире? Просто я...

— Джейк, даже не спрашивай, я хочу, чтобы ты был здесь. И похороны, хочешь, я поеду с тобой?

Я не хочу гадать, захочет ли он, чтобы я была там. Я не хочу ничего сейчас угадывать.

— Я не смогу это сделать без тебя.

— Тогда я буду там. Теперь ты и я, Джейк. А твоя мама? Она приедет на похороны?

— Нет, — отвечает коротко.

Понятно, почему Сьюзи не хочет идти, но думаю, она поддержит Джейка.

— Ладно, — говорю я, неуверенная в том, что должна сейчас говорить.

Наступает пауза, прежде чем Джейк снова начинает говорить.

— Ты нужна мне, Тру, — я слышу его неровное дыхание.

— Я здесь. Я всегда буду рядом.

— Я знаю, что ещё рано, но не могла бы ты поговорить со мной по телефону?

— Конечно. О чём ты хочешь поговорить?

— О тебе и обо мне. О нашем будущем. О том, что мы будем вместе делать.

— Ты хочешь поговорить со мной о доме, который мы построим на Мальдивах, который будет принадлежать только нам, и мы будем жить на острове, как пара потерпевшая кораблекрушение?

— Я люблю тебя, Труды Беннет.

— И я люблю тебя, Джейк Уэзерс.

— Так расскажи мне поподробнее об острове?

И я это делаю. Я говорю с Джейком по телефону, пока не восходит солнце и не подходит время собираться на рейс до Лондона.

Я принимаю душ, заставляя себя немного позавтракать, а затем направляюсь на работу на метро. Я устала. Мне немного довелось поспать, но я бы не заснула даже если бы и попыталась. Я беспокоюсь за Джейка.

Вики смотрит на меня с улыбкой, когда я открываю дверь, но затем улыбка сползает с её лица, когда она видит моё.

— Что случилось, милая? — спрашивает она обеспокоено, вставая из кресла и подходя ко мне.

— Отец Джейка умер, — мой голос дрожит, и я знаю, что могу заплакать в любую минуту.

Я не расстроена тем, что умер Пол. Вовсе нет. Я расстроена из — за Джейка. Я чувствую его боль, как свою собственную, хотя между нами океан. Ему больно. Мне больно.

— О, сладенькая, — она кладёт ладони мне на руки, всматриваясь в моё лицо, — Как Джейк?

Я пожимаю плечами.

— Он не видел отца долгое время. У них были сложные отношения... но, честно говоря, я думаю, что это сильный удар для него.

— Иди, присядь, — она ведёт меня к маленькому дивану в своем кабинете.

— Мне действительно жаль просить тебя об этом ещё раз, Вики... но мне нужно ещё время с Джейком. Он прилетает сегодня, а похороны в Манчестере в пятницу. Безусловно, я буду работать дома и нагоню всё, что пропустила, прежде чем вернусь в США на оставшуюся часть тура.

— Всё в порядке, Тру, — она берёт мою руку, похлопывая, — Твоя колонка в надёжных руках. Сейчас самое главное — это Джейк. Убедись, что с ним всё хорошо. О биографии и обо всём остальном мы позаботимся позже.

Я чувствую, как груз спадает с моих плеч.

— Говорила ли я тебе, насколько ты замечательна? — Чувствую, как слёзы собираются в глазах.

— Было пару раз, — она подмигивает мне.

— Ты замечательна, и я очень — очень сильно люблю тебя, — я оборачиваю руки вокруг неё, обнимая.

Слёзы начинают бежать по моим щекам. Как я буду жить без неё и Симоны, когда перееду в ЛА? А мои мама и папа? Я не могу рассказать Вики о переезде сейчас. Скорее скажу, на её плечи уже легло достаточно.

— О, милая, не плачь, — говорит она, слыша мои всхлипывания и обнимая меня ещё крепче.

Слава Богу, у меня водостойкая тушь. Подсознательно я знаю, что буду много плакать сегодня.

Освобождая себя от объятий, я достаю салфетку из сумки и вытираю глаза.

— Прости, — бормочу я.

— Не извиняйся. В последнее время у тебя было много поводов для волнения и много изменений. Я бы, наверное, насторожилась, если бы ты не плакала. Теперь не хочешь выпить? — спрашивает она, поднимаясь на ноги и двигаясь в направлении своего стола.

— Кофе?

— Я думала о чём — то покрепче, — заговорщически говорит она.

Затем достаёт бутылку "Джима Бима" из ящика в столе.

— Превосходно, — говорю я.

Улыбка возникает на моем лице, когда Вики хватает с полки два бокала.

Я ухожу из офиса где — то через час, проведя время в кабинете Вики за разговорами и бокалом виски. Мне полегчало после беседы и стало ещё лучше после виски, и теперь я готова увидеться с Джейком.

Восемь часов поездки.

Когда я открываю стеклянную дверь здания, порывы холодного ветра ударяют по моей коже, и лёгкость, любезно одолженная мне "Джимом Бимом", к сожалению, начинает улетучиваться. Поворачивая направо, я направляюсь к входу в метро, чтобы поехать домой.

— Тру?

Остановившись, я оборачиваюсь и вижу Уилла, стоящего в двадцати метрах от меня. Он одет в синие джинсы, простую белую майку и чёрную кожаную куртку. Похоже, он не брился некоторое время, и я вижу синяк у левого глаза от драки с Джейком. Я ненавижу самую мысль, что они дрались из — за меня. Он выглядит по — другому, но всё ещё красив. Просто Уилл. Уилл, которого я любила. Люблю. Я чувствую резкую боль. Её сила меня поражает.

— Уилл? Что... Что ты здесь делаешь? — я стараюсь прийти в себя от шока, что вижу его здесь на улице.

— Прости, я просто... — он делает шаг вперёд.

— Ты следил за мной? — спрашиваю я.

Это звучит слишком самонадеянно. Жаль, я не могу забрать слова назад.

— Нет, — отвечает он тихо, — Я просто хотел заехать на работу и кое — что забрать, но увидел, как ты заходишь в офис. Я просто... Я хотел поговорить с тобой, так что ходил вокруг и ждал, — он засовывает руки глубже в карман, — Я звонил тебе... оставлял сообщения, но ты мне ни разу не перезвонила.

— Мне жаль, — я прижимаю сумку к себе, — Я просто думала, что поговорить — не лучшая идея. Ты был зол... справедливо, а я не хотела ещё больше все ухудшить для тебя.

— Как ты? — он делает ещё шаг вперёд.

— Я хорошо, — я нервно заправляю прядь за ухо, — А ты как?

— Ох, ты знаешь, — он пожимает плечами и проводит рукой по своим прекрасным светлым волосам. Они выглядят спутанными. Очень не в стиле Уилла. Ему идёт.

Его глаза встречаются с моими. Он похоже нервничает и грустит. Моё сердце начинает болеть, увидев его здесь в таком виде. Это я с ним сделала.

— Есть время выпить кофе? — спрашивает он.

— Эм...

— Если ты занята, то я пойму.

— Нет, я свободна. И конечно, выпью с тобой кофе, — улыбаюсь я.

Он улыбается в ответ. Это мило — видеть его таким. Я скучала по его прекрасной

улыбке. Я скучала по нему. Но до этого момента не понимала насколько.

— Пойдём в "Калло'с"? — спрашивает он.

— Да, давай.

Мы идем бок о бок в относительной тишине в течении пяти минут, пока не доходим до "Калло'с". Когда мы заходим, Уилл придерживает для меня дверь. Я прохожу в кафе, аромат кофе сразу же ударяет в нос и воспоминания, много воспоминаний. Это наше место. Мы здесь всегда вместе обедали. Печально быть с ним так, отдельно. Думаю, я никогда не представляла, что в один день буду без Уилла.

Так как ещё рано, "Калло'с" пуст. Только я и Уилл, поэтому мы садимся за небольшой столик и заказываем два "Латте".

— Ты сегодня не на работе? — спрашиваю я в тщетной попытке завести беседу, пока ждём свои заказы.

— Да, — качает он головой, — Я взял небольшой отпуск, после того, как вернулся из Парижа, ты понимаешь...

Я закусываю губу. Я чувствую, как подступают слёзы, но не хочу плакать перед ним. Я не заслуживаю право плакать. Я складываю руки перед собой на столе. Делая глубокий вдох, я говорю:

— Мне так жаль, Уилл... За всё. За боль, которую я тебе причинила.

Он встречается с моими глазами и всё, что я вижу — это боль. И я не могу удержать слёз. Я быстро вытираю их.

— Тру, в тот день... когда я тебя толкнул в коридоре, и ты упала... Я не сильно ранил тебя? — он звучит мучительно.

После всего, что я сделала, он заботится о том, не сильно ли он меня ранил. Моё сердце заболело ещё сильнее. Ещё одна упавшая слеза.

— Нет, конечно, нет, — я качаю головой.

— Я видел газеты, — произносит он тихо, — Тебя... и *Джейка*.

Я на мгновение закрываю глаза.

— Ты счастлива? — спрашивает он.

— Да... и нет. Я не счастлива из — за того, что сделала с тобой. Прости меня, Уилл, — слезы начинают капать и мне всё равно, кто это видит. Вижу, как глаза Уилла загораются, но он держит себя в руках. — Я ненавижу себя за боль, которую причинила тебе, — я вытираю, капающие слёзы с подбородка тыльной стороной руки.

— Я не ненавижу тебя, Тру. Я хочу, но не могу... Я слишком сильно люблю тебя.

Я кусаю дрожащую губу. Я никогда не заслуживала этого прекрасного мужчину, сидящего здесь, передо мной. И я безусловно, не заслуживаю его сейчас.

Он делает глубокий вдох.

— Если бы я сказал, что произошедшее с Джейком не имеет значения, и что я всё ещё хочу тебя независимо от всего этого, — он делает паузу, сжав губы, прежде чем закончить, — Ты... вернёшься ко мне?

Я растоптана в этот момент. Нахождение вдалеке от Уилла помогло мне забыть, как сильно я его любила... всё ещё люблю. Часть меня хочет сказать "да", большая часть хочет избавить его и меня от боли. Но я не могу. Джейк — моя родственная душа. Мой лучший друг. И я всегда возвращаюсь к нему, раз за разом. Я медленно качаю головой.

— Я люблю тебя, Уилл. Очень сильно. Но... Джейка я люблю больше. Он — мой лучший друг. Мне жаль.

Слеза катится по его щеке, он быстро вытирает её.

— Я просто не знаю, как мне жить без тебя, Тру. Всё перестало иметь значение.

Я хочу дотронуться до него. Обнять его. Я хочу исправить это, но я не знаю как.

— Ты заслуживаешь лучше, чем я, — я смахиваю слёзы, — Так было всегда. Ты был слишком хорош для меня, Уилл. Ты заслуживаешь ту, которая никогда тебя не ранит.

— Но я хочу тебя, — говорит он.

Слеза бежит по его щеке. Но он её не стирает. Мои губы дрожат снова, а слёзы текут.

— Часть меня тоже тебя хочет, но я принадлежу Джейку. Я всегда принадлежала ему. Я люблю тебя очень сильно и всегда буду, но... больше я люблю Джейка, — я вытираю нос рукавом.

И в этот момент к нам подходит официант с нашими "Латте". Я хватаю салфетку и быстро вытираю слёзы.

У официанта хватило совести притвориться, что не видит моих слёз. Как только он уходит, Уилл тянется через стол и берёт мою руку, сжимая. Я начинаю снова плакать. И так, мы сидим долгое время, не разговаривая. Наши "Латте" остыли, мы держимся за руки, глядя в окно на людей, проходящих мимо, просто проводя время вместе.

Я знаю, это последний раз, когда я вижу Уилла, и сейчас просто хочу удержать его настолько, насколько это возможно. Кажется, за это короткое время прошла вечность. Я неохотно осознаю, что так весь день мы просидеть не можем. Уилл тоже.

Он оплачивает наши напитки, не позволяя мне это сделать. Мы выходим из "Калло'са" и встаем. Я не знаю, как сказать ему "прощай". Я запуталась. Я не хочу отпускать его. Но знаю, что должна.

Я думала, что рассказать Уиллу о Джейке — самое сложное, что я когда — либо делала, но это не так. Это здесь, отпустить его, это самая трудная вещь, которую я когда — либо делала.

— Ты домой поедешь на метро? — спрашивает он.

— Да.

— Хочешь, чтобы я проводил тебя до станции?

Я качаю головой, нет.

— Спасибо, но думаю мне лучше пойти одной.

Нам нужно попрощаться здесь. На нашем месте. Уилл смотрит на вывеску "Калло'са".

— Не думаю, что когда —нибудь смогу прийти сюда снова, — вздыхает он.

— Я тоже.

Он смотрит и наши глаза встречаются. Я не могу сдержать слёзы. Я закусываю губу, стараясь остановить слёзы, но глядя на него, стоящего здесь, осознание, что это последний раз, когда я его вижу, разбивает моё сердце.

— Прости меня, — мои губы дрожат.

Не раздумывая, Уилл обнимает меня, окутывая своими руками в крепкие объятия. Он пахнет Уиллом. Теплом, уютом и безопасностью. Двумя последними годами моей жизни. Я вдыхаю его, стараясь удержать так долго, как могу.

Я знаю, что единственная, кто делает это, но осознание этого не приносит облегчение. Я никогда не знала, что возможно любить двух мужчин одновременно. Но я люблю. Я люблю Уилла и Джейка. Я просто люблю Джейка больше и поэтому должна отпустить Уилла.

— Я всегда буду любить тебя, Тру, — шепчет он мне в волосы. Я слышу, как его голос

ломается, — Джейк никогда не будет достаточно хорош для тебя. Ты заслуживаешь гораздо больше, чем он тебе может дать.

Затем он отпускает меня и отходит в сторону. Засовывая руки в карманы, он уходит. А я стою здесь, рядом с "Калло'с", глядя, как он уходит. Наблюдая за большей частью последних двух лет моей жизни, которая уходит по моей воле.

Я и в правду начинаю беспокоиться о Джейке. Он был такой отдалённый и отстранённый последние несколько дней в преддверии похорон его отца.

Это повлияло на него даже больше, чем я предполагала. Я подумала так, потому что он не видел своего отца долгое время, после того что случилось в последний раз... Не то, чтобы я думала, что он будет рад смерти отца, просто не осознавала, насколько это сильно подкосит его.

Будто он здесь, но не здесь. И я беспокоюсь о том, что он вспоминает те времена, которые так старался забыть.

В Манчестере выдался жаркий август, и я благодарна чёрному платью без рукавов, которое одела, и "БМВ Икс 5", за имеющийся кондиционер, который ведёт Дэйв. Мы едем на похороны Пола. Стюарт на переднем сиденье, а я на заднем с Джейком, который смотрит в окно с того момента, как мы выехали из отеля и поехали в крематорий. Он одет в чёрный костюм от Армани, белую рубашку, чёрный галстук и туфли. Странно видеть Джейка в костюме, и это абсолютно захватывающее дух зрелище. Но я хочу вытянуть его из этой одежды и вернуть в обычную. Я хочу своего Джейка обратно.

Я просто надеюсь, что сюрприз, если его так можно назвать, в такие дни, как этот, поднимет ему дух и вернёт ко мне. Я позвонила Сьюзи, маме Джейка. Я нашла её номер в телефоне Джейка, пока он был в душе прошлым утром.

Она не собиралась приезжать на похороны. Её можно понять, особенно после того, что Пол сделал ей и Джейку. Но она должна, ради Джейка.

Я делаю всё зависящее от меня, но для этого, думаю, она — единственный человек, который может ему помочь. Они жили вместе и теперь должны упокоить его душу вместе.

Было странно говорить с ней после стольких лет. После того, как мы прошли через момент неловкости, было очень приятно поболтать со Сьюзи снова. Она сказала, что очень рада тому, что я и Джейк нашли друг друга снова, а особенно, что мы вместе. Она сказала, что знала, мы всегда были предназначены друг для друга.

Я прослезилась, когда услышала об этом. Потом я рассказала причину своего звонка.

Она села на первый самолёт из Нью — Йорка в Манчестер. Стюарт забронировал её номер в нашем отеле, но она приземлится только к обеду и сразу поедет на похороны прямо из аэропорта. Дейл не смог с ней поехать, так как он в Китае по делам.

Сьюзи и я сохранили наш разговор в тайне. Это моё решение. Я не хочу, чтобы Джейк знал, что я звонила ей. Я хочу, чтобы он думал, что она появилась, потому что захотела быть здесь ради него.

Не то, чтобы она не хочет помочь собственному сыну. Конечно, хочет. Она просто слепа из — за гнева к Полу, и её нужно подтолкнуть в нужном направлении.

Дэйв едет по дороге в сторону крематория. Я чувствую, как Джейк сжимает мою руку. Я наклоняюсь к нему ближе, и моя щека касается его.

— Ты в порядке? — шепчу я ему на ухо.

Он отодвигается, чтобы посмотреть мне в глаза. Он выглядит по — другому, эдакий потерянный мальчик. Это причиняет мне боль. Я молюсь, чтобы Сьюзи уже была здесь, ждала нас.

Джейк поднимает руку к моему лицу, заправляя волосы за ухо, нежно целует в губы и

шепчет:

— Ты для меня всё, Тру. Ты же знаешь об этом, правда?

Я киваю, запутанная, что он хочет этим сказать. Он зажимает мой подбородок между большим и указательным пальцем.

— Просто... никогда не оставляй меня. Независимо ни от чего, никогда не оставляй меня.

Я сглатываю. Он беспокоит меня этими словами.

— Я никуда не собираюсь. Я — твоя, Джейк. Ты владеешь моим сердцем. Я принадлежу тебе.

Немного нервная и неуверенная, я наклоняюсь к нему и слегка целую в губы. Но он хватается меня за волосы, целуя крепче, почти отчаянно. Его язык вторгается в мой рот, оставляя клеймо. И это напоминает мне о времени, когда он поцеловал меня в кровати. Тогда я изменяла. Впервые он рассказал мне о Джонни. Отчаянье и силу, которую чувствовала тогда, чувствую теперь. Словно он пытается сказать мне что — то этим поцелуем. Что не может словами.

Когда Дэйв паркует машину возле здания, Джейк уже отпустил меня из своих объятий, и я вижу, что Сьюзи здесь. Она ждёт перед зданием с моими папой и мамой. Я практически вздыхаю от облегчения.

Я вижу на лице Джейка удивление и облегчение, когда он замечает её. Я рада за него, так как меня разрывает на части. Сьюзи подходит к машине, когда Джейк вылезает и я следом за ним. Она выглядит по — другому, не такой, какой я ее запомнила. Я думаю, это то, что счастье и огромное количество денег может сделать с вами.

— Что ты здесь делаешь? — он звучит запутанно, гневно и... радостно.

Сьюзи смотрит на него, прикрывая рукой глаза от солнца.

— Я подумала, что понадоблюсь тебе здесь, — говорит она тихо.

Она подходит и берет его за руку. Я бесшумно исчезаю, оставляя их двоих наедине, и иду к маме с папой.

— Привет, пап, — я улыбаюсь, когда он обнимает меня и целует в макушку, — Привет, мам, — наклоняюсь вперёд, чтобы ее поцеловать, — Большое спасибо, что приехали. Для Джейка это много значит.

— Единственная причина по которой мы здесь — это ты и Джейк, доченька, — говорит мне папа.

Я обнимаю его крепче. Мне очень повезло с отцом. Спустя несколько мгновений к нам подходят Джейк и Сьюзи. Она выглядит так, словно плакала, её глаза немного покраснели.

— Привет, Труди, — говорит она, — Приятно видеть вас вместе снова.

Она протягивает руки, я выхожу из объятий папы и подхожу к ней. Она целует меня и шепчет на ухо:

— Спасибо.

Я понимающе улыбаюсь ей, когда она меня отпускает. Затем она берёт руку Джейка, и они вместе идут в крематорий. Я следую за ними с мамой и папой. Джейк останавливается, поворачивается и ждёт меня, протягивая руку. Я скольжу своей рукой в его, и мы вместе идем на службу.

После похорон мы ужинаем в нашем отеле: Джейк, я, Сьюзи, мои мама и папа, Стюарт и Дэйв. На ужине Джейк становится более расслабленным. Сейчас он говорит с моим папой

о гитарах и выглядит намного счастливее, нежели несколько дней назад.

Похороны были тяжёлые, но к счастью, прошли быстро. Мы единственные, кто был там. У Пола больше никого не было. Ни семьи, ни друзей, никого кроме Джейка. Ни одного, кто бы реально о нём заботился.

Я знаю, что должна грустить, но это не так. Я ненавижу его за то, что он сделал с Джейком. И я никогда не радуюсь тому, что кто — то умирает, но не сейчас, потому что может быть теперь, Джейк сможет отпустить прошлое раз и навсегда.

Не было никакого прощания, и этот ужин точно не одно из них. Этот ужин для Джейка, чтобы поднять ему настроение. Я тоже запланировала кое — что на потом, что надеюсь, вернёт улыбку на лицо Джейка. Которая останется надолго.

Как только заканчивается ужин, Сьюзи уставшая после перелёта, говорит, что собирается вернуться пораньше, что прекрасно подходит для моих планов на Джейка.

Мои мама с папой тоже хотят вернуться домой, а Стюарт идет в бар отеля с Дэйвом.

— Хочешь присоединиться к Стюарту и Дэйву? Или раньше ляжем спать? — спрашивает Джейк, переплетая свои пальцы с моими, притягивая к себе, когда мы идём обратно через вестибюль, попрощавшись с мамой и папой.

— Ничего из этого. Мы будем делать сегодня нечто другое, — говорю я.

Остановившись, я поворачиваюсь к нему лицом.

— Правда? — его руки скользят по моим бёдрам, голова наклоняется в сторону, оценивая.

— Ага, — киваю я, улыбаясь.

— Что именно?

— А это, мой великолепный парень, секрет, — я беру его за руку, заставляя гадать, и веду к лифту, чтобы добраться до парковки, где стоит машина со всем, что мне нужно сегодня.

Так как это мой сюрприз, Джейк не имеет понятия, куда мы собираемся, ведь я веду... Я нахожусь за рулём машины Джеймса Бонда.

"Астон Мартин" — любимая машина Джейка, а следовательно, и транспорт для нашей поездки. И я очень хочу вывести её на трассу. Я честно говоря, и не знала, что можно быть сексуальной за рулём автомобиля. Но сейчас именно так я себя и чувствую. Словно я модель в рекламе или что — то в этом роде.

Это круто. Мне так хочется взвизгнуть от волнения, но конечно же, я этого не делаю, ведь это будет выглядеть странно, а также неуместно, учитывая, что Джейк похоронил отца всего лишь несколько часов назад или кремировал, если сказать точнее.

— Значит, ты мне не скажешь, куда мы собираемся? — спрашивает Джейк, когда я разгоняю машину до восьмидесяти пяти миль в час.

Я не особо часто вожу машину и уж точно не при таких обстоятельствах, как сейчас, так что восполняю пробелы.

— Не — а, это сюрприз.

— Я думал, ты не любишь сюрпризы?

Держа глаза впереди на тёмной дороге, говорю:

— Мне не нравится их получать. Но я ничего не говорила на счёт "делать их".

— Сдаюсь, — смеётся он.

Я держу сюрприз в секрете настолько долго, насколько могу, пока он не узнает, куда мы

едем, глядя на дорожные знаки. Я должна была быть более предусмотрительной и взять повязку, раз уж он со мной. Джейк с завязанными глазами полностью в моей власти. Хм, мне нравится, как это звучит. Может, чуть позже.

Когда я вижу знак, указывающий на место, в которое мы едем, я смотрю на него, наблюдая за выражением лица, и он выглядит счастливым.

Он поворачивается ко мне, широко улыбаясь.

— Ты везёшь меня в "Ламб Фоллс"?

— Да, — я быстро смотрю на него, одаривая улыбкой, расплывающейся на моём лице.

Джейк тянет руку и кладёт мне на бедро.

— Ты позволишь мне делать с тобой грязные вещи, пока мы будем там?

— Ну, вообще — то, это я планировала делать с тобой грязные вещи, — я кусаю губы и ещё раз смотрю на него.

— Я говорил, насколько сильно люблю тебя? — он скользит рукой вверх по бедру, поднимая платье.

Тепло растёт у меня в животе.

— Говорил. — Я шлёпаю его по руке, усмехаясь. — Но веди себя прилично, извращенец, или не будет никаких грязных вещей. Я тут стараюсь вести машину Джеймса Бонда, если ты не возражаешь, — говорю я самым чопорным, и в тоже время дразнящим голосом.

— Да, мэм, — отвечает он улыбаясь, и кладёт руку обратно на колено.

Он выглядит таким свободным в этот момент, что моё сердце начинает биться сильнее. Сегодня будет весело, я знаю. Знаю, что привезти его сюда — правильное решение.

Я паркую машину возле Фоллса. Выбираясь, я иду прямо к багажнику и открываю его. Достая корзину для пикника и дорожный холодильник. С этим Стюарт мне помог заранее. Я передаю холодильник Джейку, когда он подходит к багажнику. Держа корзину для пикника, я достаю одеяло, закрываю багажник и машину. Джейк следует за мной, забирая у меня из рук корзину для пикника, оставляя в моих руках только одеяло и сумку, когда я иду в темноте к берегу водопада. Когда мы подходим к нашему месту назначения, я расстилаю одеяло на землю и беру фонарь, который упаковала в корзину.

— Могу я одолжить твою зажигалку, детка?

Джейк присаживается рядом со мной, протягивая зажигалку. Я зажигаю свечи в фонаре и ставлю его рядом с одеялом, затем отдаю ему зажигалку обратно. Забирая её, Джейк тянет меня к себе и начинает целовать. Потом аккуратно кладёт на одеяло. Его язык кружит у меня во рту, встречаясь с моим. Быть здесь с ним, целующим меня в темноте, как сейчас, со звуками водопадов вокруг, просто невероятно.

— Спасибо, — шепчет он.

— За что? — мои пальцы скользят в его прекрасные густые волосы.

— За это, за то, что привезла меня сюда... за то, что со мной.

— Тебе нравится? — проверяю я.

— Я люблю это. Мы должны возвращаться сюда раз в год. Сделать это нашей фишкой. Это наше место, в конце концов.

— Раз в год — то, что надо.

Он берёт моё лицо в свои ладони.

— Как сейчас, Тру: поздняя ночь, только ты и я, одни. Никого в радиусе мили.

Я киваю в знак согласия. Джейк снова меня целует, легко касаясь губ, затем отпускает и

располагается рядом со мной на покрывале. Переполненная эмоциями, я смотрю в ночное небо, с огромным количеством невероятных звёзд и яркой луны. Джейк вздыхает. В тот же момент, я понимаю, что его разум и настроение улетают в другое место, и кажется, я знаю в какое.

Может быть, привести его в "Ламб Фоллс" не было настолько эффективным, как я надеялась. Я практически могу чувствовать, как мысли покидают его разум. Я хочу его спросить, но знаю, что лучше подождать, пока Джейк не будет готов.

— Ты позвонила моей маме и попросила приехать, ведь так? — он поворачивает голову, глядя на меня.

Сказать правду или всё отрицать?

Всё отрицать.

Я хочу, чтобы он поверил в то, что она сама решила приехать.

— Нет, — качаю я головой, моргая.

— Тру... — он одаривает меня я — знаю — что — ты — это — сделала взглядом.

Кусая нижнюю губу, я выдыхаю через нос.

— Как ты узнал? — отступаю я, — Твоя мама тебе рассказала?

Он качает головой.

— Я просто знаю тебя.

— Ты злишься на меня? — кривлюсь я.

— Нет, конечно, нет, — он выглядит удивлённым.

— Ты злишься на свою мать?

Он сжимает губы и качает головой.

Нет, он не злится, он разочарован, и это хуже. Намного хуже.

— Она просто не осознаёт, как это влияет на тебя, Джейк. Когда я ей сказала, она выключила телефон и полетела следующим же рейсом до Манчестера.

Отворачиваясь от меня, он смотрит вверх, на небо. Я слышу, как он вздыхает.

— Он хотел изнасиловать её той ночью, — его голос звучит тихо в ночном воздухе.

Я поворачиваюсь лицом к нему.

— Твой отец?

Он кивает.

— Он напился и был под наркотой. Он увлекался азартными играми и трахался направо и налево... Его не было неделями.

— Я помню, — вздыхаю я.

— Я был рад, когда его не было там. Больше чем когда он гулял со своей остальной алкашнёй.

— Я знаю, — кладу ему руку на грудь, туда, где бьётся сердце.

— В ту ночь он припёрся домой уже готовый, желая получить ещё денег от мамы, как и всегда. Было поздно, но я ещё не лег спать. Мы смотрели вместе фильм, я даже не помню, какой, но в ту же секунду, как мама услышала, как поворачивается ключ в замке, она отправила меня в свою комнату. Она приказала мне запереться в спальне и не высовываться ни в коем случае. Я имею в виду, ты понимаешь, что у ребенка быть замок на двери, да? — Он смеётся, но здесь нет юмора. — Я не хотел её оставлять с ним, но сделал, как мне было велено. Я слышал, как они шумели внизу. Он хотел денег, но у неё не было ничего, чтобы ему дать. Тогда он начал избивать её, как делал много раз до этого, а я всё это слышал и хотел остановить, Тру. И я знал, что это время было самым худшим. Я не знал почему, но

точно знал, что так и есть, — он запускает пальцы себе в волосы. — Затем я услышал, как мама бежит по лестнице, стараясь убежать от него. Он кричал, и я мог слышать её, кричащую на площадке в ответ, и больше не мог этого вынести. Я просто хотел помочь ей, хотел, чтобы он перестал причинять ей боль. Поэтому я вышел из спальни, а он возвышался над ней, лежащей на полу... она была в крови, её лицо было похоже на месиво, я едва её узнал... — он останавливается.

Моё сердце болит, когда я смотрю на него, видя, как он переживает эти моменты в своей памяти. Он поворачивает голову ко мне и встречается со мной глазами.

— Я видел ужас в её глазах, Тру. Я никогда не забуду этот взгляд. Она боялась за меня и за себя. Боялась, что я увижу то, что он с ней пытался сделать. Мне было девять, но я знал достаточно, чтобы понять, что случится дальше. Тогда я начал кричать на него, пытаюсь остановить. Я старался схватить его и оттащить от неё. Но мне было девять, и он был сильнее меня. Он просто схватил меня и бросил в сторону, как чёртову игрушку, грёбанную помеху. Мы были наверху лестницы, и я покатился кубарем по ней вниз.

Я быстро закрываю глаза и чувствую слезу, бегущую вниз, в сторону волос.

— Я не помню, что случилось потом. Только помню маму, зовущую на помощь. Следующее, что я помню — это отец рядом со мной, звук приближающейся сирены, и он продолжает говорить снова и снова: "Мне жаль, Джейк. Мне так жаль, что я сделал это с тобой".

Слёзы бегут по моему лицу.

— После всего, в больнице мне сказали, что я сильно ударился головой при падении. У меня было сотрясение мозга, перелом руки и челюсти, подбородок кровоточил, и мне пришлось накладывать швы, — его рука тянется к подбородку, касаясь шрама.

Он выглядит таким молодым в этот момент, и я хочу знать, как ему можно помочь. Чтобы забрать эту боль навсегда. Джейк на секунду кладёт ладони на глаза. Я знаю, что он борется с эмоциями. Я вытираю лицо рукой.

Это первый раз, когда Джейк рассказал мне всё, что произошло той ночью. Я знала некоторые кусочки, но не знала, что Пол пытался изнасиловать Сьюзи. Эта часть была скрыта от меня родителями по очевидным причинам.

Пол отправился в тюрьму за то, что сделал с Джейком и Сьюзи. Ему дали восемь ничтожных лет. Я знаю, нелепо, правда? Бросьте своего ребёнка вниз по лестнице и практически убейте его, избежите и практически изнасилуйте свою жену, и вот вы здесь. В прекрасной тюрьме Её Величества с правом на досрочное освобождение.

— Из — за чего умер Пол? — спрашиваю тихо.

Я не могу набраться смелости и спросить Джейка, из — за чего умер Пол, и как жил последние несколько лет. Он замкнут в себе, и я не хочу вытягивать это из него. Не важно, из — за чего он умер, я надеюсь, что он страдал, после того, что сделал с Джейком и Сьюзи.

— Сердечный приступ, — спокойно отвечает Джейк, — Он был мёртв уже пять дней, прежде чем его нашли. Сосед, что вызвал полицию, не видел его долгое время.

— Ты слышал от него что — нибудь за все эти годы?

Вздыхая, он берёт мою руку, подносит ко рту и целует пальцы.

— После того, как он попал в тюрьму и получил приговор, он писал мне, прося простить, но я ни разу не ответил. Потом мы переехали в Штаты с Дейлом, и я не слышал ничего от него, пока мне не исполнилось двадцать два, и группа не взлетела. Он связался со мной через Стюарта. Не знаю, как он умудрился узнать его номер, но он сделал это. Через

неделю я ему перезвонил. У меня было готово всё, что я собирался сказать ему. Я хотел разорвать его на части и знаешь, что? — фыркает он. — Когда я услышал его голос во второй раз, то почувствовал себя девятилетним ребёнком. Я был чертовски слаб в тот момент и пустил всё к черту на самотёк.

Я кладу голову на локоть. Гляжу в его глаза, убирая волосы с его лба.

— Это не делает тебя слабым, детка. Это делает тебя человеком.

Он качает головой.

— Я был слаб, Тру. Я ни черта ему не сказал о том, что он сделал мне и маме. И самое худшее, что он связался со мной не потому что хотел извиниться за содеянное или увидеть меня, а просто тупо попросить денег.

И в этот момент я возненавидела Пола. Я чувствую, как гнев бурлит у меня под кожей.

— Ты ему дал их? — спрашиваю я, кусая щеку изнутри.

Я уже знаю ответ, потому что я знаю Джейка.

Он вздохнул.

— Мой адвокат прислал ему договор о неразглашении, в котором говорилось, что он никогда не будет говорить обо мне или о моём прошлом и о том, что случилось. Тогда он не смог бы сделать заявление в прессу о том, что он мой отец, или вообще кому — то что — то рассказать. Если бы он это подписал, то получил бы деньги.

— Он подписал?

Он смотрит на меня.

— Двести тысяч долларов просто из — за того, что сидел на заднице. Так что да, он подписал.

— Ты дал ему двести тысяч долларов? — Я ловлю ртом воздух.

— Это ничто для меня, Тру. И если это означало оставить его и ту часть моей жизни в прошлом, то это того стоило. Я знал, что деньги у него долго не продержатся. Он всегда быстро их спускал. Он увлекался наркотиками... как и я. Думаю, правду говорят: "Яблоко от яблони не далеко падает", — он закатывает глаза.

Я хватаю его лицо, поворачивая к себе.

— Ты не похож на него, Джейк — *не похож*. И никогда не будешь.

Он выглядит не таким уверенным.

— Я и есть он, Тру. Я знаю, ты не хочешь это видеть. Ты видишь только доброе во мне, и я люблю тебя за это больше, чем ты только можешь себе представить... но я похож на него, очень сильно. Я бы никогда не навредил тебе, я бы не смог, — он касается моего лица, — Но наркотики, выпивка... и женщины, — он вздыхает, — Я точно похож на него. Моя мать тоже это знает.

— Она сказала это? — Я задыхаюсь от возмущения.

Он качает головой.

— Ей и не нужно. Я вижу это в её глазах каждый раз, когда она смотрит на меня — полное разочарование. Вот насколько я напоминаю ей отца.

— Нет, я в это не верю. Сьюзи любит тебя. Да, ты был неуправляемым в прошлом, и это понятно из — за того, что он сделал с тобой. Но ты больше не тот человек, ты взял контроль над собой и сейчас ты намного сильнее.

Его взгляд смягчается, когда он смотрит на меня. Он водит костяшками пальцев по моей скуле.

— Потому что ты вернулась в мою жизнь.

Я беру его за руку и целую.

— Ты что — нибудь слышал от него снова? — спрашиваю я, лежа рядом с ним и держа за руку.

— Перед тем, как умер Джонни. Он спустил все деньги, как я и предполагал. Поэтому я послал ему ещё четыреста штук. Думал, что не увижу его уже в два раза дольше. В следующий раз я услышал о нём от властей. Я был единственным его ближайшим родственником. У него больше никого не было. Так что мне осталось только похоронить его.

— Ну, сейчас он ушёл, так что теперь мы можем всё оставить в прошлом, где ему и место, и двигаться дальше. Начать нашу жизнь, как надо.

— В Лос — Анджелесе.

— В Лос — Анджелесе, — улыбаюсь я, — Хочешь выпить пиво? — спрашиваю я, садясь, отпуская его руку.

— Думал, ты никогда не спросишь, — насмехается он, и я чувствую, что мой Джейк возвращается.

Я хватаю две бутылки пива из холодильника, закрываю дверцу и передаю ему, сидящему напротив меня.

— За "Ламб Фоллс", жаркое лето и исчезнувшие верхние части бикини, — я с усмешкой поднимаю свою бутылку и чокаюсь с ним.

— За большое количество исчезнувших верхов бикини, — усмехается он, в его глазах возникает озорной огонёк, прежде чем он делает глоток.

Поставив бутылку себе на бедро, он смотрит через плечо на темную воду водопадов долгое время.

Интересно, что у него на уме?

Я только решаюсь спросить, как он начинает говорить:

— Я чуть не умер в прошлом году из — за наркотиков. — Его лицо отвёрнуто от меня.

Моё сердце замирает в груди. Думаю, это ночь его признаний.

— Я тонул, а Стюарт спас меня, — добавляет он.

— Что? Когда? Как? — я сажусь на колени, ставя бутылку рядом.

Джейк поворачивается и смотрит на меня. Его взгляд тёмный и опустошённый. Больно видеть такое.

— Это было после Японии. Знаю, все думали, что меня отправили в центр реабилитации из — за того, что случилось, но это не так. Вернувшись в ЛА, я был в ужасном состоянии... И много употреблял. Через несколько дней после моего приезда я пошёл на вечеринку и чертовски сильно накидался. Дэйв забрал меня домой. Он должен был вывести меня из клуба в машину в таком состоянии. Он хотел остаться со мной, но я сказал, что хочу побыть один. Ну, я в принципе, послал его ко всем чертям. Я кричал на него возле дома. Относился, как куску дерьма, он не заслуживал этого. Мне повезло, что он все ещё работает на меня.

Я рада, что так сейчас и есть, потому что, думаю, Джейк бы сломался без него, но не говорю этого.

— Стюарта не было, я остался один. Я лежал некоторое время на диване. Когда я проснулся, то немного отошёл, поэтому принял ещё одну дозу кокса, затем сел у бассейна с текилой. Благодаря отсутствию здравого смысла я решил залезть в бассейн, — он вздыхает, — Следующее, что я помню, — меня тошнит водой, Стюарт надо мной, придерживает меня. Он спас мою жизнь в тот день, Тру. Я обязан ему всем. Он позвонил 911

и не пропустил это в газеты, — он делает глоток пива. — Стюарта так понесло после всего этого в больницу. Я никогда прежде не видел его таким.

— Его можно понять, детка, — говорю я тихо, отчаянно пытаюсь держать себя в руках, — Если бы он не пришёл вовремя... то... — я даже не могу произнести эти слова. Я не могу вынести мысль о том, как близко он подошёл. Это пугает меня до чёртиков.

Я сглатываю, стараясь не заплакать.

— И потом ты оправился в центр реабилитации? — спрашиваю я.

Он кивает.

— Стюарт грозился уйти, если я не разберусь с собой. Сказал, что наблюдал слишком долго за тем, как я разрушал себя... что смерть Джонни была утратой для всех нас, и он не собирается стоять и смотреть, как умираю я.

— Что ты ответил?

— Он лучший в своём деле, поэтому он работает на меня, и я не мог его потерять, — он пожимает плечами, — Я и согласился поехать в центр реабилитации.

Преуменьшение. Он любит Стюарта, как брата, и знает, что тот прав насчёт центра реабилитации.

— Никто не знает, что случилось в ту ночь, Тру. Ни моя мама или Том, даже Дэнни. Только ты, Стюарт и доктора в госпитале.

Сейчас я презираю Пола. Больше, чем я когда — либо знала, что возможно так ненавидеть покойника. Джейк боролся, как и он, но всё это из — за него.

— Ты можешь доверить мне всё, что угодно, детка, — я касаюсь его лица, — Я никогда не осужу тебя и не предаю, обещаю. Просто, пожалуйста... не возвращайся к этому снова. Обещай мне, что никогда не возьмёшься за наркотики снова.

Он целует браслет дружбы у меня на запястье.

— Обещаю... но вернёмся к исчезнувшим верхам бикини, — говорит он, мягко толкая меня вниз на одеяло, располагаясь сверху, ставит руки по сторонам от моей головы.

Это очевидная попытка сменить тему, и я позволяю ему. Джейку иногда нужен секс, как способ избавить свой разум от демонов. И если это то, что ему нужно сейчас, то я более чем счастлива ему угодить.

— М — м-м? — отвечаю я, улыбаясь.

— Ну, если я правильно помню, то обещал восстановление и несколько других вещей тоже.

— Так уж вышло, Перви Первисон, что у меня с собой есть бикини.

— И именно потому я люблю вас, миссис Первисон, что вы настолько же пошлы, как и я, — усмехается он, — Теперь ты оденешь эту горячую задницу в бикини, чтобы я мог его с тебя снять.

Он слезает с меня, протягивая руку, поднимая меня на ноги. Отойдя от него, с бабочками, которые разрушают всё в моём животе, я иду и достаю бикини из сумки.

Когда я поворачиваюсь, то вижу полностью голого Джейка, стоящего передо мной.

— Вау, это было быстро, — хихикаю я, скользя глазами по его горячему телу.

— Ну, когда мы говорим о сексе и тебе, малышка, то моя одежда просто испаряется, — он пожимает плечами, ухмыляясь.

Мой желудок падает в одно очень счастливое место. Расстегнув платье, я снимаю его. Глядя, как Джейк наблюдает за мной, я снимаю балетки и нижнее бельё очень медленно. И только я собираюсь надеть бикини, как Джейк говорит хриплым голосом:

— Кстати, если я правильно помню, ты была топless в тот день, а ты знаешь, как я ненавижу на тебе трусики...

Подходя вплотную, он забирает их из моей руки и отбрасывает в сторону. Он крепко целует меня в губы. Обхватывая своей рукой мою, он прерывает поцелуй, заставляя меня задыхаться и желать его, и начинает тянуть в сторону воды.

— Мы пойдём туда? — я осторожно ступаю по камням.

— Точно.

— Ты хочешь, чтобы мы пошли купаться голыми?

— О, определённо, — он дерзко смотрит на меня.

— О, нет, Джейк. Ни за что. Там холодно, — это не было частью моего плана.

— Эта теплая ночь, — уговаривает он, — Вода не будет такой уж холодной.

— Нет, будет, — спорю я.

Джейк останавливается, поворачиваясь ко мне.

— Последний раз, когда мы были здесь, мы были в воде... и сегодня я хочу увидеть тебя... мокрой, — от звука его голоса становится томно и душно, и он полностью пронизан убеждением.

Честно говоря, я уже мокрая, просто слушая его, а мой живот превращается в расплавленную лаву, нагревая внутренности. Но этого всё ещё недостаточно, чтобы заставить меня не замёрзнуть в этой чертовой холодной воде.

— Как бы хорошо это не звучало, чёрт возьми, не найдётся ни единого способа, чтобы я зашла в эту ледяную до чёртиков воду.

Я делаю шаг назад, отпуская его руку.

— Давай просто займёмся сексом на добром тёплом одеяле, — призываю я.

Джейк наклоняет голову в сторону. Его взгляд вызывающий, и я точно знаю, о чём он сейчас думает.

— Ни за что! Ты не посмеешь, Джейк Уэзерс! — я указываю на него пальцем, предупреждая. — Не — е-е — е-ет! А — а—а—а — а-а! — кричу я, когда он подбегает ко мне и хватает.

Поднимая, он перебрасывает меня через плечо. Пинающуюся и кричащую, Джейк несёт меня в воду.

— Отпусти меня, — визжу я, смеясь и извиваясь в его сильных руках.

Джейк смеётся. Глубоко и громко. И я люблю этот звук. Прошло много времени с тех пор, как я слышала его в последний раз. Так что я продолжаю дёргаться в его руках, готовясь забрызгать его холодной водой, чтобы заставить его улыбаться, чувствовать счастье. Если счастлив Джейк, то и я тоже.

Когда он заходит в воду по бедра, то стягивает меня, бросая в холодную воду.

— А — а-а — а-а — а! Она чертовски ледяная! — кричу я, когда вода ударяет по мне, — Ты такая задница!

— Не будь девчонкой, — хихикает он глубоко и хрипло.

— Я и есть девчонка, — усмехаюсь я.

— Правда? Но мне ты кажешься женщиной, — говорит он низко, хватая меня рукой за талию, притягивая вплотную к себе.

Я чувствую, что он уже твёрдый. Как это может происходить в холодной воде — то? Не имею понятия. Но мне нравится, что это для меня. Что я делаю с ним это.

Оборачиваясь вокруг его тела, я прижимаюсь, когда Джейк продолжает заходить дальше

в воду. После того, как уровень воды достаёт груди, я решаю окунуться. Отпуская Джейка, я немного отплываю и погружаюсь в воду, ныряя под воду. Всё не так плохо, я уже почти привыкла. Когда я всплываю, то вижу Джейка в нескольких футах от мной, смотрящего на меня через темноту, освещённую луной.

Он выглядит прекрасно, такой мокрый, когда луна светит на него. Он выглядит, как звезда, кем и является.

— О чём ты думаешь? — спрашиваю я.

— О тебе. Тогда и сейчас. Какой красивой ты была тогда и какой ещё более красивой стала сейчас. Как я жалею о том, что не видел тебя все эти годы, и считаю себя счастливым, потому что получил второй шанс, чтобы ты оказалась в моей жизни... и что ты достаточно сумасшедшая, чтобы быть моей.

Моё сердце растёт в груди, излучая любовь к нему. Никогда не думала, что возможно любить так, как я люблю Джейка. Я даже не могу представить жизнь без него снова и не хочу это делать. Джейк — моё всё.

Я подплываю к нему и обвиваю руки вокруг его шеи. Его руки оборачиваются вокруг меня, удерживая.

— Я всегда буду твоей, — я целую его в щёку, слизывая языком капли воды, оставляя лидерство за нежными посасывающими поцелуями, — Тогда, в тот день, я хотела, чтобы ты занялся со мной любовью под водопадом, — шепчу я ему в губы, бросая взгляд в направлении водопада.

И без лишних слов я плыву к водопаду. Джейк не отстаёт от меня. Когда мы проплываем под потоком воды, Джейк сгребает меня в свои объятия, как в первый раз, и занимается со мной любовью под водопадом, как те два подростка, которые хотели этого все эти годы.

— Он употребляет их снова, так?

Стюарт выглядит печальным через стол в кафе, где мы находимся, он кивает.

— Да, думаю так.

— Ты думаешь или ты уверен?

— Я уверен, — говорит он без колебания.

Стюарт должен знать. Он жил с Джейком — наркоманом и раньше.

— Я тоже, — вздыхаю я, помешивая кофе, и смотрю вниз на кружку.

Мы в Бостоне, начался двухнедельный тур по США. И Джейк снова употребляет наркотики. Это становится всё очевиднее последние несколько дней. Я никогда раньше не жила с наркоманом, но признаки на лицо. Он не спит. Его настроение переменчиво. Он вспыльчив. Выпивает больше, чем обычно. Суетлив. Я могу продолжать бесконечно.

После "Ламб Фоллс" мы вернулись в отель, счастливые, вместе, а когда мы проснулись утром, всё было идеально. Джейк снова стал Джейком. Мы провели время с его мамой и моими родными. У нас были замечательные несколько дней вместе в Манчестере.

Одна ночь изменила всё. Один телефонный звонок изменил всё.

Стюарт получил звонок от заведующего прессой, что история будет везде к следующему утру. Пресса узнала о смерти Пола. Она вырыли намного глубже и выяснили, что он был в тюрьме и за что он отправился туда.

Не было шансов остановить эту историю, хотя Джейк и Стюарт пытались. Так что мы покинули Манчестер той же ночью и вылетели в Лос — Анджелес, к Джейку домой.

Моё первое пребывание в его месте, мой новый дом стали не такими, как я их представляла. Джейк был напряжён и находился в депрессии. Большую часть времени я проводила одна.

Когда история попала в новости, я его потеряла. Он замкнулся в себе. Я надеялась, что всё наладится, когда начнётся тур. Когда он начнёт работать и концентрироваться. Но нет. Всё стало ещё хуже. Он стал пропадать, иногда даже без Дэйва. Когда я спрашивала его, где он был, то он отвечал, что ему нужно было время, чтобы проветрить голову. В общем, он вернулся к наркотикам.

Джейк держал дистанцию между нами. Со всеми. Он только ругался с персоналом тура. И видела я его, приблизительно напоминающего Джейка, которого я знала, только на сцене во время выступлений. Но в ту же минуту, как он покидал сцену, всё возвращалось обратно.

Он отталкивал всех от себя, и я не имела понятия, что делать. Как ему помочь. Я выдохлась и стала беспомощной. Беспомощной в том вопросе, что мужчина, которого я люблю, медленно тает у меня на глазах.

Я даже подумывала о том, чтобы позвонить его спонсору, даже его консультанту по наркотикам, но у меня было такое чувство, что если я это сделаю, то пересеку черту. Я просто в замешательстве. Вы не имеете понятия, как сложно удержать кого — то, когда он этого не хочет. Я пыталась поговорить с ним. Он не хочет со мной разговаривать. Он вешает мне на уши лапшу, говоря, что волноваться не о чем. Но, очевидно же, что есть.

История рассказывала о том, как он страдал от рук своего отца, и та ночь была последним гвоздём в его гробу. Он мог справиться со смертью Пола, со старыми воспоминаниями и чувствами, который обострились, но вышедшая история — это слишком.

Я знаю, он чувствует, что его выставили миру в качестве слабого человека, каким он себя считает. Это калечит его, и единственный способ справиться с эмоциями, который он знает, — прятать их с помощью наркотиков. Так он больше не сможет чувствовать.

Оборотная сторона такова: он не видит, что перестаёт любить тоже. Он перестаёт любить меня на каком — то базовом уровне.

Он всё ещё здесь, похоронен глубоко внутри себя. Но сейчас Джейк, который рядом со мной, не любит меня. Не так. И не потому что он не хочет, а потому что не может. Так что теперь от меня зависит, как найти способ вернуть его обратно.

Я думаю, он начал употреблять их снова в то время, когда начался тур по США. На каком — то подсознательном уровне я знала, но просто не хотела верить. Но сейчас это стало слишком сложно игнорировать.

Он пошёл принять душ сегодня утром, а когда вышел из ванной, я посмотрела на него и увидела, как у него носом пошла кровь.

Вот тогда я и поняла, что он там делал.

Он начал преуменьшать роль кровотечения. Сказал, что это потому что он уставший и напряжённый. Остановив ему кровь, я пошла в ванную в поисках доказательства употребления им наркотиков, но так и не смогла их найти. У него богатый опыт по скрыванию зависимости. Теперь только нужно найти способ, как вывести его на чистую воду.

— Что мне делать? — спрашиваю я у Стюарта, бросая ложку на стол.

— Противостоять ему. Он отрицает это?

— Да. Как мне ему противостоять?

— Пытайся. Но, Тру, он не признает проблему, пока не будет готов, тебе нужно это знать и быть готовой к обратной реакции, которая, несомненно, последует, когда ты начнёшь ему противостоять.

Я обхватываю голову руками.

— Не могу поверить, что он вернулся к этому, — я поднимаю голову, — Это, должно быть, ужасно для тебя — видеть его таким снова... Он рассказал мне, что случилось в ЛА... когда ты нашёл его, — выражением лица я намекаю на остальное.

— Я рад, что он рассказал тебе. Это доказывает, насколько он тебе доверяет.

— Ты оставишь его сейчас?

Стюарт смотрит на меня удивлённо.

— Нет. Кто тебе это сказал?

Я сцепляю пальцы вокруг кружки с кофе.

— Джейк сказал, что ты его предупредил, если он продолжит их употреблять, то ты уйдёшь. И я подумала, если он начал снова... то ты, наверняка, сдержишь слово.

Не думаю, что Джейк справится без Стюарта. Честно признаться, не думаю, что даже я смогу справиться без него. Я начала полагаться на нашу дружбу очень сильно за последние несколько недель.

Он качает головой, улыбаясь.

— Я никогда его не оставлю. Мне очень нравятся эти преимущества, — он закатывает иронично глаза, — Джейк мне как семья, и ты, чика, сейчас тоже, — он наклоняется и сжимает мою руку. Мои глаза наполняются слезами, — Это была просто пустая угроза.

— Она сработала, — говорю я, вытирая глаза салфеткой.

— Да, но он был также готов к тому моменту. Он знал это, как и я.

— Это то, что я должна сделать? Напугать его своим уходом?

Он пожимает плечами. Отклоняется назад на спинку стула, он убирает волосы со лба.

— Всё, что угодно, может помочь, но Джейк будет лечиться, только если действительно этого захочет... он любит тебя, как никогда раньше. Я вижу связь между вами, ребята, так что может угроза о твоём уходе может шокировать его. Я знаю, твоё возвращение в его жизнь значит многое. Может, мысль о потере тебя снова подтолкнёт его на путь истинный.

— Но что, если... — я делаю паузу, сглатывая из — за собственных слов, опускаю глаза, теребя край стола пальцами, — Что, если угроза не сработает, и он продолжит употреблять их?

Стюарт наклоняется ближе ко мне.

— Ну, милая, прежде чем ты что — то предпримешь, ты должна решить, готова ли к риску. К возможности потерять его. Не думаю, что ты когда — то теряла Джейка навечно, а не временно? Такое может случиться, если он ещё не готов столкнуться со своей проблемой.

Я не хочу потерять Джейка. Ни за что. Даже на мгновение. Но я не хочу такую версию его.

— Я уже потеряла Джейка в тот момент, когда он сделал это в первый раз, — вздыхаю я, поднимая глаза на Стюарта, — И если у меня есть хоть какая — то надежда вернуть его обратно, то я буду бороться с этой версией его, и не уйду, не важно, что произойдёт.

Когда я возвращаюсь в наш номер отеля "Ритц", я сразу понимаю, что что — то произошло. Я практически могу чувствовать напряжение Джейка в воздухе, едва открывая дверь.

— Где ты, чёрт возьми, была? — Он появляется в тот момент, когда я захожу в номер, — Ты больше не отвечаешь на грёбаные звонки?

Я вздыхаю про себя. Началось.

— И тебе привет, — ерничаю я.

— Я, бл*дь, не шучу, Тру.

— Как и я, — я одариваю его тяжёлым взглядом, когда прохожу мимо.

Достаю телефон из сумки, я вижу десять пропущенных звонком и пять голосовых сообщений.

— Мы со Стюартом пили кофе, — говорю я, запихивая телефон обратно в сумку и ложу её на стол.

— Я звонил ему, и он не ответил. Почему?

— Не знаю, я не умею читать мысли. Может, потому что он проводил время со мной? Может, потому что это его выходной? Почему бы тебе не спросить его?

Я оборачиваюсь и вижу Джейка, расхаживающего с гримасой чистой ярости на лице. Я не знаю, что случилось с ним сейчас, но кажется, мы собираемся спорить о чём — то, не важно, что это, прежде чем я смогу поговорить с ним о наркотиках.

— Детка, что случилось? — спрашиваю я, направляясь прямо к нему, выдавая себя.

Я пытаюсь найти мягкий и тактичный подход к нему, это единственный способ. Джейк иногда может вести себя неразумно. Джейк, принимающий наркотики, ведёт себя неразумно всегда.

— Вот, что случилось, — он отходит от меня, оставляя в замешательстве, и подходит к столу, хватая конверт, шагает обратно и отдаёт его мне в руки.

— Что это? — Смотрю вниз удивлённо.

— Открой его, чёрт возьми, а потом ответь мне на этот же вопрос.

Я озадаченно смотрю на него, а затем обратно на конверт. Ладно, не важно, что там, но это полностью вывело его из себя. Я осторожно открываю конверт, пробираюсь рукой внутрь и беру пальцами то, что напоминает фотографии. Ага, это фотографии. Фотографии меня и Уилла в "Калло'с" в последний раз, когда я его видела. Одна — там, где я и Уилл сидим за столом напротив друг друга, следующая — Уилл держит мою руку, и последняя — Уилл обнимает меня возле "Калло'са".

Я смотрю на Джейка.

— Где ты это взял?

— Ты трахалась с ним?

Такое чувство, что я получаю пощёчину.

— Нет.

— Я не верю тебе.

— Верь, во что хочешь, но это правда, — я кидаю фотографии на журнальный столик вместе с конвертом, — Ты за мной следил?

— Нет. А нужно?

Я смотрю на него.

— Пресса прислала мне, — выпаливает он, — У них есть история о том, что у тебя была интрижка с ним.

Я фыркаю из — за этой нелепости.

— Ты находишь это смешным? — он смотрит на меня стеклянными глазами.

Он сейчас под наркотиками. И он явно не в восторге. Как и Джейк, я тоже не в восторге.

— Я бы сказала, да так и есть, — я впираюсь пальцами в волосы, — Пресса обвиняет меня в романе с Уиллом, с мужчиной, с которым обошлись несправедливо, потому что я изменяла ему с тобой. Это просто больше, чем смешно! Мы не можем позволить этому случиться. Мы должны рассказать прессе правду, а я должна позвонить Уиллу и предупредить его.

Я достаю телефон из сумки, собираясь набрать номер, но Джейк бросается вперёд и выхватывает телефон у меня из рук.

— Ты трахалась с ним и сейчас прямо передо мной собираешься звонить ему! — кричит он.

— Джейк, я не обманываю тебя насчёт Уилла. Забудь про тот факт, что я никогда бы не поступила так с тобой, но когда именно я могла это сделать? Я всё время с тобой. И я сейчас в США, а Уилл в Великобритании. Серьёзно, пожалуйста, одумайся и отдай мне телефон, — я протягиваю руку.

— Ты не позвонишь ему, Тру.

— Отдай. Мне. Мой. Телефон.

— Нет! — кричит он и бросает телефон через всю комнату. Всё, что я могу видеть, это как он разбивается вдребезги о стену.

— Ты сошёл с ума? — кричу я, запуская руки в волосы, — Господи, Джейк! Да что с тобой? Такое чувство, что я больше тебя не знаю.

Я иду туда, где лежит мой сломанный телефон. Присаживаюсь на корточки, начиная собирать части и пытаюсь починить их. Сидя здесь несколько минут, я делаю глубоких вдох, прежде чем говорю.

— Чтобы не случилось, ты должен Уиллу, — заявляю я, спокойно вставая, оставляя

части моего разбитого телефона на столе, бедная Адель, — Он не сделал ничего плохого, и будет правильным его предупредить, чтобы он не попал в неловкую ситуацию. Ему нужно думать о карьере. Уверена, ты можешь это понять.

Джейк смотрит на меня некоторое время, его грудь тяжело поднимается и опускается.

— У меня есть юристы, которые решат проблему с историей.

— Ты можешь это сделать? — я чувствую огромное облегчение.

Я не хочу причинить ещё большую боль Уиллу, чем он уже получил, и если Джейк может остановить это, то всё к лучшему.

— Я могу сделать всё, что захочу.

Я ненавижу, когда он становится таким высокомерным. Я люблю сексуального высокомерного Джейке, а не "Я — король — в-мире — наркотиков" высокомерного Джейка.

— Тогда к чему... этот спектакль? Какой — то проклятый тест? Проблемы с историей уже решены, так? — я сжимаю руки в кулаки по бокам.

Джейк ничего не говорит, просто смотрит на меня.

— Почему ты не мог со мной просто поговорить, без всей это драматичности?

Его лицо снова выражает гнев.

— Как, ты, черт возьми, думаешь, я себя чувствовал, когда увидел эти фотографии, Тру? — он тычет пальцем в их направлении, — А затем ты на его стороне, как я и думал!

— На его стороне? Мы не в школе! — останавливаюсь я, собираясь с силами. Крики нас никуда не приведут.

— Джейк, я не на стороне Уилла, — говорю спокойным тоном, — Я знаю, что подобное, должно быть, шокировало тебя, но просто подумай, эти фотографии не то, что ты думаешь. Я помню, что за проблемы были у тебя с Уиллом, я знаю, но тебе нужно отпустить это и довериться мне. Он был единственным, кого обидели, не мы, — я подхожу к нему, — Я с тобой. Я всегда буду с тобой. Я не обманываю тебя, как бы иронично это не звучало. Я делала с тобой то, что не делала с Уиллом, потому что это ты — Джейк. Потому что это то, что я чувствую к тебе. Что всегда чувствовала к тебе. Я любила тебя всю свою жизнь. Ты должен это помнить. Да, я поступала плохо, но обещаю, я никогда не причиню тебе столько боли, сколько причинила Уиллу.

Его глаза смотрят мне в лицо.

— Мне просто нужно знать произошло ли между тобой и Уиллом что — то, когда вы виделись?

Я только что разговаривала сама с собой?

— Нет, — я пытаюсь сохранять спокойствие, но прямо сейчас мне едва это удаётся.

— Просто мысль о тебе с ним, — он проводит рукой по волосам, выглядя отчаянным, — Когда ты собиралась мне рассказать, что переспала с ним? Ты вообще собиралась?

Без вариантов. Я разговаривала сама с собой.

— Агрх! Никогда! — хлопая я в ладоши, моя голова окончательно взрывается, — Потому что здесь не о чем рассказывать. Я увидела Уилла в тот день, когда ты летел в Лондон, узнав о смерти своего отца. Я пошла на работу утром, чтобы увидеться с Вики, прежде чем ты должен был прилететь. Когда я вышла из здания, то наткнулась на Уилла. Он видел, как я шла на работу, и ждал, пока я выйду. Он просто хотел поговорить со мной. Это меньшее, что я могла сделать для него, после того, что было. Мы пошли в "Калло'с" выпить кофе. Мы говорили. Я плакала. Он держал мою руку, потому что мне было плохо от того, что

я причинила ему боль. Это было мило с его стороны, после того, что я сделала. Мы покинули "Калло'с". Он обнял меня на прощание снаружи. А затем каждый пошёл своим путём, и с тех пор я его не видела и ничего от него не слышала.

Джейк смотрит на меня, но словно сквозь. Его зрачки сильно расширены, и мне интересно, слышал ли он вообще, что я только что сказала.

— Тогда почему ты мне просто не сказала, что вы виделись в тот день? — его голос звучит спокойно.

Я выдыхаю почти с облегчением, мои слова наконец — то дошли до него и этот разговор приближается к концу. Обратная сторона — в следующем я должна буду заговорить о его очевидном употреблении наркотиков.

— Потому что твой отец только умер, и я знала, что это расстроит тебя. Ты не можешь мыслить здраво, когда дело касается Уилла, детка. Я собиралась тебе рассказать, когда всё успокоится, но потом история о твоём отце... о том, что случилось, той ночью попала в новости, и не было подходящего времени.

Потому что ты снова начал употреблять наркотики.

Его лицо темнеет.

— Значит, вместо этого ты решила продолжить мне врать?

Вернулись к началу. Он меняется, как чёртов собственник — одиноличник, я и точно заканчиваю с этим дерьмом.

— Ты, чёрт возьми, издеваешься? Не смей, Джейк, не смей, бл*дь, — я сердито указываю на него.

— Что? Я никогда тебе не лгал.

— Нет? Прости, но когда именно ты мне собирался рассказать о том, что снова начал употреблять наркотики?

Он смотрит на меня на расстоянии.

— Я не употреблял, — он хмурится, затем потирает нос.

— Конечно, нет. Тогда позволь мне прояснить, — я прижимаю ладонь ко лбу, — Для меня ненормально делать что — то вроде того, как выпить кофе с Уиллом, стараться разделить твои чувства в ужасный момент твоей жизни, но для тебя это нормально — не сдерживать обещания и лгать мне об употреблении наркотиков. Хорошо бы знать, куда мы катимся, Джейк, — добавляю я саркастически.

— Я не употребляю наркотики, — он хмурится снова, и между его бровей возникает складка.

Я прислоняюсь к столу, складывая руки на груди.

— Не стоит меня оскорблять. Я знаю.

— Ты ничего не знаешь, потому что я не употребляю.

— Не лги мне! — кричу я, глядя на него, выпрямляюсь, — Я хочу знать, когда это началось и в какой момент ты начал их употреблять?

— Я не...

— Не лги мне, чёрт возьми! — кричу я, — Я не тупая!

— Да, как — будто я не тупой по тому, что происходит между тобой и Уиллом за моей спиной.

Я смеюсь. Я вообще — то, смеюсь над его смелостью.

— Не пытайся свалить всё на меня, потому что это пустая трата времени. Скажи мне, что ты употребляешь? Если не скажешь, то я выйду через эту дверь и больше не вернусь, — я

стараюсь говорить строго, давая ему понять, что имею в виду.

Он выдыхает. Он отступает к стене и проводит рукой по волосам.

— Просто немного кокса, — говорит он спокойно, пожимая плечами.

Хотя я это уже и так знаю, но мне всё равно больно это слышать. И чувствую, как часть моего сердца разбивается вдребезги.

— О, нет, Джейк, — качаю головой в отчаянье, — О чём ты только думал?

— У меня всё под контролем.

— Знаешь, для умного и успешного парня, временами ты чёртов идиот!

— Тру...

— Нет, Джейк, серьёзно, это не правильно. Где они? — мои глаза осматривают комнату.

— Что?

— Наркотики, Джейк! Где они?

— Они не здесь.

— Не ври мне!

Я начинаю ходить по комнате, сбрасывая подушки, вытягивая ящики, шаря по номеру, как сумасшедшая женщина.

Где наркоман будет их хранить? Думай, Тру, думай.

Затем я вспоминаю, что утром он был в ванной, и это похоже на то, что я однажды видела в фильме. Я устремляюсь в спальню, а затем прямо в ванную. Джейк быстро следует за мной, и тут я понимаю, что иду в правильном направлении.

Здесь я его победила. Я тяну крышку бачка. И вот он, привязан к трубе. Мешочек с белым порошком. Кокаин, думаю. Беру его, держа между пальцами, я поворачиваюсь к нему.

Он бледнеет.

Всё моё тело дрожит от страха и гнева. От страха, в основном. Я держу мешочек перед собой.

— Как давно?

Он смотрит вниз, не на меня.

— Как давно ты начал употреблять их снова? Или ты и не останавливался? Ты был под этим дерьмом всё время с тех пор, как мы вернулись в жизни друг друга?

Его глаза смотрят в мои.

— Нет. Когда я сказал тебе, что чист, то говорил правду.

— Так когда?

— В первый раз я принял в Чикаго.

Я задыхаюсь.

— Первый концерт тура? — Мои слова выходят тихими.

Даже если я и думала, что будет так, это всё равно все ещё трудно слышать.

— Почему? — мой голос дрожит. Моё горло печёт от слёз.

Он качает головой и пожимает плечами.

— Я просто был подведён к краю и... мне нужно было что — то, чтобы снять напряжение во время концерта. Это не большое дело, Тру.

— Не большое дело? Ты, черт возьми, серьёзно? — протестую я.

— Я — не наркоман, — он качает головой.

— Сколько раз ты принимал их с Чикаго?

Он перемещает взгляд на ноги. Не встречаясь со мной глазами, он отвечает:

— Один, два — максимум.

Он врёт. Страх начинает расползаться по мне, как паутина.

— Сколько. Раз?

Он вздыхает и опирается на кафельную стену.

— Это имеет значение?

— Буду считать, что каждый день.

Он не спорит с этим фактом, значит я правильно понимаю. Моя кровь леденеет. Он был под наркотой последние две недели. Под наркотиками, когда мы ужинали вместе. Смотрели телевизор вместе. Каждый раз, когда он целовал меня. Занимался со мной любовью. В его теле была эта дрянь. Всё тускнеет на фоне этого.

Я чувствую себя обманутой, такой злой, и это просто вырывается прямо из меня.

— Не могу поверить в это, Джейк! Ты обещал мне, что больше не вернёшься к этому снова! В "Ламб Фоллс" ты мне обещал!

— Да, но всё изменилось, — его голос тихий и холодный, и он не тот Джейк, которого я знаю. Джейк, которого я люблю.

Слёзы собираются в глазах. Чувствуя себя потерянной, выставленной на произвол судьбы, я опускаю руку, в которой мешочек с кокаином. Я вижу, как глаза Джейка следует вниз, словно его жизнь зависит от этого. Разочарование и боль проходят через меня, и я боюсь, что это сломает меня здесь. Я теряю мужчину, которого люблю, из — за этой дряни в моей руке, и я не имею ни малейшего понятия, как это остановить.

— Послушай, это не большое дело, — говорит он. Его голос меняется снова, становясь нежным, выражение лица смягчается, — Я просто брал немного, чтобы выдержать день, вот и всё. Тебе не стоит беспокоиться об этом, малышка.

— Тебе не нужно было это дерьмо, чтобы прожить день, — шепчу я, мой голос дрожит из — за слов, — Это неправильно, Джейк. Ты знаешь это. Ты был таким раньше.

— Я не наркоман. Я всё держу под контролем.

— И это именно так, как говорит наркоман, — я кусаю внутреннюю часть щеки, чтобы не расплакаться, — Как наркоман, который помочился на сцене перед тысячами людьми... как наркоман, который чуть не утонул.

Его глаза сужаются. Его челюсть сжата, я вижу, как работают его желваки. Я знаю, он пытается сдерживать свой гнев. Пока.

— Тогда всё было по — другому, — его голос звучит даже жалко, — Я не был под контролем. Я под контролем сейчас. Тогда у меня не было тебя, малышка, — он пытается подойти, но я выставляю руку вперёд, останавливая его.

— Теперь у тебя есть я, но ты продолжаешь использовать эту дрянь. Что — то не сходится, Джейк. Это не убедительная причина. Я вообще не думаю, что это как — либо отличается от последнего раза. Я думала, что ты наконец покончил с тем, где был. Плавая лицом вниз в этом чёртовом бассейне мёртвым, ты продолжаешь это!

Его взгляд заставляет меня заплакать. Я знаю, что это было резко, но мне нужно вдолбить в него хоть немного здравого смысла.

— Знаю, сейчас всё слишком тяжело для тебя. Я знаю, что ты борешься с собой с тех пор, как умер твой отец, и эта история о том, что он сделал с тобой, выплыла наружу. Я знаю, что ты находишься под давлением тура и...

— Правда? — кричит он на меня. Такой порыв его гнева заставляет меня практически выпрыгнуть из своей ледяной кожи, — Потому что, по правде говоря, ты не имеешь

грёбаного понятия! Чем занимаешься ты, Тру? Ведёшь тупую маленькую колонку в дерьмовом журнале! Я? Управляю чёртовым музыкальным Лейблом и группой, забочусь обо всех и в то же время гастролирую. Так знаешь что? Думаю, что ты ни черта не знаешь о давлении, под которым я нахожусь!

Из меня будто выбивают весь воздух. Я знаю, что это говорит не он, но это не делает боль слабее.

— Спасибо, Джейк. Было хорошо узнать, что в твоих глазах я сижу на месте и ничего не делаю.

Я протискиваюсь мимо него и направляюсь обратно в гостиную. Он следует за мной. Останавливаясь, я оборачиваюсь. У меня осталась ещё одна карта, чтобы сыграть.

— Я знаю, что ты борешься, это очевидно, твоя жизнь находится под давлением, но я не могу смириться с употреблением наркотиков, — я сжимаю мешок в последний раз, — Они или я?

— Что? — он не верит своим глазам.

— Ты слышал. Или ты возвращаешься в центр реабилитации и лечишься, или я уйду. Я не буду мириться и смотреть, как ты рушишь собственную жизнь снова, — моё тело дрожит под тяжестью собственных слов.

Все эмоции исчезают с его лица, он делает глубокий вдох через нос.

— Снова? Прости, но ты была там в прошлый раз?

Я крепко зажмуриваюсь, делая глубокий вдох. Затем открываю глаза.

— Нет. К чему это, Джейк? — я тяжело смотрю на него, — Они или я? — повторяю я, поднимая мешочек выше.

Его челюсти напряжены, его глаза расфокусированы, затем сужаются на моих с решительностью.

— Я не выполняю ультиматумы.

Боль поражает меня в грудь. Он принял решение. Он зашёл дальше, чем я себе представляла. Когда я моргаю от боли, слёзы начинают бежать по щекам. Я вытираю их рукавом. Затем бросаю мешок с кокаином в него. Он попадает ему в грудь и падает на пол.

— Хорошей тебе жизни с твоими наркотиками, Джейк.

Я поворачиваюсь на каблуках, чувствуя подступающие слёзы, и решаю уйти.

Джейк хватает меня сзади и тянет к себе.

— Тру, нет, я не хочу, чтобы ты уходила.

— Ты не можешь иметь нас обоих, — кричу я ему в лицо.

— Прекрати вести себя, как ребёнок! — вдруг бездушная ярость проступает в его голосе. Он наклоняется ближе к моему лицу, его рука сжимает мои пальцы до боли.

— Я? Я не веду себя, как ребёнок! — возражаю я, — Я думаю, тебе стоит взглянуть на себя в зеркало!

Его лицо искажается, и сейчас я не узнаю его. Он отпускает меня, толкая.

— Пошла ты. Я могу делать, чёрт возьми, всё, что захочу. И если я захочу вдыхать кокс через нос целый день, то буду делать это, потому что такова моя жизнь. Всё было хорошо, пока ты не вернулась, вмешиваясь во всё своим святым отношением. Ты мне была не нужна тогда и точно не нужна мне сейчас.

Воздух покидает меня, его слова пробиваются через кожу к костям. И в этот момент я хочу причинить ему такую же боль, какую он причинил мне сейчас.

— А знаешь что, Джейк? Ты был прав. Ты точная копия своего отца.

Он выглядит так, словно я его ударила. Сильно. Затем его лицо разглаживается, его глаза встречаются с моими.

— Если так думаешь, то ты знаешь, где находится дверь, — его голос холодный, бесчувственный и страшно спокойный.

Это его ультиматум. Мне так больно, я так зла, что не могу его видеть прямо сейчас.

— Да, я так думаю. И больше не могу быть с тобой. Я закончила, — поднимая подбородок, я поворачиваюсь на каблуках, хватаю сумку и хлопаю дверью гостиничного номера.

Сердце болит. Я в замешательстве. В моих мыслях одна неразбериха. Каждый раз, когда я закрываю глаза, всё, что вижу — это взгляд Джейка, когда я ему сказала, что он копия своего отца. Я не имела это в виду. Конечно, нет. Я пожалела об этих словах, как только они слетели с губ. Но моя гордость не позволила мне взять их обратно.

Джейк никогда не станет таким, как Пол. Он тёплый и любящий... нежный и такой добрый. Он просто потерялся и ему нужна помощь. Но я не уверена, как ему помочь, или что я — единственная, кто может это сделать.

Тем не менее, я ушла и оставила его в тот момент, когда он больше всего во мне нуждался. Что за человек это сделал? Знаю, он сказал некоторое дерьмо, но и я тоже. Честно говоря, моё поведение в последнее время поставило под сомнение меня и мои принципы.

Не так давно, я сказала Джейку, что никогда не оставлю его, несмотря ни на что. Прошлой ночью именно это я и сделала. Я не сдержала обещание. Я ругала его за то, что он не сдерживает обещания, а потом сама пошла и сделала это.

Переворачиваясь, я смотрю на часы в сотый раз за этот последний час. Сейчас полшестого утра, и я лежу в холодной пустой постели отеля "Бэст Уэстерн" в Бостоне.

Я не спала всю ночь. Я просто лежала в темноте, наблюдая за огнями. Прокручивая все снова и снова в голове, пытаюсь выяснить, что лучше всего сделать.

Покинув "Ритц", я бродила по городу в течение нескольких часов. Зная, что я не могу вернуться в наш отель, мне некуда идти, и нет телефона, чтобы позвонить кому — то, я зашла в следующий отель, который могла себе позволить.

Оказавшись в номере, я приняла душ, вымыла голову шампунем, предоставленным отелем. Затем я высушила их феном. Он был маленький и пах сожжёнными волосами. У меня заняло вечность, чтобы высушить волосы, но я сделала это, потому что мне нужно было на чём — то сконцентрироваться. Что — то, что могло бы меня занять.

Затем я смотрела глупый телевизор несколько часов, пока не смогла больше его терпеть.

И сейчас, последние четыре часа или около того, у меня нет ничего, что помогло бы мне занять голову, так что я вынуждена думать о ссоре с Джейком.

Что я собираюсь делать?

Я была зла на него прошлой ночью. Зла, что он позволил себе вернуться к этому. Зла, что он лгал мне об употреблении наркотиков и держал это в тайне от меня.

Но больше я не сержусь. Теперь я беспокоюсь и мне страшно. За него. За нас. Если "мы" еще существует. Я просто не знаю, что делать. Что лучше для него?

Я бы хотела поговорить с папой об этом, получить совет. Но мне не хочется, чтобы он знал о нынешнем состоянии Джейка. И не дай Бог, если бы я рассказала маме. Она бы прилетела сюда, забрала меня домой, пинаясь и крича, уж в этом я не сомневаюсь.

У меня нет номера Стюарта, чтобы ему позвонить. Он был в моём телефоне, который Джейк сломал в приступе своей небольшой ярости. Я не хочу звонить Симоне и вываливать всё на неё. Не сейчас, когда она в мире любви с Дэнни. Кроме того, я не хочу, чтобы она оказалась в ситуации, когда ей придётся соврать Дэнни насчёт наркотиков Джейка, если он и сам не знает.

Сейчас я сама по себе, и мне нужно понять себя.

Единственная вещь, которую я знаю, так это то, что я не могу прятаться вечно от Джейка и его... наших проблем. Все мои вещи в "Ритц", и прямо сейчас на мне вчерашняя одежда и трусики. Мне нужна чистая одежда, какая угодно.

Знаю, я должна вернуться, просто... моя гордость все немножечко отрицает сейчас.

Нет, давай, Тру. Тебя не было всю ночь. Ты оставила его в терзаниях на достаточно долго. Ты доказала свою точку зрения.

У него сегодня концерт в "ТД Гарден". Иди и поговори с ним. Используй этот день, чтобы во всём разобраться. Джейк слишком важен, чтобы оставлять его в подвешенном состоянии.

Я встаю с кровати. Я уже в одежде, так что просто иду в ванную, хватаю сумку и покидаю номер. Я отдаю свою ключ — карту на ресепшн и выхожу на утренние улицы Бостона. Ни одного такси рядом. Чувствуя разочарование, иду в направлении, где, по — моему, должен находиться "Ритц".

Когда я иду, то вижу афишу с сегодняшнего концерта Джейка. Забавно, что я их не заметила вчера, когда в основном была зла на него.

Я останавливаюсь и смотрю на огромный стенд с Джейком, Томом и Дэнни на нём, они смотрят вниз на меня. Я вижу это в глазах Джейка. Его потерянный взгляд. Который никто не может увидеть. Взгляд, который только я могу исправить.

Вдруг я чувствую необъяснимый порыв любви к нему, как он разрастается и окутывает меня. Он облажался, но он мой. И я не могу без него, несмотря ни на что. Я так отчаянно хочу увидеть его сейчас. Мне просто нужно дойти до него и исправить то, что произошло между нами. У нас получится справиться с его проблемами вместе. Я могу быть сильной за нас обоих.

Увидев такси, свет которого направлен на меня, я бегу по улице и машу. Запрыгивая на заднее сиденье, я восстанавливаю тяжёлое дыхание.

— "Ритц — Карлтон".

Такси начинает ехать, я откидываюсь на спинку кресла, испытывая нервную дрожь по поводу того, что увижу Джейка.

Такси останавливается возле "Ритц", я плачу за проезд и выбираюсь на дрожащих ногах. Я так нервничаю, что увижу его после всего, что мы сказали друг другу.

Нет, это Джейк. Я могу сделать это.

Приводя дрожащие ноги в движение, я иду по пустому холлу прямо к лифту, который отвезёт меня к Джейку. Он вероятно спит, так что мне придётся разбудить его, потому что я больше не хочу откладывать разговор.

Я вставляю ключ — карту и нажимаю кнопку с двенадцатым этажом, которая приведёт меня прямо к президентскому люксу, где мы остановились. Лифт начинает подниматься, я стою скрестив руки перед собой, желудок урчит, когда я постукиваю ногой на месте. Это напоминает мне то время, когда я поднималась на лифте, чтобы взять у него интервью, несколько месяцев назад. Столько всего произошло с тех пор.

Лифт останавливается и двери открываются. В ту же секунду, как я выхожу на лестничную площадку, то понимаю, что что — то не так. Пол усыпан пустыми бутылками от пива, на ковре затоптанные окурки и что — то похожее на женский топ.

Переступая мусор, я наклоняюсь и поднимаю его. Он красный со словом "шлюха", написанным чёрный цветом впереди.

Мой желудок падает. Я не хочу входить. Я не хочу видеть, что находится за этой дверью.

Но я знаю, что должна. Делая глубокий вдох через нос, я осторожно вставляю ключ — карту в проём. Я слышу звуковой сигнал и щелчок, свидетельствующий о том, что дверь открыта. Очень тихо я толкаю её.

В номере беспорядок. Он полон бутылок с выпивкой и спящими телами: некоторые одеты, некоторые нет. Весь номер пропитан потом, выпивкой и сигаретами. У Джейка была вечеринка.

Мы поссорились. Я всю ночь беспокоилась о нём. А у него была вечеринка. Осознание этого причиняет боль.

Очевидно, потеря меня для него равным счётом ничего не значит. Может, он ждал меня, чтобы справиться вместе. Может, это то, чего он хотел на некоторое время.

Думаю, похороны были первым тревожным колокольчиком в наших отношениях. Или проводы. Смотри с какой стороны посмотреть. Это и есть Джейк. Он рок — звезда, который устраивает вечеринки, принимает наркотики и спит с кучами женщин. Он не тот парень, кого интересуют отношения. Я была слишком глупа, чтобы заставить себя поверить на секунду в то, что это правда, потому что очень сильно желала его.

Независимо от всего этого, я всё ещё хочу поговорить с ним. Если нет, то просто собрать вещи и убраться отсюда. Моё сердце громко стучит, когда я тихо ступаю мимо мужских и женских тел. Ни одно из них не напоминает Джейка. Его нигде нет среди огромного пространства, называемого гостиной. Я знала, что его и не будет. Просто отсрочивала неизбежное. Он будет в спальне. Я боюсь того, что увижу там, когда войду.

Когда я прохожу мимо мраморного журнального столика, то вижу остатки белого порошка и скрученную бумагу. Во мне растёт гнев. Это верный знак того, что вечеринки было недостаточно, что Джейку просто насрать на меня. Я думала, что его любовь ко мне скрыта где — то в глубине. Но теперь я понимаю, что она никогда не была на первом месте.

Медленно пробираюсь к спальне, биение моего сердце в груди отдаётся болью. Дверь в спальню закрыта. Поднимая дрожащую руку, я кладу её на замок и делаю глубокий вдох.

Пожалуйста, пусть он будет один. Пожалуйста. Я могу простить вечеринку и наркотики. Но не больше, нет.

Я поворачиваю замок и медленно открываю дверь. Моё сердце бешено стучит в груди, а затем падает вниз. Я чувствую, как на моих глазах рушится мир, когда вижу Джейка в постели с другой женщиной. Он отвёрнут от меня, но я знаю, что это он. Я узнаю это татуированное тело где угодно.

На секунду я и правда не знаю, что делать. Я не могу двигаться.

Жизнь, которую я представляла с Джейком, мелькает у меня перед глазами, а затем медленно и очень болезненно исчезает из поля моего зрения.

Моя сумка соскальзывает с плеча и с глухим стуком падает на пол. Девушка просыпается, открывая свои накрашенные глаза, потирая их. Затем фокусируется на мне, стоящей в дверном проёме.

На ней только лифчик, и надеюсь, трусики под простынями.

Я чувствую физическую боль. Сильнее, чем когда — либо в своей жизни.

Она хмурится, и у меня возникает чувство, будто я грабитель. Затем я вижу вспышку признания в её глазах, она почти узнала меня. Но я чертовски уверена, что не знаю её.

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает она тоном, не сулящим ничего хорошего.

Я открываю рот, готовая задать ей этот же грёбаный вопрос, но ничего не происходит. Я как чёртова золотая рыбка. Единственный раз в жизни мне нужно, чтобы мой рот

заговорил, но он меня подводит.

Одаривая меня мрачным взглядом, она достаёт руку и трясёт Джейка. Он стонет. Перевернувшись на спину, он вытягивает руку и бормочет:

— Тру.

Я открываю рот снова, но по — прежнему ничего не происходит. Я знаю, что должна вопить, кричать, делать что — то, но не могу заставить свой мозг и тело функционировать. Я даже ещё не моргнула.

Джейк медленно открывает глаза, фокусируясь. Сначала он видит девушку. Я вижу замешательство у него на лице, затем его голова поворачивается, и как в замедленной съёмке, он видит меня, стоящей у двери. Выражение его лица застывает. Затем он спрыгивает с постели.

Я не знаю почему, но чувствую облегчение от того, что он всё ещё в боксёрах. словно это поможет, даже если я его нашла в постели с другой женщиной.

— О, нет! Нет — нет — нет — нет! — он вытягивает руки, обходит кровать, и подходит ко мне.

Ту кровать, на которой мы занимались любовью два дня назад. Кровать, на которой он сказал, что любит меня. Кровать, где он спал, с ней. Изнеможенный... неважно, но с ней.

— Нет, Тру! Это не то, что ты подумала! — он останавливается в нескольких футах от меня.

Я тупо смотрю на него. Больше не могу ничего сделать. И прямо здесь и сейчас, я точно знаю, что чувствовал Уилл, когда я ему рассказала о нас с Джейком. По крайней мере, я спасла его от картины, выжженной в голове, которая сейчас досаждаёт мне.

— Что ты, чёрт возьми, здесь делаешь? — ревёт Джейк в направлении девушки.

Она заметно вздрагивает. Поднимается с постели, берёт платье с пола, быстро натягивает на себя и одевает чёрные босоножки на ремешке.

— Тру... — Джейк делает шаг вперёд, приближаясь ко мне.

Я отступаю назад, натываясь на открытую дверь.

— Я не занимался с ней сексом. Я клянусь тебе. Скажи ей! — он снова поворачивается к девушке, — Скажи ей, что я не занимался с тобой сексом!

Она смотрит на меня дерзко. И в этот момент я понимаю насколько она молода. Девятнадцать — двадцать максимум.

Подходя к нам, она проходит мимо нас. Она мило улыбается мне, пожимает плечами и уходит через дверь.

— НЕТ! — ревёт Джейк, — Тру, она лжёт! Я не занимался с ней сексом! РАССКАЖИ ГРЁБАННУЮ ПРАВДУ! СКАЖИ ЕЙ, ЧТО Я НЕ ПРИКАСАЛСЯ К ТЕБЕ!

Но девушка быстро покидает комнату, передвигаясь по номеру, избегая гнева Джейка. Все проснулись из — за ярости Джейка, и я вижу, как люди начинают уходить, оставляя меня и его.

Но они не имеют для меня значения. Девушка не имеет значения для меня. Ничто больше не имеет значения. Потому что я потеряла единственную вещь, которая по — настоящему имела для меня значение. Теперь всё это несущественно.

Рука Джейка зарыта в его волосах, он ходит комнате. Он выглядит так, словно испытывает физическую боль.

— Я даже не знал, что она здесь. Клянусь, — я не уверена разговаривает ли он со мной или с собой.

Я до сих пор ничего не чувствую. Это мучительно, как если бы я увидела его в постели с ней в действии, почти так же тяжело. Мгновенно эта воображаемая картинка режет мне по глазам и моё тело инстинктивно выключается.

— Я не спал с ней, Тру, — он снова стоит передо мной, — Клянусь тебе. Всем, что люблю, клянусь, что не спал с ней. Ты должна поверить мне, — его голос звучит отчаянно.

Я смотрю на него, мой мозг всё ещё заледенелый, временно оставленный в том ужасном моменте, в который он меня вогнал.

— Скажи, что — *нибудь, пожалуйста*, — умоляет он.

Мои глаза двигаются в сторону смятых простыней на кровати. Я чувствую, как слезинка скатывается из уголка глаза.

— Нет, Тру, нет! Ты должна послушать меня: я не занимался с ней сексом. Клянусь тебе. После того, как мы поссорились, и ты ушла, я был так зол, но затем я успокоился и так скучал по тебе. Я хотел тебе сказать, что скучаю, что люблю тебя и сделаю всё, что ты захочешь: отправлюсь в центр реабилитации, если это значит, что ты останешься в моей жизни. Но я не знал, где ты, никто не знал, и я не мог позвонить тебе на телефон, потому что был тупым придурком и разбил его. Так что я взял машину и ездил по городу часами, ища тебя везде. Но тебя нигде не было. Я начал беспокоиться, поэтому вернулся в отель и сидел в баре у холла, ожидая, когда ты вернёшься. Но ты не пришла. Я сидел там несколько часов, выпивая и наблюдая за дверью. Я сходил с ума из — за тебя, и прежде, чем я понял, что напился, ко мне присоединились люди в баре. Мне было больно, ведь ты ушла, так что я пил больше и больше, а затем взял немного кокса. Следующее, что я помню — это выпивку и вечеринку здесь. Ты всё ещё не пришла, Тру... и я взял ещё больше кокса и... — он потирает опухшие красные глаза, — Я помню, как пришёл сюда, а потом, наверное, вырубился. Но я не был ни с одной женщиной, я клянусь тебе. Я бы никогда не поступил так с тобой. Она... она наверно пришла, когда я уже вырубился и...

— Почему? — мой голос звучит хрипло, поэтому я пробую снова, — Почему она зашла сюда?

— Я не знаю! — его руки поднимаются к голове, — Я ничего в этом не понимаю, но говорю тебе: я не занимался с ней сексом.

Я слышу его слова, но не верю им. Я не верю ему. Все кончено. Всё, что я представляла с ним, наша совместная жизнь, всё ушло.

Слёзы быстро начинают течь по моим щекам, одна за одной. Такое ощущение, что я не могу дышать, как будто кто — то сжал мне грудь и забирает из меня всю жизнь. Джейк хватает меня, прижимая к себе, к своей груди, руки плотно сжаты вокруг меня, его лицо утыкается мне в волосы.

— Мне жаль, малышка. Мне так жаль, — повторяет он, его голос ломается, пока я беззвучно рыдаю у него на груди; мои слёзы оставляют мокрую дорожку у него на коже, — Я так сильно тебя люблю. Я исправлю это, обещаю. Прости меня.

Его тепло окружает меня. Я вдыхаю через нос. Он пахнет Джейком, все тем же Джейком. Всем, что я люблю. На нём нет другого запаха или аромата другой женщины, что надо взять на заметку. Но я видела всё собственными глазами.

Джейк в постели с другой. Это всё, что я могу видеть. Я вижу его руки на ней, как в случае с той рыжеволосой в Париже. Прикасается к ней, целует её, находится с ней так, как и со мной. Говорит ей вещи, которые были только для меня. И вот сейчас, реальная боль ударяет по мне со всей своей сокрушительной силой. Никогда не думала, что такая боль

вообще существует. Заполняя, уничтожая и превращая в ничто.

Мне нужно, что бы он перестал касаться меня. Перестал говорить. Я просто хочу, чтобы он отошёл. Далеко, далеко от меня. Я не могу терпеть его испоганенное тело поблизости.

Он разрушил всё. Навсегда.

Я начинаю извиваться в его руках, пытаюсь освободиться, но он крепко удерживает меня.

— НЕТ! — я толкаю его в сторону, шатаюсь.

Ему больно и страшно.

— Тру... пожалуйста, — он протягивает ко мне руку.

И стоя здесь, глядя на него, испытывая отвращение к нему за всё, что сделал мне, нам, я знаю, что должна сделать. Я не могу прожить жизнь с ним, независимо от того, что я думала раньше. Я смогла бы простить наркотики. Но не измены.

Может это делает меня лицемеркой, но мне плевать. Я просто знаю, что не смогу прожить жизнь, запятнанную его предательством и вечным страхом, который будет всегда таится в глубине моего сознания, что в один прекрасный день он сделает это снова.

И без лишних слов, я отворачиваюсь от него и иду взять свой чемодан, стоящий в шкафу. Я кладу его на пол и открываю.

— Что ты делаешь? — он стоит за мной.

— А на что это похоже? — горько отвечаю я, начиная собирать одежду с вешалок и бросать их в чемодан.

— Ты уходишь от меня? Даже не поговоришь со мной об этом? Просто уйдёшь? Отбросишь нас в сторону?

Я поворачиваюсь к нему, держа одну из юбок в руке.

— Это не я отбросила нас в сторону. Мы поссорились из — за того, что ты употребляешь наркотики! Я прояснила всё в голове, осталась на ночь в дрянном отеле, думая о том, как помочь тебе, нам. А потом я прихожу, чтобы поговорить с тобой и нахожу тебя в кровати с... ЧЕРТОВОЙ ДЕВЧОНКОЙ! ТАК ЧТО ДА, ДЖЕЙК, Я УХОЖУ ОТ ТЕБЯ.

— Я не прикасался к ней, Тру. Клянусь, я не прикасался к ней.

— Я НЕ ВЕРЮ ТЕБЕ! — кричу я.

Он отходит назад, словно я только что дала ему пощёчину. Жаль, что не так.

— Ты должна поверить мне, — говорит он тихо, его голос хрипит, — Пожалуйста, Тру. Ты должна.

Я тяжела дышу, чувствуя, как горят мои лёгкие. Я прижимаю руку к груди, стараясь восстановить дыхание, вторая всё ещё держит юбку.

— Я, черт побери, ничего не должна, — говорю я низко, вытирая бегущие слёзы с лица ладонью.

— Я не могу потерять тебя, Тру. *Пожалуйста.*

Он подходит ко мне, но я отхожу.

— Отойди от меня! — кричу я, — Я не хочу, чтобы ты когда — то ещё был рядом со мной! Не хочешь меня терять? Тебе следовало подумать об этом прежде чем связался со своей шлюхой!

Я бросаю юбку в чемодан. Затем я иду к ящикам и достаю нижнее бельё.

— Но ты сказала, что переедешь в ЛА. Мы должны были жить вместе. Ты обещала мне что никогда не оставишь меня.

Я горько смеюсь, наконец, смотря на него. И когда мои глаза встречаются с его, я

чувствую, как злость и боль поднимаются во мне.

— Да, но всё изменилось, — говорю я спокойно, используя его слова с прошлой ночи против него же самого, — Ты предал меня в ту же секунду, когда пустил её в нашу кровать, — очень больно произносить это вслух.

— Я не...

— Я НЕ ВЕРЮ ТЕБЕ! — кричу на него снова.

Останавливаясь на мгновение, я хватаюсь по обе стороны от ящика, в поисках поддержки. Через несколько секунд, в тишине, я несу вещи в чемодан.

Джейк стоит здесь, засовывая руку в волосы. Глаза следят за каждым моим движением.

Я просто хочу, чтобы он ушёл. Я не хочу, чтобы он был поблизости. Когда я собрала большую часть моей одежды и не могу больше выносить его, наблюдающего за мной, я протаскиваю чемодан мимо него в спальню. Джейк следует за мной.

Я оставляю чемодан на полу и иду в ванную. Быстро собираю все свои туалетные принадлежности, и возвращаюсь обратно, где нахожу Джейка, стоящим у моего чемодана. Игнорируя его, я бросаю вещи и застёгиваю его. Не думаю, что когда — нибудь в жизни так быстро собиралась. Я поднимаю чемодан, готовая уйти.

Джейк стоит передо мной. Я смотрю своими глазами, наполненным слезами, в его. Он плачет. Я наблюдаю, как он вытирает слезу с лица ладонью. Я никогда прежде не видела Джейка плачущим. Это причиняет огромную боль моему сердцу.

— Пожалуйста, не уходи. Просто останься, поговори со мной, мы справимся с этим. Я знаю, что сможем. Я *никогда* тебе не изменял, клянусь. Просто поверь мне, пожалуйста. Я так сильно тебя люблю. Ты единственная, кого я когда — либо любил. И я знаю, что облажался с наркотиками, но я бы никогда тебе не изменил. Ты — мой лучший друг. Ты — моё всё, — его голос сломан, как и моё сердце.

На крошечное мгновение, я чувствую дрожь. Я могла бы остаться, мы бы справились с этим. Может быть эта боль прекратится, если бы я осталась. Может он всё исправит.

Нет. Он занимался сексом с другой женщиной. Слишком поздно.

Не говоря ни слова, я отхожу и возвращаюсь к шкафу, чтобы забрать паспорт из сейфа. Джейк стоит перед моим чемоданом, блокируя путь, когда я поднимаюсь.

Он видит паспорт в моей руке и его лицо наполняется ужасом.

— Пожалуйста, не уходи от меня, — умоляет он.

— Отойди, Джейк.

— Нет.

— ОТОЙДИ! — я стараюсь оттолкнуть его, но он не сдвигается с места, словно я толкаю стену.

Джейк хватается меня за руки, пытаясь остановить, удержать рядом с собой. Борюсь с ним, я отталкиваю его, ударяя в грудь.

— Отлично. Мне не нужны вещи. Оставь себе, — я иду к двери, поднимая сумку с пола, засовывая туда паспорт.

— Тру, пожалуйста! — Джейк подходит ко мне, хватается за руку, притягивая к себе. — Не уходи. Я могу исправить это, просто дай мне шанс, — его голос отчаянный, сломанный, как и выражение его лица.

Сейчас я могу только смотреть на него. В моей голове столько слов, но я не могу выхватить и одного, чтобы ответить ему.

Он падает на колени передо мной, держа руку, словно его жизнь зависит от этого.

— Я умоляю тебя, — он плачет снова, — Пожалуйста, не оставляй меня. Я не смогу жить без тебя.

Я таю снова, но затем смотрю на кровать и смятые простыни.

Джейк попросил девушку сказать правду, что они не занималась сексом. Ей нечего терять, сказав мне, что не занимались, а она мне ничего не сказала, но подразумевала многое. И несмотря на неё, я ему не верю. Я знаю, что из себя представляет Джейк. Я всегда знала, просто хотела видеть кого — то другого. Теперь же я верю своим глазам. Моё доверие к нему сломано и ушло навсегда, и без этого, у нас ничего нет.

Я смотрю вниз на его прекрасное лицо долгое время, запоминая в последний раз. Потом я его отпускаю.

— То, что мы начали, Джейк, было ошибкой, и правильнее всего это закончить сейчас.

Я выдёргиваю руку, освобождая её, оставляя его стоять на коленях на полу, отворачиваюсь и выхожу из комнаты.

И из его жизни.

— Не хочу, чтобы ты думала, будто я тебя принуждаю, дорогая... просто издательство очень настойчиво по поводу последнего концерта как части биографии. Они сказали, что не возьмутся за книгу без него... — Мягкий голос Вики неумолимо звучит в трубке.

Я лежу на диване моих родителей, подняв ноги вверху и прикрывая стопами свою задницу, смотрю в потолок.

В дальнем углу трещина. Знает ли о ней отец? Я должна сказать, чтобы он мог её заделать.

— ... и я знаю, что это должно быть тяжело, дорогая. И честно говоря, я сделаю всё, что ты захочешь. — Потом долгая пауза.

О, она прекратила говорить. Значит, пора начать мне.

— Всё хорошо, Вики, — выдыхаю я, — Когда я сказала тебе, что сделаю, то именно это и имела в виду. Ты не должна беспокоиться обо мне.

— Но я беспокоюсь, дорогая.

— Я знаю и люблю тебя за это. И за то, что позволила мне работать дома всю прошлую неделю, ну, и побыть с моими родными.

— Тебе вообще не нужно работать.

— Нужно. Ты мне и так дала больше отгулов, чем положено.

— Тру, твоё прекрасное сердце разбили самым худшим образом, и тебе нужно время на восстановление.

Она имеет в виду из — за публики.

Уже плохо из — за того, что сердце разбито любовью всей моей жизни, но когда весь остальной мир начинает перемалывать это горе, становится ещё хуже. Я закрываю глаза от подступающих слёз.

— Спасибо, но по правде говоря, мне нужно быть чем — то занятой. А работа меня занимает.

— Я знаю, милая. Но твоя работа, о которой мы сейчас говорим, биография, включает в себя... *Джейка*, — она произносит его имя, словно ругательство.

Что для меня сейчас отчасти правда. Я вздрагиваю, когда слышу его имя.

— Просто ты должна будешь увидеть его снова и находиться рядом.

Я вздыхаю: — Я знаю.

И именно поэтому нельзя смешивать бизнес с удовольствием. Этот урок я уже выучила. Я знала, что быть с Джейком, работая на него — это риск. Но я игнорировала маленький голосок в своей голове, потому что сфокусировала всё своё внимание на Джейке. На Джейке, которого я знала и любила вечность.

Я никогда не думала, что подобное может произойти. Что я могу потерять его. Тогда это не имело значение. Теперь же имеет. Потому что я не должна только ходить вокруг него, но и писать эту чёртову книгу. Я и понятия не имею, как собираюсь сделать это после всего, что произошло.

Я пытаюсь смотреть на это с позитивной точки зрения. Думаю, что писать о Джейке будет своего рода терапией. Способ вывести его из моей жизни и позволить уйти навсегда.

Ну, это то, что я говорю себе.

Издательство настаивает на книге, потому что я — единственная, кому он

действительно изменил, и они лелеют мысль о книге о Джейке Уэзерсе, написанной женщиной, которую он предал. Отсюда и давление вернуть меня на концерт и к нему. Но я ведь тоже не глупая и знаю, что в конечном счёте, за всем этим стоит Джейк. Это его способ попытаться заставить меня поговорить с ним, встретиться.

Издательство надавило на Вики, сказав, что последний концерт тура в Нью — Йорке состоится через два дня, и он должен присутствовать в книге. И если я не приду и не займусь им, они отберут эксклюзив у журнала, и о книге можно забыть.

Вот такой вот Джейк.

Он заставил издательство сделать за него грязную работу, дергая за ниточки, делая вид, что не он вынуждает их к этому. Но я знаю его. Джейк очень искусен в принуждении людей делать то, что хочет он. Я слишком хорошо всё знаю. И получается, он ещё раз собирается заставить меня сделать то, что хочет он. И я ненавижу себя за то, что не могу с этим бороться. Я хочу. Больше, чем можете представить. Я хочу вцепиться и сказать, что не буду делать этого, но я не могу рисковать Вики. Этот журнал всё для неё. А она много для меня значит. Она одна из моих ближайших подруг, и я её не подведу.

Я не виделась и не разговаривала с Джейком уже пять дней, с тех пор как ушла. Когда я ушла из номера и от него, я полетела следующим же рейсом в Манчестер и пошла напрямик домой к маме с папой вместо того, чтобы лететь в Лондон. Я просто хотела скрыться. Но Джейк нашёл бы меня в любом случае. Я повела себя глупо. Конечно, Джейк сразу понял, что если я не в Лондоне, то остаётся только одно место, куда я могла поехать.

Оглядываясь назад, я должна была остановиться в отеле, но мне было больно, и я хотела побыть рядом с мамой и папой. Джейк звонил моим родителям очень много раз во время тура, каждый час в первый день. Мой папа говорил с ним. Я отказалась. Я не знала, что сказать. И не хочу знать.

Ой, вообще — то это не правда, я знаю кое — что. Я слышала, как мой папа говорил маме, что Джейк собирается выйти из тура. Что он хочет прилететь сюда и увидеть меня. Как будто его появления и одного взгляда на него уже достаточно. Но мой отец отговорил его. Сказал, что попробует уговорить меня на то, чтобы я поговорила с Джейком. Ему всё ещё не везёт.

Джейк присылает мне цветы каждый день. Я выкидываю их. Он присылает письма. Я рву их, не читая. Я не хочу ничего слышать от него или о нём. Но потом становится хуже из — за того, кем является Джейк. И тот факт, что наши отношения или бывшие отношения — новость номер один на всех таблоидах, благодаря вонючей маленькой шлюхе.

Так что теперь я не могу даже зайти в интернет или посмотреть телевизор, не опасаясь, что увижу там что — то новое про нас.

Девушку, которую я нашла в кровати Джейка, зовут Кейтлин Пул — к слову, я её ненавижу — продала свою историю американским таблоидам, и теперь это всемирно известная новость. Она утверждает, что у неё с Джейком была интрижка всё время, пока он был со мной, и пресса просто вырвала на это права.

Верю ли я этому?

Прямо сейчас я стараюсь думать о ситуации в целом, потому что не могу больше видеть картинки в своей голове его вместе с ней в постели.

"Сучка Кейтлин" — как я её прозвала, разместила фотографии Джейка в постели с той ночи. Они выглядят нечёткими, затемнёнными. Думаю, снято с телефона. И на них он вроде, как и спит. Ну, по крайней мере, его глаза закрыты. Но это ничего не значит. Мои глаза

закрыты на тысячи фотографиях, потому что я всегда моргаю, когда включается вспышка. Но всё делом в том, что она лежала рядом с ним в кровати. Его лицо возле её лица в постели. Она в постели Джейка. Это всё, что мне нужно знать, чтобы сказать то, что я уже сказала.

По — видимому, на коленях у Джейка сидела такая же. Ну, вы знаете, та, которая меня оскорбила, ждала меня после нашей ссоры с ним. Да, в том баре.

Подробности моей жизни, той, которой я поделилась с Джейком, и его предательство всплыли во всех новостях мира. Моя боль — результат общественного внимания. И это самый худший вид пыток.

Я не открытый человек. Конечно, я знала, что повлечёт за собой жизнь с Джейком, просто никогда этого не представляла. А теперь знаю, абсолютно уверена, что я не тот тип женщины для того образа жизни, который он ведёт. Его жизнь принадлежит всему миру. Я не хочу этого для себя.

Может, сучка Кейтлин сделала мне одолжение. Потому что теперь, по крайней мере, я знаю, что представляет собой жизнь с Джейком. Лучше сейчас, на ранней стадии, чем потом. В любом случае, это то, что я себе говорю. Моё сердце говорит мне, что уже "потом" для меня наступило.

Поэтому в течении пяти дней я прячусь у родителей, позволяя отцу общаться с прессой у двери и по телефону, а также с папарацци, шатающимися вокруг, чтобы заснять меня.

Я ненавижу, что они появляются у порога родительского дома, но просто не могу вернуться к себе в квартиру. Тогда придётся с этим справляться в одиночку. Я знаю, что Симона там, но будет не справедливо впутывать сюда и её, особенно когда сейчас она с Дэнни. Это уже в какой — то мере впутывает её.

Так что я позволяю папе ругаться с папарацци, пока сама прячусь дома, занятая работой над своей колонкой.

Мои мама и папа были просто неотразимы эти последние пять дней. Я бы не справилась без них. Не то, чтобы я вообще справлялась... просто действовала по инерции. Моя мама смогла удержаться от "Я же тебе говорила" на счёт Джейка, а мой папа... он не сказал мне это напрямую, но он думает, что Джейк говорит правду о сучке Кейтлин. Папа считает, что то, что Джейк говорит правду, заставляет меня колебаться: честна ли я?

Но ещё больше меня заставляет колебаться вся эта история с изменой. Потому что, по правде говоря, эта история такая, вкакую я не могу поверить. Она наверняка солгала о времени, когда была с Джейком. Это невозможно, потому что он был со мной.

Все думают, что Джейк был в ЛА, но это не правда, потому что он был со мной в Лондоне. Это было сразу после смерти его отца, и он бросил всё, чтобы побыть со мной. Потому что я была ему нужна.

Сучка Кейтлин утверждала в прессе, что они провели ночь вместе в гостинице в ЛА и улетели вместе. У неё есть даже подружка про запас, которая сказала, что он был с сучкой Кейтлин, когда та звонила.

Я могла бы выступить публично и опровергнуть эту ложь, но я не хочу светиться в прессе ещё больше, чем уже есть, вот в чём дело. В конце концов, это не сотрет тот факт, что я словила его в кровати с другой. Так что, была ли у них полноценная интрижка или просто на одну ночь, теперь уже это не имеет значения. Он предал меня.

По слухам Джейк судится с газетой, которая выпустила эту историю и купила на неё права.

Симона сказала мне. Дэнни рассказал ей.

Мне вообще всё равно, что делает Джейк. Я закончила со всем этим. Я закончила с ним.

Я просто хочу выдержать эту игру под названием "Нью — Йорк" и закончить, потом я смогу дальше жить своей жизнью.

— Я сделаю это, Вики, — заключаю я не уверенно, в попытке убедить себя или её. — Я буду в порядке. Я закончила с Джейком. Я поеду в Нью — Йорк, отработаю на концерте, затем прямиком домой и наконец, стану свободной от всего.

Свободной от него. Ну, когда закончу биографию.

— Хочешь, я поеду с тобой? Моральная поддержка, но я могу и надрать ему задницу, если ты захочешь.

Я сентиментально улыбнулась.

— Спасибо за предложение, но если кто и должен надрать задницу Джейка, то это я. Тебе достаточно журнала. Я буду в порядке. На концерте и вне его. Я позабочусь о билетах на самолёт. Туда я максимум на день. Сделаю работу и сразу домой.

Я слышу, как она вздыхает.

— Не думаю, что это будет так легко, милая. Мы говорим о Джейке.

— Знаю. Но я пробыла некоторое время вдаль от него и теперь чувствую себя сильнее. Я не собираюсь возвращаться к нему, не смотря на игры, в которое он играет. Я сделаю свою работу, и он уйдёт из моей жизни навсегда.

— Раз ты знаешь, что делаешь...

— Не сомневайся.

— Тру... слушай, как твоя подруга, я играю адвоката — дьявола сейчас... но ты должна подумать, если Джейк говорит правду. Знаю, ты нашла его в постели со шлюхой, и это неоспоримый факт. Она продаёт историю о всей этой измене прессе, а он с ними судится, наставляя пушки. Знаешь, это заставляет немного задуматься.

— Я думала об этом, — признаюсь я.

Вообще — то, минуту назад. И каждую свободную минуту до этого.

— Просто я... — я вздыхаю, потирая лицо, — просто я больше ничего не знаю, Вики, кроме того факта, что он был с ней в постели. — Я не могу закрыть глаза, не представляя себе эту сцену.

— Но, знаешь, иногда изображение скрывает истинный факт, — я мысленно чувствую, как она меня подталкивает, — Может, тебе следует поговорить с ним. Послушать, что он скажет. Он, очевидно, отчаянно хочет увидеться с тобой, дорогая. Настолько старается, что это стало уже понятно всем.

Джейк не собирался выступать на "ТД Гарден" после того, как я уехала, но парни вытащили его на сцену. Я не видела концерт, но это всё, что я слышала от Симоны, когда разговаривала с ней по телефону. Не то, чтобы я спрашивала детали, просто она чувствовала, что должна мне рассказать то, что слышала от Дэнни, так что я просто внимала.

Но по словам Симоны, Джейк вышел на сцену, просто начал петь, номер за номером, без Джейка — шутника, без ничего. Когда он закончил, то ушел со сцены, не спев на бис, и попросил Дэйва отвести его прямо в отель. Практически все остальные концерты прошли точно также.

И самое ужасное, что некоторые его поклонники обвиняют меня, мой уход в его поведении. Вы, чёрт возьми, можете себе это представить! Некоторые обвиняют эту уродину, что я нашла в его постели. Но даже в таком случае это добавляет ещё больше дерьма в кучу. Ещё один острый укол, напоминающий мне, почему я не должна быть с

Джейком.

Еще Симона сказала мне, что Джейк завязал с наркотиками. Она сказала, что он не употребляет их с того момента, как я уехала. Видимо, он связался со своим спонсором. Он не собирается обратно в центр реабилитации, лечится с помощью поддержки спонсора и врача — нарколога. Так что, по крайней мере, есть одна хорошая вещь из всего этого бесконечного кошмара.

Я рада, что у него получается. Больше, рада тому, что могу вздохнуть спокойно. Я могла бы разозлиться на Джейка, но не хочу, чтобы он винил себя из — за этого мусора.

— Если честно, говорить с Джейком о чём — либо из этого — последняя вещь, которую я хочу делать, — говорю я Вики, — Знания моего словарного запаса будут заканчиваться исключительно на туре и ни на чём больше. Я просто хочу поехать в Нью — Йорк, побыть на концерте, а затем вернуться в Лондон и сразу же приняться за работу. Знаешь, мне просто нужно вернуться к рутине.

— Знаю и поддержу тебя в любом случае.

— Спасибо.

— Отлично, так что теперь давай скорее заставим крутиться шар под названием "Нью — Йорк", потому что чем быстрее ты это сделаешь, тем скорее освободишься, так? Хочешь, что бы я позвонила Стюарту и сказала, что ты приедешь, или ты сделаешь это сама?

— Я позвоню ему, — отвечаю без промедления.

Я не говорила со Стюартом, с того момента как уехала. Я так сильно по нему скучаю.

— У тебя есть его телефон? — у меня нет ни одного номера. Все были сохранены в моём телефоне. В телефоне, который разбил Джейк.

Я ещё не купила новый. Не было возможности сделать это, и прямо сейчас в этом нет никакого смысла. Я только звоню, но не хочу, чтобы звонили мне. Хотя я скучаю по Адель.

Вики дает мне телефон Стюарта, и я вешаю трубку. Я нервничаю по поводу звонка Стюарту. Позвонить ему всё равно, что позвонить Джейку.

— Стюарт Бенсон, — его прекрасный нежный голос звучит в трубке, и мои губы начинают дрожать.

— Стюарт, привет. Это Тру.

— Ох... хм... привет.

Хорошо, это не тот ответ, на который я надеялась. Думаю, он не скучал по мне так, как я скучала по нему. Я думала, что мы стали хорошими друзьями. У меня плохо получается понимать людей.

— Я просто звоню, эм... чтобы тебе сказать, что я приеду на концерт в Нью — Йорк.

Тишина. Он злится на меня или что — то другое?

— Это замечательно, — наконец, отвечает он.

Он не звучит так, словно это действительно замечательно.

— Стюарт, всё в порядке? Ты злишься на меня или что — то ещё?

— Нет, конечно, нет, красotka, — это было единственным предложением из всего разговора, которое звучало более или менее похоже на Стюарта.

— Просто *кое — что* ещё, — добавляет он, логически ударив на "кое — что" и мой мозг вычисляет.

— Джейк рядом с тобой, так?

— Да, я в машине с... чем — то и думаю, ты не захочешь... ну ты понимаешь.

— С кем ты, чёрт возьми, так загадочно разговариваешь? — слышу громкий и чёткий

голос Джейка на заднем плане

Моё сердце колет едва я услышу его голос.

О, Господи. Я ужасно по нему скучаю.

Нет. Я ненавижу его.

Наверное.

Я не знаю.

Дерьмо.

Смотрите. Я слышу его голос, и моя голова превращается в кашу. Как, чёрт возьми, я собираюсь поехать в Нью — Йорк и видеть его целыми днями?

Нет, со мной будет всё хорошо. Я могу это сделать для Вики и для журнала. Это всё, что сейчас имеет значение.

— Я разговариваю со своим бойфрендом, — отвечает ему Стюарт, — Не лезь не в своё собачье дело.

— С каких пор у тебя появился парень? — Затем я слышу паузу, мозг Джейка переваривает информацию, и я точно знаю, что последует за этим, — Это Тру?

Моё сердце замирает в груди.

— Нет, — отвечает Стюарт, — Я должен идти, хорошенький, — говорит он мне, — Задница моего босса не позволяет мне... Господи! Какого чёрта ты делаешь? — я слышу драку и голос Стюарт пропадает, когда Джейк пытается отнять у него телефон.

В любую секунду я могу услышать его голос. Я хочу повесить трубку. Нет. Моя рука, зажимающая телефона, начинает потеть.

— Тру, это ты? — глубокий голос Джейка звучит по телефону.

Грудь сжимается. Я не могу говорить.

— Это ведь ты, правда? Поэтому ты ничего и не говоришь.

Я делаю глубокий вдох и выдаю:

— Да.

— Тру, Господи, малышка. Я так сильно по тебе скучал, — его слова звучат взволнованно, и я чувствую облегчение в его голосе, — Пожалуйста, позволь мне увидеть тебя. Мне нужно с тобой поговорить. Прости меня за всё. Просто, пожалуйста, позволь мне тебя увидеть, — его голос хрипит к концу фразы.

Глаза наполняются слезами. Я заставляю себя сморгнуть их, а затем отвечаю:

— Я приеду в Нью — Йорк на концерт на несколько дней.

— Правда? О, слава Богу. Спасибо, малышка. Ты не пожалеешь. Мы поговорим и всё разберёмся и...

— Нет, Джейк. Мы ни в чём не будем разбираться, потому что разбираться не в чем. Я приеду на концерт, потому что ты заставил меня это сделать. Всё остальное, ты и я — закончено. Навсегда. Нам больше нечего обсуждать.

— Тру, нет, пожалуйста.

Моё сердце тяжелеет в груди и практически падает. Я обираюсь с силам, которых на данный момент у меня нет, и возможно, никогда не будет, делаю глубокий вдох и говорю:

— Думаешь, я не знаю, что ты сделал: заставил меня приехать в Нью — Йорк? Можешь попытаться продолжать вешать мне на уши эту лапшу. Используешь Вики и журнал, чтобы вытащить меня. Это низко, Джейк, даже для тебя. И если ты хоть на мгновение думаешь, что это шанс для тебя всё исправить, снова заставить меня заботиться о тебе, то ты глубоко ошибаешься. Всё, что ты делаешь, упрощает мне задачу, чтобы ненавидеть тебя, чем я сейчас

и занимаюсь, — ещё один глубокий вдох, — Пожалуйста, попроси Стюарта переслать мне дату вылета и детали по проживанию. До свидания, Джейк.

— Тру, нет! Подожди! Ты всё не так поняла! Просто поговори со мной, выслушай, *пожалуйста*.

Я молчу минуту. Я снова дрожу. Закрываю глаза и вижу его в постели с ней.

— Нет. — И вешаю трубку.

Оседая на пол, я начинаю плакать.

Мы приземляемся в аэропорту "Кеннеди" к десяти часам вечера. Симона летит со мной. Я собиралась поехать одна, когда произошла небольшая заминка. Но Симона отказалась отпускать меня одну. Она была настойчива. Она сказала, что всё равно собиралась поехать и увидеться с Дэнни, так что она убивает одним выстрелом двух зайцев.

Дэйв ждёт нас в аэропорту.

— Привет, Тру, — улыбается он мне.

— Привет, Дэйв, — я встаю на цыпочки и целую его в щёку.

Он выглядит удивлённым, и я замечаю проступающий румянец у него на щеках.

— Я скучала по тебе, — говорю я ему. Это правда. Я скучала по всем.

— Ну, мы все по тебе скучали, — я сразу понимаю, что он имеет в виду Джейка.

— Привет, Симона. — говорит он, забирая наши чемоданы, — Машина у выхода.

Цепляясь под руки, мы с Симоной следуем за Дэйвом к машине. Дэнни ждёт нас в машине... Симону, конечно не меня. И она немного вне себя от радости, что видит его. Это причиняет боль.

Я рада за неё, конечно, но это напоминает о времени, когда я приземлилась в Стокгольме, и Джейк ждал меня в машине. В тот день мы обменялись нашими браслетами дружбы.

Я дотрагиваюсь до запястья. Я не смогла его снять. Я также всё ещё ношу кулон от "Тиффани". Скоро я сниму их оба, просто сейчас я не готова.

Небольшая часть меня, хочет знать — будет ли Джейк ждать меня в машине, и я ненавижу себя за то, что чувствую сильное разочарование, когда понимаю, что его там нет. Он не делал попыток связаться со мной последние несколько дней. Никаких цветов. Никаких писем. Только тишина от него.

Может, он всё понял после того, что я сказала ему по телефону?

Хорошо. Я рада.

Наверно.

Дерьмо.

Я сажусь рядом с Дэйвом на переднее сидение, чтобы дать время влюблённым сзади, пока мы едем в отель. Я разговариваю с ним обо всём от погоды до спорта, стараясь избежать любого упоминания о Джейке.

Мы останавливаемся у "Мэндарин Ориенталь". Дэйв въезжает на парковку и настаивает на том, чтобы занести мой чемодан в номер. Дэнни несёт вещи Симоны. Он так с ней мил.

Дэнни и Симона остановились на пятьдесят втором этаже, так что выходят из лифта первыми. Я на пятьдесят третьем.

Симона обнимает меня на прощание, когда выходит.

— С тобой всё будет хорошо? — спрашивает она мне на ухо, — Я могу остаться с тобой, если ты хочешь.

— Не будь дурой, я буду в порядке, — говорю я, отпуская её, — Иди, повеселись с

Дэнни, увидимся завтра.

— Уверена?

— Конечно.

Она неохотно отпускает меня.

— Если понадобится помощь — ты знаешь, где я.

— Знаю, теперь иди... спокойной ночи, Дэнни.

— Увидимся, Тру.

Дэйв отпускает кнопку "стоп", я машу Симоне, и двери лифта закрываются. Ещё один этаж, и вот мой.

Дэйв тащит мой чемодан по коридору.

— Вот твой номер, — говорит он, останавливаясь у двойной двери, отмеченной, как "президентский люкс".

Какого чёрта?

Он проводит картой и открывает одну дверь для меня.

— Я остановилась здесь? — я смотрю на него в замешательстве.

Дэйв кивает и передает мне ключ.

— Одна?

— Да, Тру, — усмехается он.

Я знаю, что останавливалась в таких номерах раньше, но "президентский люкс", как правило, самый лучший номер, который может предложить отель. В таких всегда останавливается Джейк.

— Но... он слишком большой для меня одной, — шепчу я, входя в двери.

Я задыхаюсь. Он чертовски большой. Больше, чем любой номер, в котором мы останавливались с Джейком раньше.

Я смотрю на Дэйва, широко распахивая глаза.

Он пожимает плечами, улыбаясь.

— Стюарт заказал номер.

По приказу Джейка.

— Я должна поблагодарить его, — бормочу я, принимая чемодан, — Спасибо, что забрал меня из аэропорта, — улыбаюсь я.

— С удовольствием.

— Надеюсь, увидимся завтра.

— Конечно, — улыбается он, — Спокойной ночи, Тру.

— Спокойной, — отвечаю я.

Дэйв выходит и начинает идти по коридору, затем останавливается в нескольких футах от номера, поворачивается и смотрит на меня.

— Знаю, это должно быть не моё дело и я не хочу говорить не к месту, но если тебе станет лучше, то я не верю в то, что говорит та девушка. Я работал на Джейка долгое время и видел многое, и я легко узнаю, когда люди врут. Это то, чему я научился в качестве "морского котика". И по — моему мнению, Джейк говорит правду, — он сжимает губы вместе, последний раз улыбается и уходит.

Я закрываю дверь и опираюсь на неё. Все верят Джейку. Думаю, даже Симона, но она мне этого не сказала. Кажется, только я одна ему не верю. Но я была единственной, кто видел его в постели с той девкой.

Дэйв был пехотинцем? И почему я не знала?

Но всё же, не отвлекайся и не отказывайся от своего мнения. Доверяй собственным суждениям. Ты знаешь точно, что видела. Джейк — бабник. Это знают все. Это то, кто он есть, так почему для тебя он должен был измениться?

Протаскивая за собой чемодан, я ставлю его в огромной спальне. Затем я замечаю яркую синюю коробочку, стоящую на такой же большой кровати.

Джейк.

Я подхожу и сажусь на край кровати. Аккуратно открывая её. Внутри новый "Айфон". Также есть небольшая открытка. Я открываю её и читаю:

"Этот заменит тот, что я сломал. Он зарегистрирован на твой старый номер. Я поставил на звонок твою мелодию."

Дж. Х"

Дрожащими пальцами я беру телефон, опуская открытку обратно. Не могу поверить, что он купил мне новый "Айфон". Нет, на самом деле могу, этот тот Джейк, о котором я говорила.

Я не оставлю его себе. Он не может так просто купить мне навороченную игрушку. Хотя она довольно милая. Я просто включу его, посмотрю, ну вы понимаете, в случае, если я захочу купить себе такой же, когда отдам ему этот.

Я включаю, и экран загорается. Он загружается. Появляется заставка экрана позади иконок. Это картинка "Ламб Фоллс". Слезы мгновенно заполняют глаза от шквала воспоминаний.

Он хочет причинить мне боль?

Я нажимаю на музыку, избавляясь от этой картинки, и вижу только одну песню. Адель. Моя мелодия. Нажимая на воспроизведение, я сижу и слушаю, как Адель начинает петь версию — акапелла в моём телефоне. Никогда раньше не слышала это исполнение.

Где он её достал? Пока Адель поёт, я слышу стук в дверь.

Наверно, это Симона пришла проведать меня. Она так обо мне беспокоится. Я выхожу из спальни с телефоном в руке, где Адель продолжает петь, прохожу гостиную и открываю дверь. Джейк. Моё сердце перестаёт биться.

Он выглядит красиво, очень красиво. Небритый, глаза тёмные, уставшие, но он всё ещё абсолютно красив. Грудь сдавливает. Его аромат пронизывает воздух. У него он особенный. Внутренности начинают дрожать, пальцы чешутся, потому что отчаянно хотят его коснуться.

Вся моя злость рассеивается. Всё, что я хотела сказать ему, испаряется из головы. Я бессильна в его присутствии. Я по — прежнему сжимаю телефон в руке.

— Ты нашла его, — он смотрит на телефон в руке.

Мои глаза следуют за его вниз.

— Д — да. Спасибо, хотя ты не должен был мне его покупать.

— Нет, должен, — он смотрит мне прямо в глаза.

Ноги начинают дрожать.

— Тебе нравится песня? — спрашивает он, моргая и избавляя меня от контакта.

— Да, спасибо. Она замечательная. Мне нравится.

— Она будет рада услышать это.

Я удивлена и немного не понимаю, что происходит.

— Где ты взял эту песню?

Он проводит рукой по волосам к задней части шеи. Я вижу, как напрягаются мышцы у него на руках. Я ещё больше хочу коснуться его.

— Она твоя. Адель любезно согласилась записать песню на телефон, делая мне одолжение.

— Правда?

— Да.

— О.

Святое дерьмо. Он дал мне мою собственную, записанную акапелла — мелодию. Я — единственный человек на Земле, у которого есть эта песня. Теперь у меня есть собственный звонок, благодаря ему. То, что осталось от моего сердца, только что было разнесено в пух и прах. В горле саднит от слёз. Мне становится трудно ненавидеть его, когда он делает вот такое нелепое дерьмо для меня.

Нет, не пускай нюни. Это просто часть его плана, чтобы вернуть тебя обратно в свою жизнь. У него был секс с другой женщиной.

Я так думаю.

Не знаю.

Чёрт.

— Спасибо, — бормочу я.

Мы смотрим друг на друга некоторое время. Адель прекращает петь в моей руке, обрывая момент.

— Ещё что —нибудь или...? — я нервно тереблю край своей футболки, глядя вниз, подальше от его глубокого взгляда.

— О, да, я... кхм... я кое — что тебе принёс, — он вытягивает чемодан, стоявший за стеной.

Мой чемодан. Тот, который я оставила в Бостоне. Он был с ним всё это время. Честно говоря, я не думала о том, что он с ним сделает.

— Спасибо, — говорю я, протягивая руку и забирая его.

Тепло поднимается по моей руке, следует по телу прямо в самое сердце. Я закатываю чемодан, останавливая у двери, отчаянно пытаюсь контролировать эмоции.

— Ну... эм, — он снова проводит рукой по волосам, — Тебе что —нибудь нужно или...?

— Нет, я в порядке. Спасибо.

Всё это так сложно. Теперь нет остроумного Джейка. Та простота, что была между нами, исчезла. словно мы друг друга не знаем. Он больше не мой Джейк, и не передать словами, как мне больно.

— Хорошо, — он отступает, — Ну... надеюсь, увидимся завтра.

Он уйдет. Пустота охватывает меня. Я не хочу, чтобы он уходил. Нет, должна.

Насмеливаясь, говорю: — Доброй ночи, Джейк.

— Доброй ночи, Труды Беннет, — он грустно улыбается мне.

Когда я начинаю закрывать дверь, он зовет:

— Тру?

Я снова её открываю.

— Очень рад снова тебя увидеть. Ты выглядишь... хорошо.

— Спасибо, — я с трудом ему улыбаюсь. — Ты тоже.

Я закрываю дверь, оставляя его. Опираясь на неё, я восстанавливаю дыхание. Не знаю, насколько его задерживала. Сползаю вниз на пол под тяжестью горя, разрушающего меня. Это вышло намного тяжелее, чем я когда — либо себе представляла. Делая глубокий вдох, я

пытаюсь успокоиться.

Всего лишь один день, Тру, и всё. Выдержи завтрашний день и концерт, а после спокойно сядешь на самолёт и вот ты свободная, дома.

Так ли это? Была ли я когда — нибудь по — настоящему свободная от Джейка, когда он уже глубоко в моём сердце?

Адель начинает петь в моей руке. Поднимая телефон, я вижу сообщение. Джейк.

"Когда я сказал, что ты выглядишь хорошо, то имел в виду, что ты выглядишь прекрасно. X"

А вот это мой Джейк.

Непрекращающиеся слезы льются из моих глаз, когда я поддаюсь воспоминаниям о нём. Ощущениям его кожи на моей, его поцелуюм, то, как он занимался со мной любовью...

Не думаю, что смогу сделать это. Быть с ним слишком сложно. Нет, я могу. Всего лишь двадцать четыре часа. Двадцать четыре часа, чтобы всё выдержать. Но даже думая об этом, борясь внутри, я больше не уверена. А затем мои слезы переходят в рыдания. Я продолжаю плакать, пока моё тело не осушено этими бессмысленными слезами.

После того, как Джейк ушёл прошлой ночью, я проплакала до состояния "опухшие глаза", потом погрузилась в огромную ванну и осталась там, пока вода не стала холодной, думая о Джейке и о том, что я собираюсь делать. Не придя ни к чему хорошему, оставшись там, где и была, я залезла в мини — бар. Я выпила несколько бокалов вина в надежде заснуть и взобралась на огромнейшую кровать.

Вино, как оказалось, не помогло мне заснуть, потому что спать без Джейка — как — то неправильно. Пусто и очень одиноко. Я начала скучать даже ещё больше. Всё, о чём я могла думать, что он находится где — то в этом отеле. Где — то близко. И я знала, что могу взять телефон, позвонить ему, но пролежав в его руках несколько минут — сделало бы всё ещё сложнее. Злость, за которую я так отчаянно держалась, ушла от меня, оставляя со слюнявыми переживаниями.

Я знала, увидеть Джейка будет тяжело, но я недооценила масштабы трагедии. Видеть его здесь, стоящим и подвергающим мои чувства испытаниям, которые я так старалась скрыть от него за последнюю неделю. Я была вынуждена чувствовать чудовищную напряжённость, словно подо мной разверзся ад.

Так что, проведя ночь, слушая Синди Лаупер "Раз за разом" на моём новом "Айфоне", рыдая над текстом, я наконец — то заставила себя поспать несколько часов. И теперь, в шесть часов утра, я сижу за столиком в ресторане отеля, пью кофе с желанием начать функционировать нормально. У меня опухшие глаза, на голове беспорядок, но мне плевать.

Сейчас настолько рано, что подают только ранний завтрак, поэтому я одна здесь с группой официантов за компанию. В точности, как я и хочу. Я беру газету, чтобы чем — то себя занять. Это "Нью — Йорк Таймс", я читаю бизнес — страницу, избегая всё близкое от развлечений, если оно о Джейке. Просматривая глазами статью о растущих ценах на бензин, я чувствую чьё — то присутствие перед собой. Поднимаю глаза, ожидая увидеть официанта, но это Джейк.

Моё сердце выпрыгивает из груди, прямо изо рта и улетает в дверь.

— Привет, — говорит он. Его голос звучит хрипло, но ровно так, как может звучать только он, — Не против, если я присоединюсь?

Он сильно пахнет сигаретами. Слово он в буквальном смысле поймел дым. Проглатывая своё сердце обратно, я произношу: — Эм, нет. Конечно, нет.

Джейк садится напротив меня, я изо всех сил стараюсь не смотреть на него. Похоже, он тоже не выспался. Его обычно светлые глаза темны, а волосы лежат беспорядочно, словно он долго беспокоился о чём — то и неоднократно ерошил волосы пальцами.

Мне так хочется дотронуться до него и пригладить волосы, успокоить его. Я сжимаю пальцы вместе под столом.

— Ты уже что — то заказала? — указывает он на кофе, выпитый только наполовину.

— Только кофе.

— Ты ела?

Я качаю головой в ответ, останавливая глаза на газете.

— По — моему, ты похудела.

Мои глаза впиваются в него.

— Хочешь сказать, раньше я была толстой?

Вот она, Тру, которая так и норовит поспорить с Джейком. Интересно, когда она успела появиться? Судя по всему, в шесть часов утра в ресторане отеля.

— Нет, конечно, нет, — он качает головой, выглядя беспомощным. — Я просто... пытаюсь поддержать разговор... — замолкает он.

— Не надо.

— Ты не хочешь поговорить?

— Нет.

Мои глаза возвращаются к газете, пытаюсь сфокусироваться на тексте, но теперь всё, что я могу чувствовать — это гнев и злость, горящие во мне. От этого я просто хочу кричать.

— Хочешь, чтобы я ушёл? — спрашивает он мягким голосом, водя пальцами по скатерти.

Это всё, что он должен был сказать, чтобы я окончательно взорвалась.

— А вообще имеет значение то, что я хочу? — бросаюсь я на него.

На лбу у него возникает морщинка.

— Конечно, имеет.

— Нет, это не правда! Если бы это было так, меня бы здесь не было, и я бы не разговаривала прямо сейчас с тобой. Я была бы дома и жила своей жизнью.

— Тру... — он протягивает руку над столом, пытаюсь взять мою, но я убираю её прежде, чем у него это получается.

— Почему ты здесь? — я одариваю его самым холодным взглядом, на который только способна. — Ты спустился сюда, чтобы ещё больше помучить меня? Больше, чем уже есть?

— Помучить тебя? — кажется, он серьёзно удивлён этим вопросом.

— Да! — Я ударяю рукой по столу. — Мучая меня, заставляя быть рядом с тобой после всего, что ты сделал!

— Я не...

— Я не хочу это слышать! — кричу я, вскакивая на ноги.

Моё сердце бешено стучит, так сильно, что кровь пульсирует в ушах. Я начинаю уходить от стола и от него.

— ТЫ, ЧЁРТ ВОЗЬМИ, ОСТАНОВИШЬСЯ И ВЫСЛУШАЕШЬ МЕНЯ! — ревёт резко вставая, что его стул опрокидывается на пол.

Я бледнею. Его голос такой властный, что всё в зале перестаёт двигаться. Я. Время. Воздух. Всё. Грудь Джейка резко поднимается и опускается, так же как и его футболка, с каждым вдохом, и выдохом. Никогда раньше не видела его таким злым.

Ошеломлённая на мгновение, я замираю, но затем быстро возвращаюсь к жизни. Поворачиваясь на месте, я заявляю:

— Нет, я, чёрт возьми, не собираюсь останавливаться и слушать тебя, потому что мне не интересно, что ты скажешь! — Я проклиная свой голос, когда он начинает дрожать.

— Господи, женщина! — рычит он, — Ты такая упрямая! Ты будешь слушать, даже если мне придётся привязать тебя к грёбаному стулу, чтобы заставить тебя сделать это, — он указывает пальцем на стул, который минуту назад украшала моя задница, — И я буду говорить, пока ты не услышишь меня: у меня *не было* секса с той девкой, и я уж точно не изменял тебе! Я чертовски сильно люблю тебя, Тру! Больше жизни! Я бы никогда не поступил так с тобой! Теперь ты выслушаешь меня?! — Он поднимает руки к голове, отчаиваясь, — Что — *нибудь* из этого сохранилось в твоём чертовом упрямом ослином мозгу?!

Он выглядит злым и расстроенным, а еще потерянным. Как и я. Я складываю руки на груди.

— Слова, Джейк. Вот и всё. Я верю фактам, статистике и логике, — я бросаю эти слова ему в лицо, стараясь запутать его, или может себя. Я не уверена, потому что сейчас, говорю прямо, как Вики.

— Что?! — кипит он — челюсти сжаты, брови опущены.

— Я верю в то, что видела!

— Нет, ты веришь в то, что ты думаешь, что видела!

— Хочешь сказать я не застала тебя в постели с ней?

— Да, я просто...

— Значит, всё я видела правильно.

— НЕТ!

— ДА! — я хватаю кончик своего хвоста и сильно дергаю, как будто эта боль заберёт гнев и разочарование. — Ничего из того, что ты скажешь, не изменит моего мнения, — я продолжаю низким, но твёрдым голосом, — Я верю тому, что видела. Теперь, если ты уже закончил, я бы хотела вернуться к себе в номер.

Я делаю шаг назад, когда его слова останавливают меня.

— Я ещё не закончил, — он звучит так властно, так агрессивно, что я бледнею и буквально не могу двигаться.

Он обходит стол, подходя ко мне. Он излучает ярость, и мне хочется сделать ещё один шаг назад, но я борюсь с этим. — Я не сдамся, пока ты мне не поверишь, Тру, — говорит он, наклоняясь к моему лицу, — Я не перестану бороться за тебя, за нас. Я хочу вернуть тебя обратно и буду продолжать стараться, любыми способами, на которые я способен, пока ты не поверишь, что я говорю правду, пока не простишь за то, что подвёл тебя с наркотиками, и тогда ты вернёшься в мою жизнь.

Ещё раз решительно взглянув на меня, он резко разворачивается и уходит из ресторана, оставляя меня дрожащую, один на один с персоналом в качестве свидетелей нашего спора. Оборачивая руки вокруг груди, я сглатываю слёзы, от которых горит всё лицо, и на шатких ногах покидаю ресторан, направляясь в номер.

Я пошла за покупками в "Маки" вместе с Симоной. Ну, вообще — то, она покупает, а я просто плетусь рядом. Она узнала о моей ссоре с Джейком и сказала, что в обед мы пойдём за покупками.

Даже несмотря на то, что я была не в настроении, я не смогла серьёзно сказать Симоне, что вполне рада была бы скрыться в своём номере, пока не придёт время столкнуться с концертом сегодняшним вечером. Я растеряла сила на спор с Джейком, так что мне ничего не оставалось, как согласиться. Честно говоря, я ещё от неё не оправилась.

Он не собирается отпускать меня. Он никогда не собирается перестать бороться за нас.

Ну что ж, удачи тебе с этим, приятель, потому что чем больше ты давишь на меня, тем дальше отталкиваешь.

Вероятно.

Не знаю.

Дерьмо.

У Джейка это врождённое — притягивать и затрагивать все струны моей души. И когда он рядом со мной, я просто теряю всякий здравый смысл и не могу сфокусироваться. И

наверное, крошечная часть меня хочет вернуться обратно. Но большая, униженная и преданная часть не хочет. И сейчас униженная Тру под контролем.

Симона размышляет над тем, какую одежду она должна купить. Я так далеко зашла в самобичевании, что не могу оценить все красивые вещи, окружающие меня.

— Я хочу примерить это. Не составишь компанию? — спрашивает Симона.

— Конечно, — у меня сейчас нет лучшей перспективы.

Я следую за Симоной в пустую примерочную комнату, сажусь в кресло, в то время как она заходит в самую кабинку, чтобы примерить одежду.

— Что думаешь? — спрашивает она, выходя из кабинки в красивом розовом платье с оттенком фуксии через несколько минут.

Моё миленькое платьице, наконец — то, появляется, и я не могу оторвать от него глаз. В нём есть рукава до пояса, усыпанные шипами, хорошая длина и глубокое декольте с аккуратно отделанными краями.

— Оно великолепно, — шепчу я, жалея, что раньше не обратила на него внимания и не купила для себя. По крайней мере, я знаю, что Симона одолжит его мне, если я захочу его надеть. Не то, чтобы я часто выхожу в свет последнее время.

— Я бы примерила его с теми голубыми лаковыми туфлями, которые ты нашла здесь, — я киваю в сторону милых туфелек на высоких каблуках, стоящих на полу.

— Думаешь? — он поднимает брови, — Я взяла их, чтобы примерить к чёрному платью.

— Доверься мне, — говорю я, — Надень их и увидишь сама.

Пожимая плечами, она скользит ножками в безумно высокие туфли и смотрит на себя в зеркало.

— Ого! Ты была права, — усмехается она, — Они смотрятся вместе. Одна проблема — не та девушка в нём. Я никак не смогу носить его из — за своей бледности. Оно предназначено для тебя.

— Нет, оно идеально тебе подходит.

— Примерь его, — призывает она.

Несмотря на то, что платье мне очень понравилось, я просто не в настроении сейчас его примерять. Я не могу надеть его из — за Джейка.

— Я не в настроении, примерять одежду, — я начинаю грызть ноготь.

— Тогда не примеряй, просто купи. Мы одного размера, — говорит она, оценивая себя в зеркале.

Я фыркаю. Не самый привлекательный звук.

— Так и есть! — защищается она.

— Ага, за малым исключением моей задницы, которая примерно в десять раз больше твоей.

— Не правда. — Она неодобрительно смотрит на меня, — Гарантирую, что это платье тебе подойдёт, так говорю тебе, иди и купи его и туфли, если не хочешь, чтобы я заплатила за них. Ты можешь надеть их на концерт сегодня вечером.

— Черта с два! — говорю я, поднимая голову. — Я пойду на концерт в своих джинсах и майке, удобная одежда для перелётов. Я сразу же еду в аэропорт, помнишь?

— Поменяй рейс. Ты пойдёшь на концерт во всей своей красе, Тру.

— Я не хочу на вечеринку, я буду работать.

— А люди не могут нарядиться на работу?

— Прислуга — нет.

— Брось, Тру. — Она подходит и садится со мной, в платье, которое предположительно скоро станет моим. — Сейчас тебе больно, Тру, — её голос мягкий и заботливый, — Как и должно быть. И лучший способ помочь себе — это попытаться почувствовать себя хорошо. Надень красивое платье и пару убийственных туфель, и да, ты всё ещё можешь дерьмово чувствовать себя внутри, но снаружи ты всех сведёшь с ума. И это будет единственная вещь, которая поможет тебе сохранить улыбку на лице на один вечер.

— Ладно, — невольно сдаюсь я, — Я надену это тупое платье.

— Отлично. И пока я раздаю тебе советы насчёт настроения, могу я ещё кое — что сказать?

Я поворачиваюсь к ней и смотрю прямо в глаза.

— Если это про Джейка, тогда нет.

Она одаривает меня сугубо деловым взглядом.

— Поговори с ним, Тру. Я сдержу своё слово и поддержку свою лучшую подругу, но сейчас скажу тебе: если ты продолжишь винить Джейка, то это не приведёт ни к чему хорошему вас обоих, — она кладёт руку мне на предплечье, — Ты можешь наорать на меня, если захочешь, но... я верю ему. Думаю, он говорит правду. Не думаю, что у него был секс с той бродяжкой. Она просто маленькая шлюха — золотоискательница. И честно говоря, я даже не могу себе представить, как это больно — войти и увидеть его в постели с другой... и да, он окончательно покончил с наркотиками, — быстро добавляет он, когда я открываю рот, чтобы заговорить, — Но ты не можешь так себя вести. Тебе нужно с ним поговорить. И по правде, — говорит она, — думаю, ты знаешь это, но по каким — то причинам, которых я не знаю, ты не позволяешь ему всё исправить. И это не похоже на тебя, не прощать, Тру.

Я шаркаю носком от ботинка по ковру. Она сейчас так близка к истине. Ближе, чем мне хотелось бы.

— Джейк любит тебя и это очевидно, — продолжает она, — и я знаю, что ты его тоже любишь. Так что тебе просто нужно поговорить с ним и прийти к нужному решению.

И только потому, что она близка к истине, я злюсь.

Вскакивая на ноги, я чувствую себя более, чем просто раздосадованной.

— Ты должна быть на моей стороне, Симона.

— Так и есть, — встаёт она, поворачиваясь ко мне лицом, — И вот поэтому я всё это и говорю. Я не могу смотреть, как тебе больно, когда это так легко можно исправить. Если ты просто поговоришь с ним, выслушаешь его... — она кладёт руки на мои плечи, — Честно, детка, если бы я хоть на минуту поверила, что он сделал это с той сучкой, то я бы загнала его в угол, и отправила бы его задницу в ад, но сейчас... я и правда не верю, что он это сделал, — качает она головой, — Он совершал ошибки, некоторые до безобразия большие, но не *эту*.

Слёзы наворачиваются на глаза.

— Я не пытаюсь тебя расстроить, милая, — обнимает она меня, — Тебе просто нужно это знать.

Я закрываю глаза, борясь со слезами.

— Я просто не могу избавиться от мысли о нём в постели с ней, — я стучу ладонью по лбу, — И признаться честно... — я кусаю губу, проклиная себя за то, что собираюсь сказать, — Я просто... ну, я просто не думаю, что смогу оставить это. Я не могу оставить в прошлом его образ жизни, всё, что идёт с ним в комплекте.

Отклоняясь, она заглядывает в моё лицо.

— В этом проблема, да? Почему бы тебе просто не закрыть глаза на это?

Я вытираю скатившуюся слезу.

— Во — первых, я искренне поверила, что он мне изменил, когда словила их. Но прошло время... — я вздыхаю, — Нет, я не думаю, что он изменил мне, но она продала историю и все переключили своё внимание на меня... И это заставило меня вспомнить о всех тех опасениях, которые беспокоили меня, когда я была с Джейком.

Я знала это всё время, но скрывала за его изменой. Оно давно ушло от сучки Кейтлин и разбило лагерь на пороге дома моих родителей.

— Какие именно? — подталкивает она.

— Кем он является. Всё, что приходит вместе с ним. Здесь нет личной жизни, Симона. Мы едва можем выйти на свидание без фотографий и автографов. Нет ощущения "только я и он", что он всегда будет принадлежать мне, и да, я знаю, насколько эгоистично это звучит. Но я просто хочу нормальной жизни. Личной жизни. Я не хочу жизнь, где каждый раз, когда я буду ссориться со своим парнем или пойду на свидание с ним, это будет разлетаться по всему интернету на следующий же день, и люди будут читать об этом за завтраком.

Правда в том, что единственный раз, когда я поверила, что наши отношения по — настоящему принадлежат только мне и Джейку, была ночь в "Ламб Фоллс".

— Так поговори с ним, скажи ему это, — мягко призывает Симона.

Я качаю головой в знак отрицания.

— Ты упрямая задница, Труд Беннет. Дай парню шанс, серьёзно, потому что он разбит и ему больно за то, чего он не делал. Он отчаянно пытается дать тебе понять это. Но сейчас он борется не там, где нужно. Это не справедливо по отношению к нему, Тру, и ты это знаешь.

То, что сказала Симона, я обдумывала несколько часов. Она права, я знаю это. Я должна сказать Джейку, что верю ему, и изложить мои настоящие опасения. Но я не могу. Потому что если я это сделаю, он вернёт меня в свою жизнь, а сейчас я этого не хочу. Ну, думаю, это не правда.

Я стою за кулисами на площадке "Мэдисон — Сквер — Гарден" вместе с Симоной. Группа для разогрева уже играет. Они хороши. Очень хороши, на самом деле. Это местная группа, которая выиграла конкурс радиостанции для разогрева "УШ" здесь, на их концерте в Нью — Йорке.

Идея запустить этот конкурс принадлежала Джейку. Никто этого не знает, кроме меня и Стюарта. Джейк маскирует это, как идею всей группы. У него доброе сердце. Жаль, что он никому это не показывал, кроме меня.

Бен забирает меня и Симону из отеля. Он должен отвезти меня прямо в аэропорт после концерта. Всё, что мне нужно сделать — это сказать, когда я буду готова уехать. Симона останется в Нью — Йорке, чтобы провести с Дэнни несколько дней.

Я не видела и не говорила с Джейком с самого утра, что хорошо. Наверное.

Я не знаю.

Я уже ничего не знаю.

Замечая нас, Дэнни подходит, его глаза полностью сосредоточены на Симоне. Я так рада, что они нашли друг друга. Единственная хорошая вещь, которая получилась из нашей с Джейком истории. Я отхожу в сторону, оставляя их наедине. Не хочу быть лишней в их лучшее время. А в худшее ещё больше.

Осознание того, что Джейк где — то здесь, сводит меня с ума. Я в боевой готовности,

если увижу хоть намёк на него. Его пока нет.

Интересно, он избегает меня после нашей ссоры этим утром?

Я надела розовое платье и до безобразия красивые голубые туфли, которые Симона заставила меня купить. И я уже жалею об этом, потому что эти чёртовы туфли меня убивают. И почему я никогда не догадывалась, что "красивые" туфли не всегда означают "удобные"?

Я стала напротив стены и наклонилась, чтобы выскользнуть ногой из этих туфель. Я массирую рукой пальцы ног.

Когда я перемещаю взгляд, то смотрю на пару чёрных конверсов напротив. Поднимая глаза, я вижу чёрные джинсы, достаю рукавов, винтажной майки "Найн Инч Нэйлс 94" "Спираль вниз" с гитарой, плотно прижатой сбоку. Мгновенно узнаю татуировки, выставленные полностью напоказ, и затем, наконец — то, встречаюсь глазами с Джейком.

Он выглядит восхитительно. Красиво. Как и подобает рок — звёздам. Какой он всегда и был.

Я скольжу ногой обратно в обувь. Мгновенно начиная нервничать.

— Ты должна была надеть более удобную обувь, — он кивает вниз на мои ноги.

— Наверное.

— Но все же, если бы ты это сделала, то мне не пришлось бы нести тебя в отель этим вечером, — его голос низкий и звучит очень интимно. Его глаза встречаются с моими.

Нервы разжигают огонь в моём теле, вызывая мгновенную нужду и желание в нём. Смотри вниз, я прерываю контакт.

— Так... э — э... Дэнни сказал, что ты уезжаешь сразу после концерта, — он подходит ближе ко мне.

Между нами сейчас не больше фута. Я хочу подойти и коснуться его больше, чем когда — либо. Но я не могу.

— Да, — я убираю прядь волос за ухо, — Прости, не могу остаться на вечеринку после концерта. Я должна вернуться домой, работать, ты понимаешь, мой билет на рейс уже забронирован, так что...

— Конечно, да, конечно, понимаю. — Он проводит рукой по волосам.

Я встречаюсь своими глазами с его и вижу вопиющее несогласие.

— Так я тебя увижу после концерта? Прежде, чем ты уедешь, — спрашивает он.

— Да. — Это ложь. Меня здесь не будет, когда он сойдёт со сцены. Я уйду, пока он будет петь на бис. Все будут на самой высокой точке восторга, так что мне удастся улизнуть незаметно.

Я попрощалась с Джейком однажды. Дважды — это слишком много.

— Хорошо, ну, увидимся после концерта, — улыбается он, его настроение поднимается.

— Да... похоже, тебе пора, — я киваю в сторону фанатов, которые ждут, когда он подключит гитару.

Джейк одаривает меня грустной улыбкой. Я практически разрываюсь на месте. Неохотно он поворачивается, чтобы уйти.

— Джейк?

Остановившись, он поворачивается, разворачивая гитару вперёд.

— Хорошего концерта, — улыбаюсь я.

— Конечно... и Тру, — он подходит ко мне, — Ты выглядишь потрясающе в этих туфлях и... в этом платье. Ты выглядишь потрясающе во всём.

Затем он уходит, подготавливаясь к выступлению перед своими обожающими фанатами

Нью — Йорка, не зная, что забрал моё сердце с собой.

Джейк выступает лучше, чем на своих последних концертах, может потому, что я нахожусь здесь или Нью — Йорк является его домом уже некоторое время. Я не знаю наверняка. Но почему — то все проходит лучше, и вся группа буквально в огне, толпа чувствует это.

Я рада за него, за всех, потому что этот тур закончится на высоте, и я счастлива, что увижу это.

Прошло уже два часа концерта, и я знаю, что скоро конец. Это означает, что для меня пришло время — бежать. Часть меня, всё ещё борется с этим решением. Большая часть.

Симона и я стоим в левом крыле за кулисами со Стюартом, так что у нас хороший вид на парней, но я смотрю лишь на Джейка. Это всё, что я делаю, пока идет концерт. Просто невозможно по — другому. Но он даже не посмотрел ни разу или не взглянул в моём направлении. Было ли это специально или он просто охвачен концертом, я не знаю.

Стюарт стоит рядом со мной, его руки в кармане пиджака, нащупывая телефон. Он достаёт его, посмотрит на экран и делает звонок, прикладывая палец к уху, он исчезает.

Когда Стюарт уходит, я подхожу к Симоне, оборачиваю руки вокруг неё и продолжаю смотреть концерт. Я смотрю ей в лицо. Она с горящими глазами глядит на Дэнни, который стоит на сцене. Я чувствую укол ревности. Я по — прежнему хочу, чтобы так же было у нас с Джейком.

Минуту спустя я чувствую постукивание по плечу. Я поворачиваюсь и вижу Стюарта. Он дергает головой в сторону, указывая следовать за ним. Я отпускаю Симону и следую за ним со сцены вниз по лестнице. Стюарт приводит меня в коридор, где тихо. Он оглядывается, убеждаясь, что мы одни.

— Я только что звонил и получил информацию, что Кейтлин собирается официально опровергнуть историю с Джейком.

— Что?! — Я удивлена. Не то слово, я ошеломлена.

— Она призналась, что лгала насчёт того, что спала с Джейком.

— И почему она вдруг решила это сделать? — Я подозрительно смотрю на него.

Стюарт пожимает плечами. У меня предчувствие, что что — то не так.

— Стюарт, ты что — то сделал?

Он сжимает губу вместе. Я вижу признание в его глазах, что говорит мне о том, что он сделал.

— Может быть, — произносит он.

Я улыбаюсь ему, качая головой. Облегчение заполняет меня. Даже если я и предполагала, что Джейк говорит правду, но услышать это из уст Стюарта облегчит мою голову решением говорит ли Джейк правду.

— Как тебе удалось выудить признание? — спрашиваю я.

Он усмехается.

— Давай скажем, что временами я могу быть очень убедительным.

— Стюарт...? — давлю я.

Выдыхая, он говорит: — Я пошёл и увиделся с Кейтлин у неё дома. Джейк не знал об этом, не говори ему.

— Она согласилась увидеться с тобой?

— Ну, я появился на пороге её дома под видом репортёра. Когда я вошёл в дом, я рассказал ей, кто на самом деле, и она не могла ничего с этим поделать. Она не была рада, но я не ушёл бы, пока она меня не выслушала. Она должна была узнать, что это причинила Джейку... вам обоим.

Моя грудь сжимается от воспоминаний о прошлой неделе. И Джейке, причинившему боль.

— И она выслушала?

— Да. Она, может быть, и гоняется за деньгами, Тру, но она не плохой человек. И вот к чему всё сводится — к деньгам. Она отчаянно в них нуждается. Причина... она попросила меня сохранить это в тайне, я не могу нарушить обещание. Но той ночью с Джейком она увидела возможность и воспользовалась ею. Думаю, я поступил бы также. Так что я предложил ей то, в чём она нуждалась, взамен на правду с её стороны. Она согласилась и готова опровергнуть историю, публично избавив Джейка от всех его проступков. Она сказала, что ей нужно время, чтобы подумать. Я дал ей свой номер телефона и сказал, что если она примет правильное решение, пусть позвонит. Её номер высветился на экране. Она собирается выступить завтра, рассказав всю правду.

— Это смело с её стороны, зная, каким дерьмом её обольёт народ.

— Удивительно, на что люди способны ради своих детей, — я поняла, что в то мгновение, как он это сказал, то пожалел об этом.

Мои брови поднялись кверху.

— У неё есть ребёнок? Она сама выглядела, как ребёнок.

Он вздыхает.

— Ей двадцать. С небольшим. Её ребёнок болен, серьёзно болен. Отца нет. У неё нет семьи и ей нужны деньги, чтобы оплатить счета в больнице, — он осмотрелся вокруг, — Я говорю тебе это, потому что знаю, что тебе можно доверять.

Я касаюсь его руки.

— Конечно.

И вдруг становится очень трудно её ненавидеть, зная, что всё это она сделала ради ребёнка.

— Есть что — то, с чем я могу ей помочь?

Он удивлённо смотрит на меня.

— Она превратила последнюю неделю твоей жизни в ад, а ты спрашиваешь, можешь ли ты ей помочь? Ты никогда не переставала удивлять меня, чика.

Я пожимаю плечами.

— Мои мама и папа научили меня заботе о тех, кто нуждается, и не важна стоимость.

— У тебя хорошие родители. И думаю, что есть кто — то ещё, кому нужна твоя природная забота прямо сейчас, — он кивает в сторону сцены.

— Я знаю, — вздыхаю я.

Я хочу помочь Джейку, правда хочу. Я хочу заставить его чувствовать себя лучше, но не могу помочь так, как он этого хочет. Я не могу жить так вместе с ним.

Сглатывая угрожающие выйти наружу слёзы, я говорю:

— Я думаю, Джейк должен знать, что ты сделал, чтобы всё прояснилось.

Стюарт качает головой в знак отрицания.

— Прямо сейчас Джейку нужно знать, что в людях ещё осталось что — то доброе. А если он узнает, что я с этим разобрался, то перестанет верить. Просто позволь ему думать,

что она поменяла своё мнение и пришла к правильному решению.

Кивая, я понимаю его рассуждения.

— Но как ты собираешься заплатить Кейтлин? Думаю, ей нужно много денег... У меня есть немного, я помогу.

Он усмехается.

— Не волнуйся, красотка. Я мог бы хранить это в тайне от Джейка, но это не значит, что он не заплатит. Он тогда всё ещё продолжал большую часть времени употреблять наркотики, и всё потому, что он сам вырыл эту яму. Деньги будут его. Я просто скрою их под видом пожертвования.

— Ты можешь это сделать? — смеюсь я.

— Конечно, могу... потому что технически это и есть пожертвование.

— Может, Джейк и не может отблагодарить тебя за то, что ты сделал, но я могу, — я обнимаю его и целую в щёку, — Не знаю, что бы Джейк или я делали без тебя в этой ситуации, — отклонившись, смотрю ему в лицо, — Мы же всегда будем друзьями?

— Конечно, чика, — его брови поднимаются, и он издаёт легкий выдох, — Ты ведь не собираешься возвращаться к нему, так?

Я отхожу, нуждаясь в воздухе. Глядя в пол, я качаю головой. Знание того, что Джейк не изменял мне, не избавит меня от опасений быть рядом с ним.

— Не важно, какие у тебя на то причины, красотка, просто знай, что Джейк любит тебя — *очень сильно*. Несмотря ни на что, на эту проблему, просто поговори с ним об этом, и ты поймёшь, сможете ли вы со всем справиться. Ребята, я вижу вас только вместе и если ты его любишь, то нет ничего, с чем бы вы не смогли бы справиться.

Смотря вверх, я встречаюсь с ним взглядом.

— Хорошо, — киваю я, — Пошли, вернёмся, чтобы успеть на оставшуюся часть концерта.

Стюарт долго смотрит на меня, его губы сжаты. Он оценивает меня. Он знает, что я обманула его, но к счастью, ничего не говорит по этому поводу, только протягивает мне свою руку. Принимая её, я иду обратно со Стюартом за кулисы. Я знаю, что моему сердцу должно сейчас стать легче из — за правды, но это не так. Стало ещё хуже.

Мы подходим на место, присоединяясь к Симоне, когда ребята заканчивают. Я смотрю на Джейка на сцене, и всё, что я чувствую — внутреннюю борьбу. Вдруг весь зал темнеет, когда песня подходит к концу. Пение песен на бис должно начаться через несколько минут. Сейчас момент, когда я обещала себе уйти.

Я слышу движение позади себя. Оборачиваясь, я вижу огромный синтезатор, который для меня выглядит уж слишком неподвижным. Я толкаю Симону и Стюарта, и мы отходим, позволяя ему проехать мимо. Дэнни и Смит сходят со сцены прямо к нам. Они разгоряченные и все в поту. Думаю, Джейк ушёл вместе с Томом в правые кулисы.

Я смотрю, как сияет Симона, разговаривая с Дэнни. Мне бы очень хотелось, чтобы сейчас Джейк был рядом со мной. Но это не так.

Толпа аплодирует, энтузиазм парней просто заразителен, когда я слушаю, как они быстро обмениваются словами. Но моё сердце медленно умирает в груди, потому что хоть я и сказала Стюарту, что останусь и поговорю с Джейком, я знаю, что не могу. Если я сделаю это, то ему удастся меня уговорить, а я точно знаю, что не готова к этому.

Последняя часть концерта уже скоро должна начаться и крики становятся всё громче и громче. Пол практически вибрирует у меня под ногами, когда фанаты зовут "УШ" обратно

на сцену. Место становится безумным и напряженным. Вы в буквальном смысле можете почувствовать энергию толпы, словно прикосновение к коже.

Дэнни и Смита вызывают обратно, и они исчезают на сцене, чтобы занять свои места. Затем луч света падает на Джейка. Он сидит на стуле, человек устанавливает синтезатор, лицом в левую кулису, прямо в мою сторону. Толпа сходит с ума: кричит и аплодирует.

Джейк никогда не играл на синтезаторе на сцене. Он умеет играть, но он больше по части гитары. Из нас двоих — на пианино лучше играю я.

Вдруг по мне проходят нервные импульсы, распространяющиеся от кончиков моих ног до головы. Говоря в микрофон, Джейк обращается к фанатам:

— Этот тур был удивительным для нас во многих смыслах. Также он был одним из трудных, но вы, ребята, наши фанаты, помогли сделать из него настоящую память для Джонни. Поэтому мы благодарим всех вас.

Толпа снова возобновляет крики и хлопки.

— Ещё одной удивительной вещью тура, — Джейк говорит под крики, — стало то, что он вернул мне то, что я отпустил много лет назад по ошибке, что — то очень важное.

Он смотрит на меня в приглушённой темноте. Моё тело начинает дрожать под тяжестью его взгляда. Его глаза прерывают контакт, когда он снова начинает говорить:

— Один раз она меня спросила, если бы мне пришлось выбрать одну песню всех в мире написанных, которая лучше всего описала бы меня, какая бы она была. Я говорю о песне, которую собираюсь спеть.

По коже пробегает дрожь, когда я вспоминаю наш разговор той ночью в постели...

...

— *Если тебе, Джейк Уэзерс, пришлось бы выбрать одну песню, название которой лучше всего описало бы тебя, какая она бы была?*

— *"Боль."*

— *Почему?*

— *Некоторые говорят, что Резнор написал лирическую предсмертную записку, другие, что он написал о причине, которая заставляет жить. Но я думаю, что обе версии верны... смотря с какой стороны посмотреть.*

— *И с какой стороны смотришь ты?*

— *Теперь... причина, что заставляет жить.*

— *Версия Резнора или Джонни Кэша?*

— *Джонни Кэша... У меня есть с ним что — то общее.*

— *Например?*

— *Наркотики... женщины... время с девушкой моей мечты... ты — моя Джун, Тру.*

Я слышу его глубокий вдох, раздающийся эхом по стадиону, прежде чем он говорит:

— Так что сегодня, я пою эту песню ей, моей Джун.

Это ничего не будет значить для всех, но для меня — всё.

Джейк смотрит на меня, его пальцы касаются клавиш. Он выглядит потерянным, испуганным и отчаявшимся. Я не могу двигаться. Я приросла к месту. Он закрывает глаза, скрывая боль, затем нажимает на клавиши и начинает играть "Боль". Наклоняясь к микрофону, он начинает петь. Я чувствую такую боль в груди, словно от ножа и не могу дышать.

Голос Джейка, глубокий и сильный, эхом разносится по всему стадиону. И в этот момент я знаю, что он делает. Он не играет версию Кэша, он играет Резнора. Он говорит мне

о том, что потерял смысл жизни. Меня.

Я вижу это в его глазах, когда он снова их открывает, глядя прямо на меня, его пение невероятно прекрасное. И я не могу удержать слёзы, катящиеся вниз по щекам. Моё сердце разрывается, когда мы смотрим друг на друга. Он изливает мне душу, и сейчас есть только он и я в переполненном стадионе, во всем мире, во всей Вселенной.

Не могу поверить, что он так обнажает себя миру. Разоблачая нас.

Это не Джейк. Он рассказывает о личном. А я не хочу этого. Это именно то, чего я не хочу. Это слишком тяжело и я начинаю двигаться прежде, чем осознаю это. Поворачиваясь, я протискиваюсь мимо Стюарта и Симоны и бегу из — за кулис. Я не имею понятия, куда собираюсь. Мне просто нужно убежать. От его боли, от моей. Просто подальше от этой агонии, что он причиняет мне.

Я слышу, как кто — то зовёт меня по имени, но не могу остановиться. Я бегу мимо людей, Бог знает, как мне это удаётся на таких каблуках, зрение становится размытым из — за слёз.

Следующее, что я осознаю — это Джейк хватающий меня сзади и притягивающий лицом к себе.

— Мне жаль, мне жаль, — говорит он, задыхаясь. В его глазах стоят слёзы. Мои каплют с подбородка на моё красивое платье. Люди кругом наблюдают за нами.

— Ты не должен был этого делать, — я выбираюсь из его объятий и иду по коридору у всех на виду. Джейк следует за мной. Я вытираю слёзы рукой. — Ты не должен был петь эту песню.

— А что мне ещё оставалось? Ты не хотела говорить со мной. Ты не слушала. Ты просто отрезала меня, — его лицо искривляется, — Я знал, что единственный способ заставить тебя, наконец — то, меня выслушать — это музыка. Об этой песне мы говорили той ночью... — он подходит ближе ко мне, поглаживая меня по щеке.

Я практически ломаюсь от ощущения его кожи на моей, после такого долгого времени без него, обделенной им.

— Ты — моя жизнь, Тру. Моё всё. И всегда будешь. Я хочу, чтобы ты это знала, и мне нужно, чтобы ты поверила мне, когда я говорю, что у меня не было секса с той девушкой.

Я глотаю солёные слёзы.

— Я знаю, Джейк. Она позвонила Стюарту и сказала, что готова опровергнуть историю. Она признала, что всё это ложь.

— Правда? — его слова выходят с выдохом. Я вижу миллион эмоций у него на лице, но в основном облегчение. Полное облегчение, — Значит, ты знаешь, что это правда.

Мне сложно глотать из — за его слов, но я знаю, что должна сказать.

— Джейк, я верила, что ты говорил правду всё это время. Не сначала... когда увидела тебя с ней, это было ужасно, — я вздрагиваю от воспоминаний, — Но сейчас я верю. Я верила тебе до того, как она призналась. Слышать её признание, конечно, облегчение, но это ничего не меняет. Мы всё ещё не можем быть вместе.

Снова миллион эмоций мелькает на его лице.

— Почему нет? — спрашивает он.

— Потому что я не создана для жизни с тобой. Я не настолько сильна, чтобы справиться с вещами, которые придут с этим, с тобой. В глубине души я знала, но то, что на прошлой неделе произошло, мгновенное внимание прессы, детали нашей личной жизни, ставшие достоянием всего мира, ещё раз доказали мне это. Я думала, что смогу жить с этим, с

публичной жизнью, если это будет означать, что в ней будешь ты, но... я не могу.

Я не смотрю ему в глаза, опуская взгляд. Не смогу вынести боль на его лице. Слезы начинают литься новым потоком.

— Я всё брошу, — его голос резко становится серьёзным.

Таким я слышала его только раз, когда он хотел убрать пиар для тура и приехать ко мне в Лондон.

— Я всё оставлю: группу, Лейбл — всё, — добавляет он решительно.

Мои глаза снова смотрят в его.

— Нет, Джейк, ты не можешь этого сделать.

— Могу и сделаю, — говорит он так же. — Я брошу всё без раздумий, если это означает быть с тобой. Мы можем уехать подальше от всех, как и говорили. Помнишь, по телефону? Когда мы говорили о строительстве дома на острове. Это не должно быть несбывшейся мечтой, мы и в правду можем сделать это. Мы построим дом, где ты только захочешь, подальше ото всех.

— Джейк... — я качаю головой, — Это не сработает, потому что ты не такой. Ты ради этого живёшь: музыка, выступления. Это то, кто ты есть, и если ты всё это бросишь ради меня, то со временем пожалеешь.

— Не пожалею.

— Нет, пожалеешь. И даже если каким — то чудом нет, это всё равно ничего не изменит... потому что они не готовы тебя отпустить, — я указываю в сторону ревущей толпы на стадионе, которая кричит его имя, — Мир, твои фанаты, они любят тебя. И они не готовы отпустить тебя, Джейк Уэзерс, не сейчас... может, даже никогда.

Он хмурится.

— А я не готов отпустить тебя и никогда не буду.

На мгновение закрывая глаза, я говорю:

— Тебе меня будет недостаточно, Джейк, поэтому ты вернулся снова к наркотикам после истории с твоим отцом, появившейся в прессе. Я не знаю, чего тебе будет хватать, но точно не меня. Меня будет недостаточно, чтобы удержать тебя, как ты и сказал однажды.

— Ты действительно веришь в это? Господи, Тру! — его голос такой мощный, что я снова вынуждена смотреть ему в глаза. Его глаза такие же яростно решительные, как и голос.

— Я был слабым гребаным придурком! Это касалось меня и его — моего демона, которого я не изгнал, но никак не тебя или нас. И я обещаю тебе, что *никогда* больше к этому не вернусь. Потерять тебя из — за того, что я сделал, из — за наркотиков — одна из худших вещей, которая случалась со мной. Если и было время, когда я собирался их принять, так это последняя неделя, когда ты ушла. Но я остановился, Тру. Я не трогал их с той ночи и никогда не буду. Когда я чуть не утонул тогда в ЛА, мне казалось, этого достаточно, чтобы остановиться, но вышло, что это не так... потому что я не знал значение слова "умереть", пока ты не ушла. Последняя неделя без тебя... — он резко вздыхает, крепко зажмуривая глаза, — Я ничто без тебя, Тру. *Ничто*.

Его слова на подсознательном уровне доходят до меня, прикасаются ко мне, потому что я знаю, что он чувствует. Я чувствую потерянность, произвол судьбы... смерть внутри него.

Но как мы можем быть вместе со всеми этими проблемами, ставшими между нами? Я знаю, что не могу справиться с жизнью, которую он ведёт.

Я качаю головой.

— Я просто не знаю, Джейк.

— Я знаю, — он обнимает меня, удерживая моё лицо своей ладонью, запутываясь руками в моих волосах.

Мои эмоции возрастают до невероятных размеров, так что я сжимаю зубы, не давая слезам течь.

— Когда нам хорошо, с нами всё в порядке, Джейк. Но когда нам плохо, всё становится просто дерьмово. С того момента, как мы вернулись в жизнь друг друга, всё, на что мы способны, это причинять боль и слишком долго думать об этом, — я выдыхаю, — Я когда — то думала, что нам предназначено быть вместе, но сейчас... я не уверена. Может, мы просто хотели быть вместе, когда были детьми, поэтому мы так отчаянно хотим перенести это на сейчас. Может, наше время уже давно прошло?

— Нет, — он яростно качает головой. — Мы должны быть вместе.

Он кладёт вторую руку на моё лицо, заставляя посмотреть на него.

— Я никогда не был достоин тебя, я знаю это. Но без тебя я плохой, и если желание вечно обладать тобой делает меня эгоистом, то это только потому, что я не могу прожить жизнь, в которой не будет тебя.

Он смотрит глубоко в мои глаза, тяжело дыша. Я чувствую, как дрожит его рука на моей коже.

— Выходи за меня замуж, — говорит он, не задумываясь.

Каждая унция воздуха со свистом вылетает из меня, тысяча мыслей разбегается в моей голове. Убирая руку с моего лица, Джейк тянется к карману своих джинсов и достаёт кольцо.

Кольцо.

Я смотрю на него, широко распахивая глаза.

— Я купил его перед тем, как мы уехали из Парижа.

Это розовый бриллиант, на который я смотрела в "Тиффани" тем вечером, когда он купил мне медальон.

— Н — не могу поверить, что ты купил его, — я хватаю ртом воздух.

Он держит кольцо между нами.

— Я знал, что попрошу тебя стать моей женой с той секунды, как ты вошла в номер и вернулась в мою жизнь. И когда я увидел тем вечером, как ты смотрела на это кольцо, я знал, что оно принадлежит твоему пальчику. Я ждал подходящего момента, чтобы сделать предложение. Я знаю, сейчас не очень романтично или идеально для предложения, — он смотрит на тусклую бетонную обстановку, — Но сейчас единственный момент, когда я могу потерять тебя навсегда. Поэтому спрошу снова... — он делает глубокий вдох, — Труди Беннет, я люблю тебя больше любых текстов песен, которые я когда — либо написал, или любых слов, которые я когда — либо говорил. Я всегда любил и всегда буду любить тебя. Ты выйдешь за меня замуж?

Я смотрю на него и не могу произнести даже слово.

Мой лучший друг. Мой любовник. Моя жизнь. Да, он — моя жизнь. Всегда был ею, несмотря на все годы, что мы были вдалеке. Джейк — всё, о чём я думаю, всё, что я вижу в своём будущем. И попытки, когда я боролась с ним из — за собственных опасений, боялась причинить себе боль, никогда не ранят сильнее, чем жизнь без него. Теперь я это вижу.

В конце концов, я следую за сердцем к нему, потому что он — моё всё.

Однажды Джейк сказал на сцене, что Джонни самый ужасный из их шторма и теперь я

вижу, что Джейк — *мой* ужасный шторм. Он разрушительный и сложный, но никто его не знает, как знаю я или буду знать. Я нужна ему. Он — мой шторм в затишье. И это то, что я собираюсь делать остаток своей жизни.

— Скажи что — *нибудь*, Тру, пожалуйста. Ты убиваешь меня, — он нервничает, его грудь тяжело поднимается и опускается, — Скажи, что угодно, только не "нет". Не говори "нет". Просто скажи мне, что нужно сделать, чтобы ты сказала "да", и я сделаю. Потому что без тебя больше я не проведу и секунды.

Я поднимаю руку и касаюсь его лица, поглаживая пальцем кожу, пытаюсь стереть его страхи и потерянности в глазах, единственное, что я все еще вижу. Затем я улыбаюсь.

— Тебе не нужно ничего делать. Да, я выйду за тебя.

На его лице расцветает самая огромная улыбка, которую я когда — либо видела, полностью отражающая мою. Обожание в его глазах только для меня.

— Правда?

— Да.

Я поднимаю левую руку для него и смотрю, как он берёт её и надевает кольцо на палец. Бриллиант слишком большой для моей руки. Продолжая держать мою руку в своей, Джейк поднимает её и целует кольцо на моём пальце. Я больше не могу сдерживать свое счастье, оно разрывается во всей своей красе, и я обнимаю его и крепко целую, вкладывая в этот поцелуй чистую любовь, которую испытываю к нему.

— Я так тебя люблю. — говорит он напротив моих губ, — Я никогда не подведу тебя, малышка. Клянусь. Я сделаю тебя счастливой.

— Я знаю. — выдыхаю я, — Я знаю.

— Кхм...? — Я слышу голос из — за спины Джейка, и отстраняясь, вижу ухмыляющегося Тома.

Джейк поворачивается, притягивая меня к себе, не желая отпустить ни на секунду.

— Чего тебе? — раздражённо говорит он Тому.

— Ну, Ромео, нам всем просто интересно, есть ли вообще шанс затащить тебя обратно на сцену сегодня? Потому что здесь двадцать тысяч злых фанатов, — он указывает через плечо, — которые ни хрена не могут понять, почему ты свалил со сцены как сумасшедший в середине песни. И, видимо, моё исполнение не такое милое, как у тебя, так что, думаю, начнётся гребаный бунт, если ты сейчас же не поднимаешь свою задницу на сцену и не извинишься.

Смеясь на Томом, я скольжу руками в задние карманы джинсов Джейка.

— Тебе лучше закончить концерт, — улыбаюсь я ему.

Он неохотно смотрит вниз на меня.

— Они заплатили хороши деньги за то, чтобы услышать тебя, детка. Ты обязан спеть на бис. Я буду ждать тебя здесь, когда закончишь. Я никуда не уйду. Помни, я обещаю. Я теперь твоя навечно, — я вытаскиваю руку и показываю ему кольцо.

— Навечно, — вторит он, убирая пряди с моего лица, и снова целуя в губы, — Пошли, дадим людям то, за чем они сюда пришли.

Он уже начинает двигаться, когда я спрашиваю его.

— Ты всё ещё собираешься петь "Боль"?

Я не хочу, чтобы он делал это. Я хочу, чтобы он оставил эту песню позади. Я хочу, чтобы мы оба начали всё сначала. Джейк охватывает мою шею руками, пальцами касаясь лица, и наклоняет голову в сторону. Я вижу вспышку воспоминания и юмора в его глазах,

когда он качает головой.

— Думаю, мне нужно другое название песни, и я подумал... не знаю, — он сжимает губы вместе и его брови сходятся, — А что на счёт... "Я не способен не испытывать удовольствие"?

Я усмехаюсь, чувствуя знакомое притяжение и тепло в животе, вспоминая, что мы делали ночью, когда закончили разговоры.

— Хм, — я делаю лицо, словно обдумываю что — то, — Ну, я должна буду подумать, что могу с этим поделать.

Найдя комнату, которая похожа на гардероб, я беру руку Джейка и начинаю вести его в ту сторону.

Повернувшись к Тому, говорю: — Скажи, что он вернётся на сцену через пять минут.

— Десять, — добавляет Джейк позади меня.

Я останавливаюсь и вижу, как он смеётся.

— Вообще — то, песня длится меньше четырёх минут, — утверждаю я, улыбаясь.

— О, есть более расширенная версия, не выпущенная ранее, миссис Уэзерс.

— Будущая миссис Уэзерс, — поправляю я.

— Формальность, — усмехается он, — Которую я исправлю в ближайшее время.

Затем он поднимает меня на руки, и я позволяю ему нести себя, визжащую от смеха, в гардероб. Джейк закрывает на ключ дверь, заставляя Тома и весь остальной мир подождать.

Встречайте Джейка

Бонусная глава — Гостиница

Я, чёрт побери, не могу сидеть на месте.

С тех пор как Стюарт назвал мне имя журналистки, которая должна прийти утром для интервью, я мечусь по комнате, как идиот. Моя голова идет кругом.

Что если это она?

Что я скажу?

Должно быть, она зла на меня. Именно я перестал контактировать с ней, когда переехал в Штаты. Она даже не попыталась со мной связаться, когда группа стала популярной. Словно Тру держит на меня двенадцатилетнюю обиду. Она всегда была злючкой.

Тру Беннет.

Возможно, это не она.

Сколько в Великобритании Труди Беннет, которые работают музыкальными журналистами?

Она была музыкантом, во — первых, и писателем, во — вторых. Это должна быть она. Сколько времени?

Я вообще не соображаю. Просто хочу, чтобы она чертовски поторопилась и исцелила мою боль. Я знаю, что прямо сейчас веду себя как сумасшедший придурок, но это же Тру. Когда — то она была моей, и это ни черта не изменилось, пока я был вдалеке от неё.

Она была единственной, кто меня знал тогда, и только она могла связать меня по рукам и ногам, как сейчас. Она была моим лучшим другом, единственной девушкой, которую я когда — либо любил, и я до чёртиков скучаю по ней.

Временами, как сейчас, я жалею, что чист. Я действительно мог бы закурить косячок сейчас. Дерьмо. Мне нужно покурить. Я достаю из пачки одну сигарету и прикуриваю её.

— Хочешь выпить? — спрашивает Стюарт, прогуливаясь по гостиной. — Может виски?

— Нет. Да. Нет, — я затягиваюсь и выпускаю дым.

— Ещё не решил, хочешь ли? — спрашивает Стюарт, склоняя голову на бок.

— Да.

— Да, хочешь? Или да, ещё не решил?

— Не решил.

— Это поможет успокоиться, — он пересекает комнату, направляясь к мини — бару.

— Да, но если я выпью, то уже не остановлюсь.

Он достаёт одну мини — диетическую кока — колу и открывает. Кока — кола — то, что мне нужно и не из — за разнообразия диет.

— Эта девушка заставляет тебя волноваться, — Стюарт достаёт другой напиток, осушает его, выбрасывая бутылку в мусорное ведро.

Я поворачиваюсь к нему, делая большую затяжку.

— Потому что она не просто девушка.

— Нет? — брови Стюарта поднимаются.

— Нет, — я делаю ещё одну затяжку и тушу сигарету в пепельнице. — Она единственная девушка, которую я когда — либо любил.

— Не думал, что ты можешь любить.

— Только однажды.

Усмехаясь, Стюарт подходит и поднимает пепельницу. Я знаю, что он собирается вычистить её. Он ненавидит, что я курю. Думаю, он беспокоится, что я преждевременно постарею.

Геи. Я никогда не смогу их понять. Стюарт крут, он находится со мной с самого начала, и он самый лучший в своём деле. Он спасал мою задницу столько раз, что я даже не могу их все упомянуть.

Женщины — это моё. У меня никогда не было девушки. Мне просто нужно трахаться. Жестко. И часто. Затем я перехожу к следующей.

Есть только одна девушка, которую я любил, одна девушка, которую я хотел сделать своей, и она может войти в эту дверь в любую минуту.

Что если она выглядит совершенно иначе?

Она была очень красивой. У неё была отпадная задница и невероятно горячее тело, даже в подростковом возрасте. И у неё были самые лучшие сиськи, которые я когда — либо видел, не то чтобы тогда, я видел их много. Честно говоря, только её, и то случайно, когда она потеряла бикини, пока плавала. Даже в тринадцать — они были у нее хорошего размера. Тру рано начала развиваться, к моему счастью.

Дерьмо. Что если она замужем или у неё есть дети?

Всё равно. В любом случае, это Тру и мне нужно её увидеть.

— Что если она не придёт? — спрашивает Стюарт, проходя мимо, ага, с моей чистой пепельницей.

— Значит, твоим следующим делом будет найти её.

В ответ на его выражение лица, я одариваю его "я — чёрт — возьми — не — шучу" взглядом.

— У тебя ОКР (*прим. пер.: Обсессивно — компульсивное расстройство*)? Ты же знаешь, что от этого есть лекарства, правда? — Я ухмыляюсь.

— ОКР лучше, чем ВЗ (*прим. пер.: Венерические заболевания*), — он поднимает брови.

Я никогда не болел венерическими заболеваниями, наглый ублюдок. Защищённый, готов к работе. Я никогда не уходил из дома без презерватива. Ну, я никогда не знал, в какой момент мне может понадобится один. Поверьте, у меня был секс с неподходящими женщинами в неподходящее время. Кроме создания музыки — единственная чёртова вещь, где я хорош.

Господи, сколько времени? Она уже должна быть здесь.

Это она, потому что опаздывает. Тру всегда всюду опаздывала.

Интересно, она всё ещё играет на пианино? Я спрошу её. Если это она.

Дерьмо, она когда —нибудь появится?!

Телефон люкса начинает звонить, и я мгновенно напрягаюсь.

Стюарт отвечает.

— Отправляйте её прямо наверх. Её встретят.

— Она здесь, — говорит он, поворачиваясь ко мне, — Я пошлю Дэйва встретить её у лифта.

Я сажусь на диван.

Хорошо, я должен успокоиться, веду себя как гребанная женщина.

Это просто Тру. А если нет, то ещё одна долбаная задница, которая берёт интервью. Тогда после всего, я наконец смогу закончить быть слюняем и найду её.

Я хватаю одну из тех мятных конфет на журнальном столике, предоставленные отелем,

и кладу себе в рот. Я не хочу вонять сигаретами, если это она.

Проходит ещё пять минут, прежде чем я слышу щелчок главной двери. Это точно она, потому что отсюда до стойки администратора две минуты, а Тру всегда любила оттягивать время.

Я встаю. Нервозность проходит через меня. Я слышу, как говорит Стюарт. Я напрягаю слух, чтобы услышать другой голос, но ничего не слышу. Узнал бы я её голос? Я так давно ее не слышал.

Кажется, проходит вечность, прежде чем Стюарт заходит в гостиную, и она позади него. Тру. Это она.

Убейте меня, она выглядит прекрасно, восхитительно и в этот момент я понимаю, что больше не отпущу её.

Она немного продвигается вглубь комнаты. Я не могу оторвать от неё глаз. Она выглядит потрясающе.

На ней свободная серая кофточка, приталенная, показывающая её осиную талию, а её сиськи в ней выглядят просто невероятно. И эта милая маленькая юбочка. Она короткая и открывает большую часть ног. Дерьмо, они длинные. Она обута в пару подошвы — и-трахни — меня — сейчас туфель, которые бы выглядели восхитительно, с обёрнутыми вокруг меня ногами.

— Тру? — мой голос немного хрипит. Я делаю глубокий вдох, — Труды Беннет? Моя Труды Беннет? — повторяю я, как гребанный придурок.

Конечно, это она, ты, идиот.

Я делаю шаг вперёд.

— Чёрт, это действительно ты.

Что, чёрт возьми, со мной происходит? Почему я не могу перестать говорить, как тупица?

— Да. Это действительно я, — отвечает она.

Она звучит, как грёбанный ангел. Мой член дёргается и начинает твердеть.

Ой, черт, нет! Ради всего святого, Уэзерс, прекрати. Тебе что, пятнадцать?

Быстро отвлечься.

Я думаю о времени, когда нашёл Стюарта, целующего какого — то чувака.

Да, это работает. Вниз, мальчик. Хорошо, Уэзерс, сделай серьёзное лицо.

— Охренеть! — Говорю я, подходя немного ближе, — Когда Стюарт сказал, что интервью у меня берет Труды Беннетт, я решил, что в Великобритании должно быть не так много девушек с именем Труды Беннетт, не так ли? Я думаю, что так, но... — я смеюсь, — Потом я просто подумал, что слишком много совпадений, чтобы это была именно ты... и вот черт... это ты.

Откуда, чёрт возьми, взялась эта хрень? Если это называется "сделать серьёзное лицо", то я полностью облажался.

Я никогда не чувствовал неуверенности перед этой женщиной, с тех пор, как видел её в последний раз, но по крайней мере, в подростковом возрасте у меня было оправдание. А какое оно сейчас?

Этого не может быть, потому что я чист, хоть и трахал каждую горячую цыпочку в центре реабилитации, включая горячего замужнего нарколога и несколько других юбок, что были за пределами центра.

Всё из — за неё.

— Это я, — говорит она.

Она нервничает. Мне это нравится. Это поднимает мне настроение.

Я подхожу к ней, желая быть ближе. И вблизи я замечаю румянец на её щеках. Она выглядит так чертовски красиво. Тру — самая красивая и идеальная женщина, которую я когда — либо видел в своей жизни.

Больше всего, я хочу прикоснуться к ней, но боюсь. И, чёрт, она пахнет невероятно. Это не просто духи, это она. Запах переносит меня назад в прошлое. И я вдруг чувствую непреодолимое чувство любви к ней и желание защитить. Я никогда не хотел женщину так, как сейчас хочу её. Я хочу не только трахать её, но и держать в своих объятиях.

— Прошло сколько... одиннадцать лет? — спрашиваю я, стараясь держать голову прямо.

— Двенадцать, — поправляет она.

— Двенадцать. Господи, точно, — я запускаю руку в волосы, — Знаешь, ты выглядишь иначе... ну, ты знаешь, — я пожимаю плечами.

— Знаю, — улыбается она — Ты тоже изменился, — указывает на татуировку у меня на руке.

Я с усмешкой смотрю на неё.

— А остальное совсем не изменилось, — говорит она, указывая своим маленьким пальчиком на мой нос.

Она имеет в виду мои веснушки. Я их терпеть не могу. Я потираю нос.

— Да, не могу избавиться от них.

— Мне всегда они нравились.

Правда?

— Да, но тебе так же нравились "Заботливые мишки", Тру, — дразнюсь я.

Она краснеет. Снова.

— Ты помнишь это? — бормочет она, глядя вниз.

Я хочу подойти и коснуться пальцами её розовых щёчек. На самом деле, я хочу сделать кое — что большее с ней сейчас. Поцеловать её, снять одежду...

— Я много чего помню, — я смотрю на неё своим лучшим взглядом, от которого все женщины готовы снять для меня трусики. — Давай присядем, — я хватаю её левую руку по двум причинам. Первая — почувствовать её обручальное кольцо. Вторая — мне просто нужно к ней прикоснуться. Нет кольца. Чёрт, спасибо. Но при контакте с ней моя кожа нагревается, а член снова дёргается в штанах.

Бл*дь! Только не снова.

Стюарт и чувак. Стюарт и чувак.

Фокусируясь на опускании своего члена, я веду её к дивану и усаживаю. Она садится рядом со мной, но оставляет достаточно пространства. Я поворачиваюсь к ней, скрещивая ноги. Смотрю на неё, пока она кладёт сумку на пол. Её милая коротенькая юбочка задирается, открывая мне обзор на её ножки. Я подавляю стон, представляя, как касаюсь её ноги, провожу пальцами по гладкой оливкового цвета коже, поднимаюсь выше под эту сексуальную юбку.

— Хочешь чего —нибудь выпить? — спрашиваю её, избавляясь от воображаемой картины.

Она сдвигает ножки ко мне.

Чёрт! Она, что, дразнит меня?

Мои руки чешутся от того, что хотят прикоснуться к её коже и узнать: действительно ли она такая мягкая, как выглядит? Если бы она была любой другой женщиной, то я бы сделал это и многое другое прямо сейчас. Если бы она была кем — то ещё, то была бы сейчас без кофты и юбки, а я трахал бы её, пока она бы не кончила. Но она не просто кто — то другой. Она — Тру.

Она была моим лучшим другом, и сейчас им является, и всегда будет намного выше быстрого траха, независимо от того, что мой член говорит мне прямо сейчас.

Это самое запутанное чувство, которое я когда — либо испытывал в своей жизни. А я не путаюсь. Если я хочу что — то, я беру это, или делаю так, чтобы это произошло. Но я не могу поступить так с ней. Я фокусируюсь на её лице, избегая соблазна посмотреть на её ноги или сиськи в этом плане, и проявляю уважение, которого она заслуживает.

— Воды, пожалуйста — отвечает она. Её щёки снова краснеют.

Она вообще краснела, когда мы были детьми?

— Воды? — Переспрашиваю я. — Уверена, что не хочешь апельсиновый сок или что — то подобное?

Она качает головой.

— Только воды, спасибо.

— Стюарт! — кричу я.

Его лицо показывается через несколько секунд. Быстро. Бьюсь об заклад, что этот любопытный ублюдок стоит возле двери и подслушивает.

— Не мог бы ты принести стакан воды для Тру, а я пожалуй выпью апельсиновый сок.

Стюарт кивает, улыбается мне и уходит, чтобы принести нам наши напитки.

Носатый ублюдок подслушивает.

Я чувствую беспокойство. Мне нужно покурить, но я не хочу зажигать сигарету перед ней просто так.

— Это немного странно, да? — говорю я.

— Хм, немного, — она бросает на меня взгляд, сжимая свои полные губки вместе.

Я хочу поцеловать их, видеть их вокруг своего члена...

— Так, как ты живёшь? — спрашиваю я её.

— Хорошо. Отлично. Сейчас я музыкальный журналист, как ты заметил... — бормочет она.

Кажется, ей и правда некомфортно рядом со мной. Может, она не так рада увидеть меня, как я её.

— Ты всегда хорошо писала, — хвалю я её.

— Правда? — она выглядит удивлённой.

— Да, те истории, которые ты рассказывала, когда мы были маленькими, и ты использовала их, чтобы заставить меня сидеть и слушать, как ты их читаешь, — усмехаюсь я.

Она была такой милашкой в детстве. Её лицо краснеет.

— Боже, — стонет она, — Я была такой бестолковой.

Я смеюсь.

— Тебе было пять, Тру. Я думаю, мы можем простить бестолковость. — я запускаю пальцы в волосы. — И конечно, ты всегда любила музыку, так что понятно, почему ты объединила это. Ты всё ещё играешь на пианино? — спрашиваю её.

Она потрясающе владела клавишными. Я мог сидеть и слушать её часами в детстве.

— Нет. Я перестала... — она замолкает. Мне становится любопытно, — Я просто, эм,

не играла долгое время. Знаешь, так получилось, — добавляет она, чувствуя себя неловко, — Хотя, конечно, ты не знаешь, — она указывает на мою гитару.

Я улыбаюсь ей, но не чувствую радости.

Почему ей так неловко со мной? Я думал, она будет злиться за то, что я перестал с ней общаться, но никак не чувствовать себя неловко. Это же не из — за этого дерьма с моей известностью? Она — единственный человек, которого я не ожидал увидеть. Я вздыхаю про себя.

Появляется Стюарт с нашими напитками. Тру благодарит его.

— Что — nibудь ещё? — спрашивает меня Стюарт.

Кроме неё?

Я вопросительно смотрю на Тру. Она качает головой.

— Нет, всё в порядке, спасибо, — говорю я, отпуская его.

Я делаю глоток своего сока.

— Я бы спросила тебя как ты, но... — она обводит руками весь номер.

— Да. Я в порядке, — я заставляю себя улыбнуться и потираю рукой подбородок. Наклоняясь вперёд, я ставлю сок на стол и ставлю локти на колени.

Девушка, которую я любил, всё ещё люблю, кажется, не скучала по мне, как я скучал по ней. Единственная девушка, которая значила многое для меня так долго, которую я был вынужден отпустить, но не забыл, просто боялся найти её, выглядит так, словно хочет оказаться в другом месте, только не со мной.

Так что да, у меня всё просто фан — чёрт — тастически.

Интересно, почему она тогда вообще пришла? Наверное, главный редактор заставил. Я чувствую себя такой задницей. Я здесь схожу по ней с ума, а она сидит вся такая равнодушная ко мне.

— Я следила за твоей музыкальной карьерой, — резко говорит она.

— Правда?

Теперь я удивлён. Не думал, что её это заботит.

— Конечно. Музыка — это моя работа.

Конечно, это так. Не потому что это я, а потому кем я являюсь.

— Но это не единственная причина, — добавляет она, — Я хотела посмотреть, что ты делаешь. И ты достиг очень многого. Я очень горжусь тобой, следя за тобой по телевизору, читая статьи о твоей музыке, и когда ты создал собственный Лейбл — я подумала: "Вау!"... и конечно, я купила все твои альбомы. Они действительно гениальные

Я не понимаю её. В одно мгновение она ведёт себя так, словно ей плевать на меня. В следующее, она подбирает слова, стараясь впечатлить меня тем, что делает.

Самый простой способ выяснить — спросить её. Я всегда раздумывал, чтобы сказать или спросить. Какой грёбаный смысл в том, чтобы сидеть, стараясь выяснить самому, когда ответ на ваш вопрос сидит прямо перед вами.

— Почему ты не связывалась со мной, Тру?

Она долго смотрит на меня. Я вижу, как замешательство мелькает на её лице.

— Эм, с тобой не так уж легко связаться, Мистер Известная Рок — звезда. — Я слышу, как в конце её голос ломается.

Точно, она зла, что я перестал с ней общаться. С этим ещё можно что — то поделать. С равнодушием — нет. Но со злостью — да. И злость делает её такой горячей сейчас. Даже жарче, чем это возможно.

— Да, это я. Один из самых доступных, недоступных людей на планете, — я смотрю на неё.

Я даю ей преимущество, потому что прямо сейчас хочу разозлить её ещё больше. Я хочу, чтобы она произнесла вопрос своими сексуальными губами, тогда у нас будет повод для разговора. А также я представляю себе злую Тру, очень злую и горячую Тру.

Я продолжаю смотреть на неё, но она молчит. Что за чёрт?! Почему она не пытается надрать мне задницу прямо сейчас?

Тру, которую я знал, порвала бы меня на кусочки. Может, она уже не та? Она кажется прежней, но может, и нет. Мне нужно покурить. Грёбаное ожидание. Я достаю одну сигарету из кармана и зажимаю губами.

— Ты куришь? — спрашиваю я.

— Нет.

— Хорошо, — *Нет ничего хуже курящей женщины, если вы спросите меня,* — Не против, если я закурю? — обычно я никого не спрашиваю. Я хочу курить — я курю, но здесь, кажется уместнее спросить.

— Нет, — отвечает она твёрдо.

Она против. Мне нужно покурить, так что я использую её вежливость и беру сигарету. Прикуривая её, я делаю глубокую затяжку, наслаждаясь моментом облегчения, которое дарит мне никотин. Я выдыхаю и кладу зажигалку на стол, а затем вдруг слышу музыку.

Это Адель? Откуда, чёрт возьми, звук? Лучше бы Стюарту не слушать свок дерьмовую музыку снова.

Тру роется в сумке. У неё звонит телефон. Я удивлён тем, что Адель стоит на её звонке. Она не подходит Тру, которую я помню. Но тогда, сейчас ей многое не подходит.

— Прости, — бормочет она, доставая телефон и выключая его, — Возможно, это мой босс.

Я смотрю на её лицо, когда она быстро читает сообщение. Едва заметная улыбка появляется на её лице.

Парень что ли? Я чертовски надеюсь, что нет. Но посмотрите на неё. Конечно, у неё есть парень, она не может быть свободной. Бьюсь об заклад, он тормознутый придурок. Я выясню, кто он для неё, и попрошу Стюарта провести небольшое расследование. Мне нужно знать, кто мой соперник.

Кого угодно я могу получить не прикладывая ни капли усилий, но не её. Если в ней осталось хоть что —нибудь от прежней Тру, а я уверен, что так и есть, тогда я точно знаю, что сделать её своей станет намного проще.

— Адель? — усмехаюсь я, имея в виду звонок. Мне нравится дразнить её. Я всегда так делал.

— Мне она нравится, — она звучит оборонительно.

— О, мне тоже, — я киваю, сдерживая улыбку, которая появляется на лице, — она хорошая девушка. Я просто подумал, что из того, что я помню о тебе, я должен был услышать "Зэ Стонс" играющих на твоём телефоне

— Да, но я изменилась с тех пор, как ты знал меня.

Я принимаю это за исследование территории, что и должно происходить. Вау, она действительно скрывает обиду на меня. Значит, что ей не всё — равно. Я в игре.

Я с интересом наблюдаю, как она убирает мобильный. О, она достаёт записную книжку. Хочет начать интервью. Мы не видели друг друга в течении двенадцати грёбанных лет, а она

хочет взять у меня интервью? Это причиняет больше боли, чем я ожидал.

— Итак, я должна начать интервью... Уверена, ты очень занят, и я не хочу, задерживать тебя дольше необходимого.

Вообще — то я сейчас в настроении поиграть.

— Ты не задерживаешь меня, — я делаю долгую затяжку, — И я не занят сегодня. Мой график чист.

— Ох. У тебя нет другого интервью после моего? — она выглядит удивлённой.

Первый этап за получения... сейчас. Лесть.

— Ну, я... считай, их отменили.

— Нет! Не делай этого из — за меня, — она практически кричит на меня.

Ладно. Значит, лесть здесь не поможет. Чёрт, будет сложно. А ты думал будет легко? Для неё, Уэзерс, да.

— Я не имею в виду, что я не рада видеть тебя, — она начинает болтать. — я конечно же рада, и хотела бы поговорить с тобой, как в старые добрые времена, но я не хочу, чтобы другие упустили потрясающую возможность из — за меня. — Она нервничает. Хороший знак.

— Потрясающую возможность? — я улыбаюсь ей своей улыбкой, от которой у многих женщин в трусиках становится влажно.

Она пожимает плечами, выглядя неловко. Её щёки горят.

— Ох, ты знаешь, что я имею в виду.

Хорошо, Уэзерс, теперь время для откровенности. Ударь в неё вашей историей. Заставь её вспомнить старые добрые времена. У тебя есть тридцать минут, чтобы заполнить её, прежде чем она выйдет через эту дверь, и ты снова её потеряешь. Не облажайся, как в прошлый раз.

— Слушай, Тру, — я подвигаюсь к ней, обращая всё своё внимания на неё. Женщину, которую люблю, — Я не видел тебя в течение двенадцати лет. Последнее, что я хочу сделать прямо сейчас — говорить о делах с тобой или кем — либо еще. Я хочу знать все о тебе, что ты делала, после того, как я в последний раз видел тебя.

Она пожимает плечами и смотрит вниз.

— Не много.

— Я уверен, ты сделала больше, чем просто "не много" — я немного давлю. Мне нужно, чтобы она начала говорить. Давай, Тру.

Она смотрит на меня своими красивыми карими глазами. Я вижу, в них мелькает боль. Я чувствую себя дерьмово, зная, что боль, которую я причинил ей однажды, она всё ещё чувствует даже сейчас.

— Что я делала, после того, как ты оставил Манчестер? — она пожимает плечами, — Я жила своей жизнью, закончила школу, — говорит она горько.

Дерьмо.

— Как это было? — я смотрю на неё. Так или иначе, я не отпущу её.

— Школа? Просто школа. Немного одиноко после твоего ухода, но я прошла через это.

— Ты ещё видишь кого —нибудь из школы?

Она прячет прядь волос за ухо. Я хочу сделать это за неё.

— Нет. Я дружу с парой человек на "Фейсбуке" и все. Что на счет тебя? — спрашивает она.

Я смеюсь. Не — чёрт — вероятно. Единственным человеком, с которым я хотел

поддерживать связь, была она, но я не мог.

— Нет, — отвечаю, — Тогда что ты делала после школы?

— Я переехала сюда, чтобы поступить в университет. Стала дипломированным журналистом. Затем начала работать в журнале "Этикет" и работаю там до сих пор.

— Круто, — я делаю ещё одну затяжку.

Сейчас нужно продвигаться дальше.

Я жутко хочу узнать: есть ли у неё парень или нет. Я знаю, что она не замужем, но не хочу, чтобы она знала об этом.

Спокойно.

— Ты не замужем. — Я опускаю свои глаза на левую руку, давая ей понять, что первый раз проверяю кольцо.

— Нет, — подтверждает она.

— Парень? — я делаю последнюю затяжку и тушу сигарету.

Слишком долгая пауза. Не уверен, хорошо это или плохо.

— Да — а, — наконец — то отвечает она.

Плохо.

Даже когда я узнаю, что у неё есть парень, меня разрывает от ревности, о которой я даже не подозревал.

Сохраняя спокойствие, я спрашиваю:

— Живёте вместе?

— Нет. Я живу со своей соседкой по комнате, Симоной, в районе Камден.

Она звучит сердито, когда я её спрашиваю. Интересно, почему? Может, она хочет с ним жить, а он нет? Какой придурок не захочет просыпаться ото дня в день с этим прекрасным личиком?

Одна часть меня говорит, что это не серьёзно, раз они не живут вместе. Но ещё всё зависит от того, как долго они встречаются.

— Как давно у тебя парень?

— Его зовут Уилл, и мы вместе уже два года.

Два года и вместе не живут. Хороший знак.

— И чем Уилл занимается по жизни?

— Он инвестиционный банкир.

Ага. Хрен. — Умный парень.

— Это так. Он очень умный — был лучшим в группе в университете, и он очень быстро поднимается по карьерной лестнице.

Я достаю ещё одну сигарету и прикуриваю. Тру достаёт ручку из записной книжки и открывает её.

— Мне правда приятно пообщаться с тобой, Джейк, но сейчас я должна заняться интервью, особенно если я не хочу потерять свою работу.

О, она снова вернулась к началу. Ради всего святого. Что я должен сделать, чтобы держать её внимание на себе и отвлечь от долбанного интервью? Я ненавижу интервью. Тем более, что всё, что я хочу выяснить, это как вернуть её в свою жизнь и в свою постель.

— Тебя не уволят, — заявляю я.

Я сотру с лица Земли этот чёртов журнал, если они хотя бы подумают об этом.

— Ты слишком уверенно говоришь, — смеётся она. Это выглядит принуждённо.

Неужели она не знает, какой властью я располагаю? Я покажу ей, какой именно, а

также что могу предложить.

— Именно, — глядя на неё, я делаю ещё одну затяжку.

Она двигается на диване. Мне нравится, что я заставляю её нервничать. И я собираюсь этим воспользоваться прямо сейчас.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, — Тебе, кажется, немного некомфортно.

— Конечно, мне некомфортно, — резко отвечает она.

Так и есть. И это так чертовски горячо.

— Просто мне нужно...

— Сделать свою работу, — заканчиваю я за неё, — Ладно, давай, спрашивай меня о чём —нибудь. Я весь твой, Тру, в течение следующих тридцати минут.

Она хочет взять у меня интервью? Ладно, пусть берёт. Но я собираюсь повеселиться, пока она будет это делать.

Когда я сказал, что хорош в двух вещах: создании музыки и трахе, то я соврал. Я хорош в кое в чём ещё, очень хорош, и вообще — то это разговоры.

Я смотрю на часы, выглядя безразличным и уверенным, когда отклоняюсь на спинку дивана, закладывая одну руку под шею, я улыбаюсь ей дразнящей улыбкой. Это обезоруживает её снова. Я вижу это в её глазах. Хорошо, потому что это сделано специально.

Она кладёт кончик карандаша себе в рот, и я не могу сосредоточиться. Мой член снова начинает твердеть, когда я смотрю, как она кусает его. Дерьмо.

Я уже превратился в возбуждённого подростка. Рядом с ней я не могу не возбудиться, как и вернуться в то время, когда я был молод. И судя по тому, как мой член увеличивается, становится заметно, как он твердеет, и нет, я не дразню вас, как ублюдок, он реально большой. Огромный, вообще — то.

Я незаметно поправляю штаны, пока она не смотрит, делая глоток воды, умоляя нетерпеливый член расслабиться. Ну, по крайней мере, я сижу, поэтому не должно быть заметно, как он возбужден.

— В прошлом ты сказал, что взыскательно относишься к людям, когда они приходят работать с тобой, с твоей музыкой, и поэтому иногда тебе может быть трудно работать с ними. Ты согласен с этим? Ты считаешь себя перфекционистом?

Это привлекает моё внимание. Я не могу противиться желанию засмеяться. Это Тру, которую я знаю. Да начнётся игра.

— Люди не работают со мной, Тру. Они работают на меня. И в моей группе только те парни, которые имеют значение и закрывают глаза на то, как я веду дела. Но раз уж ты спросила, я хочу, чтобы моя музыка и моя компания были лучшими. В данный момент так оно и есть, и я намерен придерживаться этого и дальше, так что если мне придется скрутить кому —нибудь яйца и заработать себе славу "перфекциониста", который ведет себя отвратительно по отношению к людям, которые на него работают, — он показывает кавычки в воздухе, — ради того, чтобы я, моя группа и мой Лейбл были на высоте, можешь называть меня перфекционистом. Мне приходилось слышать вещи и похуже.

Она смотрит на меня с открытым ртом. Отлично. Я вижу, как она записывает мой ответ, и чувствую себя довольным.

— Основное впечатление и мнение людей относительно альбома "Крид" таково, что он занял очень хорошую позицию в чартах, ты согласен?

— А ты?

— Я?

— Да. Я предполагаю, ты слушала мои альбомы.

Я проверяю её.

— Конечно, слушала... — она начинает запинаться. Она так сексуальна, когда нервничает. — Конечно, так и есть... и... да, я согласна с общим мнением. Я думаю, многие песни имеют более мягкое звучание, чем в твоих предыдущих альбомах. Особенно "Проклятый" и "Раньше".

— Хорошо. Значит идею альбома удалось передать верно, — я снова улыбаюсь ей, наслаждаясь чувством, когда вижу её выражение лица.

— Так... скажи мне — что бы ты делал прямо сейчас, если бы не разговаривал со мной?

— Я бы встретился со старым другом.

— М — м — м... — она снова запинается.

Я наслаждаюсь, выводя её из равновесия. Это забавно. И очень горячо.

— Хорошо... Прошло много времени с твоего последнего тура, ты ждешь с нетерпением снова пуститься в путь и играть в живую?

Я наклоняюсь вперед, ближе к ней. Она скрещивает ноги передо мной. Я не могу не смотреть на них. Чёрт, её кожа такая гладкая. Уверен, она ещё и хорошо пахнет.

Сфокусируйся, Уэзерс. Глаза вверх. Ты можешь играть, забавляясь с ней, но уважай её. Отнесись к ней как к серьёзному журналисту и писателю, кем она и является.

Я смотрю на её лицо, когда идея начинает возникать в моей голове.

— Я обожаю играть на сцене, я живу ради этого... и что — то мне подсказывает, что этот тур будет очень интересным, возможно самым интересным для меня на данный момент, — добавляю я, когда возрождающаяся идея, превращается в вспышку вдохновения.

О, да, это хорошая идея. Очень хорошая идея. Можно расслабиться заранее. Тру Беннет никуда не уйдёт. Так или иначе, не без меня, особенно учитывая то, что за идея появилась у меня в голове.

— Вот как? И почему? — спрашивает она любопытно.

Наслаждаясь мой новым спокойным состоянием, я пробегаю рукой по волосам.

— Совсем недавно я пополнил нашу команду, и я знаю, что ее появление сделает все интереснее... лучше.

Я вижу укол, похожий на ревность в её глазах.

Нет причин ревновать, Тру. Но мне это нравится.

— И это новое пополнение, — спрашивает она, — как я понимаю, не новая участница группы?

Сжимая губы вместе, я качаю головой.

— Значит она связующая часть команды?

Да, она определённо ревнует.

— Я связующая часть команды.

— Точно. Так она...?

— Скажем так, она... пиар — агент, — я сдерживаю самодовольную улыбку.

— В таком случае расскажи мне о своих любимых треках в альбоме, и что же вдохновило тебя на их создание?

Ах, это мне больше нравится. Говоря о музыке с Тру, я могу добраться до неё.

Следующие полчаса мы говорим о музыке. Как в старые времена. Время пролетает слишком быстро. Мне нравится тот факт, что она не задаёт мне вопросов о Джонни, потому что уверен, что следующий идиот — журналист попытается это сделать.

И по это одна из причин по которой я её люблю. Потому что у неё есть сострадание, она заботится о людях. Когда — то она заботилась и обо мне. Я хочу вернуть это обратно.

Я смотрю, как она заканчивает записывать мой ответ на свой последний вопрос. Затем она закрывает записную книжку и кладёт её в сумку. Чёрт, она закончила. Время вышло. Я не хочу, чтобы она уходила.

Даже несмотря на то, что я уверен, что план сработает, у меня возникает странное чувство потери. Мне нужно знать, когда я смогу увидеть её снова.

— Спасибо тебе, — говорит она.

— Было здорово, увидеть тебя, Тру.

— Тебя тоже, — улыбается она, и я почти раскальваюсь.

Она берёт свою сумку и встаёт на ноги. Я делаю то же самое.

— У тебя есть с собой пальто? — спрашиваю я.

— Оно у меня в сумке, — она поворачивается ко мне, глядя вверх на меня красивыми карими глазами, и моё чёртово сердце начинает болеть. — Ещё раз спасибо за интервью. Было здорово.

— Ты не должна благодарить меня. Я бы дал интервью для тебя в любое время.

Я подарю тебе весь мир, если ты мне позволишь.

— Ловлю на слове, — смеётся она.

— Давай.

— Еще раз спасибо, что нашел время, — она идёт к двери.

— Так, сейчас ты пойдёшь на работу? — спрашиваю я, следуя позади, как грёбаный потерянный щенок. Я хочу, чтобы она осталась. Больше всего хочу, чтобы она осталась, но я не могу придумать ни одну причину для этого.

— Да, — отвечает она.

— Тебя подвезти? Я могу договориться, Стюарт отвезёт тебя, — предлагаю я.

Я вижу вспышку разочарования в её глазах.

Тупой ублюдок, почему ты сам не предложил её подвезти? Это бы дало тебе больше времени, чтобы побыть с ней, задница.

— Всё в порядке, — мягко отвечает она, — Спасибо, я прогуляюсь, тут не далеко.

Может мне предложить подвезти её сейчас? Нет, это будет звучать глупо и отчаянно, тупица.

— Ты уверена? — спрашиваю я, лишь бы спросить. Всё, что угодно, только бы удержать её на секунду дольше.

— Уверена, — она улыбается и смотрит на дверь.

Она хочет уйти. Дерьмо.

Я берусь за ручку двери и останавливаюсь.

Ужин. Пригласи её на ужин.

— У тебя есть планы на вечер... потому что мне было бы интересно, может ты поужинаешь со мной?

Она выглядит немного ошеломлённой. Это плохо? Кажется, прошла вечность, прежде чем она отвечает: — Нет, у меня нет планов. Я свободна. Совершенно свободна.

Хорошо. Я вздыхаю с облегчением.

— Отлично. Круто. Так, мы можем пообщаться должным образом, без угрозы интервью, нависающего над нами, — я усмехаюсь.

— Да, — отвечает она, её голос хрипит. Она прочищает горло и добавляет. — Звучит

как план.

— В восемь часов, хорошо? — спрашиваю я, снова улыбаясь. Это сложно не делать рядом с ней.

— В восемь отлично.

— Напиши свой адрес, и я заеду за тобой.

Она достаёт блокнот и записывает свой адрес. Протягивает листик мне. Мы касаемся друг друга. Моё тело горит, жар распространяется к паху. Я замечаю, как её рука дрожит, а кожа краснеет.

У меня такая же реакция на неё, как и у неё на меня? Может быть. Я сдерживаю огромную улыбку.

Быстро взглянув на её адрес, я кладу этот кусочек золота в карман. Я открываю дверь, пропуская её первой. Я ни для кого не джентльмен, кроме неё.

Когда мы подходим к главной двери, я останавливаюсь и поворачиваюсь к ней. Вот. Сейчас или никогда. Мне нужно, чтобы, уходя, она думала обо мне. Подходя ближе на один шаг, я поднимаю руку к её лицу, скольжу по мягкой коже, заправляя прядь красивых и густых волос за ухо. Я бы хочу, чтобы мои пальцы запутались в них.

Наклоняясь вперёд, я прижимаю губы к её щеке и целую. Она ощущается восхитительно. Её дыхание учащается. Хороший знак, Уэзерс. Я в буквальном смысле слова должен остановить себя от резких подпрыгиваний в воздух.

Растягиваю поцелуй настолько, пока это не кажется странным. Я не поддаюсь искушению и отстраняюсь, чтобы ничего не испортить. Отхожу от неё. Мне нужно двигаться медленно с Тру, если я хочу, чтобы она стала моей. Я хочу её, но я хочу её в хорошем смысле. Дарю ей свою улыбку.

— Увидимся вечером, — я открываю дверь.

— Да, вечером. В восемь.

Она выходит, немного спотыкаясь. Я сдерживаю смешок. Она так чертовски мила.

— Пока, Джейк.

Она тянет время. Хорошо.

— Пока, Труди Беннет.

Она поворачивается и идёт по холлу. Да, у неё всё такая же восхитительная задница. Я смотрю, как она идёт по коридору.

В номере зазвонит телефон, поэтому я неохотно закрываю дверь. Я слышу, как говорит Стюарт и полагаю, следующий журналист уже здесь. Я стону про себя. Последнее, что я хочу делать, так это сидеть и говорить с недоумком.

Что я действительно хочу сделать, так выйти и освободиться от "стояка на Труди", чтобы не попытаться запрыгнуть на неё, когда увижу её вечером. Вообще — то, это может занять несколько свиданий.

Со вздохом, я захожу в гостиную, направляясь к своим сигаретам, ненавидя то, что она больше не здесь и обдумываю, что мне надеть, чтобы её впечатлить. Я не романтик. Я трахаюсь.

Стюарт появляется в гостиной. Геи — романтики. Они приближены к женщинам. Стюарт знает, какой тип дерьмовой романтики заставит её голову повернуться в мою сторону от её парня.

— Стюарт... — говорю я, поднимая бровь, — Мне нужна твоя консультация как гея.

Больше книг на сайте — Knigolub.net